

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
обособленное структурное подразделение Федерального государственного
бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследова-
тельского центра Российской академии наук

На правах рукописи

НИГМАТУЛЛИНА ЗИЛЯ ФАСИМОВНА

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БАШКИРСКОГО НАРОДА
В МУЗЕЯХ Г. УФЫ: ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)**

Специальность: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Сафин Фаиль Габдуллович

Уфа – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Исследовательские подходы к изучению этнокультурного наследия башкир.....	28
1.1. Этнографические коллекции как способ сохранения, изучения и трансляции этнокультурного наследия башкир.....	28
1.2. Содержание музейного предмета этнографических коллекций по культуре башкир на основе атрибутивных характеристик	46
Глава II. Состав этнографических коллекций музеев г. Уфы по культуре башкирского народа	59
2.1. Башкирские этнографические коллекции в собрании Национального музея Республики Башкортостан.....	59
2.2. Коллекции по материальной и духовной культуре башкирского народа в фонде Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН	110
2.3. Фонд башкирского декоративно-прикладного искусства Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова	148
2.4. Предметы башкирской культуры в школьных музеях г. Уфы (на примере историко-краеведческого музея им. З.В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова)	175
Глава III. Презентация и актуализация музейных коллекций по культуре башкир.....	209
3.1. Презентация этнографических предметов башкир в музейных экспозициях и выставках.....	209
3.2. Перспективы изучения музейных предметов и подготовки этнографических каталогов по башкирской культуре.....	223

Заключение.....	238
Источники и литература.....	243
Приложения	272
Иллюстрации	297

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Настоящее исследование обосновано устойчивым научным и социокультурным интересом к этнической культуре. Интерес к этнической культуре как на уровне отдельных граждан и национальных сообществ, так и на государственном уровне – одна из константных характеристик современного общества. Этническая культура является фундаментальной исследовательской категорией в отечественной этнологии, особенно при рассмотрении понятий «этнос» и «этничность».

Культурное разнообразие, которое признается сегодня безусловной ценностью, определяется уникальностью и самобытностью различных этнических сообществ. Его основой выступает культурное наследие, сохранение которого является одним из приоритетных направлений культурной политики многих государств. Оно также позволяет выявить и проанализировать уникальные характеристики конкретного этноса. На основе изучения культурного наследия государственные и общественные институты разрабатывают стратегии сохранения, возрождения и развития народов в современных условиях.

Башкирское материальное наследие представляет собой ценный этнографический источник, требующий системного изучения. Большое количество образцов башкирской культуры сосредоточены и в музейных фондах (государственных, муниципальных, ведомственных). С 2000-х гг. объекты наследия особенно привлекают внимание этнографов, культурологов, искусствоведов и практиков (реконструкторов, мастеров).

Музейные предметы выступают материальными носителями культурной информации, содержащей в себе философские и духовные аспекты народного творчества. Проблемным полем исследования является отсутствие унифицированной системы каталогизации предметов башкирской материальной культуры в музеях. Поэтому необходимо создать консолидированный информационный ресурс для сохранения утрачиваемых эле-

ментов традиционной культуры, академических исследований трансформации этничности и практик культурного возрождения. Настоящее исследование направлено на выявление, изучение и каталогизацию предметов материальной культуры башкирского народа, представленных в музеях города Уфы. Разработка научно обоснованной методики выявления, систематизации и каталогизации артефактов башкирской культуры в музейном пространстве Уфы формирует единую базу этнографических источников, основу для анализа динамики общественного восприятия этничности и инструментарий ревитализации традиционных практик.

Ключевые инновации исследования: впервые осуществлена системная концептуализация функций башкирских этнографических коллекций, разработана оригинальная методика музейной и межмузейной каталогизации, выявлен идентификационный потенциал музейных артефактов в контексте современных этнокультурных процессов. Значимость исследования определяется его вкладом в решение задач Национального проекта «Культура».¹

Степень разработанности темы исследования. Литература по теме научного исследования условно делится на три типа. Прежде всего это исследования по общим проблемам отечественного этнографического музееведения, поскольку именно оно позволяет выяснить степень сохранности этнокультурного наследия того или иного народа в музейном фонде, а также систематизировать, дополнять и изучать его. Второй тип содержит работы исследователей и ученых в области материально-духовной культуры башкир, во-первых, тех, кто самостоятельно собирал и основывал этнографические коллекции в музеях, во-вторых, тех, кто использовал музей-

¹ Национальный проект «Культура». Архив 2019–2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/kultura/?ysclid=mc4epi87lb40906286> (дата обращения: 20.06.2025); Национальный проект «Культура» / Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/natsionalnyy-proekt-kultura/> (дата обращения: 20.06.2025).

ные коллекции для исследования той или иной темы по этнографии башкир. Третий тип включает не только работы по каталогизации как способа публикации этнографических предметов и этнографических коллекций, но также изданные каталоги, буклеты, альбомы и музейные путеводители.

Ключевым трудом, созданным на основе большого количества исторических источников и материалов, является работа Т. В. Станюкович «Этнографическая наука и музеи», послужившая настольной книгой для многих, в том числе современных, ученых-исследователей.² Историю образования, становления и развития этнографических музеев в 1861–1917 гг. описывал А. М. Разгон³, а Н. А. Томилов в своих многочисленных трудах и статьях освещает актуальные вопросы этномузееведения, роль применения музейных предметов в этнографии и значимость их изучения.⁴ Работы М. М. Керимовой⁵, Х. М. Турьинской⁶ и Е. Л. Галкиной⁷ посвяще-

² Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук) / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. М. Г. Рабиновича. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1978. 286 с.

³ Разгон А. М. Этнографические музеи в России (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 3. М.: Советская Россия, 1961. С. 231–267.

⁴ Томилов Н. А. Музееведение и его предмет // Музееведение Западной Сибири: Омская областная научная конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири». Омск: изд-во Омск. гос. ун-та, 1988. С. 3–6; он же. Гуманитарные науки и их объектно-предметная сфера // Народная культура Сибири: Материалы X Научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск: изд-во Омск. гос. педагогическ. ун-та, 2001. С. 67–74; Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. Каталоги этнографических коллекций музеев как способ репрезентации и источник информации для научных исследований // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 526–539.

⁵ Керимова М. М. Российское этнографическое музееведение и семья этнографов Харузиных // Развитие этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в.: историографический аспект [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnograficheskogo-muzeinogo-dela-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv-istoriografich> (дата обращения: 17.01.2021); она же. Становление и развитие российской этнографии последних десятилетий XIX – первой трети XX в. (на основе изучения научного наследия семьи Харузиных): автореф. дис. ...д-ра ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-rossiiskoi-etnografii-poslednikh-desyatiletii-xix-pervoi-treti-xx-v-n> (дата обращения: 17.01.2021).

ны российскому этнографическому музееведению, историографии отечественного этномузееведения и этнографических коллекций в музеях. Актуальность изучения этнографических коллекций разных народов и регионов, анализ этнографических подходов к изучению материальной культуры отражены в исследованиях А. В. Смеляковой⁸, А. С. Севостьянова⁹, Е. В. Колчиной¹⁰, Д. А. Баранова¹¹, А. В. Черных¹², Э. Р. Ахуновой¹³, М. А. Овчаровой¹⁴ и др.

Работы, содержащие полный анализ этнографических коллекций крупных музеев по предметам разных народов, поднимающие проблемы публикации этнопредметов и предлагающие пути их решения, также оста-

⁶ Турьинская Х. М. Этнографическое музееведение в России в конце XIX – начале XX в. М.: ИЭА РАН, 2008. 313 с.; она же. Развитие этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в.: историографическое исследование: дис. канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitiie-etnograficheskogo-muzeinogo-dela-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv-istoriografich> (дата обращения: 17.01.2021).

⁷ Галкина Е. Л. Этнографические источники в музее: проблемы интерпретации. М.: РИК, 1998. 164 с.

⁸ Смелякова А. В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири. Автореферат канд. культурологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/kazahskie-etnograficheskie-kollektsii-v-muzeinykh-sobraniyakh-zapadnoi-sibiri-0> (дата обращения: 17.01.2021).

⁹ Севостьянов А. С. Тувинские этнографические коллекции в российских музеях (2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tuvinskie-etnograficheskie-kollektsii-v-rossiyskih-muzeyah-2010-g> (дата обращения: 17.01.2021).

¹⁰ Колчина Е. В. Экспедиционно-собираТЕЛЬская деятельность М. А. Браун и ее роль в комплектовании коллекций по этнографии Коми. Рябининские чтения – 2007 / отв. ред Т. Г. Иванова; Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск, 2007. 497 с.

¹¹ Баранов Д. А. Об этнографическом измерении материальности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2018. № 2. С. 36–56; он же. О чем молчат вещи // *Этнографическое обозрение*. 2016. № 5. С. 25–39.

¹² Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. 2-е изд. 2011; 3-е изд. 2014. Пермь: Пушка, 2007; он же. Русские Поволжья и Приуралья: этнокультурные особенности и перспективы изучения // *Традиционная культура*. 2019. № 5. С.13–22.

¹³ Ахунова Э. Р. Этнографические коллекции Тарского и Большереченского районных музеев Омской области как фактор этнокультурного просвещения населения // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14500> (дата обращения: 17.01.2021).

¹⁴ Овчарова М. А. Трансформация похоронно-поминальной обрядности мордвы Верхнего Приобья в начале XXI века // *Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий* / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 423–426.

ются актуальными. К примеру, Ю. К. Чистов в своей статье об этноколлекциях МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вкладе в международный культурный диалог приводит таблицу численности наиболее крупных коллекций по регионам и странам мира.¹⁵

Классификация, терминология, атрибуция и система описания этнографических коллекций и этнографических предметов были опубликованы в работах Ф. В. Васильева¹⁶, Т. А. Гонтарь¹⁷, Т. В. Станюкович¹⁸, О.М. Фишман¹⁹ и др.

Результатом многолетних исследований ведущих специалистов, опиравшихся на богатейшие коллекции Российского этнографического музея, стал фундаментальный труд под редакцией И. И. Барановой, Е. Е. Герасименко, В. М. Грусман, Н. Н. Прокопьевой, И. Ю. Харугиной «Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология» в двух книгах.²⁰ В объемном издании предложены не только стандарты музейного описания этнографического предмета и этнографических коллекций, но и научно-методические разработки по атрибуции и документированию различных групп культурных памятников.

¹⁵ Чистов Ю. К. Этнографические коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вклад в международный культурный диалог // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию СПбНЦ РАН. СПб.: Наука, 2005. С. 9–24; он же. Алеутская коллекция – изучение и публикация // Алеуты: каталог коллекции Кунсткамеры / авт.-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 3–6.

¹⁶ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начало XX в.): лекции. М., 1982. С. 226–240.

¹⁷ Гонтарь Т. А. Посуда и домашняя утварь у карпатских украинцев в конце XIX – первой четверти XX в. // Советская этнография. 1978. № 4. С. 87–98.

¹⁸ Станюкович Т. В. Орнамент // Народное знание. Фольклор. Народное искусство / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Б. Н. Путилов, Г. Штробах. М. 1991. С. 96–98. (Свод этнографических понятий и терминов; вып. 4).

¹⁹ Фишман О. М. Деревянная утварь Верхневолжских карел (соотношение этнических и локальных элементов) // Субэтносы в СССР: сборник научных трудов. Л., 1986. С. 123–142.

²⁰ Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. В 2 кн. / ФГБУК РЭМ. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2017. 524 с.

Зарубежные исследователи в последние годы часто обращают внимание на проблему утраты популярности этнографических музеев²¹. Другие исследователи, напротив, активно используют музейные фонды путем подготовки и издания каталогов для реконструкции предметов материальной культуры.²²

Таким образом, многочисленные труды, посвященные проблемам отечественного и зарубежного этнографического музееведения, которые затрагивают и освещают изучение музейных предметов с точки зрения этнографического источника, позволяют выявить степень сохранности этнокультурного наследия различных народов. Ученым удалось выявить этапы становления и развития этнографических фондов музеев в различных регионах России. Исследователи продолжают изучать и публиковать работы по введению в научный оборот и популяризации этнографических коллекций и этнографических предметов.

Использование этнографических коллекций и этнографических предметов, представляющих культуру башкирского народа, как источников для научно-исследовательской деятельности практикуется многими учеными. Первым фундаментальным и уникальным трудом по этнографии и материальной культуре башкир является исследование С. И. Руденко «Башкиры: опыт этнологической монографии», опубликованное в 1925 г. В 1955 г.²³, после дополнительной экспедиции исследователя, книга была переиздана. По прошествии многих лет труд Сергея Ивановича не потерял своей актуальности, напротив, приобретал все большую востребованность,

²¹ Kennike A. Ethnography and Representation: On the Border of the Public and the Private // Studies in folk culture. 2004. Vol. 3. P. 273–283 [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseology.ru/en/ethnography-and-representation-on-the-border-of-the-public-and-the-private-2004/> (дата обращения: 01.06.2021).

²² Шарац Момчиловић В. Чија је ово капа? Женска златовезна оглавља у ношњи панонских Срба. Каталог изложбе. Београд: Етнографски музеј у Београду, 2006. 127 с.

²³ Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир // Зап. Русск. географического общества по отд. этнографии. Л., 1925. Т. 43. Вып. 2. 330 с.; он же. Башкиры: историко-этнографические очерки. М., Л.: АН СССР, 1955. 392 с.

и потому в 2006 г. книга была вновь переиздана.²⁴ Именно С. И. Руденко впервые применил термин *башкирское народное искусство* по отношению к обыденным бытовым предметам, изготовленным народными мастерами. В своем труде он классифицировал народную одежду по крою и пошиву, предметы быта и утвари – по орнаментике, материалу и технике изготовления (на основе собранных и в последствии переданных в музейный фонд предметов), разделил их по территории бытования. На сегодняшний день башкирская этнографическая коллекция С. И. Руденко в собрании Российского этнографического музея составляет золотой фонд этнокультурного наследия башкирского народа.

В начале второй половины XX в., с созданием этнографического отдела Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, наряду с научными изысканиями начался и сбор предметов башкирской материальной культуры. Результатом научных командировок и экспедиций в 50–60-х гг. XX в. стало пополнение фондов уфимских музеев, а также издание трудов, посвященных материальной культуре башкир.

Исключительно важную, ключевую роль в сборе и изучении предметов башкирской культуры сыграл доктор исторических наук Р. Г. Кузеев. Еще в начале своей карьеры исследователя, с 1950-х годов, он ежегодно проводил этнографические исследования и создал обширную сеть экспедиционных маршрутов, охватывающих все районы проживания башкир. Раиль Гумерович создал множество фундаментальных трудов, основал научную школу этнологических исследований²⁵. Ученый обеспечил преемственность в собирательской деятельности. Деятельность Р. Г. Кузеева в области комплектования музейных фондов предметами материальной

²⁴ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

²⁵ Кузеев Раиль Гумерович: библиографический указатель / Российская акад. наук, Уфимский науч. центр, Центр этнологических исслед., Российское об-во историков-архивистов, Башк. респ. отд-ние; [сост. Мамаева З. А.]. 5-е изд., доп. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2006. 51 с.

культуры башкирского народа была разносторонней и систематической. Его инициатива по созданию Музея археологии и этнографии и последующее руководство им позволили сформировать уникальную коллекцию, которая впоследствии стала основой для научных исследований и популяризации культурного наследия башкирского народа. Именно он предположил, что в ближайшем будущем этнография народов будет изучаться на базе музейных фондов.

В 1964 г. вышла в свет книга С. А. Авижанской, Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева «Декоративно-прикладное искусство башкир».²⁶ В основу работы легли материалы нескольких экспедиций, организованных ИИЯЛ БФ АН СССР совместно с Государственным музеем этнографии народов СССР для изучения декоративно-прикладного искусства башкир. Полевые исследования сопровождались приобретением предметов быта и утвари на средства ГМЭ. Экспедиции совершались ежегодно с 1956 по 1961 г. и охватывали всю территорию республики, а также соседние области, где также проживают башкиры.

Еще одним крупным исследователем в области материальной культуры башкир является кандидат исторических наук С. Н. Шитова. В 1979 г. в сборнике «Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в.» С. Н. Шитова опубликовала две статьи, посвященные утвари из кожи и дерева у башкир, для написания которых активно использовала музейный материал из фондов Государственного музея этнографии, Башкирского краеведческого музея и др.²⁷ Такие труды Светланы Николаевны, как «Башкирская народная одежда», «Войлок, ковры и ткани у южных башкир», созданные на основе и с использованием музейных предметов, не только стали клас-

²⁶ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. 260 с.: ил.

²⁷ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 170–202.

сикой для молодых исследователей, но также сыграли значимую роль в деле возрождения народного искусства, например, в области реконструкции женской одежды со всеми ее компонентами.²⁸ Отдельный ее труд посвящен резьбе и росписи по дереву у башкир.²⁹

А. Г. Янбухтина в своих трудах уделяет отдельное внимание истории формирования и необходимости использования этнографических коллекций Национального музея РБ, БГХМ им. М. В. Нестерова и Музея археологии и этнографии ЦЭИ УФИЦ РАН, отмечая необходимость культурологических и искусствоведческих исследований в области башкирского народного искусства.³⁰

Е. Е. Никонорова для исследования особого пласта декоративно-прикладного искусства башкир – счетной вышивки – собирала материал по башкирскому орнаменту в музейных коллекциях различных регионов и городов страны.³¹

В своей монографии «Традиционный костюм башкир и татар в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий)» Г. Р. Кутушева при сравнительном анализе одежды двух народов наряду с полевым материалом использовала также музейный материал.³²

Работа А. С. Камалиевой «Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор» основана на материалах многолетних исследований музейных и частных коллекций башкирской народной одежды, в частности предметов Национального музея РБ, Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН и музея этнографии Республиканской гимна-

²⁸ Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 250 с.; Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006. 200 с.

²⁹ Шитова С. Н. Резьба и роспись по дереву. Уфа: Китап, 2001. 168 с.

³⁰ Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.; Янбухтина А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: от тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с.

³¹ Никонорова Е. Е. Орнамент счетной вышивки. Уфа: Гилем, 2002. 237 с.

³² Кутушева Г. Р. Традиционный костюм башкир и татар в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). Уфа: Информреклама, 2003. 264 с.

зии-интерната им. Р. Гарипова.³³ Еще один труд того же автора – «Магия башкирского тамбура» – посвящен исследованию традиционного орнамента башкирской тамбурной вышивки северо-восточных районов Башкортостана. В книге представлены результаты комплексного изучения эволюции, а также выявлены смысловые корни башкирского тамбурного орнамента.³⁴

З. М. Давлетшина в своей книге «Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее)», активно используя музейные коллекции, представила фотографии наиболее интересных экспонатов, опубликованные ранее в альбомах «Народное искусство башкир» и «Декоративное творчество башкирского народа».³⁵

Из анализа второго блока литературы, содержащего работы по культуре башкирского народа, можно сделать вывод, что одни ученые сами выступали в качестве собирателей и основателей этнографических коллекций в музеях г. Уфы, а другие активно использовали музейные экспонаты в своей исследовательской работе.

Самой ранней публикацией в истории каталогизации этнографических предметов является альбом «Народное искусство башкир» на русском и башкирском языках, изданный в 1968 г., составленный С. А. Авижанской, Н. В. Бикбулатовым и Р. Г. Кузеевым, где были представлены наиболее интересные образцы декоративно-прикладного искусства башкир.³⁶ Цветной альбом содержит изображения 132 предметов из фондов различных музеев СССР с указанием учетных данных и места хранения каждого предмета. В альбом вошли предметы, хранящиеся в Государственном му-

³³ Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 216 с.

³⁴ Камалиева А. С. Магия башкирского тамбура. Уфа: Китап, 2021. 141 с.

³⁵ Давлетшина З. М. Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). Уфа: ИП Поляковский Ю.И., 2011. 132 с.

³⁶ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Народное искусство башкир: альбом. Л.: Советский художник, 1968. 110 с.

зее этнографии народов СССР, Башкирском художественном музее им. М. В. Нестерова, Башкирском краеведческом музее, Стерлитамакском краеведческом музее, Венгерском этнографическом музее, Этнографическом музее Казанского университета. Также в издание вошли материалы этнографической экспедиции ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР в 1958 и 1960 гг. Этот труд стал результатом продолжения совместной научной работы сотрудников Российского этнографического музея и башкирских ученых.

В 1969 г. в каталоге выставки произведений художников Башкирии, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию Башкирской АССР, были опубликованы предметы башкирского народного искусства из собрания Башкирского художественного музея им. М. В. Нестерова³⁷. Несмотря на то, что 94 музейных предмета были представлены исключительно в виде списка, в каталоге содержится информация о наличии тех или иных интересующих исследователей предметов культуры.

Цветные буклеты «Башкирское народное искусство», выпущенные в 1969 и 1984 гг. Башкирским государственным художественным музеем им. М. В. Нестерова, несмотря на достоверное представление этноэкспонатов, не дают полного обзора башкирской коллекции, хранящейся в фонде учреждения.³⁸

Впоследствии, в 1994 г., 20 фотографий музейных предметов из башкирской этнографической коллекции Национального музея были опубликованы в небольшом буклете «Материальная культура башкирского народа».³⁹ Среди музейных предметов был представлен редкий тканый мужской пояс *камар* с пряжкой из серебра, украшенный сердоликом и би-

³⁷ Выставка произведений художников Башкирии: каталог. Уфа: Полиграфкомбинат, 1969. 41 с.

³⁸ Башкирское народное искусство: буклет. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1969.

³⁹ Материальная культура башкирского народа: буклет. Уфа: Национальный музей Республики Башкортостан, 1994. 12 с.

рюзой, а также кожаные сосуды для кумыса, женский *елян* и многое другое.

В 2002 г. под общей редакцией С. Н. Шитовой было опубликовано иллюстрированное научно-популярное издание «Башкирское народное искусство»⁴⁰ на башкирском и русском языках, в котором содержится информация о предметах этнографических коллекций из фондов Национального музея Республики Башкортостан, Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова, Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований УФИЦ РАН и Юматовского музея этнографии народов Башкортостана. В издании представлены образцы вышивки, ткачества, а также украшения, изделия из кожи и дерева, позволяющие проследить трансформации народного искусства башкирского народа. К сожалению, в каталоге не указаны учетные данные предметов, сообщающие, в фонде какого музея хранится тот или иной предмет, когда и откуда он поступил. Между тем более детальная информация об экспонатах предоставила бы исследователям возможность более детально выявить общие и региональные характеристики предметов.

В 2007 г., также под общей редакцией С. Н. Шитовой, было опубликовано научно-популярное издание «Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла»⁴¹, проиллюстрированное порядка 1000 цветных изображений предметов из фондов сельских и городских музеев республики, а также музеев Уфы, Казани, Санкт-Петербурга, Будапешта (Венгрия), и отражающее все богатство и искусность башкирского народного художественного ремесла (ткачество, вышивка, изготовление ковров, одежды и украшений, резьба по дереву, ювелирное искусство).

⁴⁰ Башкирское народное искусство / под общ. ред. С. Н. Шитовой. Уфа: Демиург, 2002. 360 с.

⁴¹ Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла / под общ. ред. С. Н. Шитовой. Уфа: Инеш, 2007. 447 с.

На сегодняшний день единственным научным иллюстрированным каталогом башкирской этнографической коллекции является издание Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, опубликованное в 2007 г.⁴² В каталоге представлено формирование этнографических коллекций, даны сведения об исследователях, собирателях и экспедициях. Также опубликованы изображения этнографических предметов, сопровождаемые текстовыми описаниями и музейными шифрами.

Национальный музей Республики Башкортостан выпустил в 2009 г. издание «Материальная культура башкирского народа» на русском и английском языках.⁴³ Публикация была приурочена к 145-летию музея. Его можно охарактеризовать, скорее, как буклет, чем каталог. Большинство фотографий изображают экспонаты из действующей экспозиции музея, также в издании содержится небольшое количество изображений музейных предметов без учетных обозначений.

Башкирские этнографические коллекции хранятся во многих музеях страны и за ее пределами: от школьных и сельских до крупных федеральных и зарубежных. Частичная каталогизация этих коллекций из музейных собраний, проводившаяся не систематически, с продолжительными перерывами, представленная альбомами и буклетами, которые были выпущены малыми тиражами, превратила подобные издания в библиографическую редкость.⁴⁴

⁴² Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / отв. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. 220 с.

⁴³ Материальная культура башкирского народа / Национальный музей Республики Башкортостан. Уфа, 2009. 30 с.

⁴⁴ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Народное искусство башкир: альбом. Л.: Советский художник, 1968. 110 с.; Выставка произведений художников Башкирии: каталог. Уфа: Полиграфкомбинат, 1969. 41 с.; Башкирское народное искусство: буклет. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1969; Материальная культура башкирского народа: буклет / Национальный музей Республики Башкортостан. Уфа, 1994. 12 с.; Башкирское народное искусство / под общ. ред. С. Шитовой. Уфа: Демиург, 2002. 360 с.

Таким образом, резюмируя историографический обзор, можно сделать вывод, что башкирские этнографические коллекции, хранящиеся в музеях г. Уфы, освещены весьма неполно, скудно. В научный оборот введены в основном коллекции народной одежды башкир, образцов ткачества и вышивки. Исследователи часто обращали внимание на одни и те же предметы, описания которых уже были опубликованы ранее. При этом вниманием исследователей оказались обделены, к примеру, предметы башкирской этнографии из музея гимназии-интерната им. Р. Гарипова и БГХМ им. М. В. Нестерова (за исключением женской народной одежды).

Данное исследование призвано выявить пробелы в освещении образцов этнокультурного наследия башкир и ввести в научный оборот предметы материальной культуры башкир, хранящиеся в музейных собраниях г. Уфы.

Эмпирическая база исследования представлена несколькими типами источников. Основными и наиболее ценными источниками для данной работы послужили этнографические предметы и коллекции музеев г. Уфы. Для сравнительного анализа выбраны крупные собрания образцов материальной культуры башкирского народа, принадлежащие четырем музеям разного профиля и разной подчиненности. Национальный музей Республики Башкортостан (НМ РБ) имеет статус государственного краеведческого музея, Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН – ведомственный музей (МАЭ УФИЦ РАН), Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова (БГХМ им. М.В. Нестерова) – государственный художественный, а музей Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова (музей БРГИ им. Р. Гарипова) – муниципальный историко-краеведческий музей. Комплексы из фондов вышеуказанных четырех музеев были выбраны по итогам мониторинга республиканских музеев

(школьные, районные и др.) на наличие предметов, представляющих материальную культуру башкир, как наиболее информативные и полные.

Второй тип источников включает в себя музейную документацию на бумажных и электронных носителях (книги поступлений, научная картотека, акты приема, акты выдачи на ответственное хранение, учетные карточки музейных предметов и т. п.), а также документальные (научные) фонды музеев (отчеты экспедиций, протоколы заседаний совета музея раннего периода и др.).

Третий тип представляют опубликованные источники из фондов перечисленных музеев, существующие в формате каталогов, альбомов, буклетов по культуре (не только башкирской). Такие источники дают возможность сравнительного анализа и сопоставления с каталогами, посвященными культуре других народов, и позволяют оценить их полноту и роль в трансляции этнокультурного наследия.

К отдельному типу источников можно отнести публикации исследователей в области этнографии, музееведения и искусствоведения, с использованием или на основе музейных коллекций. Также дополнительными источниками послужили материалы, размещенные на Интернет-ресурсах и в периодической печати.

Проблема представленного исследования – концептуальное осмысление научно-исследовательского и культурно-просветительского потенциала башкирских этнографических коллекций, хранящихся в различных музеях г. Уфы.

Объект исследования – башкирские этнографические коллекции, находящиеся в музейных фондах г. Уфы и представляющие собой репрезентативный массив артефактов, раскрывающих этнокультурное наследие башкирского народа. Данные коллекции, включающие материальные свидетельства традиционной культуры башкир, такие предметы быта, орудия труда, украшения и одежда, а также артефакты религиозного культа, рас-

смаатриваются как материальные маркеры этнокультурной идентичности этого народа.

Предметом исследования выступает анализ и систематизация артефактов материальной культуры башкир, представленных в музейных фондах. Этот процесс рассматривается как ключевой механизм в контексте сохранения, изучения, трансляции и популяризации историко-культурного наследия башкирского народа.

Цель исследования заключается в анализе этнокультурного наследия башкирского народа, представленного в музейных коллекциях города Уфы, с акцентом на этнографическое изучение этих коллекций как материального воплощения культурного кода.

Для достижения поставленной **цели** необходимо **решить ряд фундаментальных задач**, которые будут способствовать комплексному осмыслению башкирских этнографических коллекций в музейных фондах города Уфы:

- определить ценностный статус этнографических предметов и коллекций, что предполагает анализ их культурной, исторической и научной значимости. Это позволит установить критерии для дальнейшей систематизации и каталогизации материалов;

- концептуализировать представления о башкирских этнографических коллекциях, хранящихся в музейных фондах Уфы. Данный этап включает в себя теоретическое осмысление и систематизацию накопленных знаний о башкирской этнографии, что позволит создать целостную картину музейного наследия;

- провести сравнительный анализ башкирских этнографических коллекций, представленных в различных музейных собраниях г. Уфы. Это позволит выявить общие и отличительные черты коллекций, а также определить наиболее репрезентативные экспонаты для дальнейшего изучения и популяризации;

– описать различные варианты систематизации и научной каталогизации предметов материальной культуры башкир, хранящихся в фондах музеев г. Уфы. Это включает в себя анализ существующих методов систематизации, их преимуществ и недостатков, а также разработку рекомендаций по совершенствованию этих методов;

– разработать единый алгоритм каталогизации башкирских этнографических коллекций для их представления в качестве комплексного источника по этнографии башкирского народа. Этот алгоритм должен учитывать специфику башкирской этнографии, а также современные требования к научным исследованиям и музейной практике.

Таким образом, решение поставленных задач позволит создать целостную картину башкирских этнографических коллекций в музеях Уфы, а также разработать методологические основы для их дальнейшего изучения и популяризации.

Территориальные рамки исследования определены двумя факторами: местом происхождения предметов, составляющих башкирские коллекции, и местом их музейного хранения. Первой, более широкой, рамкой является территория исторического расселения башкирского народа, охватывающая современную Республику Башкортостан и ряд сопредельных регионов. Второй, более узкой, является г. Уфа, в музеях которого сосредоточены наиболее представительные и информативные башкирские коллекции.

Хронологические рамки работы охватывают XIX – начало XXI в. Этнографические предметы и этнографические коллекции по материальной культуре башкирского народа принадлежат именно этому периоду, как и большинство этнографических материалов в музеях страны по другим народам. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что материалы более раннего периода малочисленны и не дают возможности в полной мере представить культуру башкирского народа. Выбор верхней хроноло-

гической границы обусловлен тем, что именно в начале ХХI в. были совершены последние плановые экспедиции музеев по сбору этнографических предметов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в его рамках:

- установлены социокультурные функции этнографических предметов и коллекций башкирской культуры как инструментов сохранения этнических традиций, трансляции материального и духовного наследия, конструирования исторической памяти, т.е. доказана возможность синтетического изучения разрозненных фондов через призму единого информационного поля;

- исследована роль этнографических артефактов в процессах актуализации этнической идентичности башкирского народа в современных социокультурных условиях;

- разработана теоретическая модель репрезентации башкирских этнографических коллекций в музейном пространстве Уфы, интегрирующая принципы систематизации, методы интерпретации и механизмы коммуникации;

- проведена инвентаризация и источниковедческий анализ коллекций по материальной культуре башкир в фондах, экспозициях и временных выставках уфимских музеев;

- разработаны научные принципы систематизации и каталогизации артефактов материальной и духовной культуры башкир, включающие критерии атрибуции, классификационные схемы и стандарты описания;

- создан алгоритм унифицированной каталогизации этнографических коллекций, формирующий единое информационное пространство для изучения этнографии башкирского народа.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе широкого пласта введенных и не введенных в научный оборот предметов, представляющих культуру башкир, из собраний музеев, а также в разработке

концепции интеграции башкирских этнографических коллекций как этнокультурного наследия и источника по изучению этнографии народа путем их каталогизации. Концепция каталогизации этнокультурного наследия в форме музейных предметов позволит систематизировать и интегрировать материальную и духовную культуру башкирского народа, позволит расширить область исследования культурного наследия башкир с позиций не только этнографии, но также культурологии, искусствоведения, музеологии, фольклористики и т. д.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе выявленных в уфимских музеях башкирских этнографических коллекций представляется возможным интегрировать как весь объем материалов, относящихся к народному искусству, так и отдельные его категории, такие как народная одежда, украшения, ткачество, вышивка, ювелирное дело, резьба по дереву и другие, что позволит провести их дальнейшее исследование и каталогизацию.

Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- при разработке научного комплектования фонда музея в целях восполнения имеющихся пробелов (например, башкирская игрушка не представлена в трех музеях из четырех исследуемых);
- при подготовке к изданию различных пособий научного, научно-популярного, справочного, учебного характера;
- в систематизации и уточнении сведений в музейно-выставочной работе с целью их оптимизации для обеспечения максимально широкого охвата различных групп;
- в исследованиях этнографов, музееведов, культурологов, искусствоведов, практике педагогов и других специалистов в области сохранения, изучения и популяризации этнокультурного наследия и материальной культуры башкир.

Методология и методика. Методологической основой исследования является комплексный проблемный подход к изучению музейной коллекции в качестве этнографического источника.

Основу данного исследования составили концепции изучения этнокультурного наследия и подходы к публикации этнографических коллекций, отраженные в трудах С. А. Авижанской, И. И. Барановой, Н. В. Бикбулатова, Ф. В. Васильева, Е. Е. Герасименко, Т. А. Гонтарь, В. М. Грусман, Р. Г. Кузеева, Т. Л. Молотовой, Н. Н. Прокопьевой, С. И. Руденко, А. С. Севостьянова, Т. В. Станюкович, Н. А. Томилова, О. М. Фишман, И. Ю. Харугиной, С. Н. Шитовой, А. Г. Янбухтиной и других ученых и исследователей⁴⁵.

В работе использован сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить этапы развития публикации башкирских этнографических коллекций.

Сравнительно-типологический метод использовался для построения классификаций материалов и анализа этнографических предметов по различным характеристикам.

⁴⁵ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. – 260 с.: ил.; Молотова Т. Л. Марийский народный костюм – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 112 с.: ил.; Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.: ил.; Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук) / АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. М. Г. Рабиновича. – Л.: Наука, Ленингр. отд, 1978. – 286 с.: ил.; Фишман О. М. Деревянная утварь верхневолжских карел XIX-XX вв. : дисс ... канд. ист. наук : 07.00.07. – Ленинград, 1986. – 247 с.; Фишман О.М. Тихвинские карелы старообрядцы: методология и результаты комплексного изучения феномена локальной этноконфессиональной группы : дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 / Фишман Ольга Михайловна. – Санкт-Петербург, 2011. – 571 с.; Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 250 с.; Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006. 200 с.; Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.; Янбухтина А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: от там-ги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с. и др.

Методы количественного анализа, визуальной идентификации, фиксации и научного описания применялись при работе с музейными экспонатами по культуре башкир для выявления состава и полноты коллекций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Башкирские этнографические коллекции являются комплексным научным источником. Коллекции уфимских музеев формируют уникальный корпус материальных свидетельств, охватывающий хозяйственно-бытовой уклад, традиционный костюм, ювелирное искусство, ритуальные артефакты и т.д. Информационный потенциал коллекций раскрывается через триединство: вещественные доказательства, визуальные коды, контекст бытования.

2. Этнографический предмет как инструмент трансляции этничности. В современной культуре башкирские этнографические коллекции музейные артефакты выполняют идентификационную (маркеры этнокультурной принадлежности), дидактическую (визуализация традиционных технологий), коммуникативную (медиатор межпоколенческого диалога) функции. Репликация элементов в дизайне (например, костюмные элементы в моде), интеграция в образовательные программы, цифровые реконструкции утраченных практик являются механизмами актуализации наследия.

3. Гетерогенность башкирских этнографических коллекций представляет собой ценный исследовательский ресурс, обладающий значительным потенциалом для углубленного изучения культурного многообразия и этнической идентичности башкирского народа. Эта гетерогенность, проявляющаяся в разнообразии источников, методов сбора и интерпретации данных, а также в междисциплинарных подходах к изучению этнографического материала, позволяет рассматривать башкирские коллекции как многослойное и многогранное явление, требующее комплексного анализа (Приложение А, табл. 1).

4. Эволюция систематизации башкирских этнографических коллекций в контексте развития этнографии представляет собой многоаспектный процесс, отражающий изменения в методологических подходах и теоретических концепциях, связанных с каталогизацией культурных артефактов. Исторические этапы систематизации этнографических объектов можно выделить в соответствии с их хронологической последовательностью и спецификой применяемых методов.

Дореволюционный период характеризуется использованием простых описей, в которых основное внимание уделялось бытовому назначению предметов. Этот подход, хотя и был достаточно примитивным, заложил основы для последующего развития систематизации этнографических материалов.

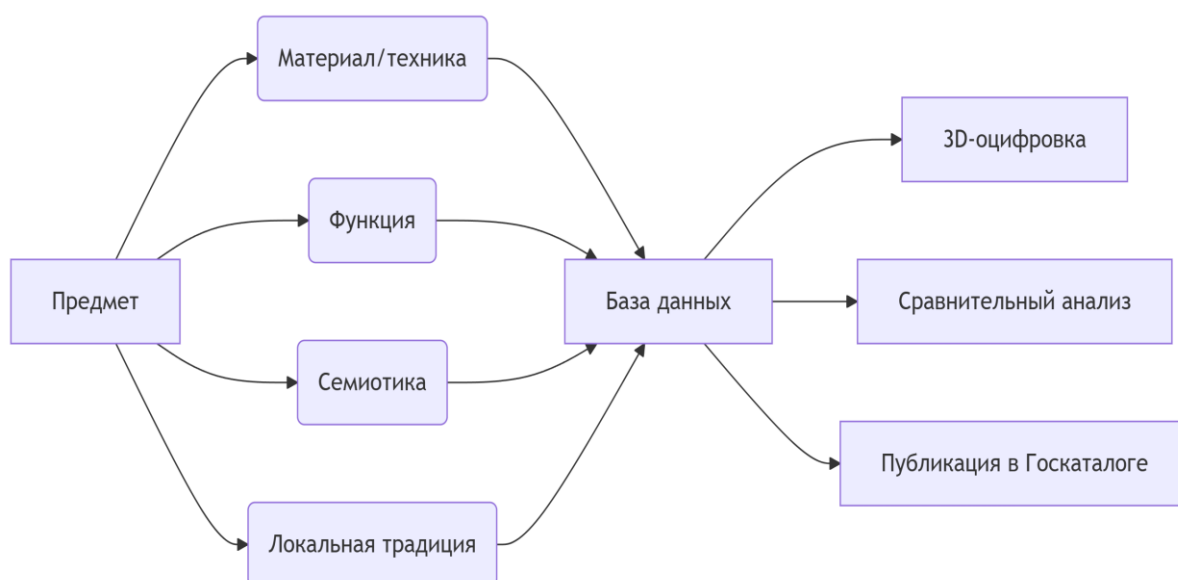
Советский этап ознаменовался переходом к формально-типологическому методу, который предполагал классификацию предметов по иерархической схеме: класс → группа → вид. Данный метод, несмотря на свою формализованность, способствовал более структурированному и систематизированному подходу к каталогизации этнографических объектов, что было особенно важно в условиях масштабных этнографических исследований.

Современный этап развития систематизации этнографии характеризуется полипарадигмальным подходом, который предполагает рассмотрение предмета в контексте его функции, семантики и технологии. Этот подход позволяет учитывать не только утилитарное назначение предмета, но и его символическое значение, а также технологические особенности его производства и использования. Полипарадигмальный подход способствует более глубокому и комплексному пониманию культурных артефактов, что является важным аспектом современных этнографических исследований.

5. Единый алгоритм каталогизации башкирских этнографических коллекций: методологический императив и структура унифицированного

стандарта (схема 1.). В данном контексте, предмет каталогизации рассматривается как основополагающий элемент, который интегрируется в комплексную систему базы данных, формирующую основу для последующей публикации каталога. Этот методологический подход позволяет систематизировать и структурировать этнографические материалы, обеспечивая их научную достоверность и доступность для широкого круга исследователей. Унифицированный стандарт, включающий в себя эти три компонента, выступает в качестве концептуальной модели, обеспечивающей стандартизацию и унификацию процесса каталогизации этнографических коллекций.

Схема 1. Структура унифицированного стандарта: предмет → база данных (коллекция) → публикация каталога.

Практическим эффектом внедрения является создание сводного каталога «Этнокультурное наследие Башкортостана», разработка мобильных приложений с AR-гидами, методические рекомендации для музеев Республики Башкортостан и региональных музеев Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в 26 публикациях. Ряд значимых выводов изложен на следующих конференциях и симпозиумах: Всероссийская научно-практическая конференция с международным уча-

стием «1917 г. в судьбах народов России» (Уфа, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция «Археография Южного Урала. 2018. Архивное наследие России», посвященная 100-летию Республики Башкортостан, 100-летию Государственной архивной службы России и 45-летию Южноуральской археографической комиссии РАН (Уфа, 2018); Международный научный форум «Единство. Гражданственность. Патриотизм», посвященный к 100-летию Республики Башкортостан (Уфа, 2019); XIII, XIV, XV Конгрессы антропологов и этнологов России (Казань, 2019; Томск, 2021; Санкт-Петербург, 2023); Международная научно-практическая конференция «Традиции и инновации в сфере религиозных отношений» (Уфа, 2019); Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития» (Уфа, 2022); Международный «Казахстанский музейный конгресс» (Астана, 2024); Международная научно-практическая конференция «Этнос. Общество. Цивилизация: VII Кузеевские чтения» (Уфа, 2024); XVI Конгресс антропологов и этнологов России (Пермь, 2025).

Методологическая база работы опирается на признанные научные подходы, что обеспечивает достоверность и обоснованность полученных результатов в контексте существующих теоретических исследований отечественных и зарубежных авторов.

Структура и объем исследования обусловлены логикой и последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, иллюстраций.

ГЛАВА I. Исследовательские подходы к изучению этнокультурного наследия башкир

1.1. Этнографические коллекции как способ сохранения, изучения, трансляции и популяризации этнокультурного наследия башкир

Мир вещей, который так естественно окружает человечество с самого зарождения, уникален. Народы вкладывали в предметы весь накопленный опыт жизни, мудрость предков, состояние души, восприятие мира, тем самым определялся характер вещи, ареал ее распространения, совершенствования. Именно по материалу, по технике изготовления, по функционалу и по виду можно распознать, какому этносу принадлежит предмет и какую информацию несет. Поэтому этнографические предметы, сосредоточенные и в крупных фондах, и небольших школьных, сельских музеях, несут в себе не только бытовую функцию, но и выступают как некий символ, код культуры. Вследствие этого возрастает роль сохранения, изучения, трансляции и популяризации музейных предметов и музейных коллекций. В последние годы музейные источники становятся все более востребованными не только этнографами и музееведами, но и специалистами таких областей, как история, культурология и искусствоведение.

Этнокультурное наследие в нашей работе есть совокупность предметов, созданных носителями культуры – башкирами в определенный исторический период. Эти предметы, наделенные материальной и нематериальной составляющей, способны содержать, даже скрывать в себе технологии производства, которые когда-то передавались из поколения в поколение, пока сами не исчезли в среде бытования и оказались в музейных фондах. Музейные предметы по башкирской культуре обладают не только материальной составляющей, но и имеют смысловое поле, такое как технология изготовления, применение, мотивы и типы декорирования. Этнокуль-

турное наследие башкирского народа, музеефицированное с XIX в., является частью музейных собраний России.

Большая часть историко-культурного наследия башкирского этноса сосредоточена в музеях г. Уфы. Музейные собрания уфимских музеев содержат огромный информационный пласт материалов по традиционной культуре башкир. Выявление, исследование и ввод в научный оборот этого материала является одним из актуальных направлений сохранения, изучения, трансляции и популяризации этнокультурного наследия башкирского народа, национальных традиций, механизмов их развития и трансформации. Музейные собрания еще по-прежнему малоизучены. Музеефикация предметов быта и утвари в г. Уфе началась после формирования этнографических коллекций в центральных музеях страны, в том числе и по этнографии башкирского народа.

Уникален тот факт, что предметы, когда-то бытовавшие в самых простых условиях, которые были повседневными вещами, оказались в музейных фондах, сохранились благодаря энтузиастам, краеведам, вовремя распознавшим и оценившим их важность для будущих поколений. Таким образом, этнографические предметы по культуре башкир рассредоточены в музеях разного уровня, от крупных государственных до маленьких сельских, не только в России, но и в зарубежных странах (например, Венгрия). Данные музейные коллекции являются частью этнокультурного наследия, всего национального богатства народа. Все этнособрания, как важнейший ресурс развития, сохранения идентичности в современном поликультурном обществе, несомненно, обладают большим информационным потенциалом, который необходимо изучать, передавать подрастающему поколению. Ведь именно предметы материальной и духовной культуры являются свидетелями прошлого народа и несут в себе информацию.

Необходимость сохранения, изучения, трансляции и популяризации башкирских этнографических коллекций, хранящихся в музейных фондах,

как части этнокультурного наследия народа обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, предметы быта и утвари по материальной и духовной культуре башкир, которые сохранились в этнографических коллекциях музеев, выступают как маркер идентичности этноса, маркер узнаваемости, выделяющий из остальных народов. Отсюда складывается необходимость их сохранения, изучения и популяризации. Музеи здесь выступают как место, где аккумулируется прошлое и настоящее.

Также башкирские коллекции являются частью этнографического наследия народов России и мировой материальной культуры этносов.

Во-вторых, необходимо разработать систему интеграции (каталогизации) башкирских этнографических коллекций в единое пространство. Потому что рассредоточенность в разных музеях, в различных фондах предметов по культуре башкир представляет определенную сложность при их выявлении и изучении. Отдельных усилий требует систематизация различных групп предметов по типу материала, функционала не только в одном музее, но и во всех вместе взятых.

В-третьих, периодизация возникновения и развития музееведения в Башкортостане и в г. Уфе – слабо изученная область, не представленная в исследовательской литературе, отсутствуют работы по истории музеев и их фондов, которые помогли бы в освещении этапов формирования башкирских этноколлекций. Отсюда необходимость рассмотрения этапов формирования музейных коллекций.

Именно научное комплектование этнографических предметов в музейных фондах, которое началось в России в XVIII в., дало возможность для их дальнейшего изучения. С тех пор по стране организованы сотни этнографических музеев, которые собирают, хранят, изучают и выставляют этнографические предметы самых различных этнических общностей. Этнографические предметы, рассредоточенные в музейных собраниях

г. Уфы, представляют единый пласт материальной и духовной культуры башкирского народа. Исторические источники в виде музейных этноэкспонатов, которые характеризуют культурное наследие башкир, в научной литературе еще не получили комплексного отражения. Поэтому создание единого информационного пространства позволит определить роль и значимость башкирских этнографических предметов, которые хранятся в нескольких музейных фондах г. Уфы. Трансляцию и популяризацию этнографических коллекций по традиционной культуре башкир можно осуществить через постоянные и временные выставки в музеях. Также есть возможность организовывать совместные тематические выставки, которые пока совсем не практикуются. Например, выставки по народной одежде, по украшениям и ювелирным изделиям были бы популярны у разных возрастных групп населения.

В целом история формирования этнографических коллекций по культуре башкир неразрывно связана с началом сбора этнографических предметов в центральных музеях страны, с историей возникновения и становления музееведения в России в целом. Первые этнографические предметы, еще до основания музеев в нашем крае, появились в фондах российских, а именно столичных, музеев. Эти экспонаты являются неотъемлемой частью башкирских этноколлекций, распыленных в музеях. Самые ранние относятся к XVIII в., когда в России появились первые этнографические предметы и этнографические коллекции в составе фондов Кунсткамеры в Петербурге, созданной в 1714 г. Тогда и была положена основа научному комплектованию и изучению этновещей. Сбором коллекций для фондов музея занимались участники так называемых академических экспедиций, которые были организованы по всей территории России. Так доктор Д. Г. Мессершмидт в результате экспедиции в Сибирь в 1728 г. привез этнографические предметы. В 1741–1747 гг. участники Второй камчатской экспедиции в музей передали предметы по этнографии народов Сибири и

Дальнего Востока. Позже, в 1756 г. фонды пополнились коллекцией по этнографии народов Китая. Во второй половине XVIII в. экспедиции Российской академии наук, возглавляемые П. С. Палласом, И. И. Лепехиным, С. Г. Гмелиным, И. П. Фальком, И. Г. Георги и другими, работали в Поволжье, на Урале, Европейском севере, в Сибири, Прикаспии и на Кавказе. В состав экспедиций также входили Н. П. Рычков, Н. Я. Озерецковский и др. В Кунсткамеру исследователи высылали, наряду с разными коллекциями, и этнографические коллекции.⁴⁶ Так, исследовательско-собираТЕЛЬская экспедиция Петра Симона Палласа в Поволжье, на Урал и в Сибирь была совершена с 1768 по 1774 г. Хотя основной целью Палласа было изучение природы и ее объектов, он проявил большой интерес к этнографии народов тех мест, где ему удалось побывать. Наряду с естественно-историческим материалом, сведения по описанию народов в его труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи» являются весьма ценными. Не менее ценным является собранный исследователем вещевой этнографический материал (одежда и украшения), который сейчас бережно хранится в фондах Кунсткамеры. Т. А. Крюкова, известный советский этнограф, заведующая отделом народов Поволжья и Приуралья РЭМ, в своей статье, описывая коллекции Палласа по народам Поволжья, приводит два предмета, которые по ее определению принадлежали башкирам.⁴⁷ Хотя при регистрации коллекции в музее принадлежность данных предметов к тому или иному народу не была указана. Это женский головной убор (*кашмау*) и плечевое украшение – перевязь (*хаситә*). Автор статьи убеждает, что это

⁴⁶ Основные этапы формирования коллекций Кунсткамеры // Кунсткамера (1714–1836): к 300-летию первого академического музея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/kunstkamera/a09c99ed-7cb8-4f2e-9535-e8f5660ed656.aspx?hidetoc=0> (дата обращения: 03.02.2021).

⁴⁷ Крюкова Т. А. Коллекция П. С. Палласа по народам Поволжья: сборник Музея антропологии и этнографии: [научные статьи]. М.; Л., 1949. (Сборник МАЭ; т. 12). С. 139–159 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс]. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/mae_xii/mae_xii_04.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

ранняя форма *кашмау*, упомянутая позже в трудах И. И. Лепехина, И. Г. Георги, С. И. Руденко. По своей форме женский головной убор из коллекции П. С. Палласа «представляет шапку наподобие шлема, плотно облегающего голову, с треугольным выступом на лбу. Сзади он застегивается на железные крючки и петли. Под подбородком проходит туго стягивающийся ремешок. Основу шапки составляет красная холщевая ткань, сплошь зашитая всевозможного рода украшениями».⁴⁸ *Кашмау* также плотно украшен кораллами, бисером, жемчугом и монетами. Т. А. Крюкова в качестве доказательства, что перевязь, второй предмет из коллекции, является башкирским *хасита*, приводит иллюстрацию самого Палласа, где представлена башкирка в полном национальном костюме с данным украшением. Так как предметы, собранные П. С. Палласом, бытовали не позднее XVIII в., они являются одними из самых ранних вещевых этнографических материалов по культуре башкир.

На протяжении XIX–XX вв. в фонде Кунсткамеры, теперь уже Музея археологии и этнографии им. Петра Великого РАН, накопилось более 250 тыс. этнографических экспонатов⁴⁹, которые достойно представляют и будут представлять наследие предков сотен народов, населяющих не только Россию, но и зарубежные страны.

В середине XIX в. вопросы о необходимости изучения материальной культуры народов Российской империи, сбора материала по ним и создания этнографического музея обсуждались членами Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете под руководством антрополога А. П. Богданова. Такая идея первоначально вылилась в организацию Первой Всероссийской этно-

⁴⁸ Там же. С. 158.

⁴⁹ Чистов Ю. К. Этнографические коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вклад в международный культурный диалог // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. Т. 2004. СПбНЦ РАН. СПб.: Наука, 2005. С. 9–24.

графической выставки в г. Москве (1867), программу которой утвердил сам император России Александр II.⁵⁰ Подготовка столь масштабного мероприятия заняла более двух лет, были привлечены местные власти для сбора экспонатов. На выставке, где были размещены около 300 манекенов в традиционной народной одежде со всеми деталями и более 1000 предметов быта и утвари, была представлена колоритная экспозиция по этнографии башкир. Уфимский статкомитет, которому была поручена подготовка экспозиции, представил на выставке летнюю кочевку башкир. «Всего для группы башкир были изготовлены семь комплектов одежды из 35 наименований для старика и старухи с двумя детьми, мальчиком и девочкой, в просторных домашних нарядах, которые были хозяевами кибитки, а также прибывших к ним гостей – мужчины, женщины и взрослой девушки в праздничной одежде, а также башкирская кибитка».⁵¹ На выставке манекены были размещены около юрты. Приобретение всех вещей и их доставку на выставку в Москву оплатил генерал-губернатор Оренбургской губернии Н. А. Крыжановский, за что был награжден высшей почетной грамотой выставки.⁵² Среди народной одежды особо отличаются женские комплекты, которые состоят из богато украшенных кораллами, монетами головных уборов (*кашмау*, *түбә-кәләүиш*) и нагрудников (*һакал*). По окончании мероприятия этнографические предметы стали составной ча-

⁵⁰ Этнографическая выставка 1867 года в Москве // История России до 1917 года. Материалы для активного изучения отечественной истории [Электронный ресурс]. URL: <http://russiahistory.ru/e-tnograficheskaya-vy-stavka-1867-goda-v-moskve/> (дата обращения: 22.09.2021).

⁵¹ Махмудов А. Р. 150-летие Первой Этнографической выставки 1867 г. Уфимская лекция // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 141.

⁵² Всероссийская этнографическая выставка (1867; Москва). Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете в 1867 году. М., 1867. С. 50. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003577804?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 23.09.2021).

стью организованного Московского публичного музея (позже Музей народов СССР), который был создан на объединении фондов Румянцевского и Дашковского музеев.⁵³ Яркие, редкие образцы башкирской народной одежды в 1948 г. были переданы на хранение в Государственный музей этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей в г. Санкт-Петербурге). Женский комплект головных уборов и нагрудников на сегодняшний день является сокровищем особой кладовой музея.

Вообще, Российский этнографический музей (РЭМ), учрежденный в 1902 г. как этнографический отдел Русского музея, а затем выделенный в самостоятельное учреждение в 1934 г. как Государственный музей этнографии народов СССР, ныне обладает крупным собранием этнопредметов.⁵⁴ В коллекции по культуре народов Поволжья и Приуралья РЭМ экспонаты по традиционной культуре башкир, собранные в начале XX в. С. И. Руденко, отнесены к особо ценным.⁵⁵ Сергей Иванович сбор предметов быта и утвари у башкир начал, еще будучи студентом Санкт-Петербургского университета в 1906 г. Среди 18 коллекций с двумя тысячами музейных предметов экспонаты по традиционной культуре башкир действительно представляют особую ценность. Коллекция С. И. Руденко – самая первая, достоверная и полная музейная коллекция по этнографии

⁵³ Виды коллекций // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.ru/rme/col_vid.asp?etn (дата обращения: 02.02.2021); Румянцевский музей [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9 (дата обращения: 02.02.2021).

⁵⁴ История музея // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseum.ru/muzej/istoriya-muzeya/> (дата обращения: 02.02.2021); Государственный русский музей [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 02.02.2021).

⁵⁵ Коллекции по культуре народов Поволжья и Приуралья // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/obzor-kollekcij/kollekcij-po-kulture-narodov-povolzhya-i-priuralya/> (дата обращения: 08.02.2021).

башкир. Более того, она сопровождается богатым информативным полевым фотоматериалом. В отчете за 1907 г. сам исследователь отметил: «В этих коллекциях довольно хорошо представлена вся Башкирия... Относительно полноты коллекции я могу еще заметить, что вовсе не считаю ее исчерпывающей, но, во всяком случае, в ней может не хватать только какого-нибудь десятка-двух оригинальных (в смысле вариации имеющихся) предметов, которые или случайно ускользнули от моего внимания, или остались вне местностей, мною исследованных».⁵⁶ Написанная на основе экспедиционных материалов монография С. И. Руденко по сегодняшний день остается актуальной при изучении всех аспектов традиционной культуры башкир.

В последующие годы коллекции по этнографии башкир РЭМа пополнились благодаря исследовательской работе известных советских этнографов-музееведов Т. А. Крюковой, С. А. Авижанской и др.

Необходимо отметить, что в XIX в. предметы материальной культуры народов многонациональной России становятся распространенным типом коллекций не только в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, но и в музеях губернских городов. И в г. Уфе первые этнографические предметы появились в музее, который был организован в 1864 г. при статистическом комитете губернии. Дело в том, что именно в этом году Уфимскому губернскому статистическому комитету распорядительным комитетом по организации Первой Всероссийской этнографической выставки в г. Москве, которую планировалось провести в 1867 г., был поручен сбор коллекции для представления башкирского народа в этом мероприятии. Возможно, и это событие тоже стало толчком и вдохновением для создания губернского музея. Тем не менее, организация первого в крае музея связана с именем Николая Александровича Гурвича, который, будучи сек-

⁵⁶ Коллекции по культуре народов Поволжья и Приуралья // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/obzor-kollekcij/kollekcii-po-kulture-narodov-povolzhya-i-priuralya/> (дата обращения: 04.10.2021).

ретарем при Статистическом комитете Уфимской губернии, выступил на общем собрании с инициативой организовать музей, где его идея получила поддержку.⁵⁷ Именно тогда было положено начало собирательской деятельности музея по пополнению фонда. Наряду с изучением истории края, его природных ресурсов, начался сбор экспонатов и по этнографии. За более чем полтора века истории музея в его фондах накопилось огромное количество экспонатов по традиционной культуре башкир. В основном это предметы, бытовавшие в XIX – начале XX в. Экспонаты достаточно полно отражают все стороны материальной и духовной культуры народа, это предметы быта и утвари, ткачества и вышивки, ювелирного дела, земледелия, бортничества, охоты и рыболовства и т.д. На хранении в фонде имеется богатый костюмный комплекс женской народной одежды, украшений из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней. Состав всей коллекции (около трех тысяч) более подробно рассмотрим во второй главе в первом параграфе нашей работы, посвященной собранию музея. Сохранение и изучение музейных предметов из фондов теперь уже Национального музея Республики Башкортостан как части этнокультурного наследия, несомненно, является актуальной задачей при позиционировании башкирского этноса в поликультурном пространстве.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан 24 государственных и 72 муниципальных музея, находящихся в ведении Министерства культуры Республики Башкортостан. Три государственных музея находятся в подчинении Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан. В городе Уфе расположены 18 музеев.⁵⁸ Первые башкирские этнографические коллекции в музейных со-

⁵⁷ Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Информреклама, 2014. С. 7.

⁵⁸ Информация предоставлена отделом организационно-методического руководства филиалами и общественными музеями Национального музея Республики Башкортостан. 31.01.2024 г.

браниях г. Уфы сформировались в XIX в., и работа по комплектованию продолжилась на протяжении XX в. Не всегда к сбору предметов подходили планоно и систематизированно, что привело к разрозненности и дезинформированности некоторых предметов. Тем не менее в музеях г. Уфы на хранении имеется огромное количество этнопредметов и коллекций. Изучение, трансляция, популяризация и каталогизация башкирских коллекций даст возможность возрождению и популяризации забытых народных ремесел и промыслов, что является весьма актуальным в условиях развития этнотуризма. Например, за последнее десятилетие в республике стала популярной реконструкция комплекса башкирской народной женской одежды и украшений. Данное направление современного рукоделия выявило огромный потенциал. За короткий срок организовались мастер-классы, конференции по изготовлению новоделов, появились сотни мастериц народной одежды. Но при изготовлении костюмного комплекса имеются грубые нарушения и искажения формы, цвета изделия, применение декора, что приводит в результате к появлению совершенно иного предмета, который по содержанию не имеет никакого отношения к башкирской культуре. По истечении времени такие предметы, которые не только не отражают, но и искажают историческую действительность, могут оказаться в музейных фондах и будут представлять этноколлекцию народа. И это недопустимо! Поэтому трансляция предметов духовно-материальной культуры башкир даст возможность широкому кругу пользователей правильно интерпретировать этнокультурное наследие.

Вторым по значимости, по величине количества экспонатов по этнографии башкир является собрание Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, общей численностью около двух тысяч предметов. В числе наиболее ценных и уникальных башкирских этноколлекций музея, организованного относительно недавно, точнее, – во второй половине XX в., можно выделить коллекцию налобных повязок (*һарауыс*)

(22 ед. хр.), коллекцию женских нагрудников (17 ед. хр.), коллекцию женской народной одежды (263 ед. хр.). Ценными артефактами представлены отдельные коллекции, такие как бортничество, земледелие, деревообработка, транспорт, ткачество и вышивка, ювелирное дело, домашняя утварь и т.д. Изучение и популяризация данного собрания даст возможность, во-первых, возродить некоторые народные промыслы (например, ткачество, кроме ковроткачества, которое не представлено ни в одном районе республики), во-вторых, восполнит фонд некоторыми группами экспонатов, таких, как детская одежда, обувь и игрушки, народные промыслы, возможно, путем планирования новых экспедиций.

Организованный в первой четверти XX в. по инициативе выдающегося художника М. В. Нестерова в Уфе художественный музей помимо изобразительных живописных полотен богат коллекцией народного творчества башкир. Фонд башкирского декоративно-прикладного искусства Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова составляет около 700 экспонатов. Ценной и немалой по количеству коллекцией являются башкирские налобные повязки (*һарауыс*) – 106 ед. хр. Яркой коллекцией являются занавесы (*шаршау*), скатерти, полотенца, платья, фартуки, праздничная мужская и женская верхняя одежда, обувь. В отдельную группу выделяются женские украшения из кораллов и серебряных монет, деревянная утварь. Сбор произведений народного творчества осуществляли художники Ю. Ю. Блюменталь, К. С. Давлеткильдеев, В. С. Сыромятников, позже искусствовед А. Г. Янбухтина. Тщательно отобранные художниками яркие образцы народного искусства весьма презентабельны, хотя выставлялись крайне редко, особенно в последние годы. Их систематизация и популяризация добавит новую информацию в изучении материальной и духовной жизни башкир, дополнит историю традиционной культуры новыми деталями.

Одним из хранителей источников по этнографии народов является школьный музей. В большинстве республиканских школьных музеев собраны предметы быта и утвари разных народов. В первую очередь, содержание таких музеев используется в образовательно-педагогическом процессе учебного заведения, который ориентирован на детскую аудиторию. По правовому статусу школьные музеи отнесены к негосударственным музеям. Сложилась такая ситуация, что к музею образовательного учреждения предъявляются такие же требования, как и к музею, имеющему государственный статус. Федеральные, региональные законы и другие нормативно-правовые акты предписывают строгие требования к условиям хранения и регистрации предметов, тот есть культурно-исторических ценностей, в музее. В этом отношении школьным музеям, часто функционирующим благодаря энтузиастам или учителям, которым к основной работе музейную работу добавляют в нагрузку, приходится нелегко. Несомненно, собрания школьных краеведческих музеев для науки представляют отдельный интерес. В г. Уфе одним из самых информативных по содержанию, результативных в воспитании детей и подростков, является историко-краеведческий музей им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова.

Из музейного фонда, где имеется документальный, иллюстративный материал, памятные вещи выпускников, нами выделено 250 музейных предметов по этнографии башкирского народа, которые наиболее полно отражают материальную и духовную культуру, традиции и подлежат изучению. Музей был организован по инициативе одного из учителей гимназии З. В. Хисматуллиной, которая и возглавляла экспедиции и походы. Предметы собраны ею и учениками из более двух десятков районов Башкортостана. Также воспитанники гимназии выезжали в соседние регионы, в места исторического проживания башкирского народа. Они были в Оренбургской, Самарской, Челябинской и Курганской областях. Феномен

данного школьного музея состоит в том, что энтузиасты-руководители и учащиеся на базе образовательного учреждения создали особый пласт исторического источника, тем самым внося неоценимый вклад в дело выявления, сохранения, популяризации и трансляции культурных ценностей.

В нашей работе акцент на уфимские коллекции делается потому, что они самые крупные, представительные и наиболее четко отображают всю духовную и материальную культуру башкирского народа. Есть возможность объединить в единый пласт и представить предметы традиционной культуры для дальнейшего изучения, популяризации широкому кругу населения, проживающего не только в России, но и за рубежом. Данную миссию можно осуществить с помощью объединенных каталогов, как печатных, так и электронных. Потому что этнокультурное наследие в виде этнографических материалов в музейных фондах – это вещественное наследство предков будущим поколениям.

Этноэкспонаты, с точки зрения науки, являются историческим источником при изучении традиционной культуры того или иного этноса. Следовательно, башкирские коллекции, хранящиеся в вышеперечисленных музеях, являются носителями культурно-значимой информации.

Со времени существования человечества на земле его окружают бесчисленные предметы самого разного назначения, созданные руками людей. Вещи облегчали жизнедеятельность человека, служили и украшением, и оберегом. Башкиры научились использовать весь материал, предоставленный им щедрой природой. Ни одна бытовая вещь не была создана случайно. Поэтому каждый предмет способен не только рассказать о культуре, но и раскрыть философию, мировоззрение не только человека, но целого этноса. Народный мастер, изготавливая любую вещь, вкладывал в нее, в буквальном смысле, свою душу. Архаичные корни, ментальность башкирского этноса, генная память – все это просматривается в каждом музейном предмете. Более того, именно музеи успели изъять из бытовой среды и со-

хранить предметы XIX – начала XX в., отражающие коллективное творчество и искусство народа. Основные черты, особенности изготовления предметов по традиционной культуре башкир сохранились именно до первой четверти XX в. (до первых лет установления Советской власти). Дальнейшие экспедиции музеев, к сожалению, собирали только то, что было изготовлено до этого времени.

Начиная с каменного века, когда в жизни человека появились каменные орудия, одежда из шкур и обереги из кости животных, до железных, текстильных, фарфоровых предметов и произведений народных художников, процесс изготовления вещей пережил мощнейшую эволюцию вместе с развитием самого человечества. Экзотические вещи всегда были в центре внимания людей.

Со временем люди научились ценить, особо относиться к тому или иному предмету. Вещи начали беречь, хранить как память и духовную ценность. Так называемые семейные реликвии, представляющие не только культуру отдельного человека или отдельной семьи, но и являющиеся особой отличительной чертой этноса, стали ценностью.

На сегодняшний день предметы подразделяются в том числе и на национальные, то есть принадлежат к тому или иному этносу. Более того, такие предметы являются одним из показателей этноидентичности.

Часть мира вещей сохранилась в музейных фондах. Музейные предметы как движимые объекты культурного и природного наследия, изъятые из среды бытования и включенные в музейное собрание, являются первоисточником знаний и эмоций. Музейный экспонат «обладает значимым для социума информационным потенциалом, музейной ценностью, которая складывается из научной, исторической, мемориальной, художественной ценности, и свойствами музейного предмета».⁵⁹ Предметы в музее

⁵⁹ Музейный предмет // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?7> (дата обращения: 02.02.2021).

классифицируются и систематизируются на различные типы. Благодаря такой внутримузейной организации хранения экспонатов мы на сегодняшний день имеем огромное количество этнографических предметов и этнографических коллекций. Российская музейная энциклопедия определила этнографические коллекции как «систематизированные собрания предметов, представляющих культуру определенного этноса или этнической группы».⁶⁰ Этнографическим предметом является любой предмет, имеющий этнокультурную информацию, который, став музейным экспонатом, будет делиться этой значимой информацией. Несомненно, этноэкспонат должен отражать и материальную, и духовную (нематериальную) культуру этноса.

Прежде чем стать этнографическим предметом, вещь прошла определенные этапы развития. Предметы, окружающие человека с самого зарождения человечества, со временем стали цениться, храниться как духовная память, позже вещи стали отличительной чертой различных групп населения, а потом и этносов. Вещи, изъятые из естественной среды бытования, могут полноценно существовать в рамках коллекций и стать музейным предметом только при сохранении этнокультурной информации. Поэтому этноколлекции отражают и материальную культуру (бытовую, хозяйственную, религиозную), и нематериальное наследие народа (традиции, обычаи, верования, обряды). Этнографический предмет имеет не только собственные характеристики (материал, техника, форма), но и характеристики культуры, в рамках которой они были созданы (функционал в культуре, тип, условия и среда бытования и др.). Поэтому своевременное изъятие из среды бытования и сохранение этнопредмета в рамках музея дает возможность исследователям выявить информацию, которая хранит в себе

⁶⁰ Виды коллекций // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.ru/rme/col_vid.asp?etn (дата обращения: 08.02.2021).

та или иная вещь. Анализ экспонатов позволяет выделить самобытность башкирской культуры.

Мир вещей, который так естественно окружает человечество, уникален. В них заключены не только бытовая функция, но и символическое значение, мудрость предков и состояние души народов. Этнографические предметы становятся все более востребованными для изучения и исследования, и их роль в сохранении и популяризации этнокультурного наследия становится все важнее. Этнокультурное наследие башкирского народа является частью музейных собраний России. Огромное количество материалов по традиционной культуре башкирского этноса сосредоточено в музеях г. Уфы. Однако многие из этих собраний еще не были изучены в должной степени. Музейные коллекции предметов быта и утвари башкирского народа являются частью его этнокультурного наследия, отражая его историю, традиции и обычаи.

Необходимость сохранения, изучения, трансляции и популяризации башкирских этнографических коллекций, хранящихся в музеях, определяется несколькими факторами. Во-первых, эти предметы являются маркерами идентичности этнической группы, способными выделить ее среди других народов. Во-вторых, башкирские коллекции являются частью наследия не только этноса, но и всего народа России и мировой культуры. Они являются свидетелями прошлого и несут в себе ценную информацию об истории и культуре народа.

Однако существует необходимость в систематизации и интеграции этих коллекций. Рассредоточенные в различных музеях предметы создают сложности при их выявлении и изучении. Поэтому важно разработать систему каталогизации и объединения этих коллекций в единое пространство, чтобы облегчить доступ к ним и проведение исследований.

Важным аспектом является также изучение истории формирования музейных коллекций башкирской культуры. Это позволит более полно

осветить этапы развития этнографии в Башкортостане и г. Уфе. В настоящее время этот аспект остается малоизученным и требует более глубокого исследования.

Этнографические предметы и этнографические коллекции, сосредоточенные в музейных собраниях, являются бесценным источником при изучении духовной и материальной культуры башкирского народа. Здесь музеи выступают как институт сохранения культурного наследия, как культурный код региона, источник вдохновения. Именно этнографические коллекции и предметы являются одним из способов сохранения, изучения, трансляции и популяризации этнокультурного наследия башкир.

Таким образом, башкирские этнографические коллекции, хранящиеся в музеях, играют важную роль в сохранении и передаче этнокультурного наследия народа. Их изучение и популяризация не только помогут сблизить национальные традиции и идентичность, но и обогатят историческую и культурную картину всего общества.

1.2. Содержание музейного предмета этнографических коллекций по культуре башкир на основе атрибутивных характеристик

«Музейный предмет – движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в собрание музейное».⁶¹ Так что же содержат в себе, в нашем случае, этнографические музейные предметы, какими свойствами они обладают? Как и по каким критериям атрибутировать этнопредмет?

Атрибуция предмета позволяет выявить заложенные в нем культурные качества. Именно при атрибуции выявляется историко-культурная ценность предмета, его подлинность. До настоящего времени в музеях атрибуцией в основном занимаются фондовые сотрудники при ведении учетно-фондовой документации. Описание, то есть атрибуция, это также неотъемлемая часть работы с экспонатом в научной деятельности музея. В музейном деле атрибуция экспоната – это выявление всех присущих музейному предмету внешних признаков: название экспоната, материала или материалов, техники, способа изготовления или производства; формы, размера, функционального назначения; времени, места изготовления и бытования; авторской принадлежности, социальной и этнической среды бытования, исторического и мемориального значения⁶². Одним словом, атрибутировать музейный предмет означает составить на него полную характеристику. Но для раскрытия сущности этнографических предметов важно понимать не только особенности их собирания и поступления в музей в определенный отрезок времени, но также и те процессы, которым подвер-

⁶¹ Музейный предмет // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?7> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶² Атрибуция (определение) музейного предмета // Краткий словарь музейных терминов (проект) (МК РСФСР, НИИК). М., 1974. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/opr/=%D0%90%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F#a19> (дата обращения: 15.10.2021).

жены предметы уже после их поступления в музей. Потому что составление учетно-фондовой документации в музеях СССР началось только в 80-х гг. XX в., в том числе на предметы, поступившие в фонд ранее.

Неатрибутированный экспонат не может использоваться в музейной деятельности, например, экспонироваться на вставках. В случае нераспознавания предмета музейными сотрудниками, для консультации привлекаются специалисты, в нашем случае – ученые-этнографы. Трудности с описанием музейного предмета у музееведов возникают при обращении к ранним поступлениям музея, когда комплектование фонда осуществлялось на интуитивном уровне. Действительно, в XVIII–XIX вв. предметы собирались без научного обоснования каких-либо критериев, с целью их дальнейшего изучения.

В современном музееведении в характеристике музейных предметов используются термины:

- информативность,
- экспрессивность,
- аттрактивность,
- репрезентативность,

– ассоциативность⁶³ и комплектование фондов организовывается на основании этих критериев. Информативность – это когда музейный предмет является источником информации; экспрессивность – когда предмет вызывает эмоции; аттрактивность – когда экспонат привлекает внимание; репрезентативность – когда музейный предмет способен преподнести полную историческую действительность; и ассоциативность – когда предмет

⁶³ Кимеева Т. И. Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья на основе интерпретации материалов собраний музеев России. Автореферат дис. ...докт. культурологии. СПб., 2019. С. 27 [Электронный ресурс]. URL: https://www.spbgik.ru/upload/file/nauka/dis/doct/2019/Kimeeva/kimeeva_avtoref.pdf (дата обращения: 24.08.2021).

вызывает ассоциации. Но предметы, собранные при организации музеев в XIX – начале XX в. на интуитивно-эмоциональном уровне, также соответствуют этим требованиям. Первый этап атрибуции и систематизации башкирских этнографических коллекций в уфимских музеях прошел на довольно высоком уровне. Например, если рассматривать ранний период, особенно постарались сотрудники Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова. Научные сотрудники – художники (не имеющие исторического, музееведческого образования) после экспедиций в башкирские районы республики в 20–30-х гг. XX в. зафиксировали точные наименования, функционал, материал, технику изготовления предметов быта и утвари башкир и на все предметы составили научную картотеку.

Краеведческое изучение материальной и духовной культуры башкир началось в XVIII в. и нашло свое отражение в работах таких исследователей-путешественников, как П. И. Рычков, И. И. Лепехин, П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. Г. Георги, В. М. Черемшанский и др. К этому времени относится и собирание, накопление предметов по культуре башкир, которые по началу передавались в действующие тогда центральные музеи Российской империи. Крупным собирателем предметов традиционной культуры башкир начала XX в., конечно же, является С. И. Руденко (место хранения предметов – Российский этнографический музей г. Санкт-Петербурга, бывший Государственный музей этнографии народов СССР). Охватывающие почти все отрасли и направления быта башкир предметы, собранные и описанные им, несомненно, являются первыми атрибутированными музейными предметами по культуре башкирского народа. Ценность всех собранных предметов определялась исходя, в первую очередь, из подлинности, во-вторых, из способности быть носителем информации о культуре башкир. Предметы, собранные в 1912 г., почти в два раза превысили число

предметов, собранных в 1906 и 1907 гг.⁶⁴ Именно С. И. Руденко первым в своей монографии на основе собранного материала, освещая все направления жизнедеятельности народа, дал подробное описание предметно-вещевому миру башкир.⁶⁵ Изданная в первый раз в 1925 г., дополненная и переизданная в 1955 г. работа многие годы оставалась единственной в своем роде. Хотя в 1937 г. художник В. С. Сыромятников, непосредственный участник экспедиций художественного музея г. Уфы по сбору материала по башкирам, опубликовал статью, в которой подчеркивал особенности народного искусства на примере бытовых предметов.⁶⁶

В 1956–1961 гг. отдел Поволжья и Приуралья (Т. А. Крюкова, С. А. Авижанская) Государственного музея этнографии народов СССР организовал совместную экспедицию с Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев, С. Н. Шитова, М. В. Сурина и др.), которая охватила не только все районы БАССР, но и территории с башкирским населением соседних областей. В результате экспедиции был собран богатый материал по народному декоративному искусству конца XIX – начала XX в., который пополнил башкирскую коллекцию музея. Материалы экспедиции легли в основу совместных работ «Декоративно-прикладное искусство башкир», «Народное искусство башкир».⁶⁷ Авторы отмечают, что «в процессе сбора материалов стремились к тому, чтобы самым тщательным образом зафиксировать все

⁶⁴ Авижанская С. А., Кузеев Р. Г. Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея народов СССР // Археология и этнография Башкирии. 1962. Том 1. С. 344.

⁶⁵ Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 2. Быт башкир // Зап. Русск. географического общества по отд. этнографии. Л., 1925. Т. 43. Вып. 2. 330 с.; он же. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М., Л.: АН СССР, 1955. 392 с.

⁶⁶ Сыромятников В. С. Башкирское народное искусство // Искусство. 1937. № 1. С. 155–160.

⁶⁷ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. 260 с.; Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Народное искусство башкир: альбом. Л.: Советский художник, 1968. 110 с.

данные, относящиеся к научному паспорту каждой вещи», что является весьма ценной информацией при исследовании данных коллекций.

Интерес к башкирским коллекциям проявили в 1962 г. участники вышеупомянутых экспедиций С. А. Авижанская и Р. Г. Кузеев, которые сделали обзор предметному составу этнографической коллекции, хранящейся в Российском этнографическом музее, тогда еще Государственном музее этнографии народов СССР в г. Ленинграде.⁶⁸ Авторы выявили около 1400 предметов в 16 коллекциях музея, которые состояли из образцов народной одежды, ткачества и вышивки, музыкальных инструментов, орудий охоты и пчеловодства, сельскохозяйственных орудий, упряжи, утвари и предметов убранства дома и др.

Информация, сосредоточенная в музейных предметах, познается и раскрывается путем определения материала, предназначения, функции, формы, технологии изготовления. В этом отношении крупными исследователями этнографии башкир с использованием предметного мира являются Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев и С. Н. Шитова.⁶⁹ Они, как организаторы и участники экспедиций, в своих трудах рассматривают практическое, функциональное назначение предметов как образцов народного творчества. С. Н. Шитова систематизировала и раскрыла по видам, материалу, техникам исполнения народную одежду, ткачество и вышивку, деревянную и кожаную утварь⁷⁰ и т.д. Е. Е. Нечвалода, изучив башкирские женские налобные повязки (*һараус*) и головные полотенца (*таҫтар*), хранящиеся в музейных фондах, рассмотрела вопросы происхождения и

⁶⁸ Авижанская С. А., Кузеев Р. Г. Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея народов СССР // Археология и этнография Башкирии. 1962. Том 1. С. 344.

⁶⁹ Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа: Типография издательства башкирского Обкома КПСС, 1979. 188 с.

⁷⁰ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. С. 170–202. Она же. К истории башкирского народного костюма // Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980. С. 68–89. Она же. Башкирская народная одежда. Уфа, Китап, 1995. 240 с.

развития орнаментики в счетной вышивке башкир.⁷¹ Для раскрытия истории декоративно-прикладного искусства башкир А. Г. Янбухтина в своей работе активно использовала и музейный материал.⁷² Она же первая проводит исследование музейных предметов с культурологической, искусствоведческой точек зрения, в отличие от этнографов, которые применяли общепринятые методологические основы изучения предметно-материальной культуры народа.

Предметы по традиционной культуре башкир, сосредоточенные в уфимских музеях (Национальный музей РБ, Музей археологии и этнографии УФИЦ РАН, Башкирский государственный музей им. М.В. Нестерова, историко-краеведческий музей им. З.В. Хисматуллиной БРГИ им. Р. Гарипова), представляют собой уникальный, редкий пласт материальной культуры этноса, не воспроизводимый в современных условиях, бытовавший в XIX – первой половине XX в. и собранный до 70-х гг. XX в. на интуитивном уровне. Но, несмотря на это, предметы весьма информативны. Их *информативность*, во-первых, заключается в традиционности, например, предметы бортничества, характерные для древнего башкирского мужского занятия-промысла, передающегося веками из поколения в поколение, по содержанию и добыванию меда диких пчел (ремень из конской кожи (*кирам*), подставка (*агас аяк*), ведро для меда (*батман*) и т.д.). Во-вторых, информативность предусматривает неизменность или устойчивость декорирования, например, на ювелирных изделиях, изделиях из кожи и особенно в элементах народной женской одежды (камзол (*камзул*), нагрудник (*һакал*), головной убор (*кашмау*) и т.д.).

Свойством *экспрессивности* больше обладают предметы, которые были приняты в музейный фонд в дар от граждан, краеведов, чиновников, которые были восхищены яркостью, техникой изготовления,

⁷¹ Нечвалода Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Китап, 2018. 212 с.

⁷² Янбухтина А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: от тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с.: ил.

необычайностью того или иного бытового предмета. Это кумысные ковши (*ижау*) с ажурной ручкой и звеньями цепи, из капокорня или цельнодолбленного куска дерева, тканые занавесы (*шарашау*), впечатляющие яркими красками, шириной 2 и длиной до 7 метров, женская обувь (*сарык*) с вышитым голенищем из белоснежного войлока. Такие предметы также обладают критерием *аттрактивности*.

Репрезентативными являются предметы коллекций Музея археологии и этнографии УФИЦ РАН, собранные учеными-этнографами, которые в основном работали в этом же учреждении и целенаправленно использовали полевой материал в исследованиях традиционной культуры, для сравнительного анализа и т.д. К тому же описание предметов этнографами-собираателями совпало с принятием Министерством культуры РСФСР в 1979 г. решения о паспортизации музейных предметов. Критериями атрибуции башкирских коллекций в данном музее являются: название предмета на русском и на башкирском языках, краткое описание, материал, техника, размер, сохранность; место создания, приобретения, бытования; источник и способ поступления, этническая принадлежность. Помимо других данных предмета, обязательное указание наименования предмета на языке носителя культуры, то есть на башкирском языке, указание этнической принадлежности намного облегчает наше исследование. Записи об источнике и способе поступления, места приобретения предметов в музейный фонд дают информацию о времени и месте проведения экспедиционных выездов, о руководителе экспедиций и о владельце предмета. Данная методика научной обработки тогда применялась в Государственном музее этнографии народов СССР (г. Ленинград), что также удалось применить и осуществить башкирским ученым в описании предметов.

Проводимые до настоящего времени исследования предметов традиционной культуры башкир в основном раскрывают функциональный потенциал, мало или совсем не затрагивая нематериальную

составляющую. Но, наряду с практической функцией, предмет обладает рядом других функций, например, эстетической, магической, региональной, сословной. Поэтому для разностороннего освещения традиционной материальной и духовной культуры, для раскрытия информационного потенциала, первичной атрибуции музейного предмета недостаточно. В современных не только культурологических, музееведческих и мифологических, но и этнографических исследованиях, актуальным направлением является изучение музейных экспонатов, музейных предметов с позиции *семиотики*. То есть музейный предмет рассматривается как знак, символ, как культурный текст, который обладает не только внешними, но и внутренними свойствами.⁷³ Любой предмет обладает не только функциональными свойствами, но и целым информативным полем, где присутствует и практическое, и символическое.⁷⁴ Этнографический музейный предмет – это объект, который способен передать информацию о традиционной культуре народа. С одной стороны, в этнографическом предмете сосредоточен опыт производства носителя той или иной культуры в определенный исторический период, с другой, – после извлечения из естественной среды бытования и утраты функционального предназначения предмет поменял свою знаковую ценность и приобрел способность передавать информацию.

Исследование музейных предметов по этнографии башкир как символов, которые обладают внутренними и внешними свойствами, позволяет выявить кроме атрибутивных характеристик и нематериальную составляющую этнокультурного наследия, такую, как семантика декорирования,

⁷³ Кимеева Т. И. Методика атрибуции музейных предметов и возможности внутримузеевой трансляции ее результатов // Вестник КемГУКИ. 2019. № 48. С. 134–142 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-atributsii-muzeynyh-predmetov-i-vozmozhnosti-vnutrimuzeynoy-translyatsii-ee-rezultatov/viewer> (дата обращения: 19.08.2021).

⁷⁴ Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология [Электронный ресурс]. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/et_dep/Baiburin/baiburin_status.pdf (дата обращения: 24.08.2021).

технология производства, мировоззренческие взгляды этноса и пр. Выявление семиотического статуса предмета, т.е. соотношения утилитарных и символических функций, имеет большое значение, когда элементы традиционной культуры башкир, утраченные в естественной среде бытования, сохранились в музейных фондах в качестве музейных экспонатов, и особенно актуально в современных условиях, когда возрождаются отдельные направления изучения и производства материальной культуры башкир. Информативный потенциал башкирских этнографических коллекций уфимских музеев огромен.

Многие исследователи выделяют семантическую значимость бытовых предметов, их знаковое содержание и сущность. Данное направление широко применяется в современной науке.⁷⁵

Анализ башкирских коллекций по духовной и материальной культуре как этнокультурного наследия доказывает необходимость применения *семиотического подхода* в изучении музейных предметов. Это объясняется полной утратой некоторых технологий производства, декорирования из различных материалов, которые были в традиционной культуре башкир. Например, хронологическими рамками (начало XX в.) ограничено поступление в музей сосудов для кумыса из конской кожи разных размеров и кроя. Или же ограниченное количество предметов из охотничьей перевязи:

⁷⁵ Антонова Е. В., Раевский Д. С. О знаковой сущности вещественных памятников и о способах ее интерпретации // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 207–232; Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: сб. статей / отв. ред. Б. Н. Путилов. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. 227 с. (Сб. Музея антропологии и этнографии: АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; 37. С. 215–226; Гамзатова П. Р. Мироустроительная функция архаического и народного прикладного искусства // Художественный примитив: эстетика и искусство. Материалы научной конференции. М., 1996. С. 38–42; Гамзатова П. Р. Об одной функции архаической системы украшений // Фольклор. Проблемы сохранения, изучения, пропаганды. Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1988. С. 122–124; Гамзатова П. Р. Функции молитвенного ковра в культуре ислама // Искусство и религия: Сборник научных трудов. М.: ГИТИС, 1998. С. 260–272; Молок Д. Ю. Метафора и семантика в античном искусстве // Образ-смысл в античной культуре. М., 1990. С. 120–194.

обработанного рога, кожаных кистей – свидетельствуют не только об утрате в среде бытования навыков владения технологиями обработки кожи и рога, но и исчезновением самих занятий (охота). В рамках семиотического подхода есть возможность раскрыть и внешние, и внутренние поля предмета. Данный подход открывает более широкие перспективы изучения музейных предметов как знаков, несущих код культурной информации.

При изучении музейных предметов помимо музейной атрибуции, научной паспортизации, применения семиотического подхода, привлечения музейной, архивной документации, научных публикаций, необходимо использовать и традиционный аналитический прием. *Историко-сравнительный метод*, на основе всех выявленных данных музейного предмета и музейных коллекций, дает возможность выявить черты, отличия, характерные только для культуры башкирского народа. Анализ стилистических аналогий следует применять в отношении так называемых *дезинформированных* предметов, без характеристики в музейной документации, без сопроводительной информации (когда, где, кем произведен, среда бытования и т.д.). Также историко-сравнительный метод можно применить при внутреннем рассмотрении отдельных групп предметов, например, народной одежды, где воплощены самые яркие моменты традиционной художественной культуры башкир, и комплексы которой отличаются территориально. Еще сравнительный подход помогает выделить в отдельную группу предметы этноконтактных зон башкир с другими народами, где на технологию производства, декор повлиял культурный опыт соседствующих народов.

При анализе музейных предметов по этнографии башкир, в отдельную группу выделяются декорированные предметы. Именно при рассмотрении таких предметов семиотический подход является наиболее перспективным. Он позволяет рассматривать предметы и их детали в качестве знаков, которые раскрывают нематериальное содержание. Кроме этого, веду-

щими направлениями для получения более полной информации выделены: во-первых, обоснование применения башкирами различных или же одних и тех же мотивов декора на разных материалах. Например, узоры отражающие мотивы природных явлений и т.д. Содержание мотивов, узоры и знаки уходят корнями в глубь веков и связаны с мировоззрением, философией башкирского народа. Декор на предметах башкиры особо наделяли обережными функциями. Во-вторых, обоснование применения башкирами различных типов декора, в соответствии с принятой в музееведении классификацией. Это касается всех групп предметов. В-третьих, выявление использованных башкирскими мастерами технологий декорирования на разных материалах (вышивка, резьба, тиснение, аппликация, плетение и др.).

Таким образом, атрибуция музейного предмета позволяет выявить полное содержание музейного предмета этнографических коллекций по культуре башкир. Атрибуция состоит из нескольких этапов. На основе первичной характеристики есть возможность систематизации музейных предметов по группам (по функции, по материалу, по технике изготовления и т.д.) и определения их места в этнографической коллекции. Потому что атрибуция раскрывает все свойства предмета: наименование, описание, назначение, размеры, материал, техника изготовления, место и время производства и бытования и т.д. При описании этнопредмета по культуре башкирского народа необходимо правильно зафиксировать название предмета на языке народа, носителя культуры. Выполнение этого пункта, требования должно быть обязательным для всех исследователей. Нами предложен краткий башкирско-русский терминологический словарь, который будет разрабатываться и в дальнейшем (Приложение Б). Такие словари в первую очередь необходимы музеоведам для составления этикетажа, во время ведения экскурсий и т.д. После первичной атрибуции следует применить семиотический подход, историко-сравнительный анализ в изучении музейных предметов по традиционной культуре башкир.

Семиотический подход открывает возможности для воссоздания особенностей мировоззрения башкир и выявления модели культуры народа в целом. Также для определения ценности, полноты и репрезентативности этнографической коллекции необходимо знать, как особенности формирования коллекции, методiku и способы собирания предметов, так и ее существование после поступления в музей. На интерпретацию (синтез результатов атрибуции и систематизации) этнографических коллекций влияют количество и качество сопровождающих коллекцию документов, созданных при сборе коллекции, а также документы, составленные при регистрации и атрибуции.

Выявление содержания башкирских этнографических предметов на основе атрибутивных характеристик позволяет раскрыть историко-культурную ценность и подлинность музейных предметов, также опубликовать информацию, извлеченную из предметов, каталогизировать музейные коллекции по культуре башкир. Каталогизация и описание коллекций поможет определить социальную значимость и выявить ценность музейных предметов как источника по изучению этнографии башкирского народа. Анализ коллекций позволит проследить, отображают ли они в полной мере традиционность, какие из них и почему считаются нами *полными*, дающими всеобъемлющее представление о материальной и духовной культуре башкирского народа. Именно атрибутивные характеристики этнографического предмета позволяют в итоге выявить финальную ценность этнокультурного наследия башкирского народа.

Атрибутивные характеристики этнографических музейных предметов по культуре башкир являются неотъемлемой частью работы с экспонатами в научной деятельности музея. Атрибуция позволяет определить историко-культурную ценность предмета и его подлинность. Важно понимать, что с ростом интереса к этнокультурным коллекциям возникают трудности с описанием предметов, собранных без научного

обоснования в прошлом. Однако в современном музееведении используются критерии информативности, экспрессивности, аттрактивности, репрезентативности и ассоциативности для представления предметов. Этнографические коллекции башкирского народа также подвергаются этим требованиям, и первый этап атрибуции и систематизации этих коллекций уже пройден. Выводы, сделанные на основе атрибутивных характеристик, ценны для изучения и сохранения культурного наследия этноса и позволяют предметам, собранным в разные временные периоды, оставаться ценными источниками информации.

Глава II. Состав этнографических коллекций музеев г. Уфы по традиционной культуре башкирского народа

2.1. Башкирские этнографические коллекции в собрании

Национального музея Республики Башкортостан

Национальный музей Республики Башкортостан – один из старейших музеев страны. Со дня основания в его фонде появились предметы материальной и духовной культуры башкирского народа.

Остановимся кратко на истории создания музея и комплектования этнографической коллекции башкирского народа. Он был основан в 1864 г. в г. Уфе как музей при Статистическом комитете Оренбургской губернии (с 1865 г. – Уфимской губернии). Как и большинство губернских музеев, до 1919 г. он назывался *Уфимский губернский музей*. Позже, после революционных событий, он был переименован в *Уфимский историко-социальный музей народов Востока*, а с 1921 г. – *Музей Южного Приуралья*, с 1923 г. – *Башкирский центральный краевой музей*, с 1934 г. – *Башкирский центральный краеведческий музей*, с 1946 г. – *Центральный краеведческий музей БАССР*, с 1947 г. – *Государственный краеведческий музей БАССР*, с 1958 г. – *Республиканский краеведческий музей БАССР*, с 1984 г. – *Башкирский государственный объединённый музей*. И, наконец, в 1993 г. музей был переименован в *Национальный музей Республики Башкортостан*.⁷⁶

Первыми музейными предметами стали образцы продукции местной горнозаводской промышленности, монеты, также историко-археологические, ботанические, зоологические предметы, которые были приняты в дар от организаций и от граждан.

⁷⁶ Национальный музей Республики Башкортостан // Башкирская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbacsfscnbdnzsqs3h5a6ivbm.xn--p1ai/component/content/article/2-statya/13505-natsionalnyj-muzej.html> (дата обращения: 25.09.2018).

С накоплением, пополнением фонда и увеличением числа предметов из того или иного материала, создавались отдельные фонды. На сегодняшний день в тринадцати фондовых коллекциях музея: *Археология, Дерево, Драгметаллы, Документальный, Естественной истории, Изобразительные источники, Кожа, Металл, Нумизматика, Оружие, Редких книг, Текстиль, и Фарфор, Стекло, Керамика*, – на хранении находятся более 280 тысяч экспонатов.

Целенаправленная работа по созданию башкирской этнографической коллекции в музее не велась. Да и в общем, дело комплектования фондов «шло без определенного плана».⁷⁷ Наша работа заключалась в том, чтобы из общего числа музейных предметов, всего музейного собрания и разных отдельных фондов, сгруппированных по типу материала, отобрать, *вычленить* предметы по традиционной культуре башкир. Как показала проделанная работа, предметы по этнографии башкир группируются и хранятся по типу материала, и по разным направлениям жизнедеятельности.

По началу, предметы духовной и материальной культуры башкирского народа, тогда еще в Уфимском губернском музее, были немногочисленными, но весьма ценными. Из раннего этапа развития музея сохранились предметы декоративно-прикладного искусства, теперь уже, по истине, народного искусства. Это образцы вышивок, узорного ткачества, обработки кожи, ювелирного искусства, деревянной утвари, такие как полотенца, хараусы, занавеси, колчаны и налучья, кожаная и деревянная посуда и т.д.

Этнопредметы по культуре башкир в собрании музея рассредоточены по разным фондовым коллекциям, систематизированным по принципу раздельного хранения по материалу – *Дерево, Драгметаллы, Кожа, Металл, Фарфор, Стекло, Керамика, Текстиль, Оружие*. Со сведениями об

⁷⁷ Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Информреклама, 2014. С. 66.

этнографических экспедициях, заседаниях Ученого совета, фондово-закупочной комиссии музея и другой учетной документацией можно ознакомиться в архиве учреждения и в документальном фонде. Башкирские этнографические предметы, имеющиеся на хранении в Национальном музее Республики Башкортостан, в основной массе по времени изготовления и бытования относятся ко второй половине XIX – первой половине XX в. В фонде музея богато представлено декоративно-прикладное искусство башкир. Это образцы женской и мужской народной одежды, ковроткачества, ткачества и вышивки, деревянной утвари, ювелирных украшений и т.д.

Комплектация музейного фонда предметами по культуре башкир в основном осуществлялась путем экспедиционных выездов, приема в дар и закупок у частных лиц. Основное пополнение фондов приходится на дореволюционный и послереволюционный период. Пополнением фондов в музее в 30–40-х гг. XX в. занимались только изредка. Систематизированное ведение учетной документации, внесение информации об экспонатах в учетные книги началось только после середины XX в., что создает определенные трудности при выявлении и изучении этнопредметов.

Способы сбора материала для музея использовались самые известные и доступные. Так, в 1902 г. основатель музея Н. А. Гурвич разослал письма в уезды Уфимской губернии, где выразил беспокойство по поводу исчезновения национальной одежды у некоторых народов и давал задание сделать фотографии в национальных костюмах, просил составить смету на приобретение костюмов.⁷⁸

На письмо отреагировал и свой вклад в формирование башкирской этнографической коллекции, в том числе и других народов, внес Ш. Х. Тукаев – крупный землевладелец, депутат Государственной Думы II

⁷⁸ Ахметшина Т. Т. В правление Уфимского губернского музея... // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 20–21 сентября 2001 года. Уфа: ТАУ, 2001. С. 48–52.

и III созывов Российской империи, член партии «Иттифак эль-муслимин» и член Уфимского губернского музея. Будучи уроженцем с. Стерлибашево Стерлитамакского уезда, он организовал проведение неплохой изыскательной работы у себя на родине. Видимо, исследования проводились не один год или не было случая представить результаты, потому что Ш. Х. Тукаев только в октябре 1906 г. на собрании Комитета Губернского музея выступил с докладом на тему национальной одежды. Землевладелец представил башкирскую женскую и мужскую одежду с указанием стоимости каждого предмета.

Женский комплекс включал в себя головной убор (*кашмау*), вышитый мелким кораллом и разными монетами, – 40 рублей, красную шаль с крупным черными клетками – 1 рубль 50 копеек, нагрудное украшение (*накал*), вышитое кораллами и монетами, – 15 рублей, платье (*күлдәк*), состоящее из белого с красными цветами ситца с грудным украшением (*изеу*) – из зеленых и желтых лент и позумента – 3 рубля, *бишимәт* черного цвета тонкой материи, украшением которого служат три полосы: одна крупная и две узкие полосы позумента, вшитые сзади над набедренниками, с несколькими мелкими монетами – 3 рубля, верхняя одежда (*сәкмән*), парадный, цвета зеленого; носят всяких цветов, кроме белого – 6 рублей, кожаные сапоги, специально вышиваемые самими башкирскими женщинами из ниток, приготовленных из конского сухожилия (*тарамыш*) – 3 рубля.⁷⁹

Из мужской башкирской народной одежды докладчик представил: головной убор (*колаксын*), из простой овчины, покрытый черной бязью, – 2 рубля, парадный (*колаксын*) из лисьего меха, покрытый красным сукном, обтянутый позументом и по краям обшитый мехом выдры, – 25 рублей, летняя высокая белая шляпа – 1 рубль, шапка (*бүрек*) из лисьей шкуры – 3 рубля, рубашка (*күлдәк*) с широким воротником из домотканины, «крас-

⁷⁹ Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 20634.

ного кумача с цветными завязками ручного изделия; исполняют шилом пуговицы» – 3 рубля, *бишмат*, «преимущественно из черной материи с красными крупными и круглыми или серебряными крупными пуговицами» – 4 рубля, шерстяной суконный белый *сакман* – 10 рублей, *тун* – тулуп из белой непокрытой овчины, «кругом вышитой черной или полосатой материей в 1-1/2 вершка» – 10 рублей. Парадная мужская одежда, в общем, была оценена в 70 рублей, женская с украшениями – 74 рубля 50 копеек.⁸⁰

Ш. Х. Тукаев, видимо, целенаправленно включил в перечень наиболее колоритные и яркие, с точки зрения материала, техники изготовления, ценные вещи, поскольку в списке нет, например, повседневных платков или штанов. На сегодняшний день эти предметы составляют золотой фонд музея.

В 1919 г. музей был преобразован в историко-социальный *Музей народов Востока*. Перед учреждением была поставлена цель всестороннего изучения истории, жизни и быта, традиций и обычаев народов Востока, которая могла быть достигнута сбором и показом предметов материальной и духовной культуры. Поэтому в 1920 г. музеем была организована Туркестанская экспедиция в Среднюю Азию и в некоторые районы Башкирии. Известно, что в составе экспедиции были видные художники Г. Гефель, А. Тюлькин и краевед Н. Колесницкий.⁸¹ Для сбора этнографических материалов по культуре башкир и татар в экспедицию отправились сотрудники музея З. Ш. Шакиров (директор) и Г. Ф. Вильданов. За время экспедиционного выезда было собрано и привезено более ста предметов. Перечень экспонатов отложился в фонде Народного комиссариата просвещения

⁸⁰ Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 20634.

⁸¹ Юмагузина Ф. Б. Материальное и духовное наследие – важный источник создания современной одежды (в связи с характеристикой музейных фондов) // Традиции башкирского народного искусства в современной одежде: сборник статей. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 72–74.

БАССР в Национальном архиве Республики Башкортостан.⁸² Среди них предметы по этнографии башкир: верхняя женская одежда (*әзрәс бишмәт*), мужской халат из черного бархата, украшенный вышивкой, сукном и позументом, женское нагрудное украшение из кораллов, меховые головные уборы (*кама бүрек*), детская обувь (*балалар сарыгы*), полотенца, скатерти, паласы, а также утварь и оружие. Из деревянных предметов были привезены, например, башкирские ложки, мутовка для сбивания кумыса, маслобойка, блюда и т.д.⁸³ Сегодня все эти предметы можно отнести к числу редких и ценных в составе фонда Национального музея РБ, которые еще предстоит изучать отдельно.

С установлением Советской власти музей был переименован в *Башкирский центральный краевой музей* и передан в ведение Башкирского народного комиссариата просвещения (Башнаркомпрос). В новых исторических условиях прежнее функционирование музея немного спало. Тем не менее, в отчете о деятельности музея за 1927–1928 гг. отмечено, что в башкирском подотделе отдела этнографии и материальной культуры числится 170 экспонатов.⁸⁴ Пополнением фонда занимался заведующий (научный руководитель) отдела, в последующем директор музея – Г. Ф. Вильданов, башкирский этнограф, фольклорист и лингвист.

В 30-е гг. XX в., военные и послевоенные годы фонд музея пополнялся лишь изредка, не имея никакой периодичности, путем принятия предметов от населения или закупок. Тем не менее, к 1929 г. был создан отдел этнографии, включающий национальные подотделы. Была создана и

⁸² Макарова В. Н. К вопросу о создании Музея народов Востока в Уфе, Туркестанская экспедиция 1920 г. // Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: достижения, тренды и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. В 2 ч. Ч. II / отв. ред. З. Я. Рахматуллина. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 258.

⁸³ Фонд *Дерево* Национального музея Республики Башкортостан (НМ РБ). № НМ РБ ОФ 3693, ОФ 3694, ОФ 3697, ОФ 3702, ОФ 3709, ОФ 3710.

⁸⁴ Научный архив Национального музея Республики Башкортостан. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

экспозиция башкирского этнографического подотдела, которая была представлена народной одеждой и украшениями, предметами домашней утвари и посуды, а также предметами жизнеобеспечения (скотоводства, пчеловодства, охоты и рыболовства).⁸⁵ В 1935 г. директор музея Х. Хафизов и научный сотрудник М. Касьянов совершили поездку в Макаровский (ныне Ишимбайский) и Абзелиловский районы БАССР. В результате экспедиции сотрудники посетили несколько башкирских деревень и привезли для пополнения фондов следующие экспонаты: *одежды разной (башкирского типа) – 10 шт., обуви – 3 пары, головных уборов мужских – 3 шт., поясов мужских – 3 шт., предметов комнатного убранства – 3 шт., предметов украшения – 4 шт., предметов хозяйственного обихода – 2 шт., земледельческих орудий – 1 шт., оружия – 1 шт., музыкальных инструментов – 3 шт., башкирскую кибитку – 1 шт.*⁸⁶

В мае 1942 г. из Башкирского государственного художественного музея были переданы предметы материальной культуры башкир (хараусы, амулеты, пряжки). Дело в том, что во время Великой Отечественной войны встал вопрос освобождения фондовых помещений для произведений эвакуированных художников, поэтому из художественного музея в краеведческий были переданы непрофильные предметы.

Надо отметить, что в 1950 г. в Главной инвентарной книге музея – *Книге поступлений основного фонда* были произведены записи на трехтысячные номера (№ 3001...). То есть, например, под номером 3463 зарегистрирован *харауыс* – женская налобная повязка. Но это не означает, что в фонде музея было чуть более трех тысяч предметов, их было больше, потому что коллекциям, состоящим из нескольких предметов, присваивался один номер, но с дробями, например, 3465/1-150. К середине XX в. в фон-

⁸⁵ Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Информреклама, 2014. С. 42.

⁸⁶ Научный архив Национального музея Республики Башкортостан. Оп. 1. Д. 14. Л. 69.

дах насчитывалось 19 872 предмета, из которых более 16 тысяч составляли фонды отдела природы.⁸⁷

Развитие музея продолжалось, и темпы увеличивались, условия отчасти улучшались. Накопление и увеличение количества экспонатов требовало систематизации. Поэтому в 50-х гг. XX в. была проведена большая работа по учету предметов в музейном фонде, точнее, их внесение в *Книгу поступлений музейных предметов*. Именно с 50-х гг. прошлого столетия начинается систематическая, планомерная фондовая работа, которая до этого времени была несовершенной. Благодаря записям в *Книге поступлений*, где указывалась принадлежность предмета к тому или иному народу, а также фиксации наименования и на языке оригинала, мы сегодня имеем возможность изучения этих источников. Но надо отметить, что есть предметы, принадлежность которых сложно определить или не представляется возможным. На учет ставились не только ранее хранившиеся в музее предметы, но и вновь поступившие в результате закупок. Поскольку приобретение экспонатов предусматривалось финансированием учреждения. Например, 31 июля 1950 г. в фонд были закуплены две деревянные ложки – *калак*⁸⁸, изготовленные в XIX в., за 1 рубль и за 50 копеек.

20 сентября 1951 г. в фонде были учтены предметы башкир, привезенные еще в 1920 г. из Туркестанской экспедиции, которую совершили сотрудники краеведческого музея, а также предметы «из ранних поступлений»: полукруглый гребень в кожаном футляре, ложки, мутовка – *бешкэк*, для взбалтывания кобыльего молока для приготовления кумыса, короб из коры дерева для переноски и хранения ягод и трав, *бурак* – сосуд из бересты для твердых и сыпучих продуктов, *көйөз* – берестяной туес, совок, черпак и др.⁸⁹

⁸⁷ Валиуллин Г. Ф. Указ. соч. С. 94.

⁸⁸ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3570, ОФ 3580.

⁸⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 3494, ОФ 3693, ОФ 3694, ОФ 3697, ОФ 3719, ОФ 3720, ОФ 3729, ОФ 3727, ОФ 3740, ОФ 3788.

Обновление экспозиции и пополнение фондовой коллекции по этнографии приходится на 60-е – 70-е гг. XX в. В 1960-х гг. в экспозиции народов Башкортостана была представлена башкирская народная одежда и украшения, предметы быта и утвари.⁹⁰

Организация нескольких этнографических экспедиций приходится на 60-е гг. XX в. С целью сбора этнографических материалов были организованы экспедиции Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, Башкирского государственного музея им. М. В. Нестерова и Республиканского краеведческого музея БАССР (название Национального музея с 1957 г. по 1984 г. – *З.Н.*). Сотрудники краеведческого музея организовали комплексную экспедицию в Белорецкий, Учалинский, Гафурийский и Макаровский (Ишимбайский) районы БАССР. Фонд пополнился образцами башкирской народной одежды, женскими украшениями.

Следующие экспедиции по сбору вещевых и документальных материалов проводились в начале 70-х гг. XX в. под руководством Э. Д. Тергуловой – заведующего отделом дореволюционной истории. Сотрудники музея съездили в деревни Учалинского, Баймакского, Кугарчинского, Давлекановского и Кигинского районов БАССР⁹¹. В результате этих поездок фонд музея значительно обогатился. В музее появились образцы народной одежды юго-западных (дёмских) башкир – одной из этнографических групп башкирского народа, расселенных в долине р. Демы, которая охватывает территорию современных Давлекановского, Альшеевского районов Республики Башкортостан. Это головной убор *кашмау*, нагрудник

⁹⁰ Валиуллин Г. Ф. Указ. соч. С. 104.

⁹¹ Юмагузина Ф. Б. Материальное и духовное наследие – важный источник создания современной одежды (в связи с характеристикой музейных фондов) // Традиции башкирского народного искусства в современной одежде: сборник статей. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 74.

сакал, расшитый кораллами и монетами, и верхняя женская одежда *елән*.⁹² Сотрудники приобрели украшения из кораллов, серебряных подвесок и монет, нагрудники разных типов, наборы фигурных застёжек, браслеты и кольца, которые были неповторимыми образцами ювелирного искусства башкир. Также из перечисленных районов в музей была доставлена коллекция праздничной народной одежды башкир, расшитая шелком, кораллами, украшенная позументом, серебряными накладками, тканые и вышитые полотенца⁹³. Коллекцию национального костюма дополнили вышитые образцы женской и мужской обуви *сарык* из Учалинского района.⁹⁴

В начале 1970-х гг. башкирская коллекция пополнилась предметами, привезенными из Зианчуринского и Абзелиловского районов. В основном это были предметы утвари (*тырыз* – берестяной туес, половник – *сумес* и т.д.).⁹⁵

В 1980-х гг. сотрудники начали чаще выезжать в этнографические экспедиции. Это, видимо, было связано с так называемым *музейным бумом* в стране, когда наблюдается подъем музейного дела. В 1981 г. этнографическая экспедиция была организована в деревни Бурзянского района БАССР. Научные сотрудники Г. Т. Камалетдинова и Ф. Б. Юмагузина привезли из поездки предметы быта и утвари, образцы одежды, украшений начала XX в. Также фонд пополнился предметами из текстиля и древесных материалов. Белый войлок – *кейез* с аппликациями из разноцветных тканей, белое домотканое холщовое полотенце с кистями хорошей сохранности являются редкими экспонатами.⁹⁶ Также были привезены долбленое ведерко *кунәк* от С. Ф. Сафиуллиной из д. Байназарово, батман

⁹² Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 6094, ОФ 6277, ОФ 6432/1-3, ОФ 6476-478, ОФ 6278.

⁹³ Там же. № НМ РБ ОФ 6398, ОФ 6399, ОФ 6403, ОФ 6405, ОФ 6417/2, ОФ 6428.

⁹⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 6476, 6490/1.

⁹⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 6492/1, ОФ 6493/1.

⁹⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 9853, ОФ 9858.

со вставным дном, кадочка для соли от Ф. М. Муратшиной из д. Старосубхангулово, шкатулка от народного умельца Т. Д. Асигулова из д. Иргизлы, кадка – *тәпән* с крышкой от С. Г. Алсынбаева из д. Кутаново⁹⁷ и др.

Если вышеперечисленные предметы датируются началом XX в., то полученная от жителей Зианчуринского района деревянная утварь была в основном изготовлена в 1970-х гг. Это сувенирные ложки, ваза, набор для специй, стаканчик, батман для меда.⁹⁸ Экспедиционные выезды были совершены в 1984–1985 гг. в д. Идельбаково, Хайбуллино и Сазалы Зианчуринского района. Сосуды для обработки и хранения молочных продуктов, столовая деревянная посуда были изготовлены к концу XIX – начале XX в.⁹⁹

Судя по записям в научных паспортах и учтенных предметов, сотрудники ездили в д. Бакаево Сафакулевского района Курганской области в 1985 г., д. Новосубхангулово Бурзянского района в 1986 г. и д. Смаково Мелеузовского района в 1987 г.¹⁰⁰

1988 г. сотрудникам краеведческого музея удалось съездить и привезти предметы из самого южного района республики – Хайбуллинского. Дело в том, что экспедиция была организована, когда в районе впервые проходил республиканский конкурс кураистов имени Юмабая Исянбаева. В район выехали заведующий отделом дореволюционной истории Шарипов Шарифулла Фанович и научный сотрудник Мугаттаров. Сопровождал музейщиков начальник отдела культуры Хайбуллинского района Байгильдина Асия Султановна. Фонд пополнился экспонатами от жителей д. Мам-

⁹⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 9814, ОФ 9831, ОФ 9833, ОФ 9858, ОФ 9888.

⁹⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 8070/17, ОФ 8061, ОФ 8070/11, ОФ 8070/10, ОФ 8070/1, ОФ 8070/2.

⁹⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 8366, ОФ 8367, ОФ 13960, ОФ 14159 и др.

¹⁰⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 13962, ОФ 13971, ОФ 15964, ОФ 15815, ОФ 15827 и др.

бетово, Большеабишево, Малоабишево, Галиахметово и Абубакирово, в основном образцами орнаментированной деревянной посуды¹⁰¹.

В 1980-е гг. фонд *Дерева* пополнился предметами, привезенными из Баймакского района, из деревень лесной зоны Зилаирского района, которые датируются первой половиной XX в.¹⁰² Долбленные сосуды для кисломолочных продуктов, сельскохозяйственные инструменты (грабли, вилы, крюки для затягивания сена, лопата и т.д.), а также люлька – *сәңгелдак*, сундуки, лыжи, ловушка для птиц и другие экспонаты свидетельствуют о широком использовании древесных материалов.

1992 г. состоялась поездка в горно-лесную зону республики, в д. Таишево, Толпарово, Юрмаш Гафурийского района и д. Суир-Аисово Белорецкого района. Предметы показывают сохранение традиций изготовления и использования посуды из дерева.¹⁰³ Разнообразная цельнодолбленная и долбленная со вставным дном кухонная утварь и столовая посуда были изготовлены мастерами уже во второй половине XX в.

В 90-х гг. XX в., при сложной экономической ситуации в стране и регионах, финансирование музейной фондовой деятельности не предусматривалось. Музейные сотрудники выезжали на кратковременные, даже однодневные командировки с целью сбора материала. К тому же состоявшиеся в 1994–1996 гг. этнографические выезды были обусловлены тем, что создавалась постоянная новая экспозиция, посвященная многочисленным народам Башкортостана (русские, татары, украинцы, белорусы, удмурты и т.д.).¹⁰⁴ Башкирская коллекция пополнилась в 1997 г. в результате командировки директора И. М. Акбулатова и главного хранителя Р. А. Лебеде-

¹⁰¹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 15974, ОФ 15977, ОФ 15984, ОФ 16009 и др.

¹⁰² Там же. № НМ РБ ОФ 21702/131-21702/159.

¹⁰³ Там же. № НМ РБ ОФ 18773, ОФ 18807, ОФ 18811, ОФ 18813, ОФ 18835-18845, 18846/1-2, ОФ 18847, ОФ 18848, ОФ 18884.

¹⁰⁴ Филатова И. Г. Этнографические экспедиции музея // Национальный музей Республики Башкортостан: Люди. События. Факты (1994–1998): сборник статей, посвященных 135-летию музея. Уфа: НМ РБ, 1999. С. 39–43.

вой в мае в д. Туркменево Баймакского района. Были приобретены редкие предметы. Тканая шаль из козьего пуха, которая стала первым экземпляром ручной тканой шали.¹⁰⁵ *Балаç* – безворсовый ковер, также соткан из козьей шерсти и сшит из 14 домотканых полос (142х360)! Изделие необычно тем, что узор состоит из поперечных полосок разной ширины, из шерсти желтого, черного, красного, фиолетового, бледно-зеленого цветов. Края изделия обшиты зеленой тканью. Палас был соткан в середине XX в. Ахметовой Булякбикой 1898 г.р.¹⁰⁶ Также был привезено лоскутное одеяло – *корама юрган* или *тур юрган*, характерное для интерьера юго-восточных башкир на протяжении XIX–XX вв. Таким одеялом застилали три стороны нар, поверх паласа. Для наполнения одеяла использовали овечью шерсть. *Корама юрган*, *тур юрган* на юго-востоке широко используется и в начале XXI в. для застилания диванов.

Всего на три дня в июле того же года сотрудники съездили в д. Бриш Белорецкого района. Результатом поездки стали набор платков, войлок и сундук кустарной работы¹⁰⁷. Фабричные платки, в количестве 15 штук, представляют похоронный комплекс, их хранили наследники в сундуке. Платки были собраны пожилой женщиной на поминках по односельчанам, и она же оставила их для раздачи после смерти. Коллекцию дополняет кошма – *кейез* из белой шерсти (104х180). Деревянный сундук, обитый жестью темно-зеленого цвета, на лицевой стороне декорирован двумя ромбами, имеет металлическую петлю для замка.

В 1998 г. И. М. Акбулатов (директор), Р. А. Лебедева (главный хранитель) и И. Г. Филатова (научный сотрудник) привезли из Кугарчинского района пять паласов, деревянную посуду, орнаментированный белый войлок – *семарле кейез*.¹⁰⁸

¹⁰⁵ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 20327/1.

¹⁰⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 20326.

¹⁰⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 20328/1-17.

¹⁰⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 20951.

Осенью того же года сотрудники приобрели более двух десятков предметов в результате кратковременной поездки в деревни Куюргазинского и Федоровского районов. Особую ценность представляют паласы и ковры, мерный медный сосуд объемом в полведра, с двумя ручками. Коллекцию также дополняют части ткацкого станка (бердо, гребень), деревянные крюки, форма для изготовления кизяка и т.д.¹⁰⁹

Такова была история организации этнографических экспедиций в Национальном музее Республики Башкортостан, которые стали основным источником пополнения башкирских коллекций. Помимо этнографических поездок коллекция по культуре башкир пополнялась путем закупок и приема в дар предметов от граждан. Также этнографическая коллекция существенно пополнилась в результате закрытия филиала Национального музея – музея *Этнографии народов Башкортостана* в начале 2002 г. (более 1 тыс. ед. хр. было передано в головной музей).

В мемориальных фондах музея также встречается информация о башкирах. Например, в коллекции профессора медицины Д. И. Татарина есть фотографии по этнографии башкирского народа конца XIX – начала XX в., которые связаны с его увлечением.¹¹⁰

Как уже было отмечено выше, коллекции сложились на основе разделения экспонатов по материалу изготовления. Но, предметы никак не подразделяются по этнической принадлежности внутри одного фонда. При комплектовании фондов внутримузеейной инструкцией не было четко обозначено, где фиксировать графу *народность*, особенно в ранний период ведения учетной документации. В результате, какому народу принадлежит тот или иной предмет, зафиксировано только в одном из документов (Книга поступлений, акт приема временного (постоянного) хранения,

¹⁰⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 20697-20702, ОФ 20673, ОФ 21702/1-18.

¹¹⁰ Там же. №№ НМ РБ ОФ 29916-29917.

протокол фондово-закупочной комиссии (ФЗК) и др.) или не записано вовсе, что создает определенные трудности при выявлении экспонатов.

Предметы из дерева и древесины

Предметы из дерева в музейном фонде появились еще в самом начале организации музея – в середине XIX в.¹¹¹ Среди первых предметов, полученных в фонд из Палаты государственных имуществ, были деревянные экспонаты. Сохранились сведения о том, что в первые десятилетия организации музея в сельскохозяйственном и лесном отделах имелись предметы из дерева.¹¹²

За более семьдесят лет учетной деятельности музея (с 1950 г.) предметы из дерева зафиксированы в десятках Книг поступлений основного фонда (с № 2 по № 39). Нам удалось выделить из состава фонда предметы башкир из дерева и сгруппировать их по назначению.

На сегодняшний день предметы фонда *Дерево* по функциональному признаку группируются на домашнюю утварь, орудия скотоводства и земледелия, предметы охоты, рыболовства и бортничества, предметы вооружения, орудия прядения и ткачества, средства передвижения, мебель, музыкальные инструменты. Экспонаты датируются концом XIX – первой половиной XX в. Описание и анализ продукции мастеров с классификацией ее по видам и назначению помогут выявить этапы эволюции традиционного башкирского ремесленного производства, на примере деревообрабатывающего производства.

Башкиры издавна занимались деревообработкой, иначе бы народные мастера не достигли бы такого совершенства в производстве изделий, ко-

¹¹¹ Сулейманова М. Н., Нигматуллина З. Ф. История комплектования фондов Национального музея Республики Башкортостан: предметы из дерева // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 118–122.

¹¹² Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Информреклама, 2014. С. 8, 11.

которые теперь хранятся в музейных фондах. Дерево для башкир было естественным и легкодоступным сырьем. Изготовление лодок, как сборных, так и цельнодолбленных, относится к судостроительному ремесленному производству башкир и связано в основном с рыболовством. А вот столярное ремесленное производство башкирского народа было самым распространенным в сельской местности вплоть до первой четверти XX в. (до широкого распространения фабричных изделий в том числе). Кроме женских домашних промыслов (ковроделие, кошмоделие, ткачество) мастера-столяры предоставляли для жизнедеятельности народа самый широкий ассортимент изделий. Деревообрабатывающее производство было особенно развито в лесной и горно-лесной зоне проживания башкир. Кустарное изготовление сельскохозяйственного инвентаря, конской амуниции, домашней посуды и утвари из дерева представляло собой скрупулезный процесс сбора и обработки сырья.

Деревообрабатывающее ремесло башкир имеет и национальные черты, и элементы сходства с ремеслами соседних тюркских и финно-угорских народов. О когда-то существовавших народных ремеслах теперь сведения можно получить только из музейных фондов и публикаций. Тем не менее, мастерство башкирских ремесленников с его самобытным, национальным характером дошло местами и до нашего времени. Например, и сегодня есть мастера по изготовлению посуды для меда и приспособлений для бортничества в д. Галиакберово Бурзянского района Башкортостана.

Крупные этнографические экспедиции XX в. (С. И. Руденко, экспедиции БФ РАН, ИИЯЛ РАН), различные исследования проводились в широких масштабах и затрагивали изучение всей материальной культуры башкирского народа. Специальных исследований, трудов, посвященных различным ремеслам башкир, где бы описывались этапы развития или упадка ремесел, процесс производства, – нет. Тем не менее, наблюдения

путешественников, полевые работы этнографов, описывающие жизнь и быт башкир, упоминают о различных видах ремесел, в том числе о деревообрабатывающем.

Музейные экспонаты являются ценным материалом для исследователей и способны помочь найти ответ на многие вопросы. Например, деревообработка у башкир была только домашним ремеслом или же мелким товарным производством? Выделилась ли деревообработка из сельского хозяйства или осталась в его составе? Какое сырье использовали башкирские мастера и т. д.?

Домашняя утварь для переработки, хранения, переноса и подачи продуктов питания – самая многочисленная в фонде. Различной формы и размеров кухонная и столовая посуда (чаши, сосуды, блюда, ложки, ковши, мутовки, черпаки, ведра, туеса, ночвы), а также коромысла, ручные мельницы разнообразны как по функционалу, так и по названиям.

Многие специалисты домашнюю деревянную утварь рассматривают с точки зрения функционала, материала и техники изготовления. Ф.В. Васильев выделил тринадцать групп домашней утвари на основе совпадения мест хранения.¹¹³

Выбрав изучение деревянной утвари верхневолжских карел, О.М. Фишман поставила задачу определения места утвари в системе культуры как этномаркирующего элемента и выделила восемь подклассов деревянной утвари по материалу и технике изготовления.¹¹⁴

¹¹³ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начало XX в.). Лекции. М., 1982. С. 226–240.

¹¹⁴ Фишман О. М. Деревянная утварь верхневолжских карел (соотношение этнических и локальных элементов) // Субэтноты в СССР: сборник научных трудов. Л., 1986. С. 123–142.

Этнограф Т. А. Гонтарь проанализировала посуду и домашнюю утварь у карпатских украинцев в тесной взаимосвязи с ее функционально-бытовым назначением, разделив на шесть различных групп.¹¹⁵

Впервые деревянную посуду и другие сосуды башкир из древесных материалов подробно описал в своей монографии С. И. Руденко.¹¹⁶ И именно он приобрел целую коллекцию кухонной и столовой посуды, хранящейся в настоящее время в фондах Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), которая является ценным источником при изучении видов башкирской посуды и утвари.

Классификация башкирской деревянной утвари, сделанная С. Н. Шитовой, является первой, самой удачной и подробной в систематизации.¹¹⁷ Она классифицировала и описала все виды деревянной утвари по природному материалу и технике изготовления. Это цельнодолбленая утварь и цельнодолбленая утварь со вставным дном, берестяная утварь, утварь из луба и коры, утварь из лыка, плетеные лозовые корзины и клепаная посуда. В каждом виде выделены группы утвари и посуды для сбора, хранения, изготовления, переноски продуктов питания и вещей, а также приготовления пищи.

В Национальном музее хранится около четырехсот(!) экземпляров башкирской деревянной посуды. Предметы выполнены в технике долбления, точения, сверления, зачистки, декоративной резьбы, гнутья, плетения и др. Емкости разной формы и разного предназначения подразделяются на цельнодолбленную утварь, долбленную посуду со встав-

¹¹⁵ Гонтарь Т.А. Посуда и домашняя утварь у карпатских украинцев в конце XIX – первой четверти XX в. // Советская этнография. 1978. № 4. С. 87–98.

¹¹⁶ Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. С. 130–131.

¹¹⁷ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 170–202.

ным дном, сшивную берестяную утварь, плетеную утварь из лыка, утварь из луба и коры, плетеные лозовые корзины и клепаную посуду.

Деревянная посуда у башкир была преобладающей в быту в XIX – начале XX в. Сосуды и емкости из дерева и из древесных материалов применялись в каждом башкирском хозяйстве. Богатый ассортимент посуды был удобен для приготовления, хранения и подачи любых продуктов и пищи (и сыпучих, и твердых, и жидких). Для изготовления деревянной утвари башкиры широко использовали березу, липу, лиственницу. Необходимо подчеркнуть, что сосуды самых разных размеров. Это объясняется тем, что для башкир, занимавшихся полукочевым скотоводством, при частых переездах, было удобно складывать друг на друга самые различные чаши, сосуды, по принципу матрёшки. К тому же дерево относительно легкий материал, чем глина или металл.

Столовая посуда и утварь в основном является *цельнодолбленной*. Это самые разнообразные по форме и предназначению чаши, тарелки, миски, вазы, ковши и т.д. *Для приготовления и хранения продуктов и жидкой пищи* использовались ступы, корыта, совки. В ступах *киле* башкиры измельчали и дробили пшеничные, ячменные и ржаные зерна. В верхней части ровного ствола дерева диаметром 20–25 см выдалбливалась чаша глубиной 25–30 см.¹¹⁸ Ствол постепенно сужался к низу и заканчивался круглым устойчивым основанием. Высота ступы составляла 65–75 см, что предполагало работу в положении стоя. В фонде музея сохранился экземпляр, где верхняя часть ступы стянута скрепляющим металлическим обручем.¹¹⁹ Для обдирки и толчения зерен в ступе использовался деревянный пест *тәйгәс*, который представлял собой длинную палку (до 90 см) с округленными двумя рабочими концами и выемкой посередине для руки.¹²⁰

¹¹⁸ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 4897, ОФ 6407/3, ОФ 13958, ОФ 21702/231.

¹¹⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 20597/2а.

¹²⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 20597/2б.

Для обработки зерновых культур в пищу применялись лотки для круп и муки – *һелкәүес, юлпыс, он иләүес*.¹²¹ Такие ночевки изготавливались из толстого ствола, и округлая форма дерева сохранялась. Подовальная форма неглубоких лотков (30–45х70–80 см) была удобна для провеивания зерна, при просеивании муки через сито и при замешивании теста. Образцы, хранящиеся в фонде, принадлежат в основном жителям южных районов республики. Например, два экземпляра передал Х.Х. Истяков из д. Старый Сибай Баймакского района.¹²²

Меньше всего в фондах отложились долбленные корыта¹²³, подквадратной формы, часто используемые в быту и хозяйстве, предназначенные для кормления домашних птиц и животных жидким и сыпучим кормом, а также для рубки мяса и стирки. Такие корытца назывались *ялгаиш, кәритә, аштау*. Для рубки мяса изготавливались из твердых пород дерева (береза). *Ялгаиш*, приобретенная у М. И. Абдульменовой (1912 г.р.), жительницы д. Абишево Хайбуллинского района, представляет собой долбленное корыто, предназначенное для измельчения и шинкования продуктов.¹²⁴ Имеются и другие аналогичные экземпляры.¹²⁵

К цельнодолбленной кухонной утвари относятся ложки, поварешки, совки и дуршлаг. «Поварешками (*кашык*) на длинной ручке с небольшим выступом-крюком для удержания их на краю котла помешивали пищу при приготовлении, раскладывали ее по чашам», – пишет С. Н. Шитова.¹²⁶ Круглой, а также каплевидной формы, с носиком-сливом поварешки были в использовании в каждой башкирской семье.¹²⁷ Башкиры рода юрматы

¹²¹ Там же № НМ РБ ОФ 6958, ОФ 9850, ОФ 9856, ОФ 15829, ОФ 15872, ОФ 16093, ОФ 20473/1, ОФ 22213/1, ОФ 22990.

¹²² Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 21702\169, ОФ 21702/179.

¹²³ Там же. № НМ РБ ОФ 3749, ОФ 9821, ОФ 15972.

¹²⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 3749.

¹²⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 15972, ОФ 16006.

¹²⁶ Шитова С.Н. Указ. соч. С. 179.

¹²⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3579, ОФ 3680, ОФ 3692-3694, ОФ 3788, ОФ 5692, ОФ 6493/1, ОФ 13962, ОФ 18807.

(Федоровский район) деревянные половники называли *бакрас*.¹²⁸ Также на кухне незаменимыми были сетчатые половники для процеживания мяса и бишбармака *həzğəs, halmağыз*¹²⁹. Дуршлагы были и плетеные из прутьев.¹³⁰ Сыпучие продукты набирали с помощью *həsko* – совками с цельной короткой ручкой.¹³¹ Для индивидуального пользования были предназначены ложки *калак* как круглой, так и каплевидной формы.¹³² Скалки *тукмас таягы* использовались как цельные, так и с ручками.¹³³

Цельнодолбленная посуда для подачи на стол еды и напитков является самой разнообразной. Она в основном представлена чашами, которые отличаются диаметром, высотой, наклоном бортика и, конечно же, назначением. Чаши для еды все круглые и в основном диаметр всегда больше, чем высота бортов. Самая большая чаша в диаметре от 50 см – это *ашлау, аштау*. В отличие от остальных чаш *ашлау* имеет ручку-выступ с отверстием для шнура. За этот шнур чаша подвешивалась для просушки и проветривания. Экземпляры музея имеют размер в диаметре 55 см, высота бортов 17–18 см.¹³⁴ Образец *ашлау*, выдолбленный из березы, с двумя ручками, одна с отверстием для подвешивания, был изготовлен в 80-х годах XIX в.¹³⁵

Табак является одним из самых распространенных и широко применяемых мисок. Диаметр изделия колеблется в пределах 35–45 см. В фонде хранятся чаши *табак*, привезенные из Абзелиловского, Баймакского, Зианчуринского, Альшеевского районов¹³⁶. Имеется и станочной работы *табак* с прямыми бортами диаметром 42, высотой

¹²⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 21702/56.

¹²⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 6402/2, ОФ 8362.

¹³⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 13963.

¹³¹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3740, ОФ 3760, ОФ 3795, ОФ 13971, ОФ 15821, ОФ 20597/6, ОФ 21702/120.

¹³² Там же. № НМ РБ ОФ 6502/2, ОФ 8366, ОФ 8367, ОФ 8368.

¹³³ Там же. № НМ РБ ОФ 15568.

¹³⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 3564, ОФ 6410, ОФ 6547/1, ОФ 6550/2, ОФ 8343, ОФ 13959.

¹³⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 6550/2.

¹³⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 6491/1, ОФ 6556/1, ОФ 15601, ОФ 13614.

10 см.¹³⁷ С более высокими бортами предназначались для бишбармака с бульоном.¹³⁸

Коштабак, что означает буквально *миска для птицы*, диаметром 30–35 см, имеет низкие и пологие борта с широким отогнутым краем¹³⁹. Также имеется экземпляр почти плоского блюда с широкими бортами для подачи мяса.¹⁴⁰ На *коштабак* подавали как мясо, так и лапшу, картофель. *Коштабак* в южных районах называли и *ашаяк*, *аштабак*.¹⁴¹ В музее есть экземпляр *ашаяк* диаметром 45, высотой 9 см¹⁴², а также образцы, изготовленные мастерами Хайбуллинского района в начале XX в.¹⁴³

Алдыр (д. Байназарово Бурзянского района) использовались для супа или мяса, и их диаметр не превышал 30–35 см.¹⁴⁴ *Сара* подовальной формы, диаметрами 40, 48 см имеет крутые борта до 15 см.¹⁴⁵

Маслобойки *май беешкес*, *беешкэк*, т.е. шаровидные толкушки с ручкой¹⁴⁶, мутовки для сбивания кумыса,¹⁴⁷ также изготавливались из цельного куска дерева. Сразу отметим, что у башкир были и толкачные маслобойки со вставным дном, которые изготавливались по большей части из дуба и липы и имели форму бочки или усеченного конуса; сквозь отверстие в крышке проходил толкач, снабженный на нижнем конце дырявым диском или крестовиной.¹⁴⁸

Одним из самых распространенных чаш для кумыса, бульона, а также для других жидких напитков были *сеүәтә*, *сүгәтә* из капокорня бе-

¹³⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 8344.

¹³⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 3602, ОФ 6504, ОФ 13953.

¹³⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3581, ОФ 3582, ОФ 6402/3, ОФ 6498, ОФ 6506, ОФ 6511/4, ОФ 13952.

¹⁴⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 3710, ОФ 3738.

¹⁴¹ Там же. № НМ РБ ОФ 15979.

¹⁴² Там же. № НМ РБ ОФ 15979.

¹⁴³ Там же. № НМ РБ ОФ 15995, ОФ 15996.

¹⁴⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 9810.

¹⁴⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 3601.

¹⁴⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 3671, ОФ 3702, ОФ 3709, ОФ 4853.

¹⁴⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 3697, ОФ 9863.

¹⁴⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 3702, ОФ 4854, ОФ 6545, ОФ 11631, ОФ 21702/257.

резы.¹⁴⁹ Такая чаша высотой 6–7 см и диаметром до 25 см, часто имеющая совсем небольшую подставочку на дне, у разных родовых групп башкир называлась по-разному: *сеүәтә, сүгәтә, тустак, тәгәс, алдыр, тагаяк*. Вообще, название *тустак*¹⁵⁰ – самое распространенное название чаши для кумыса, и такая чаша широко использовалась среди всех родовых групп башкир. В Национальном музее сохранились самые разнообразные кумысные чаши средним диаметром 25, высотой 10 см. Есть окаймленная по внешней стенке двумя рядами цепочкой из треугольников, окрашенная и снаружи, и изнутри, украшенная изнутри резьбой в виде треугольников и веточек, станочные или же тонкостенные из капокорня и др.¹⁵¹ Имеется изящный экземпляр *тустак* с цельновырезанными четырьмя ножками, из капокорня, сделанный в первой половине XX в. Диаметр изделия 23 см, высота борта 7 см.¹⁵²

*Алдыр*¹⁵³ – большая чаша для кумыса, изготовленная из капокорня, размерами близка к *яндау* – такой же чаши, только с прямыми бортами.¹⁵⁴ В фонде есть толстостенная чаша *агас-аяк*, как отмечено, сделанная в начале XIX в.¹⁵⁵

Наряду с функциональной, башкирские мастера в своих изделиях сочетали и эстетическую составляющую. Например, ковши для разливания кумыса, изготовленные из капокорня, напоминающие водоплавающую птицу. *Ижау, ужау* – ковши для разливания кумыса являются уникальными

¹⁴⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 3775, ОФ 4850, ОФ 6500/3, ОФ 6544/2, ОФ 6946/3, ОФ 9864, ОФ 9865.

¹⁵⁰ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3776, ОФ 5119, ОФ 5858.

¹⁵¹ Там же. № НМ РБ ОФ 5386, ОФ 6494/2, ОФ 6511//1, ОФ 8341, ОФ 8342, ОФ 8345, ОФ 9134, ОФ 9886.

¹⁵² Там же. № НМ РБ ОФ 10309.

¹⁵³ Там же. № НМ РБ ОФ 3769, ОФ 10694, ОФ 10696.

¹⁵⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 4849, ОФ 4851.

¹⁵⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 6411.

ми образцами скульптурной резьбы по дереву башкирских мастеров.¹⁵⁶ Вырезанные из цельного куска сырья ковши имеют общие черты вне зависимости от места изготовления (Приложение В, табл. 2). Стил ь и форма изделия, видимо, сложились на протяжении столетий и являлись многовековой традицией.

Красочным оформлением кумысных ковшей являлась деревянная цепочка, изготовленная из цельного куска дерева с овальными звеньями. Длина цепочки доходила до двух метров. Завершением цепочки являлось круглое кольцо в два-три раза больше звеньев с фигурой зверя (медведь, лисица, волк) внутри. Большое кольцо снизу украшалось тремя конусовидными подвесками.¹⁵⁷ В Книгах поступлений цепи атрибутированы и записаны по-разному:

1. Цепь деревянная резная, вырезанная из одного куска березового дерева, оканчивающаяся резной подвеской в виде кольца с изображением лисицы внутри его.
2. Цепь из овальных колец; на одном конце – кольцо с тремя кисточками (подвески) с фигурой медведя. Длина 85 см, диаметр колец 9 см.
3. Цепь деревянная с кольцом и фигурой медведя на одном конце. Длина 148 см.
4. Цепь деревянная с кольцом и фигурой лисицы на одном конце, с тремя подвесками. Длина 86 см.
5. Цепь, вырезанная из цельного куска древесины. Такая работа характерна для башкирских умельцев горной Башкирии. Общая длина 200 см. Приобретена у Татариновой.

¹⁵⁶ Нигматуллина З. Ф. Ижау – ковш для разливания кумыса у башкир: архаичные корни музейного предмета // Общество: философия, история, культура. 2018. № 10. С. 124–128.

¹⁵⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3613, ОФ 5633, ОФ 5634, ОФ 5635, ОФ 6264, ОФ 20254.

6. Цепь деревянная из цельного куска дерева. Башкирская. Состоит из звеньев овальной формы. С одного конца имеется кольцо с фигурой лисицы, украшенное тремя конусовидными подвесками. Длина 200 см.

В дальнейшем для практики единой описательной терминологии целесообразнее было бы применить общепринятое музейное описание предметов – «Цепь с овальными кольцами из цельного куска дерева, для подвешивания кумысного ковша *ижау*, заканчивающаяся круглым большим кольцом, внутри которого вырезана лисица. Дерево. Резьба. Общая длина 200 см, диаметр колец 2,5х4 и 8х8 см. Башкиры. Начало XX в.». То есть наименование и краткое описание предмета, материал, техника, размер, этническая принадлежность, время изготовления и бытования. А при выставлении экспоната на этикетке после описания необходимо дописать музейный шифр, номер, также название музея – НМРБ ОФ 20254. Национальный музей Республики Башкортостан.

Долбленные сосуды со вставным дном были широко распространены в быту у башкир, даже в тех местах, где древесного сырья было мало или почти отсутствовало. Из-за использования естественного размера ствола дерева как основы для кадки, величины сосудов – самые разные, как окружностей, так и высот. После просушки бревна, поверхность его очищалась, внутренняя часть выдалбливалась, и заготовка представляла собой цилиндр. Затем вставлялось круглое донце, на распаренный цилиндр.¹⁵⁸ Сосуды со вставным дном использовались в хозяйстве как для жидких, так и сыпучих продуктов. Они предназначались и для хранения, и для переноски, также и для приготовления продукта.

Самыми красивыми среди долбленных сосудов со вставным дном являются *тапән* и *көрәгә* для подачи кумыса и медовухи на трапезу.¹⁵⁹ Своей

¹⁵⁸ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 180–181.

¹⁵⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3789, ОФ 5129, ОФ 6415.

формой они напоминают бочонок: стенки округленные, выпуклые.¹⁶⁰ Венчик и нижний край стенки посуды украшались резным орнаментом, чаще *елочным*. Крышка также орнаментировалась резьбой и была приподнята в середине. Своей формой *тәпән* и *көрәгә* также напоминают юрту.

Сохранилась *тәпән* – кадушка деревянная долбленая, со вставным дном и двумя ручками по бокам, с орнаментом в виде елочки, где стенки украшены стилизованной резьбой, напоминающей летящую птицу.¹⁶¹ У другого образца *көрәгә* и стенки, и крышка покрыты резьбой и покрашены голубой краской.¹⁶² Сохранилась и отдельная резная крышка от *тәпән*.¹⁶³ На некоторых экземплярах таких кадочек на крышке имеется выемка для ковша.¹⁶⁴

Северо-восточные башкиры (кудейцы, айлинцы) *көрәгә* называли также высокую липовую кадушку (43 см) для хранения муки или сбора кислого молока. Имеется образец, переданный в фонд из д. Ташаулово Салаватского района.¹⁶⁵ Среди сосудов со вставным дном *тәпән* – единственная посуда, где диаметр больше, чем высота.

Самыми многочисленными в фонде музея являются ведра *күнәсек*. Большинство из них предназначалось для дойки кобылиц и коров.¹⁶⁶ *Башкүнәк* для доения кобыл с ручками, сплетенными из конского волоса, в основном сделаны из липы.¹⁶⁷ *Күнәк* – ведро с ушками для продевания бечевки высотой 43 см, диаметром 23 см, приобретено у Б. С. Мурзабаевой, жительницы д. Субхангулово Бурзянского района. Изделие было изготовлено в 30-х гг. XX в.¹⁶⁸

¹⁶⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 9869.

¹⁶¹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 9888.

¹⁶² Там же. № НМ РБ ОФ 6401/1.

¹⁶³ Там же. № НМ РБ ОФ 6551/5.

¹⁶⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 6415.

¹⁶⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 15833.

¹⁶⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 6425.

¹⁶⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 3787, ОФ 6495/1, ОФ 15815, ОФ 9813, ОФ 9814, ОФ 15964.

¹⁶⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 15962.

Сохранился *кунәк*, *бизрә* с железным ободком высотой 34 см и диаметром 28 см, который применялся для хранения и переноски продуктов¹⁶⁹. В более низких кадочках хранили масло¹⁷⁰. *Кунәсек* с ушками для ручки использовался и для переноски соленого сливочного масла.¹⁷¹ В больших *кунәсек* (24x18 см) со вставным дном и сбивали, и хранили масло.¹⁷² Также хранили и сливки (11x10 см).¹⁷³

Ведро *кунәк* с ушками для продевания ручки, в нижней части с железным ободком использовалось для переноски и хранения пищевых продуктов. Предмет был подарен М. Сиражетдиновой (1931 г.р.), жительницей д. Махмутово Салаватского района.¹⁷⁴

5-, 6-литровые ведра использовались в основном для кумыса и молока (подойники), а более вместительные 8-, 10-литровые – для воды.¹⁷⁵

Наиболее значимыми и широко применяемыми в хозяйстве башкирской семьи были кадушки *кунәк* или *батман* для сбора бортевого меда. *Кунәк* – кадка с ушками для плетеной ручки, среднего размера (35x25), является одной из основных приспособлений бортевика для доставания меда из борти в лесу.¹⁷⁶ Сохранившиеся в фонде кадушки датированы началом XX в. *Кунәсек* – небольшой бочонок (высота 30, диаметр 24 см), приобретенный в д. Малоабишево Хайбуллинского района, орнаментирован елочным узором у венчика и треугольниками у донца.¹⁷⁷ *Батман* использовался и как мера для сыпучих продуктов.¹⁷⁸ *Батманы* имели и крышку, плотно прикрывающую кадушку. Использовались и для хранения муки, зерна.¹⁷⁹

¹⁶⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 15819.

¹⁷⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 9832, ОФ 9833.

¹⁷¹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 6549.

¹⁷² Там же. № НМ РБ ОФ 6499/2, ОФ 6545, ОФ 11635, ОФ 15966, ОФ 15971.

¹⁷³ Там же. № НМ РБ ОФ 6500/2, ОФ 6549, ОФ 13957, ОФ 13960.

¹⁷⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 15819.

¹⁷⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 18844, ОФ 18847.

¹⁷⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 15968, ОФ 15982, ОФ 15983, ОФ 18848, ОФ 18845.

¹⁷⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 15974.

¹⁷⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 6546/1, ОФ 9817, ОФ 9818, ОФ 9819, ОФ 9822, ОФ 9831.

¹⁷⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 9809, ОФ 9841/1-3, ОФ 9854.

Более узкие сосуды, чем кадушки-подойники, предназначенные для соли, ягод и кисломолочных продуктов (айран, катык), назывались *яндау*. Высота их в среднем составляет 18–20 см, диаметр 13–15 см. Несколько экземпляров в музей были доставлены в результате экспедиции в Гафуринский район Республики Башкортостан в июне 1992 г.¹⁸⁰

Сосуды со вставным дном для приготовления кумыса, айрана, сбивания масла состоят из высокой кадушки (60–90 см) и мутовки. Такие емкости наиболее узкие, некоторые из них с внешней стороны укреплены, обтянуты металлическим обручем. Кумысные сосуды и маслобойки называются *гөбө* или *көбө*¹⁸¹, а мутовка *бешкәк*. Мутовки представляют собой палку с просверленным кругом, с крестовиной или частью корневища дерева в конце.¹⁸²

Көбө высотой 58 см, диаметром 14 см предназначалась для приготовления масла в положении стоя.¹⁸³ А аналогичный сосуд высотой 25 см использовался для сбивания масла сидя¹⁸⁴.

Липовый цилиндрический сосуд для приготовления кисломолочного продукта называли иногда *айран-батман* (высота 57 см, диаметр 17,5 см).¹⁸⁵

В изготовлении посуды башкиры использовали и бересту. Сохранившаяся в фондах *берестяная утварь* свидетельствует о применении разной техники при изготовлении тех или иных предметов. Отложились разного размера и разной формы сосуды. Цельный кусок бересты сшивался конским волосом, образуя цилиндр. Верхний край, нижняя часть укрепля-

¹⁸⁰ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 18837, ОФ 18839, ОФ 18840, ОФ 18842, ОФ 18843.

¹⁸¹ Там же. № НМ РБ ОФ 6551/1, ОФ 6946/2, ОФ 9811, ОФ 9812, ОФ 13951, ОФ 14159, ОФ 20592, ОФ 21702.

¹⁸² Там же. № НМ РБ ОФ 9855, ОФ 11631.

¹⁸³ Там же. № НМ РБ ОФ 15827, ОФ 15963.

¹⁸⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 14159, ОФ 15967.

¹⁸⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 18813/1-2.

лись дополнительно берестой.¹⁸⁶ Крышки изготавливались как полностью из бересты, так и круглые деревянные с берестяной ручкой.

Туеса с деревянным дном *тырыз* башкиры использовали для жидких и твердых молочных продуктов.¹⁸⁷ В фондах имеется образец туеска цилиндрической формы с деревянным дном, орнаментированный и окрашенный, что придает изделию особую красоту и неповторимость.¹⁸⁸ Стенки туеса часто украшались тисненым узором.¹⁸⁹ Сохранилась редкая бурак-фляжка из бересты, плетеная, небольшого размера – 13х8,5х7 см, для переноски жидкости в дороге¹⁹⁰. Небольшие туеса использовались для ягод и сыпучих продуктов¹⁹¹.

Особенно в горном Башкортостане для хозяйственных нужд и изготовления различной утвари использовали еще одно природное сырье, это – луб и кора. Несмотря на то, что *лубяная утварь* относительно хрупкая, в музейном фонде сохранилось несколько экземпляров предметов. Роевики для собирания пчел *корт тубалы*, *мозга* изготавливались из широкой полосы луба, согнутой кольцом и сшитой на стыке.¹⁹² Роевня подвешивалась на дерево на веревку из скрученного мочала, куда собирались пчелы. Из полосы луба выполнены большие и маленькие сита круглой формы.¹⁹³ Имеется довольно больших размеров (95х80х65 см) сосуд из луба для хранения сыпучих продуктов, изготовленный также из одной полосы коры.¹⁹⁴

Из клепаной посуды есть образцы кадушек *мискә* из досок, в форме трапеции; с двумя 2 железными ободками, изготовленные в 30-е гг. XX в.

¹⁸⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 9830.

¹⁸⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 21062/4.

¹⁸⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 18884.

¹⁸⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 20377.

¹⁹⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 15564.

¹⁹¹ Там же. № НМ РБ ОФ 21702/173, ОФ 21702/208.

¹⁹² Там же. № НМ РБ ОФ 6401/2, ОФ 13969, ОФ 18764, ОФ 21702/180-181, ОФ 21702/215, ОФ 21702/218, ОФ 21702/226.

¹⁹³ Там же. № НМ РБ ОФ 19486.

¹⁹⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 19488.

(подарены М. Ахатовой, 1907 г.р., жительницей д. Гумерово Мечетлинского района).¹⁹⁵

Наиболее атрактивные экспонаты представлены в постоянной экспозиции музея: половник и дуршлаг с треугольными отверстиями, кумысный ковш, ложки, совок, плетеный половник для выуживания лапшы *бишбармак*, *халма* из бульона, скалка, доски для резки мяса, сито с сеткой из конского волоса, короб для хранения яиц и шерсти, изготовленный из липового луба и мочальной сетки, жернова и др.¹⁹⁶

Часто башкирские мастера были и столярами, и шорниками одновременно. То есть мастер изготавливал деревянное седло и хомут, а затем он их обшивал специально для них раскроенным войлоком и кожей. Для крепления частей седла кожаные ленты готовил также один и тот же мастер. Остальная ременная и кожевенная сбруя также могла изготавливаться одним и тем же ремесленником.

Необходимо отметить, что башкирские мастера-шорники тесно взаимодействовали с ювелирами и кузнецами. Ювелирных дел мастера украшали ремennую конскую гарнитуру и седла, а кузнецы предоставляли разных размеров пряжки для крепления сбруи, удила и стремян.

Вьючно-верховой транспорт у башкир занимал важное место в традиционных способах и средствах передвижения как в горной, так и в лесостепной зоне. Многие производственные процессы у башкир в скотоводстве, земледелии, охоте, бортничестве осуществлялись с

¹⁹⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 15814.

¹⁹⁶ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 8362, ОФ 9862, ОФ 6502/2, ОФ 20597/6, ОФ 6402/2, ОФ 13962, ОФ 5692, ОФ 13963, ОФ 18807, НВ 15382, ОФ 15582, ОФ 21702/22, ОФ 15568, ОФ 20226/21, ОФ 15571, ОФ 20597/2, ОФ 13958, ОФ 9856, ОФ 15922, ОФ 18845, ОФ 21702/229, ОФ 21702/65.

помощью лошади, лошадиной силы. А передвижение верхом на лошади у башкир (и мужчин, и женщин, и детей) являлось традиционным.¹⁹⁷

Предметы и принадлежности для запряжки, седлания и управления лошадьми в музейном фонде, к большому сожалению, представлены частично. Из деревянных и древесных материалов сохранились одна дуга, недоуздок, хомуты, седла, стремяна.

Хранящаяся в фонде дуга из гнутой березы изготовлена во второй половине XX в., и судя по сохранившимся волокнам и шерховатости, не была в использовании.¹⁹⁸ Концы такой дуги, как правило, вдевались в гужи и служили креплением оглобель с хомутом. Хомуты, отложившиеся в фонде, хорошей сохранности и все экземпляры обтянуты кожей домашней выделки.¹⁹⁹

Недоуздок *нукта* из плетеного лыка в виде двух колец с поводком использовался для управления лошастью временно.²⁰⁰ Такая временная узда у степных башкир изготавливалась из веревки, а у лесных – из лыка, мочала.²⁰¹

Седло и стремяна являются одними из основных частей снаряжения верхового коня. Седла и стремяна домашнего производства поступили в музей в результате экспедиций и принятия в дар от граждан. По форме каркаса в музее сохранились три типа седел. Наиболее распространенным было седло, основа которого состоит из передней и задней луки (*эйәр кашы, кашага*), которые соединены между собой двумя досками-ленчиками (*каптал*).²⁰² Экземпляр данного типа седла, изготовленного в начале XX в., приобретен в горно-лесной зоне проживания башкир – в

¹⁹⁷ Муллагулов М. Г. Вьючно-верховой транспорт у юго-восточных башкир (конец XIX – начало XX в.) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 130.

¹⁹⁸ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 22979.

¹⁹⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 7245/1, ОФ 7245/2, ОФ 15599.

²⁰⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 18830.

²⁰¹ Муллагулов М.Г. Указ. соч. С. 133.

²⁰² Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 9846, ОФ 18834.

Бурзянском районе.²⁰³ Еще один образец башкирского мужского седла в музей передал мастер Х.М. Мухаметов из д. Суир-Аисово Белорецкого района.²⁰⁴

Второй тип башкирского седла представляет собой цельный ленчик, сверху крепятся передняя и задняя лука. Сохранился экземпляр, который обтянут кожей, передняя лука украшена круглыми сердоликовыми накладками в металлической оправе и металлическими бляхами.²⁰⁵ Данное седло из ранних поступлений музея, и было приобретено в первой четверти XX в. на территории Тамьян-Катайского кантона (ныне Белорецкий район Башкортостана – *З.Н.*).

В Туркестанской экспедиции музея в 1920 г. был приобретен еще один тип башкирского седла, который сделан из цельного куска дерева и соответственно имеет цельный остов.²⁰⁶ Аналогичный экземпляр был приобретен в одной из деревень Тамьян-Катайского кантона.²⁰⁷

Все три типа седел отличаются между собой формой лук. Сама по себе форма седла напоминает силуэт птицы – глухаря или тетерева. Передняя лука с овальным щитком, которая устанавливалась перпендикулярно ленчика, схожа с грудкой, а ее навершие – с головой птицы. В случае третьего типа седла на верхней части передней луки предусматривали место для обученных охотничьих птиц. И в седле наиболее ярко украшался (полудрагоценными камнями, металлическими пластинами, бляхами, резным орнаментом) именно овальный щиток передней луки. Задняя лука башкирских седел, в отличие от передней, устанавливалась под наклоном, особенно у второго типа седел. Задняя лука похожа на распушенный хвост глухаря или тетерева.

²⁰³ Там же. № НМ РБ ОФ 15952.

²⁰⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 18855.

²⁰⁵ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3781.

²⁰⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 3712.

²⁰⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 3766.

Башкирские седла схожи с седлами народов Южной Сибири (хакасов, монголов и т.д.) и тюркских народов Средней Азии (казахов, узбеков, киргизов и т.д.), хотя декорированы скромнее. Этнограф М. Г. Муллагулов считает, что «по своему устройству башкирским седлам близки киргизские», у которых были «составные и цельные конструкции седельного остова».²⁰⁸

Стремена *өзәңге*, кроме металлических, башкиры использовали и деревянные. Такие стремяна изготавливались из цельновырезанного куска дерева или же способом гнутья. Отличались они и своей формой. В фонде Национального музея сохранились два образца гнутых стремян, отличающихся формой.²⁰⁹ Первое полуовальной формы, второе треугольной. Треугольное стремя декорировано с обеих сторон глухой резьбой.

Грабли, плуг, вилы, цепь для молотьбы зерна, лопата, сито свидетельствуют о земледелии и скотоводстве.²¹⁰ Сельскохозяйственное орудие для молотьбы зерновых в виде цепи башкиры называли *сабагас*.²¹¹ Сохранилось два больших подвесных сита для провеивания зерна *иген иләге*.²¹²

Категорию предметов охоты, рыболовства и бортничества составляют такие экспонаты, как капкан (*этнә*), лыжи, дубинка, пороховница, мозга, морда (*мурза*), ульи, роевня, маточник для пчел и колода.²¹³

В число орудий прядения и ткачества включены веретена, прялки, самопрялки, ткацкие станки и их детали: нитченки, подножка, бёрдо, бло-

²⁰⁸ Муллагулов М.Г. Указ. соч. С. 138.

²⁰⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3585, ОФ 3586.

²¹⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 13961, ОФ 3793, ОФ 21702/136, ОФ 10303, ОФ 3772, ОФ 21702/126, ОФ 21702/135, ОФ 21702/136, ОФ 21702/137, НВ 23292, ОФ 21702/134, ОФ 21702/154, ОФ 3774, ОФ 16214, ОФ 13961, ОФ 3771.

²¹¹ Там же. № НМ РБ ОФ 6548/2.

²¹² Там же. № НМ РБ ОФ 21702/68, ОФ 21702/143.

²¹³ Там же. № НМ РБ ОФ 3761, ОФ 3925, ОФ 32698/1-2, ОФ 18814, ОФ 3884/1-2, ОФ 9839, ОФ 21702/77, ОФ 21702/163, ОФ 5693, ОФ 5137, ОФ 6557/1, ОФ 6557/4.

ки, педали и челнок.²¹⁴ В фонде отложились *каба*, *тарак* – гребень для прядения²¹⁵, *табылдырык* – подставка для гребня, применявшаяся при прядении.²¹⁶

Веретена башкирских мастеров для овечьей и козьей шерсти и козьего пуха почти ничем не отличаются от подобных приспособлений древнеегипетских или же тюркских народов Средней Азии, что свидетельствует о взаимовлиянии, культурных контактах, может быть, тесных экономических взаимодействий.

Экспонаты, хранящиеся в фонде *Дерево*, по функциональному признаку можно также определить как предметы вооружения (лук, стрелы) и передвижная мебель (сундук).²¹⁷ Музыкальные инструменты (курай) и сувениры (вазы, шкатулки, подарочные наборы посуды) составляют отдельный класс и четко различаются по назначению.²¹⁸ Среди редких экспонатов, хранящихся в фонде *Дерево*, – коньки, приобретенные в д. Субхангулово Бурзянского района.²¹⁹ Самодельные коньки представляют собой металлические полозья с прикрепленной к ним прямоугольной деревянной подошвой для обуви. А также *урын агасы* – особая подставка для кованых, деревянных сундуков и текстильных принадлежностей (одеяла, подушки, паласы, ковры, кошмы).²²⁰ Сохранилось всего пара экземпляров деревянных рам от подвесных люлек *сәңгелдәк*.²²¹

Отметим, что в домашних промыслах (ковроткачество, кошмоделие, ткачество) башкир, где использовались мягкие материалы (шерсть, лен), применялся только женский труд, а в различных ремесленных производ-

²¹⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 18812, ОФ 18825/1-2, ОФ 21702/164, ОФ 23793/1-6, ОФ 3767, ОФ 6957, ОФ 12896, ОФ 9820/1-4, ОФ 21702/193.

²¹⁵ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 9826.

²¹⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 9867.

²¹⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 3876, ОФ 3878, ОФ 3880, ОФ 3877/1-5 ОФ 12146, ОФ 15743, ОФ 20375, ОФ 21702/130, ОФ 21702/138, ОФ 21702/263.

²¹⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 6856/1, ОФ 11601/182, ОФ 25105.

²¹⁹ Там же. № НМ РБ ОФ 15950.

²²⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 15981, ОФ 15981, ОФ 21702/155.

²²¹ Там же. № НМ РБ ОФ 21702/22, ОФ 21702/74.

ствах, с использованием твердого сырья (металл, дерево), господствовал мужской труд.

К сожалению, в музейном фонде не представлен полный комплекс инструментария мастеров-деревообработчиков. В фонде отложился *аталгы* – инструмент для выскабливания деревянной чаши.²²² *Йышкы* – инструмент для очистки коры деревьев и вообще для первичной обработки дерева представляет собой две деревянных ручки, соединенные посередине металлической пластиной, заостренной с внутренней стороны.²²³

С помощью музейных предметов представляется возможным изучать приспособления и инструменты для деревообработки, обработку мягких и твердых сортов дерева, технико-технологические приемы и способы, которые использовались при производстве изделий, орудий труда, самих инструментов производства. Наличие и достаточное количество экспонатов в музейном фонде свидетельствует, что предметы из дерева и древесных материалов широко использовались в жизнедеятельности башкирского народа.

Кожаные предметы башкир

О кожевенном ремесле башкир и его повсеместном распространении в XVIII в., способах выделки кожи, районов его применения упоминалось в работах И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа, а С. И. Руденко в своем труде дал подробное описание коптилен.²²⁴ Другие же исследования

²²² Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 6547/2.

²²³ Там же. № НМ РБ ОФ 6548/1.

²²⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 157–158; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. 1. С. 101; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771–1802 гг. СПб., 1802. Ч. 2. С. 38–39; Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. С. 124–127.

были посвящены способам орнаментации кожаных изделий, классификации утвари из кожи у башкир.²²⁵

Обработкой шкур (*тире эшкәртеү*) домашних и диких животных занималась каждая семья. При выделке кожи мужчинам помогали и женщины. Верхнюю одежду, головные уборы шили женщины из разных шкур (овчина, шкура выдры и др.). Например, дубленые овечьи шубы (*толоп*), сшитые шерстью вовнутрь, уже в сельских домах быта широко практиковали и в конце XX в., когда наблюдался дефицит верхней, особенно мужской, одежды. В фольклоре шубы из шерсти выдры, лошади (*кама тун, йылкы тун*) отмечаются как элемент достатка и роскоши.²²⁶

Обработка кожи, как одно из древнейших ремесел, была хорошо известна башкирам и была важнейшей в жизни народа. Данный факт подтверждается и по набору предметов в музее.

Разнообразные кожаные предметы, хранящиеся в фонде, подразделяются на несколько групп:

- сосуды для изготовления, хранения и перевозки кумыса,
- конская сбруя,
- предметы охотничьего и воинского снаряжения,
- приспособления для бортничества,
- обувь.

Применение кожаных изделий особенно широко было распространено в восточных и южных районах проживания башкирского народа (зауральские районы Башкирии, Челябинская область), где издревле занимались полукочевым скотоводством, и сырья было достаточно. Кожаная посуда башкир для изготовления, хранения и

²²⁵ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. С. 195–198; Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. Прикладное искусство // Народное творчество башкир. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 44–54; Шитова С. Н. Утварь из кожи у башкир // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 146–169.

²²⁶ История башкирского народа. Т. 2. Уфа: Гилем, 2012. С. 367–368.

перевозки кумыса достаточно разнообразна, и по назначению, и по названиям она схожа с изделиями народов Средней Азии и Южной Сибири. Во время перекочевков сосуды из кожи были наиболее удобны и легки для перевозки кумыса.

Очищенная от шерстяного покрова специальными скребками (*кырғыс*), затем вычищенная кисло-молочными продуктами (*әсегән һөт, катык, эремсек*) кожа оставлялась сушиться. Далее она прокапчивалась в коптильне (*ыслык, ыстык*), и после этого кроился и сшивался конским волосом (*ат кылы*) сосуд для кумыса. Выделка кожи была довольно трудоемким и длительным процессом. Для изготовления кумысной посуды использовалась вся кожа лошади, где голова, шея, ноги снималась целиком, без разрезов. Цельная шкура снималась также с телят, овец и коз.

Кобылье молоко доилось в небольшие ведра (*күнәк*) высотой 15–20 см и 25 см в диаметре.²²⁷ Такие ведра были удобны для доярки, которая доила кобылиц в положении стоя. К тому же доение, как правило, происходит примерно каждые полчаса, и молоко доится небольшими порциями. После этого продукт сливался в самый большой сосуд-мешок (*һаба*) для сбивания и брожения, который был сшит из кожи туловища лошади.²²⁸

Экземпляр, привезенный в результате экспедиции 1970 г. из д. Этбармас Зианчуринского района от А. Н. Халитова, имеет заплатку из кожи.²²⁹ Видимо, *башкүнәк* какое-то время использовался для хранения сыпучих продуктов. Кумысная посуда ценилась в семьях как реликвия, как память, ее хранили и берегли.

Ведра – *көрәгә, башкүнәк* предназначались для доения кумыса, фляги *дәмбәй, куллык, ботлок* – для хранения, а *мортай, турһык, яндау* с ручка-

²²⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМРБ ОФ 3699, ОФ 3705, ОФ 3790.

²²⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 3701.

²²⁹ Там же. № НМРБ ОФ 6422/2.

ми из ленты кожи или сплетенными конскими волосами – для перевозки.²³⁰ *Куллык* шили из кожи передних, *ботлок* – задних ног лошади (башк. *кул* – рука, *бот* – нога). Сосуды различаются и формой, и размерами. Определенного размера для того или иного сосуда не было, все зависело от размера и формы лоскута кожи.

То, что в музейном фонде отложилась кумысная утварь из кожи, которая применялась в основном до середины XIX в., включает эти экспонаты в число редких и наиболее ценных.

Редкими являются и предметы охотничье-воинского снаряжения, такие как колчаны, налучники, маленькие сосуды для пистонов и картечи, дробовницы. Эти вещи были изготовлены в конце XVIII в., и они в числе самых ранних в этнографической коллекции башкир Национального музея РБ. Потому что, когда произошел упадок скотоводческого хозяйства, началось распространение изделий из дерева и фабрично-заводского производства, была отменена линейная служба башкир на южной границе Российской империи, охота утратила свое значение, кожевенное ремесло башкир пришло в упадок и изготовление кожаных предметов почти прекратилось.

В отличие от кожаной посуды, охотничье-воинское снаряжение и конская сбруя отчасти орнаментировались и украшались металлическими накладками.

В собрании музея отложились два налучья и три колчана, т.е. кожаные чехлы для лука и стрел. Исторически известно о башкирских воинах, вооруженных луками и стрелами, которые участвовали в военных кампаниях России против наполеоновской Франции в 1807–1814 гг.²³¹ Искусно владевших луками и стрелами башкир французы прозвали

²³⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 3600, ОФ 3698, ОФ 3700, ОФ 3703, ОФ 3704, ОФ 3718, ОФ 3791, ОФ 4911.

²³¹ Рахимов Р. Н. Северные амуры // Военная история башкир: энциклопедия / гл. ред. А. З. Асфандияров. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. 432 с.: ил., карты.

северными амурами. Предметы вооружения были приобретены музеем до 30-х гг. XX в. Вполне возможно, что они когда-то принадлежали воинам башкирских кавалерийских полков. Колчаны и налучья были приобретены в Зилаирском, Хайбуллинском районах Башкирии и в д. Аязгулова Аргаяшского района Челябинской области. В любом случае, художественно выполненные предметы – редчайшие образцы башкирского вооружения.

Отдельный комплект составляют колчан со стрелами (*ук-һазак*) и налучье (*ян-һазак*, *йәйә-һазак*,) сшитые из коричневой кожи, одинаково орнаментированные тисненым рельефным узором.²³² Изделия орнаментированы только с лицевой стороны, колчан имеет деревянный каркас. Основной узор трехчастный и окаймлен, что напоминает оформление башкирских безворсовых ковров и тканых занавесей.

Тисненый рельефный узор нанесен на еще один колчан, который вдобавок украшен полосами позолоты, что придает изделию особую нарядность.²³³

Помимо тиснения кожи, для декорирования колчанов и налучьев башкиры применяли металлические бляхи и пластины (*көмөрә*, *көмбәз*). Налучник, сшитый из цельного куска кожи, сложенного пополам, украшен круглыми бляхами разных размеров.²³⁴ Место соединения краев украшены продолговатыми четырьмя бляхами. В верхней части имеется подквадратная пластина, повторяющая контуры изделия. Бляхи не только разного размера, но и отличаются выпуклостью, инкрустациями из красного камня и формой. При изготовлении блях применены серебрение, насечка, чернение. Предмет был куплен в 1929 г. у жителя д. Аязгулова Челябинской области Абдрахманова.

²³² Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 3877/1-7.

²³³ Там же. № НМРБ ОФ 3915.

²³⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 4871.

Высокохудожественным является кожаный колчан, записанный в книге поступлений как предмет, изготовленный еще в XVII в.²³⁵ Металлические пластины, выложенные по краям, точно повторяют контуры кожаной выкройки. Нижнюю часть колчана украшает широкая посеребренная пластина с чернением, с тремя круглыми бляхами с бирюзовой вставкой по центру. В центре изделия выложена одна большая круглая бляха с пятью вставками из красных и зеленых бусин. Также имеются шесть более маленьких блях. В своей работе С. И. Руденко указал, что такие налучье и колчан были в наличии у башкир рода сызгы и каттай.²³⁶

Из охотничьих ружейных принадлежностей в фонде сохранились кожаные мешочки для дроби, пулек или пистонов.²³⁷

У башкир, как и у многих других народов, текстиль – это женский, а кожа мужской материал. Он присутствовал в жизни кочевника-башкира, скотовода, охотника и степного воина как сырье, как один из основных материалов для изготовления убранства лошади. А конь – верный друг, соратник, священное животное для башкира. Башкирский фольклор и башкирская мифология богата образами боевого коня, крылатого коня (*Акбузат*), который с рождения сопровождает своего хозяина, разговаривает с ним на человеческом языке, летает, перемещается во времени и т.д. Одним словом, конь для башкира – это неотъемлемая часть жизни, так продолжалось много столетий. Без помощи лошадиной силы у башкир не осуществлялся ни один жизненно необходимый производственный процесс. И охотникам, и бортевикам, и пастухам, и земледельцам помогала лошадь. Поэтому и почет у лошадей (кормить, мыть, чистить, стричь, подковывать, обьезжать), будь они гужевым, верховым транспортом или скакуном, был соответствующий. Каждая

²³⁵ Национальный музей РБ. Книга поступлений № 3. № НМ РБ ОФ 4760.

²³⁶ Руденко С.И. Указ. соч. С. 69.

²³⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 3606, ОФ 6570/2, ОФ 6570/3.

башкирская семья в своем хозяйстве имела лошадей, могли себе это позволить. Данный факт подтверждают и подворные карточки сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., где помимо крупного и мелкого рогатого скота, буквально в каждой семье были лошади.²³⁸

Конское снаряжение башкиры тщательно готовили и украшали. Выделывали кожу для ремней, применяли кузнечные металлические кольца, ювелирные накладки, деревянные седла урашались резьбой. Но основным материалом в убранстве коня является кожа.

Конскую упряжь башкиры изготавливали из лошадиной и коровьей шкуры. К сожалению, в музейном собрании отложились только части упряжи. Детали конской сбруи состоят из пяти предметов.²³⁹ Это фрагментарно представленная узда (*йүгән*), где кожаный ремень соединен металлическими накладками, в другой детали есть пряжка прямоугольной формы, другая часть украшена металлическими накладками, которые соединяют части ремня, также имеется ремень с полусферическими бляхами.

Кожаные ленты-ремни узды соединялись металлическими кольцами, застегивались подпрямоугольными пряжками, украшались круглыми, полусферическими бляхами, а основу составляла кожа. Кожаные ремни также использовались в соединении деталей деревянного седла.

В фонде хранятся деревянные хомуты (*камыт*), обтянутые кожей²⁴⁰, кнуты, сплетенные из кожаных лент.²⁴¹

Из принадлежностей бортевика в фонд предметов из кожи определены плетеные ремни длиной до 4 м, предназначенные для лазания на

²³⁸ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1091, 1093, 1116, 3525, 3587, 3993 и др.

²³⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 20146/1-5.

²⁴⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 7245/1-2, ОФ 15598, ОФ 15599, ОФ 21780/61.

²⁴¹ Там же. № НМ РБ ОФ 8361, ОФ 15587, ОФ 22984.

дерево.²⁴² Такими прочными плетеными ремнями (*кирәм*) башкир-пчеловод обхватывал себя вокруг пояса и дерева, на которое собирался подниматься. Бортевик ногами упирался в ствол дерева, а спиной в *кирәм*. Далее делая зарубки, поднимался к борти за медом или же наверху в полулежащем положении делал дупло для диких пчел, т.е. долбил дерево.²⁴³

Выделкой и обработкой кожи было тесно связано еще сапожное ремесло. Среди башкир были сапожных дел мастера – *итексе*. Но почти в каждой семье шили повседневную обувь, и кожа и домашней, и фабричной выделки была одним из основных материалов, помимо меха, шкуры, войлока и сукна.

Опираясь на ранее известные сведения в литературных источниках, собственные экспедиции, музейные коллекции, о традиционных видах обуви у башкир в своих монографиях наиболее полно написали С. И. Руденко и С. Н. Шитова²⁴⁴. Традиционная обувь башкир, как и у многих других народов, является неотъемлемой частью комплекса народной одежды. В Национальном музее хранятся кустарные сапоги (*итек, сарык*), башмаки и туфли (*ката, түфлей*). Также есть фабричные чулочные сапоги *ситек* из черной мягкой кожи, которыми широко пользовались в XX в. башкиры старшего поколения.²⁴⁵ Если их ранее носили с кожаными башмаками или калошами на твердой подошве, то в XX в. одевали с резиновыми калошами.

Сапоги у башкир были самые разнообразные: на твердой и мягкой подошве, с каблуком и без, с текстильными голенищами, однотонные и

²⁴² Там же. № НМ РБ ОФ 5309, ОФ 6955, ОФ 21780/62, ОФ 22395.

²⁴³ Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М. Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 62–63.

²⁴⁴ Руденко С. И. Указ. соч. С. 150–151; Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. С. 136–158.

²⁴⁵ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 15928/1-2, ОФ 20696/1-2, ОФ 21780/1-2, ОФ 21780/11-12, ОФ 21780/15-16, ОФ 21780/17-18, ОФ 21780/19-20, ОФ 21780/47-48, ОФ 21780/55-56.

мозаичные. Сапоги из черной кожи на твердой подошве на низком каблуке из нескольких слоев кожи, с широким голенищем до колен²⁴⁶ были основной обувью, особенно, южных и юго-восточных башкир. Такие сапоги носили и мужчины, и женщины. Надевали такие сапоги с вязаными носками (*бәйләм ойок, бәйләнгән ойок, ойокбаш*), суконными чулками (*тула ойок*) или портянками (*силгау, сылгау*). В музее на хранении имеется только одна пара таких сапог.

Широко распространены были среди башкир сапоги с мягкими голенищами. Такие шились из черной или коричневой, мягкой, иногда подкрашенной кожи. Судя по изделиям, колодка была одна, т.е. в паре сапоги были одинаковые для обеих ног. И было принято при разноске время от времени менять их с одной ноги на другую. Башкирские сапоги, как правило, в основном с широким округлым носком.²⁴⁷

Башкиры, как мужчины, так и женщины, носили мягкие сафьяновые сапоги, украшенные цветной мозаикой и контурной вышивкой. Обычно орнаментация покрывала всю поверхность сапожек. Многие исследователи подчеркивают роль казанских мастерских в распространении ичигов у народов Поволжья, Казахстана и Западной Сибири. Но С. Н. Шитова не исключает, что и у других тюркских народов, в том числе и у башкир, исконно производилась такая обувь.²⁴⁸ В музее имеются женские сапожки ручной работы на мягкой подошве, расшитые лоскутками кожи синего, коричневого цветов, укрепленные цветными шелковыми нитями, отмеченные как башкирские.²⁴⁹ Есть и другие образцы сафьяновых сапог, орнаментированных растительным узором.²⁵⁰

²⁴⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 16692/1-2.

²⁴⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 5283/1-2, ОФ 14163/1-2, ОФ 18996/1-2, ОФ 20636/1-2, ОФ 29924/1-2.

²⁴⁸ Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. С. 145.

²⁴⁹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 6563/1-2.

²⁵⁰ Там же. № НМ РБ ОФ 14155/1-2.

К производству традиционной обуви башкир приступило объединение «Башобувь» в 70-х гг. XX в. Результатом стали кожаные, велюровые мужские и женские сапоги, на каблуках и без каблуков, с национальным орнаментом²⁵¹, но широкого распространения они не получили.

Помимо сапог, башкиры носили еще и низкую кожаную обувь (*башмак, ката, кун кәлуш, түфлей*). На башмаки одевали и мягкие сапоги *ситек*. В Национальном музее сохранились две пары *ката*. Первая пара в виде кожаных калош с невысокими холщевыми голенищами.²⁵² Носок и задник сшиты из двух кусков кожи и пришиты к кожаной подошве. Под пятку подшит дополнительный кусок кожи. Так же из толстой черной кожи домашней выделки сшиты глубокие женские башмаки.²⁵³ Голенища сшиты из черного сатина и отделаны лентами из красной, бледно-зеленой и темно-синей ткани.

У башкир был распространен еще один вид обуви *сарык* – с кожаным носком и суконными голенищами, которые подвязывались шнурками (*куныс бауы, куңыс бауы*).²⁵⁴ Сарыки были мужские, женские и детские.²⁵⁵ В Национальном музее хранится коллекция сарыков из ранних поступлений музея. Обувь датируется концом XIX – началом XX в. Это удивительно нарядная своеобразная обувь была распространена в основном у восточной группы зауральских башкир. Сарыки были приобретены у жителей Учалинского района БАССР, Аргаяшского района Челябинской области. Нарядность сарыкам придают белые суконные голенища, сзади

²⁵¹ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 10743/1-2, ОФ 10744/1-2, ОФ 10754/1-2, ОФ 21780/5-6, ОФ 21780/13-14, ОФ 21780/27-28, ОФ 23871/1-2, ОФ 23872/1-2.

²⁵² Там же. № НМ РБ ОФ 19139/1-2.

²⁵³ Там же. № НМ РБ ОФ 19412/1-2.

²⁵⁴ Там же. № НМ РБ ОФ 3143, ОФ 3145.

²⁵⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 3139/1-2, ОФ 3140/1-2, ОФ 3141/1-2, ОФ 3142/1-2, ОФ 3395/1-2, ОФ 6490/1, ОФ 6476/1-2, ОФ 13623/1-2.

украшенные цветной, часто красной, арочной рельефной аппликацией.²⁵⁶

В отличие от остальной обуви сарыки шили мастерицы женщины.

В музее сохранились две пары удивительно красивых стильных туфель кустарной работы.²⁵⁷ Как правило, туфли у башкир были с глубоким носком, низким задником и на каблуках. Туфли на каблуках сшиты из коричневой кожи с использованием разноцветных ниток. Закругленный аккуратный носик украшен восьмилепестковым цветком, центр которого декорирован металлической вставкой. Средней высоты каблук, устойчивый, набран из кусков кожи. В документах указано, что изделие сшито в начале XX в.

Вторая пара туфель не менее нарядная. Узорные туфли на невысоких так называемых венских каблуках, напоминающих рюмку, на подкладе, расшиты и на носике, и на заднике растительным орнаментом разноцветными кусочками кожи. Туфли-лодочки с почти заостренным носиком и с открытыми боками.

Из лоскутков кожи изготавливали маленькие треугольные футляры для вкладывания суры из Корана, различных целебных трав для нательных амулетов-оберегов *бету*.²⁵⁸

При каталогизации предметов из кожи образцом может стать каталог государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного художественного музея-заповедника, где дана классификация экспонатов, их описание и характерные особенности.²⁵⁹

Кожаные предметы занимали определенное место в жизни башкир, без них не обходилась ни одна семья. Опираясь на музейные предметы, есть возможность распознать их семиотический смысл. Наличие в

²⁵⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 3137/1, ОФ 8325/1-2, ОФ 13611/1-2.

²⁵⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 6562/1-2, ОФ 21780/33-34.

²⁵⁸ Там же. № НМ РБ ОФ 28124.

²⁵⁹ Древнерусские кожаные изделия и обувь из коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника: каталог. Владимир, 2012. 40 с.

музейном собрании самых разнообразных экспонатов из кожи, датируемых концом XVIII – началом XX в., которые отличаются функционалом, формой, свидетельствует о том, что обработка шкур и изготовление кожаных предметов были одним из традиционных элементов культуры башкирского народа.

Духовная атрибутика башкир

Среди музейных предметов, отражающих различные стороны жизнедеятельности башкир, есть и экспонаты, которые несут информацию о религиозной сфере народа. Предметы, относящиеся к исламу, хранятся в составе фондов *Текстиль*, *Дерево*, *Металл* и *Редких книг*. Экспонаты относятся ко второй половине XIX – первой четверти XX в., когда исламские ценности и нормы становятся определяющими среди башкир. В комплекс, характеризующий мусульманское вероисповедание входят в основном предметы, используемые при богослужениях. Также хранятся вещи, имеющие защитное действие, которые находились на стыке доисламских представлений башкир и мусульманства.

В фонде *Текстиль* отложились молитвенные коврики – *намазлык* (23 ед. хр.) как образцы декоративно-прикладного искусства: ткачества, вышивки и шитья, искусно выполненные мастерицами.²⁶⁰ Аналогичные молитвенные ковры хранятся и в филиалах Национального музея.²⁶¹ Молитвенные коврики башкир почти ничем не отличаются от ковриков других тюркских народов, исповедующих ислам. Стилистические и орнамен-

²⁶⁰ Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 2934, ОФ 2960, ОФ 2988, ОФ 5284, ОФ 5906, ОФ 6063/2, ОФ 15445, ОФ 15932, ОФ 16162, ОФ 16691, ОФ 20322/2, ОФ 20918, ОФ 20932, ОФ 21778/113, ОФ 21778/226, ОФ 21778/345, ОФ 21778/441-21778/443, ОФ 21778/478, ОФ 21778/804, ОФ 23615.

²⁶¹ Нигматуллина З. Ф. Духовная атрибутика в жизни башкир в фонде Национального музея Республики Башкортостан // Традиции и инновации в сфере религиозных отношений: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М. Н. Сулеймановой. Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2019. С. 84–87.

тальные традиции оформления *намазлык* и практика их использования обусловлены как ритуальными, так и духовными представлениями мусульманина. Молитвенные коврики, как правило, прямоугольные и имеют аркообразное оформление. Арка означает нишу *михраб* на стене мечети, которая указывает на Киблу (*кибла*) в г. Мекка. Башкиры, как и все мусульмане, расстилая *намазлык*, определяли зону или пространство во время совершения намаза.

Намазлык выполнены из часто используемых башкирами материалов в то время: холста, ситца, сукна, шелка, льна, кашемира, репса, сатина, мулине и гаруса. При этом для основы применялись и домотканые, и фабричные ткани. Средний размер ковриков составляет 90х130 см. В оформлении ковриков преобладает тамбурная вышивка. Орнамент, как правило, растительный. Некоторые исследователи считают, что само предназначение, сложившиеся композиции молитвенных ковриков отражают не только ритуальные предписания, но и обусловлены «определенной системой духовных представлений мусульманина».²⁶² Это и произведения восточной поэзии, представления о райских садах и т.д. Плюс к этому добавляется и этническая составляющая. Мастерница вкладывала в свое произведение не только навыки, свой чувственный мир в реальности, но и внутреннюю сущность, духовность, тем самым на изделии отражалось и семантизированное пространство народа.

Самые первые коврики поступили в фонд еще в 1920-х гг., но они были и учтены только в 1950 г.²⁶³ Первый из них на подкладе из коленкора, размером 92х135 см, из светло-серой бумажной материи. Аркообразный узор вышит разноцветным шелком и состоит из тюльпанов, девяти-, десятилепестковых цветков. Второй экземпляр, гораздо больших размеров, (116х160 см) изготовлен из тонкого домотканого белого холста, вышит

²⁶² Гамзатова П. Р. Функции молитвенного ковра в культуре ислама // Искусство и религия: сборник научных трудов. М.: ГИТИС, 1998. С. 260–272.

²⁶³ Фонд Национального музея РБ. № НМ РБ ОФ 2934, ОФ 2960.

разноцветной бумагой. Кроме ниши в центре, композиция состоит из семи цветков в фиолетовом кругу, вокруг которых поле почти сплошь вышито стебельчатым орнаментом. Весь основной узор окружен заполненной вышивкой каймой.

Башкирские намазлыки имеют богатый разнообразный зеркально симметричный цветочный орнамент. Орнамент общей композиции или напоминает древо жизни, или состоит из нескольких отдельных букетов.²⁶⁴ Есть единственный неорнаментированный коврик из белого льна. Изделие состоит из двух полотнищ. Вдоль *намазлык* проходят изреженные ж-образного вида полосы.²⁶⁵

В фондах отложилось в единственном экземпляре настенное украшение мусульман – *шамаил*, приобретенный в первой четверти XX в.²⁶⁶ Прямоугольное изделие небольшого размера (58x80 см) представляет собой лоскут красного шелка на белой ситцевой подкладке, вышитый в технике глади растительным узором (круглые в основе цветы) и надписью на арабской графике в центре. Художественно выполненная шахада – формула единобожия гласит *Лә иләһә иллә Аллаһу, Мөхәммәд рәсүлү Аллаһи*, что в переводе означает *нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад – пророк Аллаха*.

Из одежды служителя мусульманского культа на хранении имеются верхнее халатообразное одеяние *сапан*, головные уборы чалма *сәллә* и тюбетейки *түбәтәй*.²⁶⁷ В фонде хранятся также деревянные посохи муллы.²⁶⁸

²⁶⁴ Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 6063/2, ОФ 15932, ОФ 16691 и др.

²⁶⁵ Там же. № НМ РБ ОФ 16162.

²⁶⁶ Там же. № НМ РБ ОФ 3315.

²⁶⁷ Там же. № НМ РБ ОФ 21778/483, ОФ 21778/484, ОФ 21778/485, ОФ 21778/486, ОФ 21778/487, ОФ 21778/489.

²⁶⁸ Там же. № НМРБ ОФ 3563, ОФ 3751.

Еще одним элементом богослужения являются четки – *тасбих*.²⁶⁹ Коллекция музея богата разнообразными четками (19 ед. хр.). Все четки являются персональными, т.е. индивидуальными и рукотворными. Башкиры для изготовления четок использовали финиковые косточки, косточки или подсушенные плоды разных растений, пуговицы, сердоликовые, бирюзовые, стеклянные бусины. Концы четок украшены одной кисточкой из ниток.

В фонде *Редких книг* хранятся несколько Коранов в обложках, как печатные, так и рукописные.²⁷⁰ Имеется, например, девятнадцатая часть, одна из тридцати примерно равных частей Корана, вышедшая в свет в 1820 г.²⁷¹, или же Коран, изданный в конце XIX в. в Турции.²⁷²

Для ритуального омовения, предшествующего молитве, мусульмане-башкиры пользовались кумганом и тазом. Такой набор можно было встретить в каждой башкирской семье. Кумганы – *комган*, в большинстве своем литые из латуни и дюрала, имеют шарообразную форму с откидной крышкой.²⁷³ В фонде Национального музея на хранении имеются и медные тазы, широко используемые в быту до середины XX в.²⁷⁴

В фондах отложился еще один из уникальных и редких предметов. Это башкирские амулеты – *бетеу*, использовавшиеся в охранительных, обережных целях.²⁷⁵ Башкиры верили, что *бетеу* оберегает хозяина от сглаза, болезней, неудачи в делах, отпугивает злые, потусторонние силы, более того считалось, что персональный амулет оздоравливает. Башкирские тканевые или кожаные амулеты в основном треугольной

²⁶⁹ Там же. № НМРБ ОФ 3514, ОФ 3540, ОФ 5762, ОФ 20370/30, ОФ 21779/67, ОФ 21781/13, ОФ 21781/29 и др.

²⁷⁰ Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМРБ ОФ 6651, ОФ 17843, ОФ 18761.

²⁷¹ Там же. № НМРБ ОФ 6999/1.

²⁷² Там же. № НМРБ ОФ 7302.

²⁷³ Там же. № НМ РБ ОФ 3356, ОФ 6413, ОФ 14160, ОФ 16016, ОФ 19237, ОФ 19857 и др.

²⁷⁴ Там же. № НМРБ ОФ 6070/1, ОФ 6505/1, ОФ 15816, ОФ 20671, ОФ 21779/62 и др.

²⁷⁵ Там же. № НМРБ ОФ 3493, ОФ 3494, ОФ 3502, ОФ 3605, ОФ 8338.

формы и содержат листочек бумаги с рукописной сурой из Корана. Но помимо треугольных имеется прямоугольный, также поясной амулет. У *бетеу* не только разная форма, но и материал, техника изготовления, а также, что немаловажно, разное наполнение (от молитв на бумаге до кости кошки или планцеты), свидетельствующее о переплетении доисламских верований башкир с исламом.²⁷⁶

Также в музее хранятся уникальные вещицы, например, в виде миниатюрной книжечки – коранницы.²⁷⁷ Прямоугольный футляр из белого металла размером 2,5х3,5 см инкрустирован аметистом и двумя бусинами бирюзы. Прямоугольная основа изделия украшена гравированным растительным орнаментом. В музейном описании отмечено что, *внутри футляра была напечатанная часть из Корана*. Судя по припаянному колечку для подвешивания, предмет служил оберегом. Второй экземпляр аналогичный, чуть более больших размеров (3,5х4 см) и декорирован только растительным орнаментом в технике гравировки.

Экспонаты по исламу, выделенные из состава нескольких фондов, достаточно разнообразны и могут достойно представить религиозные предпочтения башкир XIX–XX вв. в выставочно-экспозиционной деятельности музея. Также музейные предметы позволяют определить степень документирования конфессиональной жизни башкирского народа в музейном фонде.

Таким образом, за время существования музея, а это полтора столетия, были организованы десятки экспедиций в районы проживания башкир по сбору этнографического материала. Первый этап сбора материала относится к началу учреждения самого музея в 1864 г. и продолжался до 1917 г. Второй этап ознаменован переменами как в стране в целом, так с реорганизацией музея и переездами фондов из одного места в другое – это 20-е –

²⁷⁶ Сулейманова М. Н., Нигматуллина З. Ф. Магический атрибут: между язычеством и исламом // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 191–198.

²⁷⁷ Фонд Национального музея РБ. № НМРБ ОФ 21779/124, ОФ 22936.

30-е гг. XX в. Третьим этапом можно считать 1940-е – 1950-е гг. – они связаны с «заморозкой» деятельности музея в целом и послевоенными годами переучета фондов. Четвертый этап – связан с периодом многочисленных экспедиций в 60-е – 80-е гг. XX в., когда фонд пополнился всеми видами предметов материальной и духовной культуры башкирского народа. В башкирской коллекции хранятся экспонаты, изготовленные как кустарным, так и промышленным способом, например, с применением фабричных текстильных материалов. В целом башкирская этнографическая коллекция Национального музея РБ представляет собой богатый этнографический материал, который имеет статус исторического источника. Анализ данных предметов дает возможность оценить объем и полноту коллекции, ее просветительский трансляционный и этноинформативный потенциал.

2.2. Коллекции по материальной и духовной культуре башкирского народа в фонде Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН)

Коллекция по культуре башкир, имеющаяся в музее, является наиболее крупной и научно-систематизированной. С самого начала организации музея в 70-х гг. XX в. был успешно поставлен вопрос академического формирования фондов, благодаря чему на сегодняшний день в музее имеется коллекция, сформированная из предметов всех направлений жизнедеятельности башкирского этноса, с охватом всей территории исторического проживания башкир и в большинстве случаев, датировкой, легендами предметов, именами дарителей.

В исследованиях об истории организации музея, о формировании фондовых коллекций прослеживается общая картина становления этнографической коллекции по культуре башкир.²⁷⁸ Наиболее полная инфор-

²⁷⁸ Гайнуллина Н. Ф. Этнографические коллекции Музея археологии Башкирского филиала академии наук СССР // Источники и источниковедение истории и культуры Башкирии: сборник научных трудов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 43–49; Петров И. Г. Принципы комплектования этнографических фондов в музее археологии и этнографии // Музееведение: сборник статей. Вып. 1. Уфа, 1995. С. 105–110; Галиева Ф. Г., Садиков Р. Ф., Петров И. Г., Нечвалода Е. Е., Хасанова З. Ф. Коллекции Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН по этнографии народов Башкортостана // Известия Уфимского научного центра РАН. 2018. № 3. С. 113–124; Петров И. Г. Музей археологии и этнографии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (исторический очерк) // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 136–150; Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / сост. Н. Г. Рутто; вступ. ст. С. Н. Шитова. – Уфа: Информреклама, 2006. 92 с.; Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Сафин Ф. Г., Юнусова А. Б., Петров И. Г. История становления и развития Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. С. 62–74; Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Мухаметшина М. У. Музей археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН: специфика академического музея // Вопросы науки и образования. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-arheologii-i-etnografii-ie-i-unts-ran-spetsifika-akademicheskogo-muzeya/viewer> (дата обращения: 22.03.2025); Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Камалетдинов Д. А. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: создание и развитие // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 3. С. 103–112; Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: деятельность по сохранению историко-культурного наследия, анализ современных проблем //

мация представлена в иллюстрированном каталоге, изданном по случаю обновления экспозиции в 2007 г.²⁷⁹ И.Г. Петров выделяет четыре этапа истории организации, становления и развития МАЭ, включающие все стороны деятельности учреждения, в которые включено и формирование фондов.²⁸⁰

Сама организация музея стала результатом этнографических полевых исследований и сбора материала в 60–80-х гг. XX в. ведущими этнографами региона, такими как Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова, М. Г. Муллагулов, Л. И. Нагаева, М. В. Мурзабулатов, и дальнейшего одновременного развития этнографической школы республики. Собиратели этнографических коллекций – это уникальная плеяда ученых, посвятивших жизнь и творчество изучению башкирского этноса.²⁸¹ Они совершили десятки экспедиций, собирая экспонаты, отображающие все стороны жизнедеятельности башкирского народа, уделяя внимание уходящим образцам культурного наследия. Собранный материал лег в основу их научной деятельности, в построение экспозиции музея, свидетельство тому многочисленные труды ученых МАЭ. Организация фондового собрания началась с предметов, привезенных с этнографических экспедиций Института истории, языка и литературы и полученных в дар от населения. Среди единичных предметов, как один из самых первых этнографических экспонатов

Знание. Понимание. Умение. 2022. № 4. С. 87–91; Мухаметшина М. У., Кильмаматов Р. Р. Организация учета и хранения научных фондов Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2024. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ucheta-i-hraneniya-nauchnyh-fondov-instituta-etnologicheskikh-issledovaniy-im-r-g-kuzeeva-ufits-ran/viewer> (дата обращения: 22.03.2025) и др.

²⁷⁹ Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / отв. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. 220 с.

²⁸⁰ Указ. соч. С. 13–14.

²⁸¹ Указ. соч. С. 25–27.

башкирской коллекции, можно отметить вырезанный из цельного куска дерева кумысный ковш *ижау*, привезенный в 1958 г.²⁸²

В отдельную группу выделяются предметы, приобретенные в 1970–1971 гг. Н. В. Бикбулатовым и С. Н. Шитовой. За это время они побывали в 17 районах, в центральной и юго-восточной частях республики.²⁸³ От населения было получено около сотни предметов.²⁸⁴ Среди большого разнообразия цельнодолбленных чаш и цельнодолбленных сосудов со вставным дном различного назначения, множества предметов хозяйства и быта, бортничества и ткачества выделяются, например, два кумысных кожаных сосуда из Зилаирского и Кугарчинского районов и детская игрушка в виде деревянной пластинки с тремя отверстиями и двумя колесиками на нитке из Баймакского района.²⁸⁵

Пару образцов тамбурной вышивки, узорный потник *сергетыш*, берестяную утварь привезла С. Н. Шитова в 1972 г. из поездки в башкирские деревни Челябинской и Курганской областей.²⁸⁶

После учреждения музея в 1977 г. было организовано две экспедиции под руководством Н. В. Бикбулатова и С. Н. Шитовой. Выезд в северо-восточные районы республики (Дуванский, Мечетлинский, Белокатайский) возглавила С. Н. Шитова. Фонд пополнился более тридцатью предметами из текстиля: помимо домотканых полотенец и скатертей браного тканья, вышитых полотенец, были привезены образцы мужской и женской одежды, вышитых в технике тамбура (рубahi, штаны, платья и фартуки).²⁸⁷ Наиболее многочисленной оказалась коллекция, привезенная из Абзелиловского района Н. В. Бикбулатовым. Она до сих пор является одной из

²⁸² Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 3/1.

²⁸³ Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / ответ. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. С. 21.

²⁸⁴ Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № ОФ 7/1-30, ОФ 8/1-53.

²⁸⁵ Там же. № ОФ 7/11, ОФ 7/25, ОФ 8/9.

²⁸⁶ Там же. № ОФ 9/1-11.

²⁸⁷ Там же. № ОФ 2/1-36.

самых крупных и включает в себя полторы сотни предметов.²⁸⁸ Это был планомерный сбор материала для создания экспозиции и убранства юрты, которую изготовили умельцы из д. Абулмамбетово специально для музейной экспозиции. Женские нагрудники из кораллов и монет, узорные войлочные и суконные изделия, стеганные подстилки, подушки, паласы, лента для перетяжки постели, подставки под сундук, вышитые кисеты, налобная повязка *һарауыс*, женские платья, нагрудные повязки *түшелдерек*, мужская шапка *колаксын*, женская обувь *сарык*, украшения, деревянная посуда, кумысные ковши, охотничий пояс, седло и многое другое особенно ценны тем, что все предметы из одного района. Вместе с готовой юртой в музей научный сотрудник ИИЯЛ М. В. Мурзабулатов доставил двадцать предметов убранства. Эти предметы также включены в состав 258-й коллекции.

В 1978 г. С. Н. Шитова выехала на территории Гафурийского, Ишимбайского и Мелеузовского районов. В фонде отложились предметы из Ишимбайского и Гафурийского районов.²⁸⁹ В горно-лесных районах упор был сделан на сбор предметов деревообработки, в частности, долбленной посуды, деталей ткацкого станка. Интерес представляют и вещи охотника: меховые лыжи, обшитые конской шкурой и скрепленные кровью животного, а также мужские лапти *сабата* из травы, используемые во время ходьбы на лыжах.

Экспедиционный выезд 1980 г. в Альшеевский район пополнил фонд образцами женской народной одежды, текстильными и коврами предметами. Н. В. Бикбулатов привез от населения башкирских деревень и от школьного музея д. Мендяново женские халаты *елән*, камзол, фартук, вышитый тамбуром, ковры *балаҫ*, ковровые дорожки, домотканые паласы,

²⁸⁸ Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № ОФ 258/1-147.

²⁸⁹ Там же. № ОФ 287/1-21.

полотенца, скатерти, занавеси, чулки из сукна и вязанные из шерсти, седла, детали ткацкого станка, предметы хозяйства и мн. др.²⁹⁰

Музейный фонд пополнился также предметами, переданными из других музеев и организаций. Так, Башкирский объединенный художественный музей им. М. В. Нестерова по акту № 9 от 19 мая 1979 г. передал коллекцию тканых и вышитых изделий: занавес, полотенца, концевки полотенца, скатерть, нагрудник, молитвенник и восемь налобных повязок *һарауыс*.²⁹¹

В 1980 г. по акту передачи от 4 февраля из Государственного музея этнографии СССР (ныне Российский этнографический музей) были переданы охотничий лук со стрелами и кожаный сосуд для перевозки кумыса.²⁹²

При создании экспозиции по материальной культуре башкирского народа в 1980 г. было использовано около трехсот предметов из 460.²⁹³ В первой половине 80-х гг. в этнографической коллекции насчитывалось около 700 предметов²⁹⁴.

В результате полевых сезонов коллекция по материальной и духовной культуре башкирского народа продолжала интенсивно пополняться.

В 1981 г. С. Н. Шитова вела исследования в Кармаскалинском, Кугарчинском, Зианчуринском, Зилаирском, Хайбуллинском районах. В коллекции представлены народная одежда, в том числе детская, разные

²⁹⁰ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 14/1-37, ОФ 15/1-15.

²⁹¹ Там же. № ОФ 864/1-18.

²⁹² Там же. № ОФ 1055/1-4.

²⁹³ Гайнуллина Н. Ф. Этнографические коллекции Музея археологии Башкирского филиала Академии наук СССР // Источники и источниковедение истории и культуры Башкирии: сборник научных трудов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 45.

²⁹⁴ Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / ответ. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. С. 20.

виды деревянной утвари, хозяйственного инвентаря, предметы башкирских игр.²⁹⁵

Плодотворным оказалась поездка в 1981 г. в Баймакский район. Н. В. Бикбулатов пополнил этнографический фонд музея на 20 предметов: два женских нагрудных украшения юго-восточных башкир *селтар* из кораллов и монет, налобная повязка *һарауыс*, серебряные украшения, камзолы, отделанные позументом и монетами, орнаментированные стремяна *өзәңге*, детская тубетейка из фиолетового бархата, с пришитым треугольным амулетом на подкладке и др.²⁹⁶

В 1982 г. была организована экспедиция с охватом территорий нескольких центральных районов республики: Нуримановский, Иглинский, Гафурийский, Ишимбайский, Бурзянский, Белорецкие – и привезены более 100 предметов.²⁹⁷ К числу редких предметов материальной культуры башкир можно отнести свадебный сундучок из тонких дощечек, отделанный жостью, детский лук из черемухового прута со стрелами, свадебное платье традиционного кроя бледно-желтого цвета с тремя оборками по подолу и ритуальную свадебную сумку-мешок из шкуры жеребенка для гостинцев в форме торбы, сужающуюся кверху. Предмет украшен красным кантом и разноцветными шерстяными кисточками, имеет подвесную ручку из шерсти и конского волоса, а в горловине затягивается пришитой веревочкой.

В 1982 г. Л. И. Нагаева совершила два экспедиционных выезда в юго-западные и северо-западные районы республики. В ходе поездки в Давлекановский и Альшеевский районы БАССР были собраны инструменты для обработки дерева, предметы рыболовства, плетеный сундучок с откидной крышкой и др.²⁹⁸ Исследователь в Аскинском и

²⁹⁵ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 432/1-65.

²⁹⁶ Там же. № ОФ 421/1-20; Гайнуллина Н. Ф. Указ. соч. С. 45.

²⁹⁷ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 503/1-5, ОФ 503/9-106.

²⁹⁸ Там же. № ОФ 539/1-22.

Балтачевском районах за 63 рубля приобрела 12 предметов: женская одежда, полотенца. Из мечети д. Якишево Балтачевского района в дар преподнесли два намазлыка и полотенце.²⁹⁹

В 1983 г. были организованы три этнографические экспедиции.

Очередную поездку Н. В. Бикбулатов совершил в деревни Мелеузовского, Бурзянского и Кугарчинского районов. Фонд пополнили более 50 предметов.³⁰⁰ В составе есть комплекты кукол с предметами быта, изготовленные по заказу МАЭ, различные инструменты обработки дерева, предметы быта и утвари. Тогда же были привезены габаритные предметы – два деревянных буфета кустарной работы 40-х гг. XX в.

С. Х. Долотказина и Н. Ф. Гайнуллина посетили башкирские деревни Ишимбайского и Мелеузовского районов БАССР и Альменевский и Сафакулевский районы Курганской области. Путем закупки у населения за 115 рублей было приобретено всего 39 предметов: 21 – в Ишимбайском и 17 – в Мелеузовском районах.³⁰¹ Среди предметов шесть полотенец по 5 руб., нагрудное украшение *ука изеу* за 10 руб., парная застежка *каптырма* за 10, пять подвесок *султы* по 5, ткацкий станок для изготовления паласов 20 и станок для изготовления полотенец, занавесей, скатертей за 5 руб. Такой же плодотворной оказалась поездка в Курганскую область. Были привезены уникальные вещи восточной группы зауральских – курганских башкир, а именно образцы народной одежды и украшений. Фонд пополнился платьями, фартуками, вышитыми тамбурным швом, женской кожаной обувью *ката* с суконным голенищем, мужским поясом *кушак*, перстнями, накосями. Особенно ценными и редкими являются нагрудные украшения *яга*, нагрудно-наспинное

²⁹⁹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 891/26-37.

³⁰⁰ Там же. № ОФ 585/1-57.

³⁰¹ Там же. № ОФ 872/1-39.

украшение *иңһәлек*.³⁰² Также в коллекции есть берестяные сосуды и коробочки, широко используемые курганскими башкирами.

Л. И. Нагаева из Абзелиловского района собрала предметы домашней утвари, обереги, свадебные наборы, предметы скотоводства, земледелия и пчеловодства, музыкальные инструменты.³⁰³ В этом же году В. Я. Бабенко совершил выезд в д. Уткалево Белорецкого района и привез 4 предмета: туес, сито, веретено, вышитая салфетка.³⁰⁴

В 1984 г. С. Н. Шитова отправилась в Бардымский район Пермской области, Красноуфимский и Нижнесергинский районы Свердловской области. Из приобретенных 123 предметов 92 предмета относятся к материальной культуре башкир. Образцы народной одежды (платья, фартуки), предметы из текстиля (занавеси-*шаршау*, полотенца, скатерти).³⁰⁵

В этом же году С. Х. Долотказина для пополнения фондов приобрела 69 предметов за 205 рублей в экспедиции по Альшеевскому и Миякинскому районам. Самым дорогим предметом является башкирский ковер *аҫалы балаҫ* за 80 рублей, платья, фартуки – по 3–5 рублей, полотенца – за 4–10 рублей.³⁰⁶

Материалы экспедиций учащихся 80-х гг. XX в. под руководством З. В. Хисматуллиной подарила Башкирская республиканская гимназия № 1 им. Р. Гарипова (30 единиц хранения, 27 предметов, из них парные: стремяна, серьги и застежка). Так, например, среди переданных в 1984 г. образцов народной одежды, украшений, домашнего текстиля были перестень со вставкой из темного камня, подвески – *сулпы*, застежка –

³⁰² Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/1-59.

³⁰³ Там же. № ОФ 1032/1-83.

³⁰⁴ Там же. № ОФ 869/1-4.

³⁰⁵ Там же. № ОФ 855/1-92.

³⁰⁶ Там же. № ОФ 856/1-69.

каптырма, ажурные бляхи, экземпляры халатообразной верхней одежды – *елян*, платьев, фартуков, домашнего текстиля и др.³⁰⁷

Во второй половине 1980-х и в 1990-х гг. башкирские коллекции продолжали пополняться материалами этнографических экспедиций, наряду с исследованиями, сбором предметов занимались и новые сотрудники, и молодые ученые.

В 1985 г. под руководством Н. В. Бикбулатова была организована экспедиция в самые южные районы республики: Зианчуринский, Зилаирский, Хайбуллинский и Баймакский. Фонд пополнился на 83 предмета. Среди экспонатов можно выделить домотканые шерстяные паласы южных башкир *буй балаҫ*, пуховые вязаные шали, нагрудные украшения *селтәр*, *ука*, верхнюю одежду *бишмәт*, *кәзәкей*, *елән*, приспособление для размягчения шерсти в виде тетивы *ян*, ручные каменные жернова *таш тирмән*, заготовку для гребня из рога *тарак*.³⁰⁸

В 1985 г. С. Х. Долотказина из Белебеевского, Ермекеевского и Бижбулякского районов привезла много текстильных предметов, таких как шаршау, скатерти, полотенца, где преобладают образцы браного тканья, деревянные кадки. Одним из редких предметов можно назвать коралловые бусы с кисточками из кораллов *тояклы мәрийән*.³⁰⁹

В 1986 г. целую коллекцию тканых занавесей *шарашау*, которые долгие годы служили перегородкой между женской и мужской половинами, приобрели путем закупки у сотрудника Первой Соборной мечети г. Уфы М. И. Киреева. 34 занавеси, 4 скатерти, 16 полотенец, 5 молитвенных ковриков и прямоугольный белый войлок выделены в отдельную коллекцию.³¹⁰

³⁰⁷ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 876/1-27.

³⁰⁸ Там же. № ОФ 883/1-83.

³⁰⁹ Там же. № ОФ 892/1-73.

³¹⁰ Там же. № ОФ 874/1-60.

В 1988 г. был организован экспедиционный выезд под руководством М. А. Платоновой в Стерлитамакский и Зианчуринский районы. Из башкирских деревень Зианчуринского района был собран материал по народной одежде и украшениям: платья для разных возрастов, тканевые нагрудные украшения, серьги, перстни, браслеты, косные подвески. Также была приобретена деревянная посуда (33 предмета).³¹¹

В 1990 г. под руководством Н. В. Бикбулатова была организована комплексная экспедиция в несколько районов республики и Бардымский, Пермский районы Пермской области. Скатерти и полотенца закладного тканья были приобретены в Пермской области, занавеси для матицы в Балтачевском районе республики. Фонд пополнился на 12 предметов.³¹²

В этом году под руководством Л. И. Нагаевой в результате экспедиции в другие деревни Балтачевского района фонд пополнился на 11 предметов: занавес, полотенце, концовки полотенец браного тканья, молитвенный коврик, самовар.³¹³ В тот же год 8 предметов (занавеси *шаршау*, концовки полотенец, самовар) поступили от жителей Бакалинского района, в ходе расширенной экспедиции по народам (И. Г. Петров, Р. И. Якупов, И. М. Габдрафиков).³¹⁴

Для пополнения экспозиции раздела *Музыкальные инструменты башкир* по заказу МАЭ народный мастер В. Ш. Шугаюпов изготовил по несколько образцов музыкальных инструментов: курай, по запатентованному им способу из деревянного шпона, домбра и металлический кубыз.³¹⁵ К этому времени в фондах имелось небольшое количество музыкальных инструментов: деревянный кубыз, тростниковые *кураи*, привезенные из Абзелиловского района в 1983 г., а также

³¹¹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 887/1-9, ОФ 888/1-7, ОФ 889/1-18.

³¹² Там же. № ОФ 898/1-12.

³¹³ Там же. № ОФ 899/1-11.

³¹⁴ Там же. № ОФ 901/1, ОФ 13-17, ОФ 45-46.

³¹⁵ Там же. № ОФ 1056/1-9.

реконструированные сотрудником ИИЯЛ БНЦ УрО РАН Р. С. Сулеймановым домбра и кыл-кубыз.³¹⁶ Забегая вперед скажем, что в 2001 г. в результате поездки в Баймакский район Р. С. Сулейманова коллекция музыкальных инструментов пополнилась. Были привезены кыл-кубыз, домбры, мандолина и саратовская гармоника.³¹⁷

Из Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (г. Уфа) в дар были получены головной убор и халат мусульманского священнослужителя для экспонирования в музее в разделе *Ислам*.³¹⁸

В ходе экспедиции в Баймакский и Абзелиловский районы в 1992 г. И. Г. Петрову удалось приобрести 23 предмета. Особую ценность представляют образцы народной одежды и украшений, как первой половины XX в., так и изготовленные по аналогии в конце 80-х гг. XX в., особенно детские и подростковые. Также в число редких экспонатов можно отнести тканую шаль из козьей шерсти, приобретенную в д. Казмашево Абзелиловского района.³¹⁹

В 1993 г. в результате работы комплексной экспедиции под руководством Р. И. Якупова из Кармаскалинского, Белокатайского, Мечетлинского районов Башкортостана, из Кунашакского района Челябинской области было приобретено 36 предметов по этнографии башкирского народа. В основном это образцы женской одежды (камзолы, платья, фартуки) и ткачества (полотенца, концовки полотенец) северо-восточных башкир.³²⁰

³¹⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1032/46-47, ОФ 1032/48-50. ОФ 930/39, ФО 931/1, ОФ 931/2.

³¹⁷ Там же. № ОФ 1017/1-5.

³¹⁸ Там же. № ОФ 1058/1-2.

³¹⁹ Там же. № ОФ 903/1-23.

³²⁰ Там же. № ОФ 904/10-11, ОФ 904/13-15, ОФ 904/25-40, ОФ 904/45, ОФ 904/48-58, ОФ 904/63, ОФ 904/82-83.

Предметами из текстиля (тюбетейка, украшенная вышивкой, на подкладе, подзор на кровать, салфетки и др.) из Миякинского района (З. И. Минибаева) пополнилась этнографическая коллекция в 1994 г.³²¹

В 1996 г. вместе с предметами других народов из Илишевского района (руководители экспедиции в несколько районов Башкортостана И. М. Габдрафиков, И. Г. Петров) были привезены вещи, принадлежавшие башкирскому народу (платье, вышитое тамбуром, полотенца, концевки полотенца и др.).³²²

В начале 2000-х гг. путем закупки в фонд были приобретены образцы художественной обработки дерева, одного из видов народного творчества и искусства башкирского народа. От мастера Л. И. Клысова из г. Сибай были приобретены три ковша, деревянные подвески в виде *султы*, один прямоугольной формы, другой – в виде кольца, под названиями *Девушка с самоваром* и *Северные амуры*.³²³ Заслуженный художник БАССР (1977), лауреат премии БАССР им. С. Юлаева (1985) И. М. Ямалетдинов преподнес музею свои работы, в числе которых ковши, чаши, пиалы.³²⁴ Немаловажными образцами народных ремесел являются и кожаные сосуды-новоделы для кумыса, приобретенные путем закупки³²⁵, сундук народного мастера Н. Г. Аллаярова из Учалинского района, украшенный металлическими пластинами.³²⁶

В коллекции № 930 множество новоделов, фольклорных костюмов на традиционный манер, юрта тюркского типа и ее детали и мн. др.³²⁷

Количество привезенных предметов, по сравнению с предыдущими годами, в 2000-х гг. становится немногочисленным. Например, коллекция

³²¹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 912/1-15.

³²² Там же. № ОФ 928/2-6, ОФ 928/6, ОФ 928/9-11.

³²³ Там же. № ОФ 930/16-17, ОФ 948/1, ОФ 948/2-3.

³²⁴ Там же. № ОФ 930/19-28, ОФ 930/36-37.

³²⁵ Там же. № ОФ 930/29-31.

³²⁶ Там же. № ОФ 930/35.

³²⁷ Там же. № ОФ 930/1-70.

музыкальных инструментов пополнилась домрами³²⁸, кыл-кубызом со смычком, реконструированным сотрудником ИИЯЛ БНЦ УрО РАН Р. С. Сулеймановым³²⁹. В 2000 г. Ф. Ш. Абсаликова, А. В. Псянчин, И. М. Минеева съездили в д. Мурадымово Бурзянского района. Среди привезенных 9 предметов безворсовый домотканый палас, пчелиный маточник, колыбелька.³³⁰ Третья экспедиция музея в Сафаулевский район Курганской области состоялась в 2001 г. (Е. Е. Никонорова). В фонд были приняты 9 предметов: платье, образцы кружев для украшения краев полотенца, мужская тюбетейка и др.³³¹ Также в фонде имеется коллекция игр и игрушек – новоделов (атрибуты игр, тряпичные, соломенные куклы игрушечные сундук, лук и стрелы, люлька *бишек*, сани и др.) конца 90-х гг. XX в.³³²

В 2002 г. были осуществлены закупки текстильных вещей, в частности это занавес *шаршау* от Х. А. Гайсиной³³³, четыре вафельных вышитых полотенца, белые ситцевые подзоры с кружевными вставками, связанными крючком, домотканые полотенце и скатерть от Р. М. Кагировой³³⁴. В этом же году М. Г. Муллагулов из Бурзянского района привез 6 предметов, среди которых седло, орудие лесоруба *агас төрткөс*, острога для битья крупной рыбы *һалдау*.³³⁵

М. Г. Муллагулов в 2005 г. организовал поездку в другие деревни Бурзянского района, откуда в музей были доставлены предметы охоты и рыболовства, бортничества, конская упряжь, инструменты обработки

³²⁸ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 930/39, ОФ 931/1.

³²⁹ Там же. № ОФ 931/2.

³³⁰ Там же. № ОФ 950/1-9.

³³¹ Там же. № ОФ 962/1-9.

³³² Там же. № ОФ 965/10-14, ОФ 965/19-29, ОФ 965/36-40, ОФ 965/66, ОФ 965/47-53, ОФ 965/55, ОФ 965/71.

³³³ Там же. № ОФ 1044/1.

³³⁴ Там же. № ОФ 1045/1-9.

³³⁵ Там же. № ОФ 1052/1-6.

дерева, наручные, шейные украшения, предметы быта и утвари.³³⁶ Последняя экспедиция, когда было приобретено большое количество предметов – 58.

В 2005 г. в фонд закупаются отдельные предметы: браслет *белазек*, домотканые скатерть, подзор под матицу, вышитый тамбуром, фабричный платок из Салаватского района.³³⁷

В этом же году состоялась поездка сотрудников в Аргаяшский район Челябинской области (рук. А. Б. Юнусова). Фонд пополнился парными браслетами с несомкнутыми концами, украшенными растительным орнаментом. В Инвентарной книге указано что, браслеты были подарены «Юмабаевой Рафиге Юмабаевне (1949 г.р.) младшей сестрой матери в 50–60-е гг. XX в.». ³³⁸

В 2006 г. в фонд оформлены 3 предмета из экспедиции в Курганскую область (рук. Е. Е. Никонорова).³³⁹

В 2010 г. состоялась экспедиция в Оренбургскую область (руководитель З. Ф. Хасанова), откуда были привезены предметы XX в.: концевка полотенца, подзор для кровати, детали конской упряжи.³⁴⁰

Общее количество предметов по культуре башкирского народа в музее составляет около 2 тысяч единиц хранения. Большая часть этноколлекции представлена в экспозиции музея и демонстрирует культуру и традиционный быт башкир. Коллекция хорошо представлена в литературе и введена в научный оборот этнографами – научными сотрудниками музея. Особенно примечательным является демонстрация женских народных костюмных комплексов, характеризующих разные родовые и территориальные группы башкирского народа, среди них наиболее ценными и уникаль-

³³⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1079/1-5, ОФ 1080/1-58.

³³⁷ Там же. № ОФ 1081/1, ОФ 1082/2-4.

³³⁸ Там же. № ОФ 1083/ 1-2.

³³⁹ Там же. № ОФ 1087/1-3.

³⁴⁰ Там же. № ОФ 1165/1-4.

ными являются образцы женской одежды, коллекция нагрудников. Ценными артефактами представлены отдельные коллекции, такие как бортничество, скотоводство, земледелие, деревообработка, транспорт, ткачество и вышивка, ювелирное дело, домашняя утварь и т.д.

Одежда и украшения

Становление, развитие традиционной одежды, несомненно, сложилось с учетом природных условий, уклада и образа жизни, экономической деятельности, духовных ценностей башкирского народа. Основные части народной одежды – это рубаша, штаны, головной убор, обувь. В этот список можно включить и украшения как неотъемлемую часть традиционного костюма. В коллекции музея она представлена во всем многообразии. Этнограф С. Н. Шитова на основе собранного в экспедициях материала определила семь локальных вариантов башкирской народной одежды, связанных с этнотерриториальными традициями народа. В коллекции одежды, пополненной из южных и юго-восточных, юго-западных, северных районов республики, Курганской, Свердловской, Челябинской областей, имеются платья, рубашки, фартуки, еланы, бешметы, камзолы, штаны, нагрудники, кашмау, шали, платки, детская одежда, суконная обувь, украшения. В данной группе в основном представлена женская одежда, мужская и детская немногочисленны. Можно отметить, что относящаяся ко второй половине XIX – первой половине XX в. народная одежда отражает последний этап эволюции. Среди платьев *күлдәк*, *күлмәк* традиционного покроя образцы из домотканых и фабричных тканей. Отрезные по талии платья все с длинным рукавами, украшенные в зависимости от родового и территориального признаков вышивкой или оборками по подолу.³⁴¹ Платье

³⁴¹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/12, ОФ 1031/41. Платье из черного и темно-красного ситца традиционного покроя. Воротник стойка, манжеты, юбка украшены тамбуром. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; Там же. № ОФ 1031/47. Платье, выгоревшее из голубого сатина. Тамбурная

для женщины пожилого возраста с пришитыми длинными рукавами, отрезное по талии, с присборенной у талии в небольшие складки юбкой, с небольшим отложным воротником, наиболее характерно во второй половине XX в. для южных районов, было привезено из экспедиции 1988 г.³⁴² Фланелевые штаны *ыштан* женщины пожилого возраста, немного суживающиеся к низу и поддерживающиеся веревками *ыштан бауы*, носились под платьем.³⁴³ Такой набор одежды домашнего производства носился до 2010-х гг. бабушками, рожденными до 1930 г.

Различные фартуки *альяпкыс* и передники с вышивкой в разной технике довольно многочисленны³⁴⁴ и входят в комплект северных, северо-восточных и курганских, изредка юго-западных башкир.

вышивка. Курганская область, Сафакулевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; Там же. № ОФ 855/2-3, ОФ 855/37. Платья разных цветов, вышитые тамбуром на подоле и на рукавах, с присборенными юбками. Свердловская область, д. Шокурово, Нижнесергинский район. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.; Там же. № ОФ 1032/77. Платье традиционное. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; Там же. № ОФ 856/96. Платье из цветной х/б ткани. Отрезное по талии, юбка присборена и украшена оборкой из той же ткани, воротник стойка, рукава длинные, есть ластовицы. Приобретено у Хазиевой Н. М. (1924 г.р.). Принадлежало ее бабушке. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина 1983 г.; Там же. № ОФ 876/18. Платье с оборками. Миякинский район. Передано из БРГИ; Там же. № ОФ 883/30. Платье традиционное женское. Зилаирский район. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; Там же. № ОФ 891/31. Платье из домашнего холста темно-коричневого цвета. Боковые полотнища вставные, туникообразный. Талия занижена, юбка присборена. Длинные рукава, суженные к концу. Браное тканье, подол украшен тремя рядами кружева. Балтачевский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1882 г.; Там же. № ОФ 904/57, ОФ 904/59. Платье из сатина вишневого цвета, зеленого цвета. Белокатайский район. Рук. Р. И. Якупов. 1993 г. и др.

³⁴² Там же. № ОФ 887/1-3, ОФ 889/2-3. Платье для женщин пожилого возраста с пришитыми длинными рукавами. Отрезное по талии, юбка у талии собрана в небольшие складки, небольшой отложной воротник. Зианчуринский район. М.А. Платонова. 1988 г.; Там же. № ОФ 889/1. Платье девичье с оборками. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

³⁴³ Там же. № ОФ 889/4, ОФ 889/54. Штаны и веревка для них. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

³⁴⁴ Там же. № ОФ 855/1, ОФ 855/36, ОФ 855/38, ОФ 855/75. Фартуки, украшенные тамбурной вышивкой. Свердловская область. Рук. С. Н. Шитова 1984 г.; № ОФ 855/1, ОФ 855/36, ОФ 855/38. Фартуки из сатина черного, зеленого цветов, спинка и грудка закрыты, украшены тамбурной вышивкой. Д. Шокурово, Нижнесергинский район, Свердловская область. Рук. С. Н. Шитова 1984 г.; № ОФ 856/22. Фартук, вышитый тамбуром. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 776/9. Фартук бравого тканья. Баймакский район; № ОФ 855/75. Фартук женский. Д. Марийские Ключи-

Многочисленны и разнообразны текстильные нагрудные повязки *түшелдерек*, *күкрәксә*, *ука изеу*, *ука*, *алмаизеу*, *алмизеу* трапециевидной, овальной формы, которые входили в комплекс одежды и носились и под платьем, и поверх платья, в зависимости от региона.³⁴⁵

В результате экспедиций в фонде оказались и сохранились редкие образцы верхней одежды южных башкир, например, *елән*, *бишмәт*, *кәзәкәй*.³⁴⁶ В фонде музея имеется большая коллекция женских камзолов *камзул*, украшенных позументом и монетами.³⁴⁷ Имеются камзолы, сшитые

ки Красноуфимского района Свердловской области; № ОФ 856/22. Фартук-передник, спинка открыта, грудка маленькая. Изготовлен Каримовой М. Г. (1908 г.р.) Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 856/75. Фартук из хлопчатобумажной ткани, спинка и грудка закрыты, грудка, карманы и подол украшены тамбуром. Приобретен у Юлбердиной А. М. (1906 г.р.). Сшила и вышивала сама в 1940-х гг. XX в. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 876/21-23. Фартуки из Миякинского, Давлекановского, Мечетлинского районов. Переданы из БРГИ; № ОФ 904/38, ОФ 904/52, ОФ 904/56. Фартуки разноцветные, вышитые тамбуром. Белокатайский район. Рук. Р. И. Якупов. 1993 г.; № ОФ 1030/2. Фартук, белый, вышитый тамбуром. Чишминский район. Собиратель Н. Ф. Гайнуллина; ОФ 1030/6. Фартук желтый, вышивка ковровым швом. Чишминский район. Собиратель Н. Ф. Гайнуллина; № ОФ 1030/7. Фартук белый, вышивка гладью, Чишминский район. Собиратель Н. Ф. Гайнуллина; № ОФ 1031/26, ОФ 1031/42, ОФ 1031/44. Фартуки сатиновые, вышитые на грудке и по подолу тамбурной вышивкой. Курганская область, Альменевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1031/59. Фартук из красной ткани, вышит тамбуром. Курганская область Сафакулевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г. и др.

³⁴⁵ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 856/94, ОФ 856/97, ОФ 876/19-20, ОФ 883/69, ОФ 883/76, ОФ 883/80. *Түшелдерек* – нагрудник из ткани, трапециевидной формы. Миякинский, Давлекановский, Баймакский, Хайбуллинский районы. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1984–1985 гг.; № ОФ 1032/56. Набор нагрудников *күкрәксә*, 7 шт. Абзелиловский район. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/57-62. Нагрудники *күкрәксә*. Абзелиловский район. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 864/18. *Күкрәксә*. Передано из БГХМ им. М. В. Нестерова; № ОФ 892/55. Нагрудная повязка *күкрәксә*. Еркееевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 888/1-2, ОФ 889/6. *Күкрәксә*. Зиянчуринский район. М. А. Платонова. 1988 г.

³⁴⁶ Там же. № ОФ 860/6. *Елән* – женский халат. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 883/25. Женская верхняя одежда *бишмәт*. Из черной х/б ткани, ватный, с подкладом. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов. 1985 г.; № ОФ 883/26. Женская верхняя одежда *кәзәкәй*. Сшита из плотного черного материала с подкладом из цветной фланели. Слегка приталенный, на пуговицах. Маленький отложной воротник. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов 1985 г.; № ОФ 883/34. *Елән* из черной ткани. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г. и др.

³⁴⁷ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/29. Камзол из черного плюша, Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 891/32. Камзол женский, отделанный позументом из фиолетовой ткани на подкладе из ситца. Украшен

по традиционным канонам в конце XX в. машинным швом, как в домашних условиях, так и в артелях.³⁴⁸

Среди мужской одежды к числу редких относятся шапка *колаксын*, привезенный в 1977 г. из Абзелиловского района, и пояс *кушак* жениха из красной ткани с бахромой по краям и украшенный тамбурной вышивкой геометрическим орнаментом.³⁴⁹

В экспедициях сотрудники приобретали и заготовки мастериц. Например, из экспедиции под руководством Н. В. Бикбулатова в Сафакулевский район Курганской области привезли заготовки к мужской рубашке – вышитые гладью воротник и нагрудная планка, что способствует выяснению техники кроя и пошива изделия.³⁵⁰

Разнообразны и головные уборы, которые были привезены в комплекте с одеждой из разных регионов. Самыми ранними, архаичными являются женские головные полотенца *тастар*, налобные повязки *һарауыс*, вышитые в технике гладь, головной убор *кашмау* из кораллов и подве-

вышивкой арабской вязью. Балтачевский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1882 г.; № ОФ 776/12. Камзол из черного бархата с красным подкладом. Давлекановский район; № ОФ 1031/37. Камзол черный, застрочен красными и желтыми нитями прямыми и волнистыми линиями вдоль полы и вокруг карманов. Курганская область, Альменевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1032/25. Камзол вельветовый пестрый. Сшит артелью в д. Аскарново Абзелиловского района. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 856/102. Камзол из черного бархата. Передние пола и низ отделаны белой тесьмой. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 883/10. Камзол бархатный бордового цвета, приталенный, на подкладе. Горловина, борта, низ и проймы украшены позументом, расшит монетами. Зианчуринский район. 1985 г.; № ОФ 904/27-28, ОФ 904/31, ОФ 904/33, ОФ 904/36. Камзолы женские. Челябинская область. Р. И. Якупов. 1993 г. и др.

³⁴⁸ Там же. № ОФ 903/5. Камзол красный бархатный. Конца 20-х гг. XX в. Баймакский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.; № ОФ 903/12. Камзол бархатный темно-зеленый. По линии талии слегка присборенный, застегивается на пуговицы слева. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.; № ОФ 903/24. Камзол синий на подкладе. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.

³⁴⁹ Там же. № ОФ 258/35. Шапка мужская. Абзелиловский район. Рук. Н. В. Бикбулатов. 1977 г.; № ОФ 1031/15. Кушак. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁵⁰ Там же. № ОФ 858/1 (а, б).

сок.³⁵¹ Налобные повязки входят в состав свадебных наборов.³⁵² Женские колпачки *калпак*, сшитые из бархата, украшенные в налобной части канителью, бисером; *кушьяулык*, состоящие из сшитых двух *французских* платков, украшенные монетами и вокруг лица вшитой гладью геометрическим орнаментом узкой полосой ткани вышитой.³⁵³ Теплые пуховые *шал* и тканые шали *хугылган шал*, которые носились в холодное время года, мужские тюбетейки с вышивкой, также отложились в фонде.³⁵⁴ В ходе экспедиций в музей были доставлены суконные женские чулки *тула ойок*, вязанные женские чулки *озон ойок*.³⁵⁵ К числу редких экспонатов относятся

³⁵¹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 856/107. Головное полотенце *таштар*. Приобретено у Асхабямал Юлбердиной (1906 г.р.), носила ее бабушка. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 864/17. *Таштамалбаи*, концовка головного полотенца. Передана из БГХМ им. М. В. Нестерова; № ОФ 856/107. *Таштар*, из белой х/б ткани. От Юлбердиной А. М. (1906 г.р.). Носила ее бабушка. Мякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 8/41. Налобная повязка *харауыс*, д. Бурангулово Абзелиловского района. 1980 г.; № ОФ 864/8-16. Налобная повязка *харауыс*. Бурзянский район. Переданы из БГХМ из М. В. Нестерова; № ОФ 1032/75. Кашмау. Д. Утяганово, Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г. и др.

³⁵² Там же. № ОФ 1032/24, ОФ 1032/35, ОФ 1032/39-42, ОФ 1032/63-64, ОФ 1032/78. Свадебный набор, состоящий из *кукрэксэ*, *харауыс*, кисета и ниток. На *харауыс* вышито 1968 г. Д. Утяганово, Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

³⁵³ Там же. № ОФ 891/33. Женский головной убор *калпак* из черного бархата. Украшен канителью в налобной части. Балтачевский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1982 г.; № ОФ 855/26, ОФ 855/31-32. Колпачок женский *балэкэй калпак*. Д. Шокурово, Нижнесергинский район, Свердловская область. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.; № ОФ 855/26. Колпачок женский. Пермская область. 1984 г.; № ОФ 857/1. Колпачок *балэкэй калпак*, из коричневого бархата, украшенный белым бисером. Зианчуринский район; № ОФ 891/31. Платок женский *французский*. Балтачевский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1982 г.; № ОФ 1031/28. *Кушьяулык* из двух французских платков. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1031/46. *Кушьяулык* такой же. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г. и др.

³⁵⁴ Там же. № ОФ 883/9, ОФ 883/17. Шаль серая. Зианчуринский район. 1985 г.; № ОФ 892/18. Шаль пуховая козья серая. Еремеевский район. 1985 г.; № ОФ 903/25. Шаль домотканая из козьей шерсти. Соткана в 1913–1915 гг. Абзелиловский район. 1992 г.; № ОФ 869/1. Мужской головной убор *теүэтэй* из бордового бархата, украшенный плотным тамбуром. Белорецкий район, д. Уткалево. В. Я. Бабенко. 1983 г. и др.

³⁵⁵ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 855/24. Женские чулки из белого сукна *тула ойок*. Пермская область, Бардымский район. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.; № ОФ 855/33. Женские шерстяные вязанные узорные чулки белого цвета. Д. Шокурово, Нижнесергинский район, Свердловская область. С. Н. Шитова. 1984 г.; № ОФ 892/3. Чулки суконные *тула ойок*. Изготовлено по заказу МАЭ. Белебеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.

женская кожаная обувь *ката* с голенищами из сукна *сарык*, из состава костюма курганских башкир.³⁵⁶ Образец, который сохранился в музее, изготовлен в конце 1940-х гг. Кожаный низ сшил мастер Ражап, а сукно изготовила и покрыла аппликацией сама хозяйка М. Хисматуллина (1932 г.р.).³⁵⁷ Единственным экземпляром являются обмотки для ног *силгау*, вышитые в технике тамбура, преподносимые в подарок тещей зятю.³⁵⁸ Вся обувь изготавливалась из природного сырья (сапоги, лапти) как в домашних условиях, так и на заказ у мастеров.³⁵⁹

В башкирской этноколлекции имеется небольшое количество детских вещей. Например, к середине XX в. относятся тюбетейка *теүәтәй*, сшитая из плотной вискозы зеленого цвета, орнаментированная тамбурной вышивкой. У изделия имеется оберег, пришитый на подклад в виде куса ткани треугольной формы.³⁶⁰ Детская безрукавка *камзул* из черного сатина, отделанная белым позументом, украшенная монетами, привезенная из Баймакского района, аналогична женскому камзолу юго-восточных башкир.³⁶¹ Редким экспонатом является детский жилет *көлтей* из зеленого плюша. Он украшен аппликацией из красной и желтой ткани в виде треугольников. На грудке несколько монет. На левом плече помпон из лебя-

³⁵⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/10. Суконные голенища от ката с кускарным орнаментом. Изготовила Ф. Нуруллина (1909 г.р.) в 1927 г.; № ОФ 1031/14. Суконные голенища от ката с кускарным орнаментом, с кисточками из мулине и монетками. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁵⁷ Там же. № ОФ 1031/58. Пара женской обуви *ката*. Курганская область, Сафакулевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁵⁸ Там же. № ОФ 901/15. Обмотки для ног. Бакалинский район. Рук. Р. И. Якупов. 1993 г.

³⁵⁹ Там же. № ОФ 856/106, ОФ 892/16, ОФ 901/14. Лапти. Миякинский, Ермекеевский, Бакалинский район; № ОФ 855/76. Черные кожаные сапоги *ситек*. Бардымский район Пермской области; № ОФ 887/4. Сапоги ситек из черной кожи женские. Поверх одевали галоши. Зианчуринский район.

³⁶⁰ Там же. № ОФ 876/17. Тюбетейка детская. Давлекановский район. Передана из БРГИ.

³⁶¹ Там же. № ОФ 883/66. Камзол детский. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

жьего пуха, в качестве оберега.³⁶² Особое внимание стоит уделить детским вещам, привезенным из экспедиции в Абзелиловский район в 1992 г. под руководством И. Г. Петрова. Дело в том, что в конце XX в., после перестройки, с началом интереса к народной одежде, её возрождению, который находится в настоящее время на пике, а также с созданием и выступлением множества фольклорных коллективов, как в домашних условиях, так и в домах быта, артелях шили народную одежду из фабричных, часто искусственных, тканей. Вот такие образцы детских платьев и камзола на традиционный манер, которые шили бабушки по памяти своим внукам, удалось зафондировать.³⁶³ Из этой же экспедиции привезены два девичьих камзола *камзул*, изготовленных в середине XX в.³⁶⁴

Металлические и коралловые украшения, наряду с остальными элементами женского костюма, составляли ансамбль, придающий женскому костюму национальный колорит и художественную завершенность. Важное место в коллекции занимают головные, нагрудные, наспинные и ручные украшения.

В фонде хранятся несколько видов головных украшений. Например, к ним относятся подвеска из комплекса платка *кушъяулык* курганских башкир, которая представляет собой сдвоенные линии цветного бисера, перемежающегося с гвоздикой, на концах низки пришита монета.³⁶⁵ В фонде имеется большое разнообразие косных украшений, которые вплетались в косы или закрывали затылок: *сәс таңка*, *сәс үргес*, *елкалек*,

³⁶² Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/16. Детский жилет. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁶³ Там же. № ОФ 903/16. Платье детское традиционное, отрезное с оборками на подоле; № ОФ 903/23. Платье детское; № ОФ 903/17. Камзол детский бархатный красный. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.

³⁶⁴ Там же. № ОФ 903/18. Камзол девичий. 1940-е гг.; № ОФ 903/20. Камзол подростковый. Сшит в 1955 г. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.

³⁶⁵ Там же. № ОФ 1031/24. Курганская область, Альменевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г.

*аркалык, султы.*³⁶⁶ Расчесывали башкирки свои волосы не только деревянными гребнями, но и изготовленными из рога.³⁶⁷ Башкирские женщины любили носить серебряные серьги как без вставки, так и со вставкой из полудрагоценных камней.³⁶⁸ Среди шейных украшений следует отметить пару коралловых бус *мәрийен, мунсак*, в составе одних из них имеются кисточки из кораллов: *тояклы мәрийен*, которые особенно ценились башкирками за обережные свойства.³⁶⁹

Уникальной является коллекция нагрудников на тканевой основе, украшенных кораллами, серебряными монетами и бляхами.³⁷⁰ В фонде

³⁶⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1031/50. Украшение с четырьмя монетами на витых черных шнурочках для вплетения в косу *сәс тәңкә*. Курганская область, Сафакулевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 860/2-3. Часть подвески *султы*. Д. Байрамгулово Аргаяшского района; № ОФ 1032/74. Накосник. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/21, ОФ 883/24. Накосник *сәс үргес*. Хайбуллинский район. 1985 г.; № ОФ 872/13-17. Подвески *султы*. Серебро, медь. Ишимбайский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 889/8. Подвески косные *султы*, лента с монетами в конце. Зианчурирский район. М. А. Платонова. 1988 г.; № ОФ 903/21-22. Украшение накосное девичье *елкәлек, аркалык*. 1960-е гг. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.

³⁶⁷ Там же. № ОФ 883/68. Заготовка для гребня для волос из рога. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

³⁶⁸ Там же. № ОФ 872/32. Серьги *алка*, пара из серебра 875-й пробы, в форме незамкнутого кольца (полумесяца). Мелеузовский район. Дар от Г. Р. Муртазиной (1910 г.р.). Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 876/24. Серьги *алка*, пара в форме незамкнутой окружности, дутые. Баймакский район. Переданы из БРГИ; № ОФ 876/25. Серьга одна ажурная серебряная со вставкой. Баймакский район. Передана из БРГИ; № ОФ 889/7. Серьги медные. Зианчурирский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

³⁶⁹ Там же. № ОФ 872/31. Бусы коралловые *мәрийен тәймә*, 4 нитки кораллов бледно-оранжевого цвета. Мелеузовский район. Дар от Г. Р. Муртазиной (1910 г.р.). Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 892/172. Шейное украшение из кораллов. Составлено из низок кораллов и кисточек из кораллов. Бижбулякский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.

³⁷⁰ Там же. № ОФ 1031/13. Нагрудник из кораллов и монет *яга*. Приобретен у Ягафарова Мустафы (1932 г.р.), в 1940-х гг. изготовила его жена; № ОФ 1031/27. Нагрудник *яга*, нашиты монеты, кораллы, 2 подвески *султы*, одна каури. По низу подвешены монетки на низках коралла; № ОФ 1031/51. Нагрудник *яга* для девочки. Украшен кораллами, монетами, цепочкой с монетками, имеется одна раковина каури; № ОФ 883/18. Нагрудное украшение *селтәр*. Зилаирский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 872/8. Нагрудное украшение *ука изеу* от М.М. Салишевой (1933 г.р.), передано ее бабушкой. Ишимбайский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 883/57. Нагрудное украшение *ука*. Зианчурирский район. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 887/5, ОФ 258/107. Нагрудник *алмаизеу*. Абзелиловский район. Рук.

представлены все характерные для региона типы нагрудников: *селтар*, *сакал*, *яга*, *муйынса*, *алмаизеу*, кроме *накал*, который относится к башкирам горных районов (Белорецкий, Бурзянский). Исключительно редким экспонатом является наспинное украшение *иңһәлек*, которое носилось вместе с *яга*.³⁷¹

Наручные украшения башкир (кольца, перстни, браслеты) изготавливались в основном из серебра. Ювелиры *зәргәр* работали обычно в одиночку. Ювелирное искусство у башкир, как один из видов народного прикладного искусства, пришло в упадок после введения запрета для башкир заниматься металлообработкой в XVIII–XIX вв. В фонде имеются пластинчатые и гравированные незамкнутые браслеты *беләзек*, *куш беләзек*, перстни *йөзөк* со вставкой.³⁷² Парные застёжки *каптырма* от мужских ковровых поясов *камар* и женских камзолов также хранятся в фондовом собрании³⁷³.

Н. В. Бикбулатов. 1981 г.; ОФ 887/7. Нагрудная повязка *алмаизеу* (2 шт.). Зианчуринский район. М. А. Платонова. 1988 г.; Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / сост. Н. Г. Рутто; вступ. ст. С. Н. Шитова. Уфа: Информреклама, 2006. 92 с.; Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / ответ. ред. А. Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. С. 121–130.

³⁷¹ Фонд МАЭ УФИУЦ РАН. № ОФ 1031/52. Нагрудник *яга*. Украшен кораллами, монетами, в центре крупная бляха; № ОФ 1031/53. Наспинное украшение *иңһәлек*. Носился вместе с нагрудником *яга*. От Ибрагимовой Разии. Курганская область, Сафакулевский район, с. Преображенка. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁷² Там же. № ОФ 1031/48. Браслет плоский с чернением. Орнаментальная надпись арабской графикой *Шахрзифа*. Курганская область, Сафакулевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 887/6, ОФ 889/10. Браслет. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.; № ОФ 903/7, ОФ 903/9-10. Браслеты женские. Баймакский, Абзелиловский районы. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.; № ОФ 1030/5. Браслет из желтого металла с белым покрытием. Давлекановский район. Собиратель Н. Ф. Гайнуллина; № ОФ 860/1. Перстень. Д. Шульган, Бурзянский район. 1982 г.; № ОФ 827/1-2. Перстни-печатки с нанесением надписи арабской графикой. Дар Х. М. Гадиева (1934 г.р.). Обнаружил в земле на своем участке. Д. Новокулево, Нуримановский район; № ОФ 876/26. Перстень со вставкой круглой формы из стекловидной массы темно-оранжевого цвета. Бурзянский район. Передано из БРГИ; № ОФ 1031/20-21. Перстень. Курганская область, Альменевский район. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁷³ Там же. № ОФ 1031/22. Часть застёжки. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 872/12. Застёжка парная *каптырма* из сплава серебра и меди. Ишимбайский район. С. Х. Долотказина 1983 г.; № ОФ 876/27. Застёжка. Кармаскалинский район. Передано из БРГИ; № ОФ 860/4. Застёжка. Д. Байрамгуло-

Ткачество и вышивка

Самой многочисленной является коллекция предметов ткачества и вышивки. Текстильные вещи не просто бытовые предметы, но и произведения народного искусства, со сложным, самобытным орнаментальным комплексом. Это ковры, паласы, занавеси, скатерти, полотенца, салфетки, сумки, кисеты и др. Овечьи и козья шерсть особенно широко использовалась в изготовлении ковров, паласов, пряжи для вязания у южных башкир. Традиция украшать юрты и сохранять тепло в них, перенеслась и в бревенчатые дома. Башкирские ковры – это удивительно красочные по цветовой гамме изделия, которые бывают двух видов *буй балаҫ* с продольно-полосатым оранментом³⁷⁴ и *аҫалы балаҫ* с геометрическим узором из ромбов и восьмиконечных звезд *базыян сәскәһе*.³⁷⁵ Также башкиры использовали паласы для пола *изән балаҫы*.³⁷⁶ Единичными экземплярами в фонде представлены войлочные подстилки *түшәк*, узорный войлок с обшитыми краями из Абзелиловского и Зилаирского районов.³⁷⁷

Одним из крупногабаритных этнографических предметов являются занавеси *шаршау*, разделяющие жилище башкир на гостевую и кухонную, мужскую и женскую половины. Занавеси применялись в традиционном жилище и у других степных, скотоводческих народов Центральной и

во Аргаяшского района; № ОФ 860/5. Бляха ажурная. Д. Байрамгулово Аргаяшского района.

³⁷⁴ Там же. № ОФ 883/1-2. Палас. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов. 1985 г.

³⁷⁵ Там же. № ОФ 856/82. Ковер тканый из шерстяной пряжи. Орнамент геометрический. Изготовила С. А. Нигматуллина (1916 г.р.). Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.

³⁷⁶ Там же. № ОФ 855/62, ОФ 855/69. Дорожка (палас). Бардымский район Пермской области. Рук. С. Н. Шитова. 1983 г.; № ОФ 892/15. Дорожка (половик). Ермекеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.

³⁷⁷ Там же. № ОФ 1032/43-44. Узорная подстилка на войлоке. Лицевая сторона обшита лоскутами, изнаночная сторона обшита пестрым ситцем. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/76. Коврик с аппликацией из черного войлока. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 874/64. Войлок белый прямоугольный 290х220; № ОФ 883/35. Коврик из войлока, края обшиты сукном красного цвета. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов. 1985 г.

Средней Азии. В коллекции присутствуют занавеси, привезенные из Нуримановского, Чишминского, Белебеевского, Ермакеевского, Бижбулякского, Балтачевского, Бакалинского, Давлекановского районов, Бардымского района Пермской области и др.³⁷⁸ Близки к занавесям по технике изготовления и орнаменту скатерти *ашъяулык*³⁷⁹. И занавеси, и скатерти изготовлены в технике браного (выборного) тканья, которая была наиболее распространенной среди башкирских мастериц. Отличаются изделия друг от друга по расположению орнаментов, композиций. Среди скатертей есть и пестрядинные³⁸⁰ или изготовленные из *шаршау*³⁸¹. Полотенца *тастамал*, *һөлгө* и концовка полотенец *тастамал башы*, *тастымалбаши* (бытовые, ритуальные, праздничные, цельнотканые, с пришитыми концами) привозились буквально из всех экспедиционных выездов. Из всего количества самыми многочисленными являются полотенца в технике выборного тканья.³⁸² Отличаются они друг от друга по технике изготовления: тканые (выборного, закладного тканья) и вышитые (тамбур).³⁸³ Концовки полотенец выделяются в отдельную группу, они не менее значительны, чем цельные, поскольку орнамент расположен именно на этих концовках.³⁸⁴ Пред-

³⁷⁸ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 776/10, 864/1, ОФ 855/68, ОФ 855/68, ОФ 873/1, ОФ 874/1-32, ОФ 874/64-65, ОФ 892/1, ОФ 892/13, ОФ 892/19, ОФ 892/29, ОФ 892/45, ОФ 892/121, ОФ 899/2, ОФ 901/1, ОФ 901/13, ОФ 1030/4, ОФ 1044/1.

³⁷⁹ Там же. № ОФ 874/33-36, ОФ 776/11, ОФ 855/53, ОФ 856/74, ОФ 855/53, ОФ 855/59, ОФ 864/6, ОФ 892/2, ОФ 892/14, ОФ 892/17, ОФ 892/25, ОФ 892/32, ОФ 892/39, ОФ 892/41-42, ОФ 892/50-51, ОФ 892/113, ОФ 892/118-119, ОФ 898/3-4, ОФ 898/20.

³⁸⁰ Там же. № ОФ 891/28, ОФ 855/59, ОФ 856/101.

³⁸¹ Там же. № ОФ 856/100.

³⁸² Там же. № ОФ 855/42-44, ОФ 855/52, ОФ 856/58, ОФ 856/89, ОФ 856/91, ОФ 856/93, ОФ 856/103, ОФ 856/76, ОФ 856/109, ОФ 871/1, ОФ 876/7-9, ОФ 883/82, ОФ 874/37-51, ОФ 874/61, ОФ 855/22-23, ОФ 855/35, 855/41-44, ОФ 855/50, ОФ 855/47-49, ОФ 855/52, ОФ 855/55, ОФ 855/60, ОФ 855/61, ОФ 855/63-65, ОФ 855/66-67, ОФ 891/26-27, ОФ 891/29-30, ОФ 827/1-5, ОФ 827/29, ОФ 872/33, ОФ 872/39, ОФ 855/22-23, ОФ 855/35, ОФ 892/20-22, ОФ 892/26-27, ОФ 892/30-31, ОФ 892/33-34, ОФ 892/40, ОФ 892/44, ОФ 892/48, ОФ 892/111, ОФ 892/114-117, ОФ 892/120, ОФ 892/122, ОФ 898/1-2, ОФ 898/5-7, ОФ 898/16, ОФ 899/9, ОФ 899/12 и др.

³⁸³ Там же. № ОФ 855/41. Полотенце, вышитое тамбуром.

³⁸⁴ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 891/35, 855/61, 892/28, ОФ 892/46, ОФ 855/45-46, ОФ 855/55, ОФ 855/63, ОФ 855/64-67, ОФ 776/6, ОФ 776/7, ОФ 855/45-46, ОФ

меты закладного тканья не так многочисленны и распространены, как бра-ного ткачества. Закладное тканье чаще всего украшает именно полотенца. Образцы таких полотенец были привезены из экспедиций в башкирские деревни Курганской и Свердловской областей³⁸⁵. К числу тканых изделий относятся и сумки-конверты *мукса*, *моксай* на подкладе для приданого или для гостинцев (жениха), салфетки³⁸⁶. Доминирующий цвет в изготовлении всех этих изделий – красный.

Башкирская вышивка со своими художественно-стилевыми традици-ями является образцом сочетания и гармонии цветов. Она связана с твор-чеством народа и с природой. Цветовая гамма в изделиях самая разнооб-разная, узоры как растительные, так и геометрические. Из предметов до-машнего интерьера сохранились подзоры для матицы *кашага пәрзәһе*, *кашага*, *өрлөк шарашауы*, подзоры для дверного проема *пәрзә*³⁸⁷. Архаич-ным предметом является лента *тартма* для перетяжки постели, сложенно-ой поверх сундука³⁸⁸.

Кисеты *янсык* с вышивкой, с кисточками из разноцветных ниток как подарок на свадьбах, вышитые платочки *кульяулык* в подарок жениху и его младшим братьям, являются украшением коллекции.³⁸⁹ Подушки на

901/45, ОФ 855/47-49, ОФ 899/1, ОФ 899/8, ОФ 899/10-11, ОФ 898/19, ОФ 892/112, ОФ 882/1 и др.

³⁸⁵ Там же. № ОФ 855/50, ОФ 855/60, ОФ 1031/49.

³⁸⁶ Там же. № ОФ 1031/38. Сумка. Курганская область, Альменевский район. С. Х. До-лотказина. 1983 г.; № ОФ 856/79. Сумка. Ткала С. А. Нигматуллина (1916 г.р.) для свое-го приданого. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 892/35, ОФ 892/45. Салфетка пестрядиная клетчатая. Ермакеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.

³⁸⁷ Там же. № ОФ 856/95. Подзор, бордового цвета из х/б ткани, украшен тамбуром. Миякинский район. РУК. С.Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 892/108-110. Подзор желто-го цвета, вышитый тамбуром, снизу пришиты кружева. Бижбулякский район. Рук. С. Х. Долотказина 1985 г.; № ОФ 876/4-5. Подзор. Миякинский район. Передан из БРГИ; № ОФ 892/54. Подзор, вышитый плотным тамбуром. Ермакеевский район. Рук. С.Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 898/8-9. Занавес-подзор для матицы. Балтачевский район. Рук. Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатыхова. 1990 г.

³⁸⁸ Там же. № ОФ 876/6. *Тартма* – лента для перетяжки постели. Учалинский район.

³⁸⁹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 1032/27. Кисет красный с вышивкой. По бокам нашиты кисточки из ниток красного и зеленого цветов. Абзелиловский район. Рук.

стул *ултырғыс мөндәре*, *бүкән юрган*, *корамыш*, особенно подстилки на нары *аркыры юрган*, *буй юрга*, стеганое одеяло *юрган* из овечьей шерсти, пододеяльник с аппликацией (образцы лоскутного шитья), собранные еще в экспедициях начала 1980-х гг. преимущественно в юго-восточных районах, – всё это неповторимое декоративное оформление деревенского дома, которое ушло в историю.³⁹⁰

Предметы ткачества сопровождаются ткацкими станками и их деталями, прялками, веретенами, приспособлениями для наматывания ниток, гребнями для вычесывания пуха коз, ножницами для стрижки шерсти овец и коз. Первый цельный ткацкий станок *урын*, *урын агасы* со всеми деталями для изготовления паласов и ковров был куплен за 20 рублей в Мелеузовском районе (рук. С. Х. Долотказина).³⁹¹ В этой же поездке был приобретен ткацкий станок для изготовления занавесей, скатертей и полотенец за 5 рублей³⁹². Продала станки жительница д. Юмаково Магира Габидулловна Аюпова (1898 г.р.). Бердо, нитченки, блоки, челноки и приспособления для наматывания, разделения, перемотки нитей при тканье

Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1031/39. Кисет из вишневого шелка. Украшен разноцветными кисточками. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1031/45. Кисет из красного сатина. Вышивка гладью. Орнамент геометрический. Курганская область. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 855/40, ОФ 855/50. Кисет; № ОФ 855/39. Платочек с тамбурной вышивкой. Д. Шокурово, Нижнесергинский район, Свердловская область. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.; № ОФ 883/78. Кисет детский. Хайбуллинский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 865/1. Кисет для денег. Украшен золотошвейной гладью, блестками. Башкирка дарит жениху, сразу после свадьбы. Подарен Гималовой Таифой (1913 г.р.), принадлежал ее мужу Ишмухамету. Д. Сызги Красноуфимского района Свердловской области. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.

³⁹⁰ Там же. № ОФ 856/81, ОФ 883/72, ОФ 903/8, ОФ 903/14, ОФ 1032/52, ОФ 1032/73, ОФ 1032/54, ОФ 883/29, ОФ 1032/26.

³⁹¹ Там же. № ОФ 872/27. Станок ткацкий. Мелеузовский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

³⁹² Там же. № ОФ 872/28. Станок ткацкий. Мелеузовский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

отложились в фонде в достаточном количестве.³⁹³ На некоторые детали наносили родовые тамги.³⁹⁴ Из поездок были привезены также веретена *орсок*, прялки *колга*.³⁹⁵ В фонде имеются сучило *калтырса* для перематывания нитей, изготовленное в 1940-х гг., гребень для обработки льняных и конопляных волокон из Миякинского района, мотовило для сматывания пряжи из Ермекеевского района.³⁹⁶ Ножницы для стрижки овечьей шерсти *кырккы*, *кырккыс*, *кайсы*, гребень для вычесывания пуха у коз *кэзэ та-рагы* были привезены сотрудниками музея для использования в выставочной деятельности в том числе.³⁹⁷ Уникальным предметом в коллекции является приспособление для разбивания шерсти *ян*.³⁹⁸ Это ивовый прут, соединенный конским волосом. Юго-восточные башкиры *ян* использовали при процессе обработки овечьей шерсти для изготовления кошм и подстилок для нар *урындык*.

Религиозная атрибутика и верования башкир

Предметы ислама и различные обереги, амулеты хранятся в разных фондах. Их выявление в единое пространство позволит оценить возможности представления доисламских верований и конфессиональной жизни башкир в музейной экспозиции. Металлические подковы являются одними

³⁹³ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 883/41-42, ОФ 883/88, ОФ 899/15-16, ОФ 855/89, ОФ 855/94, ОФ 855/97-101, ОФ 855/105, ОФ 855/106, ОФ 85/111, ОФ 856/49, 1031/11-12. Детали ткацкого станка.

³⁹⁴ Там же. № ОФ 892/133. Бердо – деталь ткацкого станка с родовым знаком *тамга*. Ермекеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.

³⁹⁵ Там же. № ОФ 869/3. Веретено. Белорецкий район. В. Я. Бабенко. 1983 г.; № ОФ 856/98. Веретено. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 856/13 Веретено; № ОФ 856/14 -16. Орудия прядения. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; ОФ 855/83. Прялка *колга*. Д. Сызги Красноуфимского района Свердловской области. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.; № ОФ 856/99. Прялка. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.

³⁹⁶ Там же. № ОФ 856/39, ОФ 856/49, ОФ 892/134.

³⁹⁷ Там же. № ОФ 1031/40. ОФ 1032/21, ОФ 883/60.

³⁹⁸ Там же. № ОФ 883/62. Приспособление для разбивания шерсти *ян*. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

из самых распространенных предметов оберега для дома и хозяйства.³⁹⁹ Подковы крепились на ступеньки крыльца дома, двери и выполняли роль отпугивания злых духов. Гусиные крылья *канат*, хвост глухаря тоже служили оберегом для жилья.⁴⁰⁰ В фонде отложились и нательные амулеты, например, *бетеу* из треугольной кожи со вложенной внутрь молитвой.⁴⁰¹ Такие амулеты-футляры носились чаще на веревке, на шее, а иногда нашивались на одежду с внутренней стороны. Не только обережные, но и лечебные функции выполняли кольца или перстни. Считалось, что бельмо на глазу может вылечить, забрать себе вставка из белого камня или матового стекла в перстне, также верили, что она способна предотвратить появление бельма.⁴⁰² Хозяева беспокоились не только о себе, но и о своих домашних животных. В коллекции имеется овальный камень с отверстием, который привязывали к подойнику от сглаза.⁴⁰³

Одним из ярких образцов не только религиозной исламской атрибутики, но и декоративно-прикладного искусства башкирского народа являются *намазлык* — коврики для молитвы. Как и у других тюркских народов, у башкир такая же манера оформления молитвенного коврика: прямоугольное тканевое полотно (средний размер 80x130 см) украшается дугообразным вышитым узором (тамбурная вышивка являлась основной в декоре). В музейном запаснике представлены молитвенники, декорированные растительными мотивами.⁴⁰⁴ От текстильных, домашнего изготовления, отличается экземпляр тканого коврика и коврика фабричного произ-

³⁹⁹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 855/112, ОФ 855/12. Подкова. Бардымский район Пермской области. Рук. С. Н. Шитова. 1984 г.

⁴⁰⁰ Там же. № ОФ 883/73. Гусиные крылья. Хайбуллинский район. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/6, ОФ 1032/28. Хвост глухаря, оберег для отпугивания злых духов. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

⁴⁰¹ Там же. № ОФ 888/3. Оберег. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴⁰² Там же. № ОФ 888/4. Перстень *йөзөк*. Белый металл, вставка из белой стекловидной пасты. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴⁰³ Там же. № ОФ 888/5. Камень. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴⁰⁴ Там же. № ОФ 855/34, ОФ 855/35, ОФ 864/7, ОФ 874/56-60, ОФ 891/36-37, ОФ 892/47, ОФ 899/13 и др.

водства.⁴⁰⁵ Четки *тәсбих*, *тиҫбе* из финиковых косточек, посох муллы, головные уборы чалма, тюбетейка *теүәтәй*, распашной халат воссоздают образ священнослужителя.⁴⁰⁶

Коллекцию дополняют многочисленные медные, дюралевые кумганы и медные тазы для омовения, привезенные из Абзелиловского, Ишимбайского, Зилаирского, Баймакского, Еремеевского, Хайбуллинского, Зиянчуринского районов Башкортостана.⁴⁰⁷

Деревянная посуда и утварь

В фонде представлена самая разнообразная посуда из дерева и древесных материалов. Она является одной из многочисленных экспонатов в коллекции башкирской культуры. В отдельную группу выделяется кумысная посуда: сосуды для сбивания лошадиного молока *кәбә* с мутовкой *бешкәк*, ковши *ижау*⁴⁰⁸, сосуды для хранения и перевозки мёда *бал тәпәне*,

⁴⁰⁵ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 904/26. Коврик молитвенный, соткан, как палас, использовался как молитвенный. Челябинская область. Рук. Р. И. Якупов. 1993 г.; № ОФ 1058/3. Коврик молитвенный, фабричного производства. Поступил в музей в 1991 г. в качестве дара из Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (г. Уфа).

⁴⁰⁶ Там же. № ОФ 866/1. Четки. Д. Кускар Абзелиловского района. Подарены С. Ф. Мирджановой, принадлежали ее матери Мирджановой Бибиямал Алтынгушаевны (1902 г.р., д. Казмашево); № ОФ 856/78. Четки из финиковых косточек. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 872/30. Четки. Мелеузовский район. Рук. С. Х. Долотказина; № ОФ 903/13. Четки. Абзелиловский район. Рук. И. Г. Петров. 1992 г.; № ОФ 856/87. Мужской головной убор чалма, состоит из шапочки, на которую наматывается х/б ткань белого цвета. 200х80. Сшила С. А. Нигматуллина (1916 г.р.). Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 883/81. Головной убор муллы тюбетейка. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1058/1. Чалма. 1991 г.; № ОФ 1058/2. Халат. 1991 г.; № ОФ 883/87. Посох муллы. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

⁴⁰⁷ Там же. № ОФ 776/17, ОФ 1032/19, ОФ 872/7, ОФ 883/31, ОФ 883/64, ОФ 883/79, 892/125-126, ОФ 883/19, ОФ 883/23, ОФ 883/43 и др.

⁴⁰⁸ Там же. № ОФ 872/9-10. Сосуд для приготовления кумыса. Дар от М. Н. Магадиевой (1902 г.р.), сделан ее отцом. Ишимбайский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1032/36. Мутовка для сбивания кумыса. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/65. Мешалка для кумыса. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 892/160. Кадка *зәбә* со вставным дном. Белебеевский район. Рук. С. Х. Долотказина 1985 г.; № ОФ 1032/31. *Ижау* – ковш резной для кумыса. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

батман.⁴⁰⁹ Многочисленны сосуды для хранения сметаны, масла, молока *күнәсек*⁴¹⁰, для переноски предусмотрены крышки. Цельнодолбленная столовая посуда для подачи пищи на стол представлена *ашлау*, *табак*, *туштак* для супа, бульона, мяса.⁴¹¹ Большое количество долбленной, плетеной посуды было привезено из Пермской и Свердловской областей.⁴¹² Чаше встречаются кадки с металлическими обручами, отличается кадка *шан*, для хранения катыка, с обручами из черемуховых веток, привезенная из Баймакского района (рук. Н. В. Бикбулатов) в 1985 г.⁴¹³ Из кухонной утвари сохранились ступы *киле* с пестом *тәйгәс* для дробления, толчения сушеных зерен и трав⁴¹⁴, сосуды для сбивания масла со вставным дном, скрепленные обручем у днища, толокушка *тукмак* для приготовления картофельного пюре⁴¹⁵. Долбленные корыта для рубки мяса *ит ялгашы*, для кормления скота *юлпыс*, поилки для птиц широко использовались в хозяй-

⁴⁰⁹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 872/19. Сосуд для меда. Ишимбайский район Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 889/17. Сосуд для меда *батман*. Зианчури́нский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴¹⁰ Там же. № ОФ 872/20, ОФ 872/38. Кадка для сметаны. Ишимбайский район; № ОФ 872/34. Сосуд для изготовления и хранения масла. Мелеузовский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 883/38. Сосуд для хранения сметаны, масла. Зианчури́нский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 883/33. Сосуд со вставным дном. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 887/9. Сосуд для молока и масла долбленный со вставным дном. Зианчури́нский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.; № ОФ 872/11. Сосуд для хранения зерна. Ишимбайский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 889/15-16, ОФ 889/18. Сосуды для переноски с крышкой и без. С ушками для веревок. Зианчури́нский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴¹¹ Там же. № ОФ 872/25, ОФ 883/22, ОФ 1032/66, ОФ 883/55, ОФ 883/58, ОФ 889/14, ОФ 903/6, ОФ 903/15 и др.

⁴¹² Там же. № ОФ 855/90, ОФ 855/95, ОФ 855/102-103, ОФ 855/104, ОФ 855/108-109.

⁴¹³ Там же. № ОФ 883/67.

⁴¹⁴ Там же. № ОФ 1032/37, ОФ 1032/65. Ступа с пестом. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 888/7. Ступа. Зианчури́нский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.; № ОФ 1030/1. Деревянная ступа и пест. Старинная работа. Оренбургская область. Собиратель Н. Ф. Гайнуллина.

⁴¹⁵ Там же. № ОФ 1032/34, ОФ 1032/81. Сосуд для сбивания масла. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1031/9. Маслобойка, цилиндрическая, охваченная обручами с мутовкой, с крышкой. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 888/6. Толокушка для приготовления картофельного пюре. Зианчури́нский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

стве.⁴¹⁶ Есть два примечательных предмета для сушки и хранения кисломолочного продукта *корот* – решетка *ылаш*, которая состоит из 26 планок, скрепленных проволокой, и плетеная корзина *ситәүкә*.⁴¹⁷ Берестяная посуда представлена в коллекции туесками *тырыз*, *туйыз*, *мозга* для ягод⁴¹⁸. Есть образцы корзинок для хранения продуктов, ягод и фруктов из ивовых прутьев.⁴¹⁹ Из Альменевского района Курганской области были привезены образцы берестяной утвари: *алыуа* – черпак из бересты для вычерпывания воды со дна вмазанного котла, берестяные кузовки *каяз*, берестяные коробочки, солонка подквадратной формы.⁴²⁰ В фонде также представлены некоторые инструменты для обработки дерева.⁴²¹ Среди единичных предметов резная деталь – опорная жердь крыльца из Абзелиловского района, стульчик, используемый при доении коров из Бижбулякского района, табуретка *бүкән*, веретено для лыка, для сучения лыка из Мелеузовского района, полозья для санок из Зианчуринского района, шкаф кустарной работы из д. Подымалово Уфимского района.⁴²²

⁴¹⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 855/85. Корыто для рубки мяса – *ит ялгашы*. Бардымский район Пермской области; № ОФ 892/124. Корыто для кормления скота. Ермакеевский район; ОФ 1032/5. Поилка для птицы деревянная цельнодолбленная. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

⁴¹⁷ Там же. № ОФ 1032/71. Корзинка плетеная для хранения корота; № ОФ 1032/72. Решетка для корота. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

⁴¹⁸ Там же. № ОФ 883/11, ОФ 883/20. Туесок берестяной *тырыз*. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов. 1985 г.; № ОФ 855/78. Берестяной туесок. Бардымский район Пермской области; № ОФ 892/136. Корзинка плетеная из тальника. Ермакеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 889/12. Туесок для ягод. Береста. Зианчуринский район. Рук. М. А. Платонова. 1988 г.

⁴¹⁹ Там же. № ОФ 872/35-36.

⁴²⁰ Там же. № ОФ 1031/7, ОФ 1031/33-35, ОФ 1031/2, ОФ 1031/4-6, ОФ 1031/30-32. Курганская область, Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.

⁴²¹ Там же. № ОФ 856/61-64. Инструменты для изготовления деревянной посуды. Подарены Сафиним. Миякинский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.

⁴²² Там же. № ОФ 1032/16, ОФ 892/173-174, ОФ 883/59, ОФ 872/23, ОФ 883/7, ОФ 859/1.

Приготовление хлеба

В домашних условиях перемалыванием зерна занималась в основном хозяйка. После высушки пшеница просеивалась через сито-решето *эре илэк*⁴²³. Затем каменные или деревянные ручные жернова *агас тирмән, кул тирмәне, таиш тирмән*, как правило, ставились в отдельное неокрашенное полотно из домотканины, и начинался процесс перемалывания.⁴²⁴ Прежде чем высушенные зерна пшеницы перемалывали, они провеивались в специальных деревянных лотках *һелкәүес*.⁴²⁵ В этих же лотках или через сито *илэк* мука просеивалась.⁴²⁶ Замешивалось тесто в деревянной кадке-квашне *икмәк күнәге*, перемешивалось специальной ложкой.⁴²⁷ Вместе с применением чугунных сковородок использовались и формы для выпечки из ивы *икмәк калыбы*.⁴²⁸ Вот такие замечательные предметы в коллекции представляют процесс выпекания хлеба *икмәк*.

Бортничество, скотоводство, земледелие, охота и рыболовство

Башкиры издревле занимались бортевым пчеловодством. Со временем распространилось колодное пчеловодство, пчел начали держать и в ульях. Но уникален тот факт, что башкиры по сей день занимаются бортничеством и традиции передаются из поколения в поколение. В фонде

⁴²³ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 856/12. Сито-решето *эре илэк*. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 855/77. Решето – *илэк*. Бардымский район Пермской области.

⁴²⁴ Там же. № ОФ 1031/54. Ручная мельница деревянная. Курганская область, Сафакулевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1032/51. Ручные жернова каменные. Абзелиловский район. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/70. Жернова каменные. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

⁴²⁵ Там же. № ОФ 872/24. Лоток для провеивания крупы, просеивания муки. Мелеузовский район.

⁴²⁶ Там же. № ОФ 869/2. Сито. Белорецкий район. Рук. В. Я. Бабенко. 1983 г.; № ОФ 1032/38. Решето, сетка из конского волоса. Диаметр 20 см. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

⁴²⁷ Там же. № ОФ 872/21. Кадка-квашня. Ишимбайский район; № ОФ 883/51. Ложка для перемешивания теста. Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

⁴²⁸ Там же. № ОФ 901/16. Форма для выпечки. Диаметр 28 см, высота 11 см. Бакалинский район. Рук. И. М. Габдрафиков.

достаточное количество экспонатов, представляющих древний промысел, например, роевня *тубал*, ремень для влезания на дерево *кирам*, инструмент для изготовления ульев, резной маточник, сетка для лица *битлек*, *кузелдерек*⁴²⁹, привезенные из Бардымского района Пермской области, Караидельского, Зилаирского, Бурзянского и Зианчуринского районов республики. Предметами для заготовки кормов являются деревянные грабли *тырма*, вилы *һәнәк*, крошки для стягивания сена *ыргак*, серпы *урак*.⁴³⁰

В отдельную группу выделяются предметы коневодства. Распространение лошадей башкирской породы было повсеместным. Поэтому изготовление упряжи, телег и саней является домашним ремеслом башкир. Металлические и деревянные стремена *өзәңге*, узорные подковы *дага*, колокольчики для лошади, путы с замком *тышау*, узда с удилами *йүгән*, *ауызлык*, дуга *дуга*⁴³¹ и многие другие предметы дают представление о

⁴²⁹ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 855/110, ОФ 855/117, ОФ 867/1, ОФ 883/36, ОФ 950/2, ОФ 883/39.

⁴³⁰ Там же. № ОФ 1032/30. Грабли с четырьмя зубьями для уборки сена. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 855/113, ОФ 883/4. Вилы. Зианчуринский район. 1985 г.; № ОФ 883/46-48. Вилы, грабли деревянные Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/79. Вилы женские деревянные. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/37, ОФ 883/56. Крючок. Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 892/138. Крючок. Ермакеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/2, ОФ 1031/14. Крючок для телеги с круглым основанием для закрепления веревки на нагруженной телеге. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/4, ОФ 1032/23. Серпы металлические, с деревянной ручкой и без ручки. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/82. Серп с узорной ручкой с тамгой. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/63. Серп. Зилаирский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.

⁴³¹ Там же. № ОФ 1032/68, ОФ 1032/69-70. Стремена. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 876/1. Стермена деревянные. Зилаирский район. Передано из БРГИ. 1984 г.; № ОФ 883/27-28. Стремена, из желтого металла, литые, с растительным орнаментом. Зилаирский район. 1985 г.; № ОФ 883/84-85. Стремена. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/29. Подкова старинная узорная металлическая. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 883/54. Подковы. Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 855/118 Колокольчик для лошади. Д. Сызги Красноуфимского района Свердловской области; № ОФ 883/40. Колокольчик литой для лошади. Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 883/53. Путы с

конеководстве. Предметом особой гордости для хозяина и для мастера были седла.⁴³² Уникальность башкирской породы лошадей, помимо выносливости и неприхотливости, в том, что они зимой пасутся на тебеневке, добывая питание под снегом. Во дворе или в лютые холода лошадей прикрывали циновкой из камыша или лыка *септә, экән септә*⁴³³.

Среди охотничьего снаряжения самые различные капканы *капкан* и ловушки *әтмә* на лису, норку, зайца, волков, горностаев, лыжи *саңғы* и деревянные лыжные палки, охотничьи лопаты, которые использовались в качестве лыжных палок и для разгребания снега около капканов и др.⁴³⁴

Из предметов рыболовства снасти *мурза*, сети *ау*, острога *һалдау*.⁴³⁵

В экспедициях жители охотно дарили ученым для нового музея свои вещи. Например, Шакир Сафин (1903 г.р.) из Альшеевского района в 1984 г. пе-

замком. Зианчуринский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/8. Путы. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/22. Замок-путы, мог применяться и для амбара. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 892/162. Удила металлические с кожаными ремешками. Бижбулякский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 952/1. Оголовье конское с удилами двухсоставными на кольцах, на пряжке, украшено круглыми бляшками, с веревкой. Баймакский район. Рук. И. М. Акбулатов, И. М. Минеева. 2000 г.; № ОФ 856/65. Дуга. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долоказина. 1984 г.

⁴³² Там же. № ОФ 950/9. Седло со стремянами. Бурзянский район. Рук. Ф. Ш. Абсаликова, А. В. Псянчин. 2000 г.; № ОФ 1052/1. Седло деревянное. Изготовлено в нач. XX в. мастером Х. Мустафиным в д. Максютово Бурзянской волости. Бурзянский район. Рук. М. Г. Муллагулов. 2002 г.

⁴³³ Там же. № ОФ 876/3. Рогожа из лыка. Давлекановский район. Передано из БРГИ; № ОФ 1031/8. Циновка из камыша. Курганская область Альменевский район. Рук. С.Х. Долотказина. 1983 г.

⁴³⁴ Там же. № ОФ 855/114-116, ОФ 856/104, ОФ 1032/45, ОФ 883/50, ОФ 883/52, ОФ 1031/55, № ОФ 872/22. Капканы; № ОФ 883/2, ОФ 883/5. Лыжи. Зианчуринский район. 1985 г.; № ОФ 883/86. Лыжные палки деревянные. Баймакский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 883/6. Лопата охотничья. Зианчуринский район. 1985 г.

⁴³⁵ Там же. № ОФ 883/74-75. Рыболовные снасти – морда из лозы. Хайбуллинский район. Рук. Н. В. Бикбулатов, С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 892/128. Рыболовная снасть деревянная с льняными нитками. Ермакеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1985 г.; № ОФ 1032/83. Рыболовная снасть. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1031/1, ОФ 1031/36. Сеть рыбацья, сплетена из тонких х/б нитей с поплавками из трубочек скатанной бересты. Курганская область Альменевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1983 г.; № ОФ 1032/32. Острога вилообразная с пятью зубьями. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1052/4. Острога. Бурзянский район. Рук. М. Г. Муллагулов. 2002 г.

редал для музея плетку *камсы*, ствол ружья *мылтык кəбəге*, капкан *тəлкə капканы*.⁴³⁶

Предметы быта и хозяйства

Среди предметов хозяйства примечательны *тауык ояһы* – гнездо для кур, гнездо для гусей *каз ояһы* из прутьев тальника из Миякинского, Мелеузовского, Ишимбайского районов, намордники для телят *моронһок*, сшитые из бересты и составленные из реек, из Альменевского района Курганской области и Абзелиловского района республики.⁴³⁷ В единственном экземпляре имеются корнекопалка *салыр* для откапывания корней растений и трав и пяло *киргə* для растягивания и обработки кожи в расправленном виде.⁴³⁸ Деревянные формы *калып* для изготовления топлива из навоза и домашнего кирпича были привезены из Миякинского и Абзелиловского районов.⁴³⁹ Сохранилась пара образцов кочедыков для плетения лаптей *шөшлө*.⁴⁴⁰

Из бытовых предметов в фонде хранятся образцы множество весов *бизмən, үлсəү*, самовары различной формы *самауыр* и подставки-подносы под самовар *батмус*, угольные щипцы *йəмкə*, гусиные крылья для подметания пола *канат*.⁴⁴¹

⁴³⁶ Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 856/57, ОФ 856/59, ОФ 856/60.

⁴³⁷ Там же. № ОФ 856/83, ОФ 872/37, ОФ 872/18, ОФ 1031/3, ОФ 1032/7, ОФ 1032/80.

⁴³⁸ Там же. № ОФ 1032/67. Корнекопалка. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.; № ОФ 1032/33. Пяло. Абзелиловский район. Рук. Л. И. Нагаева. 1983 г.

⁴³⁹ Там же. № ОФ 856/108, ОФ 1032/1.

⁴⁴⁰ Там же. № ОФ 856/18. Кочедык для плетения лаптей, ручка из рога. Альшеевский район. Рук. С. Х. Долотказина. 1984 г.; № ОФ 892/161. Крючок для плетения лаптей. Белебеевский район. Рук. С.Х. Долотказина. 1985 г.

⁴⁴¹ Там же. № ОФ 855/119, ОФ 855/120, ОФ 872/26, ОФ 1031/56, ОФ 1032/20; ОФ 876/1, ОФ 1032/3, ОФ 883/32, ОФ 899/14, ОФ 901/17, ОФ 904/39, ОФ 904/83, ОФ 856/73, ОФ 872/6, ОФ 887/8, ОФ 892/135; ОФ 1032/17; ОФ 1032/9-10.

Из детских предметов в фонде имеются набор кукол *курсаҡ*, детская коляска *балалар арбаһы*, колыбель *сәңгелдәк*, лоскутный коврик для колыбели⁴⁴².

Таким образом, коллекции материальной и духовной культуры башкирского народа в фонде Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН представляют собой уникальное собрание артефактов и объектов, которые освещают многообразие жизнедеятельности и традиций башкирского народа.

Коллекции музея охватывают широкий спектр предметов, датируемых второй половиной XIX – XX в., которые рассказывают об историческом пути башкирского народа. Важным аспектом являются экспонаты, связанные с народными промыслами и ремеслами, где представлены изделия мастеров, создававших уникальные артефакты, отражающие стиль жизни и мировосприятие башкир. Эти предметы служили не только утилитарным целям, но и были частью культурной идентичности, поддерживая связь между поколениями.

Формирование коллекции по культуре башкирского народа происходило в несколько этапов. Первый этап – 50-е гг. XX в. – 1976 г. – начался еще до организации музея. Это предметы, привезенные сотрудниками ИИЯЛ, которые, в некотором смысле, стали одним из посылов организации самого музея. Второй этап связан с созданием экспозиции музея, когда шел целенаправленный сбор материала, т. е. организация этнографических экспедиций в 1976–1980 гг. Третий этап, охватывающий 1981–1992 гг., ознаменован самым интенсивным пополнением фондов, в том числе для реэкспозиции музея. Четвертый этап начался после обновления постоянной экспозиции, реорганизации учреждения и характеризуется спадом пополнения этноколлекции по культуре башкирского народа. Это объясняет-

⁴⁴² Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. № ОФ 855/123, ОФ 883/49, ОФ 950/2, ОФ 950/4.

ся и тем, что начались исследования и сбор этнографических материалов по другим народам республики.

Музей активно занимается не только сохранением, но и популяризацией этих коллекций через выставки, научные исследования, что содействует дальнейшему изучению и пониманию богатого наследия башкирской культуры. Это способствует появлению нового интереса к историческому наследию и вдохновляет молодое поколение на изучение и сохранение богатства своей культуры.

2.3. Фонд башкирского декоративно-прикладного искусства Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова

Общее количество башкирских этнографических предметов в фонде башкирского декоративно-прикладного искусства составляет около 700 ед. хр. В это число входят и изделия башкирского художественного предприятия «Агидель» (более 100 ед. хр.). Нас интересуют экспонаты, которые по происхождению и времени бытования относятся к XIX – первой половине XX в. и авторами которых являются сельские жители, т.е. народные мастера. По материалу экспонаты подразделяются на предметы ткачества и вышивки (514 ед. хр.), предметы из дерева (40 ед. хр.), ювелирные изделия (26 ед. хр.), оружие и конское снаряжение (2 ед. хр.), музыкальные инструменты (2 ед. хр.). Отметим, что ценной и количественной коллекцией являются башкирские налобные повязки *һарауыс* (106 ед. хр.). Яркой коллекцией является собрание занавесов *шаршау*, скатертей, полотенец, платьев, фартуков, праздничной мужской, женской верхней одежды и обуви. В отдельную группу выделяются женские украшения из кораллов и серебряных монет, а также деревянная утварь.

Прежде чем приступить к рассмотрению предметов, вкратце остановимся на истории формирования данной коллекции. То, что сегодня художественный музей имеет отдельный фонд по этнографии башкирского народа, уже явление. При этом все предметы не случайны, они подобраны не только по функционалу, материалу, то есть не только по утилитарному применению, но и каждый из них представляет художественную ценность, является уникальным произведением народного искусства. Комплектование коллекции башкирского декоративно-прикладного искусства началось с первых лет организации музея в 1919 г.

Первые экспонаты по этнографии башкир в художественный музей поступили из Уфимского горхоза, Соцобеса и от частных лиц. Тогда эти

учреждения, при общей национализации в стране, стали источником пополнения фондов музея. Конфискованные предметы учреждений и частных лиц хранились при управлении уфимским городским коммунальным хозяйством. Например, в карточке одного из *ижау* – ковш для разливания кумыса отмечено «28/IV – 1920 г. Получен из Уфимского Горхоза».⁴⁴³ Налицо один из первых экспонатов коллекции башкирского декоративно-прикладного искусства, но, конечно же, были и другие предметы. Однако такими малыми поступлениями руководство музея не удовлетворилось. В 20-х гг. XX в. директор музея Ю. Ю. Блюменталь стал инициатором организации экспедиций в отдаленные деревни проживания башкир, откуда были привезены новые предметы башкирского быта. Благодаря ему и участвовавшим с ним в экспедиции художникам К. С. Давлеткильдееву, В. С. Сыромятникову было привезено большое количество экспонатов, таких как образцы ткачества, вышивки, резьбы по дереву, ювелирные украшения.⁴⁴⁴ Необходимо отметить, что отдельный фонд появился именно благодаря директору Ю. Ю. Блюменталю, который возглавлял художественный музей в 1926–1935 гг. Юлий Юльевич, наряду с произведениями великих художников, образцами русского и зарубежного искусства, древнерусской живописи (иконы), считал нужным собирать работы народных художников и создал отдел башкирского декоративно-прикладного искусства. Действительно, профессионального изобразительного искусства у башкир, как и у многих других народов, до советского периода не было. Поэтому собирательство в художественном музее образцов народного творчества, декоративно-прикладного, то есть народного, искусства стало, с одной стороны, естественным и впоследствии привело к формированию

⁴⁴³ Фонд Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова (Фонд БГХМ). № Б-212.

⁴⁴⁴ Сорокина В. М. Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова. История создания и коллекции // Сообщения Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова. Юбилейное издание. Уфа: Автор, 2001. С. 7.

и созданию отдельного фонда. Ведь именно народное искусство донесло до нашего времени мастерство ткачества, вышивки, изготовления украшений, резьбы по дереву, оформления народной одежды.

Экспедиции музея работали в Тамьян-Катайском кантоне в 1928 г. (ныне Абзелиловский и Белорецкий районы Башкортостана. – *З. Н.*), в Аргаяшском кантоне в 1929 г. (ныне Аргаяшский район Челябинской области. – *З. Н.*) и в Бурзянском районе в 1933–1935 гг. Несмотря на отдаленность от столицы, бездорожье в те годы, эти походы поражают своей географией, масштабом и информативностью. В результате поездок художникам удалось привезти уникальные образцы народного искусства башкир начала XX в.⁴⁴⁵

Благодаря этим экспедициям в творчестве Ю. Ю. Блюменталю, К. С. Давлеткильдеева и В. С. Сыромятникова появились уникальные работы, которые являются не только художественными произведениями, но и источником изучения этнографии башкир. Например, «Девочка-башкирка в голубом», «Башкир-охотник», «Крыльцо башкирской избы» К. С. Давлеткильдеева, «Молодая башкирка» Ю. Ю. Блюменталю, «Портрет башкирки», «Гости на женской половине» В. С. Сыромятникова были написаны после первой экспедиции в 1928 г. В каждом произведении присутствуют детали народной одежды, убранства дома и т.д. Первый большой альбом зарисовок типов орнаментов, характерных форм декоративного искусства башкир составил патриот собирательской деятельности музея В. С. Сыромятников, тем самым внося неоценимый вклад в развитие национальных традиций в профессиональном искусстве. В своей анкете Виктор Степанович, заполняя графу «В каких областях изобразительного искусства работает, в каком жанре...», уверенно пишет: «пейзаж, дореволюционный быт башкир, собиратель башкирского изобразительного фольклора, портреты баш-

⁴⁴⁵ Нигматуллина З. Ф. Предметы из дерева в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова как культурный код // КЛИО, 2019. № 3. С. 120–123.

кир...». ⁴⁴⁶ В биографии, написанной в 1961 г., дополняет: «Неоднократно бывая в башкирских районах как художник, я урывал время для полубившегося мне дела (сбор фольклора)». Чтобы написать такие слова после того, что с ним произошло, надо быть очень сильным, духовно богатым, человеком высокой культуры. Дело в том, что Василий Степанович в журналах «Советское краеведение» (№ 12, 1936 г.) и «Искусство» (№ 1, 1937 г.) опубликовал статьи «Башкирское народное искусство» ⁴⁴⁷, по результатам экспедиций 1928–1935 гг., где привезенные предметы описывает не только с художественной, но и с этнографической точки зрения. В статье уделяется внимание технике изготовления предметов, их применению или ношению, также региональным особенностям. Автор выделяет и женское, и мужское народное искусство. Все бы ничего, но после выхода статей в конце декабря 1936 г. и в конце января 1937 г. В. С. Сыромятников в середине марта был снят с работы в музее. А поводом для такой меры послужили именно упомянутые статьи. Статью в «Советском краеведении» нашли ненаучной, его также обвинили в неправильном ведении экскурсий и т.д. ⁴⁴⁸ Виктор Степанович обратился в ЦК художественного союза, но учреждение согласилось с мнением областного органа и признало его увольнение правильным. После чего художник привлек к суду председателя областного комитета за ложь. Обо всех своих переживаниях В. С. Сыромятников писал бывшему директору музея Ю. Ю. Блюменталю в г. Малоярославец, который, в свою очередь, советовал «не слишком огорчаться происшедшим». ⁴⁴⁹ Что же получается, мы на сегодняшний день имеем прекрасный документальный источник, за написание которого, в свое вре-

⁴⁴⁶ Национальный архив РБ. Фонд № 10293. Опись № 2. Дело № 27.

⁴⁴⁷ Сыромятников В. С. Башкирское народное искусство // Искусство. 1937. № 1. С. 155–160.

⁴⁴⁸ Леонидова Т. Л. Письма о Нестеровском музее (к 80-летию со дня основания ГХМ им. М. В. Нестерова в Уфе) // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 20–21 сентября 2001 г. Уфа: ТАУ, 2001. С. 106.

⁴⁴⁹ Леонидова Т. Л. Письма о Нестеровском музее... Указ. соч. С. 106.

мя человека уволили с работы. А ведь, по сути, именно В. С. Сыромятников стал первым искусствоведом по башкирскому народному искусству.

В мае 1942 г. из фондов художественного музея некоторые предметы были переданы в краеведческий музей (ныне Национальный музей РБ. – З. Н.). В Книге поступлений в 1950 г. был зарегистрирован, например, *һарауыс* – женская налобная повязка, с пометкой в графе «источник поступления» *передан из Башкирского государственного художественного музея. 1942 г. 21/V.*⁴⁵⁰

Пополнение коллекции по этнографии башкир продолжилось спустя более чем два десятилетия – в 60-х гг. XX в. Традицию собирательства продолжила научный сотрудник А. Г. Янбухтина, которая работала в музее в 1966–1969 гг. Изучение башкирского народного искусства в собрании БГХМ им. М. В. Нестерова стало ее научной темой. Она лично участвовала в пополнении фонда. Выезжала в районы республики, была в составе экспедиции ИИЯЛ под руководством видного этнографа Н. В. Бикбулатова. В результате фонд пополнился еще 150 предметами. При работе в музее А. Г. Янбухтиной в коллекцию поступили не только предметы первой половины XX в., но и современные на тот момент произведения башкирского декоративно-прикладного искусства. О них появились публикации в местной печати, центральной прессе, в ежегодниках «Советское декоративное искусство».

В 1967 г. Альмира Гайнулловна организовала выставку башкирского народного искусства. Комиссия Министерства культуры РСФСР, работавшая тогда в Уфе, высоко оценила опыт коллекционирования в художественном музее образцов народного искусства башкир и предложила А. Г. Янбухтиной выступить на предстоящем в г. Москве в 1968 г. Всесоюзном семинаре по народному искусству Академии художеств. Выступле-

⁴⁵⁰ Книга поступлений основного фонда № 1 Национального музея Республики Башкортостан, № 3463.

ние на семинаре А. Г. Янбухтиной с докладом «К вопросам коллекционирования и изучения произведений народного искусства (на опыте работы БГХМ им. М. В. Нестерова)» стало началом ее научного пути как будущего известного искусствоведа в области народного искусства.⁴⁵¹

Традиция собирательства в музее была также продолжена искусствоведом, главным хранителем В. М. Сорокиной в 80-е гг. XX в., которая организовала выезды по местам экспедиций 20–30-х гг. XX в., с целью пополнения коллекции.

Комплектованные с художественной точки зрения предметы по культуре башкир в собрании БГХМ им. М. В. Нестерова отличаются репрезентативностью, аттрактивностью и поэтому являются источником и для изучения истории коллекционирования и истории произведений народного искусства.

В собрании тканых и вышитых предметов в отдельную группу выделяется народная одежда. Из женской верхней праздничной одежды имеются два еляна. Традиционный трапециевидный черный женский *елән*⁴⁵² на подкладе с зауженными рукавами, характерный для юго-восточных башкир, приобретен в 1970 г. у М. Ю. Сафиной в Кугарчинском районе. По углам пол нашиты треугольником кораллы с висящими монетами и узорчатые бляхи *кәмбәз*. Также шелком вышиты солярные знаки. На ворот и полы нашиты несколько рядов фестончатого позумента. В верхней части позумент нашит на всю ширину плеч и закрывает всю грудинную часть еляна. На рукавах, между зелеными и красными полосами, нашиты три ряда позумента, тоже характерного для юго-восточного комплекса одежды. Также имеются эполеты из позумента. Все элементы придают особую красочность изделию. Елян юго-западных башкир обильно украшен мелкими

⁴⁵¹ Евсеева С. В. Научно-исследовательская работа в БГХМ им. М. В. Нестерова. История, реальность, перспективы // Сообщения Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова: юбилейное издание. Уфа: Автор, 2001. С. 166.

⁴⁵² Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-391.

монетами по углам пол и более узким позументом.⁴⁵³ Рубашки, платья и фартуки в основном приобретены в Белокатайском районе, который является центром тамбурной вышивки башкир. На большинстве изделий плотная тамбурная вышивка почти не оставляет фона. Такая плотная вышивка была характерна для северо-восточных районов в 60–70-х гг. XX в.⁴⁵⁴ Платье – *кулдак*⁴⁵⁵ из желтого сатина, отрезное, с воротничком, застегивается спереди. Отличительной чертой изделия является его крой. Имеются небольшие эполеты, на которых нашита красная тесьма, она же имеется и в верхней части рукавов до манжеты. Самой привлекательной частью являются оборки в три яруса, вышитые тамбурным швом, и расположенные с двух боков юбки, а не по всему подолу. Платье приобретено у мастерицы Сибагатовой Халиды в д. Кирикеево Белокатайского района. В коллекции отложились разные по технике исполнения фартуки и передники (браное ткачество, тамбурная вышивка, вышивка перевитью и счетной гладью).⁴⁵⁶ Ажурный передник *альяпкыс* с грудкой⁴⁵⁷, узоры основы зеркально симметричные, цветная перевить. Пришивная оборка также в технике цветной перевити. Приобретен у жительницы с. Яныбаево Белокатайского района А. Ш. Рахматовой. Черный фартук с квадратными разноцветными узорами с шерстяными нитями выполнен в технике браного тканья, также имеются фартуки с широкой каймой. Плотным тамбурным швом вышиты привезенные из северо-восточных районов подол черного платья, манжеты и воротники рубах.⁴⁵⁸ Счетной гладью вышит фартук зауральских башкир (д. Большое Султаново Сафакулевского района Курганской области)⁴⁵⁹. Из женских го-

⁴⁵³ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-386.

⁴⁵⁴ С. Н. Шитова. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. С. 219.

⁴⁵⁵ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-240, Б-292.

⁴⁵⁶ Там же. № БГХМ Б-205, Б-258, Б-277, Б-278, Б-279, Б-280.

⁴⁵⁷ Там же. № БГХМ Б-260.

⁴⁵⁸ Там же. №№ БГХМ Б-202, Б-275, Б-387, Б-454.

⁴⁵⁹ Там же. № БГХМ Б-249.

ловных уборов сохранились платок *кушьяулык* с одним рядом монет у лба и подарочный красный ситцевый платок, вышитый счетной гладью хлопчатобумажными нитями.⁴⁶⁰ Тканевые прямоугольные нагрудники из ситца *түшелдерек*, *күкрәксә*, вышитые контурным тамбуром растительным орнаментом, датируются первой половиной XX в.⁴⁶¹ Яркой художественной выразительностью обладает синяя сатиновая мужская рубашка с вышитыми тамбуром воротником, планкой, манжетами с использованием шелковых нитей, что придает изделию необычную нарядность.⁴⁶² Еще одним таким же примером являются мужские штаны *ыштан* с широким шагом из домотканины.⁴⁶³ На красном фоне разноцветные узоры выборного тканья нитями гарус. Штаны поступили в фонд в 1940 г. от жительницы г. Уфы А. Янгуловой. Коллекцию также дополняют еще двое аналогичных красных штанов жениха.⁴⁶⁴

Логическим продолжением оформления народной одежды являются небольшое количество ювелирных украшений и изделия из кораллов и серебра в количестве 30 ед. хр. Остановимся на некоторых из них. Шлемовидный женский головной убор *кашмау* замужней женщины из кораллов, разноцветного бисера, раковин каури и серебряных блях⁴⁶⁵, приобретен в 1940 г. у жительницы д. Старо-Хусаиново Давлекановского района Айбаевой. По месту приобретения изделие принадлежит юго-западным башкирам рода мин. Изделие представляет собой шапочку из красной ткани с небольшим отверстием на макушке и как продолжение, длинную неширокую прямоугольную ленту ткани, которая спускается на спину. Шапочка традиционно украшена подвижными рядами низок из кораллов. Данный экземпляр отличается большим количеством серебряных блях, как чеканных

⁴⁶⁰ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-334.

⁴⁶¹ Там же. № БГХМ Б-166, Б-168, Б-169, Б-170, Б-171, Б-172, Б-177.

⁴⁶² Там же. № БГХМ Б-275.

⁴⁶³ Там же. № БГХМ Б-146.

⁴⁶⁴ Там же. № БГХМ Б-201, Б-340.

⁴⁶⁵ Там же. № БГХМ Б-195.

круглых *кәмбаз*, так и филигранных со вставкой *султы* (сердолик, бирюза, агат, перламутр, цветное стекло). Выполненные в технике филигрании подвески *султы* трехъярусные, соединенные между собой кольцами. Имеются также двухъярусные *султы*, выполненные чеканкой и со вставкой по центру. Наспинник украшен раковинами каури и бисером.

Один из самых выразительных по своей индивидуальности, форме и декору нагрудник *һакал* хранится именно в данной коллекции. Он имеет трапециевидную основу, обрамленную семью рядами плотно зашитых коралловых бусинок, которые в двух местах чередуются полосой серебряной цепочки⁴⁶⁶. Внешний край нагрудника обрамлен серебряными бубенчиками и агатовыми, сердоликовыми бусинами. Центр изделия украшает множество блях *кәмбаз* и *султы*, в основном круглых, выполненных в технике чеканки и скани, с надписями на арабской вязи, с инкрустациями из сердолика. Филигранные ажурные бляхи имеют петельки для нашивки и создают легкость, изящество изделия. Верхняя часть *һакал* украшен шестью рядами одинаковых монет, сверху которых за проушину нашиты серьги в технике скани с бирюзовой вставкой посередине. Также в верхней части посередине нагрудника прикреплен за колечко бляха со вставкой, двумя монетами по бокам и овальным бубенчиком снизу. Нагрудник был приобретен у жительницы д. Усманово Аургазинского района М. Сатлыковой.

Также юго-западным башкирам (рода мин) принадлежит еще одно нагрудное украшение – *сакалтай*.⁴⁶⁷ Изделие на полуовальной основе, сплошь чешуеобразно зашитое монетами и бляхами и обрамленное тремя рядами кораллов, а также бусинами и серебряными бубенчиками одинакового размера. На изделии симметрично располагаются шесть блях *султы* в технике скани со вставками из сердолика.

⁴⁶⁶ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-379.

⁴⁶⁷ Там же. № БГХМ Б-197.

На хранении имеется нагрудник южных башкир *селтар*, приобретенный у Ш. Ш. Ахмедьяновой в д. Еникеево Абзелиловского района. Также нагрудник *язга*, характерный для зауральской группы юго-восточных башкир.⁴⁶⁸

Отметим парные женские подвески – *көйәнтәле сулпы*⁴⁶⁹, каждая из которых состоит из двух филигранных блях со вставкой с подвешенными подвижными тремя монетами, соединенных дужкой. При этом на основании дужки имеются две пластины с маленькими бирюзовыми вставками. Сулпы с филигранными подвесками были распространены среди северных и западных башкир. Поэтому неудивительно, что данные экземпляры были приобретены на севере Башкортостана – в д. Калмакларово Салаватского района у жительницы Б. Янгировой в 1968 г. Сулпы башкирки использовали и как наkosное украшение, и как дополнение к нагрудникам.

К головным украшениям относятся еще серьги, датируемые XIX в., приобретенные в 1967 г. у жительницы г. Уфы А.Ю. Курамшиной⁴⁷⁰, привлечшие наше внимание своей необычной формой. В фондах других музеев аналогичные изделия не встречаются. Шестилепестковая пластина с одной коралловой бусинкой посередине имеет три кольца, на два, боковые, прикреплены подвижные пружины, которыми обмотан гвоздик с круглой шляпкой, а на нижнее кольцо прикреплена подвижная плоская фигурная пластина с десятью коралловыми бусинками, напоминающими плоды красной рябины. Судя по всему серьги именные и в единственном экземпляре.

Из шейных украшений выделим коралловые бусы (д. Коварды Гафуринского района) и ожерелье из фигурных блях.⁴⁷¹ Закрепленные вначале,

⁴⁶⁸ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-196.

⁴⁶⁹ Там же. № БГХМ Б-299, Б-300.

⁴⁷⁰ Там же. № БГХМ Б-23.

⁴⁷¹ Там же. № БГХМ Б-44, Б-301.

сплетены в одну четыре нити (10 см), затем на каждую нить нанизаны мелкие коралловые бусинки (более 70 шт. в каждой), после чего четыре нити так же, как и в начале, сплетаются в одну нить. При ношении низанного ожерелья основные нити завязывались сзади и хорошо прикрывались длинными волосами юной башкирки, оставляя тем самым на груди хозяйки только кораллы.

Сборное серебряное ожерелье со вставками из цветного стекла (возможно гранат. – З. Н.) представляет собой девять цветков, соединенных между собой полукольцом и подвешенными на них монетами XIX в. разной величины. Цепь из цветков заканчивается вытянутыми филигранными прямоугольниками с колечками с двух сторон и лентой из домотканины с металлической застежкой. Здесь так же, как и в коралловых бусах, в затылочной части изделия предусмотрен более мягкий материал для соприкосновения с кожей.

Из наручных украшений в коллекции музея имеются браслеты, кольца и перстни. Браслет *белазек* изготовлен из цельной ленты серебра с замкнутыми концами и с замком. Изделие украшено растительным орнаментом в технике чернения. Предмет был приобретен в Чишминском районе. Чернение серебра у ювелиров Российской империи распространилось в XVII в., судя по количеству изделий, башкирские мастера тоже пользовались данным способом украшения ювелирных изделий.

Традиционное кольцо *балдак* с пластинчатой шинкой с гравировкой имеет две подвижные подвешенные монеты начала XX в. Звенящее кольцо приобретено у М. Шакировой в д. Ахмерово Белорецкого района в 1969 г.

Перстень *йөзөк* в музейный фонд поступил от той же жительницы д. Старо-Хусаиново Давлекановского района, которая передала *кашмау*. Шинка перстня расширяющаяся ближе к касту, украшена чеканным

орнаментом, гладкая огранка, предположительно, из яшмы, представляет собой простой кабошон.

Из обуви в фонде декоративно-прикладного искусства музея хранится *сарык*. *Сарык* с декорированным голенищем из сукна, арочный красный узор которого состоит из *кускаров* – завитков в виде бараньего рога, квадраты заполнены вышивкой из зеленых, бирюзовых нитей.⁴⁷² Ближе к кожаному основанию имеются разноцветные кисти. Для подвязывания голенища под икрами на сукно нашит белый холст, для продевания веревки *куныс бауы*. Носок из грубой кожи домашней выделки с невысоким каблучком. Обувь была приобретена у Каримовой Мастуры в д. Азналы Сафакулевского района Курганской области в 1953 г. Предмет традиционен для восточной группы зауральских башкир.

Прежде чем перейти к описанию предметов вышивки и ткачества, отметим еще один уникальный экспонат, который является и деталью народной одежды, и неповторимым образцом вышивки. Это *харауыс* – налобная повязка башкирок на домотканом холсте, средний размер которого, 15х35 см. Центральная часть холщевки плотно вышита счетной вышивкой в форме трапеции. Почти все хараусы выполнены в технике косого стежка и росписи и являются образцами старинной счетной вышивки. Имеются изделия, выполненные в технике счетной глади, набора и креста. Коллекция хараусов является одной из самых значимых по количеству и по уникальности. Все 106 экземпляров собраны из трех районов Башкортостана – Белорецкого, Бурзянского и Баймакского.⁴⁷³ Данные образцы до середины XX в. сохранились представителями родов катый, кипчак и бурзян, проживающих в данных районах. Первые пять хараусов были приобретены в д. Усмангали Тамьян-Катайского кантона (ныне Белорецкого

⁴⁷² Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-290.

⁴⁷³ Там же. № БГХМ Б-1-Б-14, Б-16, Б-17, Б-19-Б-25, Б-27-Б-34, Б-36 -Б-43, Б-45, Б-46, Б-48-Б-54, Б-56, Б-57, Б-59-Б-62, Б-64-Б-82, Б-84-Б-86, Б-88-Б-110, Б-112, Б-372-Б-374, Б-415-Б-417.

района. – 3. Н.) еще в 1928 г. Далее коллекция пополнялась в результате экспедиций 1928, 1933, 1934, 1935 и 1969 гг. В музейных собраниях России и Венгерском национальном музее (Будапешт) хранится более 400 хараусов⁴⁷⁴. Коллекция художественного музея самая многочисленная в республике. Назначение хараусов, а также скрупулезная, требующая больших усилий счетная вышивка, мотивы геометрических орнаментов, геральдические композиции всегда привлекали внимание исследователей.⁴⁷⁵ Аналогичные налобные повязки бытовали и у других народов: чувашские *масмак*, марийские *нашмак* или же *сарауц* у западно-сибирских татар, *саравать* у обских угров.⁴⁷⁶ На начало 2023 г. в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации из музейных фондов зарегистрировано 830 *масмак*, 672 *нашмак*, 10 *сарауц*.⁴⁷⁷ Основной узор на повязках *харауыс* выполнен ярко-красными или темно-красными шелковыми нитями. Для заполнения этого основного геометрического двухчастного или трехчастного узора, состоящего из треугольников, ромбов, использовались желтые, зеленые, голубые нити. Окантовка во всех хараусах выполнена

⁴⁷⁴ Нечвалода Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Китап, 2018. С. 46.

⁴⁷⁵ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. С. 89–100; Нечвалода Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа, Китап, 2018. С. 45–61 и др.

⁴⁷⁶ Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Указ. соч. С. 90; Молотова Т.Л. Марийский народный костюм – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. С. 36-37.

⁴⁷⁷ Нашмак // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%BC%D0%B0%D0%BA&imageExists=null&typologyId=13 (дата обращения 16.05.2022); Масмак // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D0%BC%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BA&imageExists=null&typologyId=13 (дата обращения 16.05.2022); Сарауц // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%86&imageExists=null&typologyId=13 (дата обращения 16.05.2022).

черной или коричневой шерстяной нитью и напоминает башкирские родовые тамги, например, вилы *койошкан*.

Полотенце относится к числу самых многочисленных сохранившихся в музейных фондах предметов. Этот на первый взгляд многообразный бытовой предмет сохранился благодаря своему безупречному художественно-техническому исполнению, прочности материала, а также декоративности. В фонде отложились полотенца, выполненные в технике закладного, браного (выборного) тканья и вышитые тамбурным швом. Имеются как цельнотканые полотенца, так и с пришитыми концами. Основной размер изделий 50х200 см. Основа закладных и браных полотенец, как правило, состоит из льняной и хлопчатобумажной домотканины, где узоры нанесены шерстяными нитями. Закладные узоры на полотенцах трехчастные орнаментальные поперечные, где центральная полоса как бы обрамляется одинаково выполненными верхней и нижней полосами.⁴⁷⁸ Красочный орнамент самый разнообразный. Узоры, за исключением желтого, в основном выполнены по красному фону белыми, зелеными, голубыми, синими, фиолетовыми, сиреневыми и черными нитями.

Браное ткачество было наиболее распространенным видом ткачества на всей территории проживания башкир в конце XIX – начале XX в. В отличие от закладного тканья, выборной техникой украшались не только предметы интерьера, но и одежда. Полотенца браного тканья в основном трехчастные и четырехчастные, есть изделия, украшенные несколькими крупными розетками.⁴⁷⁹ Сохранились и цельнотканые полотенца, и концевки. Тональность на полотенцах самая разнообразная, включая как сочные цвета, так и полутона (серо-голубой, бледно-зеленый и т.д.).

⁴⁷⁸ Фонд БГХМ им.М. В. Нестерова. № БГХМ Б-144, Б-156, Б-235, Б-236, Б-237 и др.

⁴⁷⁹ Там же. № БГХМ Б-241, Б-252, Б-254, Б-255, Б-284, Б-287, Б-288, Б-289, Б-294, Б-318, Б-328, Б-342 и др.

У полотенца с пришивными концами, приобретенного в 1973 г., узор состоит из трех полос с ромбовидными фигурами.⁴⁸⁰ Узоры на концовках полотенца также многоцветные, тканые с шерстяными и х/б нитями.⁴⁸¹ На некоторых предметах наблюдается износ, бытовая грязь. Здесь, например, основа изделия разрежена, утрачена часть шерстяных узоров.

Башкирские мастерицы не только ткали, но и были искусными вышивальщицами. Одной из излюбленных техник вышивания у башкирок был тамбурный шов, которым оформляли все текстильные вещи, в том числе полотенца.⁴⁸² Тамбуром украшали и фабричные ткани. У тамбура, как правило, растительный орнамент. Ситцевое настенное декоративное полотенце с пришивными красными концами вышит трехчастным растительным узором⁴⁸³. Основа узора в виде букета, с синими, оранжевыми, желтыми, зелеными, розовыми, белыми и голубыми нитями. Один конец полотенца имеет пришитую кружевную полосу ручной работы.

На полотенцах, вышитых тамбуром, не только один центральный или симметричный узор, но и встречаются асимметричные орнаменты. Например, полотенце из фабричной белой ткани с вышитыми концами, где одна растительно-цветочная крупная разноцветная с внутренним заполнением композиция.⁴⁸⁴ Узоры не симметричны в цветовом решении. К концам пришита полоса кружева ручной работы.

Имеются на хранении также полотенца, где кружевная полоса не на конце полотенца, а вставлена посередине концовки.⁴⁸⁵ Узор также растительно-цветочный.

⁴⁸⁰ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-403.

⁴⁸¹ Там же. № БГХМ Б-487, Б-564.

⁴⁸² Там же. № БГХМ Б-321, Б-322.

⁴⁸³ Там же. № БГХМ Б-324.

⁴⁸⁴ Там же. № БГХМ Б-514.

⁴⁸⁵ Там же. № БГХМ Б-490.

В фонде сохранились также концовки полотенец из штапеля, вышитые в технике тамбура, выполненные мулине.⁴⁸⁶ Образцами тамбурной вышивки на сатине и ситце являются и *намазлык* – коврики для молитвы, *кашага* – занавеска для верхней части стен или печи.⁴⁸⁷

Среди предметов браного тканья по характеру декоративного оформления близки друг другу скатерти и занавеси. Их объединяют розетки и медальоны, которые располагаются в клетчатой пестроткани.

Необходимо отметить, что любая башкирская скатерть в основном – это неповторимый образец пестроткани. С клетчатым рисунком, с крупными клетками, характерна для юга Башкирии и Зауралья, с более мелким и разноцветным – для северных районов республики, а восточная группа зауральских башкир вышивала свои скатерти разноцветной счетной гладью. Также излюбленным предметом как для северо-восточных, так и для юго-восточных башкир были скатерти, вышитые тамбурным швом на однотонных фабричных тканях. Сохранилась скатерть – *ашъяулык*, центральное поле которой состоит из двух полос выборного тканья.⁴⁸⁸ Узор изделия состоит из разноцветного шестиугольника с разноцветным внутренним узором, кайма из фабричной пестроткани. Другие экземпляры также имеют красный фон, разделенный на крупные клетки белыми, желтыми полосами, заполненный прямоугольниками, ромбами из шерстяных и шелковых нитей.⁴⁸⁹ В фонде имеется экземпляр скатерти, характерной для башкир Челябинской и Курганской областей. Это прямоугольный красный сатин, вышитый растительным орнаментом тамбуром нитями мулине.⁴⁹⁰ Художественный музей обладает и коллекци-

⁴⁸⁶ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-336, Б-339.

⁴⁸⁷ Там же. № БГХМ Б-131, Б-307, Б-136.

⁴⁸⁸ Там же. № БГХМ Б-313.

⁴⁸⁹ Там же. № БГХМ Б-130, Б-248, Б-314.

⁴⁹⁰ Там же. № БГХМ Б-297.

ей занавесей – *шаршау*.⁴⁹¹ Самый большой по размерам и самый яркий предмет домашнего интерьера ручного изготовления не мог не привлечь внимание художников-собирателей. *Шаршау* смело можно назвать произведением башкирского народного искусства.

Шаршау является единственным предметом в быту башкир, разделяющим не только пространство на мужскую и женскую половины, но и определяющим мужскую и женскую энергию. Может, поэтому он один из самых красочно и насыщенно орнаментированных предметов в быту? Ведь орнаментальность занавеса несравнима ни с одним другим образцом ткачества и вышивки у башкир. Нельзя не согласиться с утверждением ученых, что по «цветовому колориту башкирские шаршау очень близки к ковровым изделиям Средней Азии».⁴⁹² Действительно, центр занавеса окаймлен, как у традиционных ворсовых ковров народов среднеазиатского региона. Красный занавес выборного тканья имеет центральное поле из двух полос с выборными разноцветными узорами.⁴⁹³ Узор – ромб с продолженными концами и с ромбами внутри ромба. Пришивная полосатая кайма *шаршау* с мелкими разноцветными узорами. Изделие имеет и петли с металлическими кольцами для подвешивания.

Кисеты, изначально предназначенные для хранения табака, со временем стали использоваться для различных мелких принадлежностей. У башкир есть легенда о том, что в кисетах, уходя в дальние военные походы, мужчины брали с собой полынь и ее семена, которые использовались как антисептическое средство при ранениях или болезнях в дальних краях. Утратив утилитарное назначение, кисеты долго использовались в свадебных обрядах. Было принято, что невеста вышитые кисеты дарит младшим

⁴⁹¹ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-116, Б-117, Б-121, Б-122, Б-123, Б-234, Б-239, Б-269, Б-294, Б-298.

⁴⁹² Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г., Шитова С.Н. Прикладное искусство // Народное творчество башкир. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 62.

⁴⁹³ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-558.

братьям мужа – деверям. Кисет *янсык* приобретен в 1928 г. у жительницы д. Кубагуш Кубеляк Тамьян-Катайского кантона Ф. Юсуповой. Черно-красный ситец вышит кускарным узором разноцветными нитями мулине. Тамбуром вышиты и сатиновый, и бархатный кисеты, но здесь нити шерстяные.⁴⁹⁴ Некоторые кисеты оформлены семью кистями.⁴⁹⁵ На хранении имеется суконный темно-синий кисет на подкладе.⁴⁹⁶ На ситцевом кисете, оформленном гладью ромбами и прямоугольниками⁴⁹⁷ есть вышивка на арабской графике *айас на 1968 йылда беренсе марта* – 1 марта 1968 года. Возможно, мастерица специально дополнила изделие надписью, поскольку кисет был приобретен именно в 1968 г., за 3 рубля в д. Кулганино Бурзянского района. Кисеты, хранящиеся в данной коллекции, прямоугольной формы и прямоугольные овальной снизу формы, имеются с подкладом и без подклада. Вышитые гладью украшены геометрическими фигурами, а на выполненных тамбуром преобладает растительный орнамент, чаще стебельчатый, в основном в виде бараньих рогов *кускаров*.

Применение кисетов, как и хараусов, в XX в. ограничивалось только обрядовой функцией.

В музейной коллекции отложились 35 домотканых ковров из основных мест производства ковровых изделий башкирами. Это юго-восточный район – Абзелиловский, южный – Куюргазинский, центральные – Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, юго-западные – Давлекановский, Альшеевский, горнолесные – Гафурийский, Белорецкий, Бурзянский, северо-восточные – Белокатайский и Дуванский районы.⁴⁹⁸

⁴⁹⁴ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-302, Б-173.

⁴⁹⁵ Там же. № БГХМ Б-382.

⁴⁹⁶ Там же. № БГХМ Б-414.

⁴⁹⁷ Там же. № БГХМ Б-377.

⁴⁹⁸ Мамлеева Э. Р. Многоуточное закладное ткачество. Безворсовые ковры в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова // Многонациональное искусство ткачества: материалы Международного симпозиума, посвященного 100-летию Ф. Х. Валеева. Казань, 16–17 декабря 2021 г. / сост. Р. Р. Султанова. С. 227–240, 231.

Необходимо отметить, что ковроткачество у башкир было распространено по всей территории проживания. Но ковроделие и по сей день является основным домашним промыслом в Миякинском, Альшеевском и Давлекановском районах, которые известны своими коврами *асалы балаҫ* из овечьей шерсти. У юго-западных башкир рода мин *аҫа* означает узор, орнамент. Узорные ковры ткут и башкиры рода табын, проживающие в Гафурийском районе. Основными орнаментами *асалы балаҫ* башкир являются *йондоз* – звезда, *базыян сәскәһе* – цветок бадьяна, *айсыҡ* – лунница, *каз тәпәйе* – гусиные лапки и т.д. В орнамент ковров заложен глубокий смысл. Мастерницы никогда не меняют порядок орнамента, только копируют. Объясняют они это тем, что каждый узор – это родовой знак, зашифрованное письмо, послание, если его менять, то *аҫа* теряет свою силу, исчезает. «Если меняешь, то это уже не *аҫа*, а плохая игра, нехорошим делом занимаешься значит».

У башкир было принято так, что каждая башкирская мастерица одна готовила шерстяные нити для ковра: чесала, пряла, красила, мотала в клубок. Нити должны были быть одинаковой толщины и прочности, чтобы ковер получился ровным и качественным. Башкирские паласы обязательно ткались в честь кого-то. Если на продажу, то только с добрыми пожеланиями и мыслями. Поэтому очень важным моментом был выбор орнамента и цветов: для девочки или мальчика, для молодоженов и т.д. *Яратып һуккан – нағыш, теләмәй һуккан – ялғыш*, говорят ткачихи, что означает: *Если с душой – узор, без желания – ошибка*. Башкиры веровали: перед началом работы какой человек придет, так и она пойдет. Хозяйка в этот момент нежданному гостю говорила: *Аяғың еңел булһын, эш башлайым*, что буквально означало: *Нога твоя да легкой будет, работу начинаю* или спрашивала: *Трудолюбивый ли человек встретился, когда сюда шел?* А гость всегда должен был отвечать, что хорошего человека видел, и работа непременно пойдет легко и удачно.

Особый ритуал представляло собой окончание работы, когда мастерица снимала готовый ковер со станка. Перед этим занавешивали окна, дверь закрывали на замок, чтобы при обрезании ниток никто неожиданно не вошел в дом, потому что считалось, что можно ненароком отсечь, отрезать нить жизни этого человека.⁴⁹⁹

Основную часть коллекции музея составляют паласы, привезенные из Давлекановского района в конце 60–70-х гг. XX в. *Асалы балаҫ* (1200x2155) с центральным симметричным узором в виде ромбов, разноцветный, цельнотканая черная кайма заполнена также разноцветными ромбиками. Палас соткала Фарахова Ульмасбика, жительница д. Дюртюли Давлекановского района.

Келам (1300x1860) приобретен также в д. Дюртюли у мастерицы У. Х. Харрасовой. Пестрый центральный симметричный *келам*, с ромбами, окаймленными зубчиками, кайма с разноцветными треугольниками, разделенными зигзагом. Еще один ковер (1300x1700), принадлежавший руке той же мастерицы, отличается от всех остальных вытканной надписью *Тыуган көнөң менән В.И. Ленин! – С днем рождения В.И. Ленин!* Изделие приобретено в 1971 г., соткан он был в 1970 г., к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Одн из самых ранних ковров в собрании является зеленый *буй балаҫ* (920x1690), привезенный еще в 1928 г. из д. Усмангали Белорецкого района от мастерицы Хазиахметовой Асмы.

Пестрый с узкими черно-серыми полосками палас (980x1920) из козьей шерсти привезен в 1970 г. из д. Муракаево Абзелиловского района от Г. И. Нугумановой.

⁴⁹⁹ Сурина С. Башкорт асалы балаҫы // Ватандаш [Электронный ресурс]. URL: <https://vatandash.ru/articles/etnografiya/2018-04-02/bash-ort-a-aly-bala-y-205159> (дата обращения 27.04.2022).

Узорный палас из восьмиконечных звезд *базыян сәскәһе*, на серо-голубом фоне имеет зеленую и красную зигзагообразную кайму.⁵⁰⁰ Внешняя кайма из черных нитей с бахромой по бокам в виде треугольника. Само изделие состоит из двух полос.

На хранении отложился палас юго-восточных башкир *турпыша* (Зилаирский, Хайбуллинский районы), который представляет собой однополосную черно-бело-серую узкую дорожку из остатков или тонких полос ткани. Было также принято сшивать несколько готовых дорожек в один большой палас, который использовался для нар *урындык* и пола.

В фонде башкирского декоративно-прикладного искусства хранятся более сорока экспонатов из древесных материалов, такие как кухонная утварь (31 ед. хр.), детали ткацкого станка (5 ед. хр.), накладки для наличника (2 ед. хр.), шкатулка (1 ед. хр.), туесок (1 ед. хр.) и курай в футляре (1 ед. хр.). Предметы были изготовлены во второй половине XIX – первой половине XX в. Также имеются три образца стилизованных ковшей конца XX в. Экспонаты выполнены в технике резьбы.

С. И. Руденко рассматривал деревянную посуду башкир как цельнодолбленную и цельнодолбленную со вставным дном⁵⁰¹. Ученый также подробно описал инструменты для обработки дерева. При систематизации деревянной столовой посуды мы придерживались классификации, сделанной С. Н. Шитовой⁵⁰². В художественном музее в основном хранится цельная долбленная посуда⁵⁰³. К ней относятся ковши *ижау*, черпак *сүмес*, разные чаши, такие как *алдыр*, *ашлау*, *аяк*, *коштабак*, *тустак*.

⁵⁰⁰ Фонд БГХМ им.М. В. Нестерова. № БГХМ Б-271.

⁵⁰¹ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. С. 129.

⁵⁰² Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. С. 174–186.

⁵⁰³ Фонд БГХМ им.М. В. Нестерова. № БГХМ Б-371, Б-424, Б-425, Б-426, Б-428, Б-433, Б-434, Б-435, Б-436, Б-437 и др.

Например, черпак *сумес* круглой формы с длинной ручкой башкиры использовали для жидкой пищи, мяса и кисломолочных продуктов.⁵⁰⁴

На первый взгляд глубокие или мелкие, круглые в виде тарелок чаши особо не отличаются друг от друга. Но функциональное назначение предметов у каждого свое. Есть чаши только для еды или только для напитков. Во-вторых, чаши для напитков и еды. Данные образцы деревянной посуды предназначены для подачи угощения на стол. Назначение сосудов определяется в основном по их размеру, точнее, диаметру. Поэтому самые большие из них *ашлау* и *аштабак*, диаметром 40–50 см, использовались для подачи на стол национального блюда башкир *бишбармак* с мясом. В круглом блюде *коштабак* подавали гусятину. Далее угощение порционно распределялось по более мелким чашам диаметром 14–18 см – *аштустак*.

Необходимо отметить, что у башкир много разновидностей деревянных чаш, как и у других тюркских народов. У казахов, например, только *табак* более пятидесяти видов – *бас табак*, *орта табак*, *аяк табак*, *кос табак*, *сый табак* и т.д.⁵⁰⁵

К столовой посуде, кроме цельнодолбленных перечисленных выше, относится невысокая кадочка – *тәпән* для хранения меда, масла, кумыса, украшенная по верхнему и нижнему краям елочным узором, изготовленная со вставным дном⁵⁰⁶. Предмет привезен из экспедиции 1939 г. в Бурзянский район.

⁵⁰⁴ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-431.

⁵⁰⁵ Нигматуллина З. Ф. Предметы из дерева в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова как культурный код // КЛИО, 2019. № 3. С. 120–123.

⁵⁰⁶ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-227.

Имеется датируемый 1911–1912 гг. *тәпән*, поступивший в фонд в результате поездки сотрудников д. Бикбулатово Кугарчинского района в 1970 г.⁵⁰⁷

Еще одна кадочка *тәпән* из экспедиции 1987 г., где участвовала А. Г. Янбухтина, в д. Большой Бретьяг Бурзянского района. Предмет, орнаментированный стилизованными летящими птицами, с массивной крышкой передала семья Гарифьяновых, отметив, что работа выполнена в 20-х гг. XX в.⁵⁰⁸

Все одиннадцать экземпляров *ижау* – ковш для разливания кумыса вырезаны из цельного куска дерева⁵⁰⁹. Конечно же, *ижау* привлек творческое внимание сотрудников художественного музея своей изящно вырезанной ручкой. Художники-профессионалы сумели разглядеть замысел народного творца.

В музее с 1927 г. хранится цепь длиной 195 см, вырезанная из цельного куска дерева, которая состоит из овальных колец диаметром 2,4х4 см и заканчивается одним большим кольцом диаметром 8 см, внутри которого вырезана фигура идущего волка⁵¹⁰. Такие цепи использовались для подвешивания ковшов для кумыса.

В изделиях башкирских мастеров ни один штрих не был случайным. Например, уделялось особое внимание изготовлению посуды. Елочные узоры по краям *тәпән* выполняли роль некоего оберега, обеспечивающего «чистоту» продукта. А ковш неслучайно вырезался в виде птицы. Он во-

⁵⁰⁷ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-427.

⁵⁰⁸ Дайн Г. Л. По России – за игрушкой. Очерки, экспедиционные дневники: 1984–1988. Сергиев Посад: Цветографика, 2016. С. 175.

⁵⁰⁹ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-210, Б-211, Б-212, Б-213, Б-229, Б-230, Б-231, Б-369, Б-430, Б-438, Б-439.

⁵¹⁰ Там же. № БГХМ Б-225/1.

плотил в себе образ священной птицы Хумай – *Һомай* в мифологии башкир.⁵¹¹

Ажурно вырезанный из цельного куска дерева настенный держатель ложек относится к кухонной утвари⁵¹².

Алдыр, ашлау, аштабак, аштуҫтак, коштабак, ижау и другие термины когда-то широко применялись в повседневной речи. Названия кухонной утвари и посуды часто встречаются в многочисленных сюжетах сказок и в других произведениях башкирского народного творчества.⁵¹³

Детали горизонтального ткацкого станка, широко применяемого в изготовлении изделий интерьера (ковров, паласов, занавесей, скатертей, полотенец и т.д.), в фонде представлены челноком – *һоҫа*, подножками – *табалдырык*, блоками – *сығыр*⁵¹⁴. Челнок, напоминающий лодочку-челн, при работе вручную перемещаемый туда и обратно по основе и создающий ткань, украшен разноцветными бусинками. Предмет привезен из экспедиции в д. Старо-Асаново Аргяшского кантона в 1928 г. и приобретен 4 июля у жителя Шарафутдинова за 1 рубль.

Парные подножки, предназначенные для перемещения нитей основы вверх и вниз, выполнены в технике прорезной и выемчатой резьбы. Блоки же каплевидной формы прямоугольные в сечении, с дисками, вставленными в расширенной части, покрыты зеленой краской. Предметы орнаментированы геометрическими фигурами, продольными и поперечными линиями внутри, квадратами, треугольниками и косыми линиями. Орнаментация, украшения в деталях станка выполняли обережную функцию от сглаза.

⁵¹¹ Нигматуллина З. Ф. Предметы из дерева в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова как культурный код // КЛИО, 2019. № 3. С. 123.

⁵¹² Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-214.

⁵¹³ Башкирское народное творчество: сказки (на башкирском языке). Уфа: Китап, 1983. С. 58, 60, 192, 234, 267.

⁵¹⁴ Фонд БГХМ им. М. В. Нестерова. № БГХМ Б-217, Б-225, Б-226.

Единственным образцом берестяной утвари является туесок, который был принят в дар от башкира из Аргаяшского кантона в 1929 г.⁵¹⁵ Туесок прошит шпагатом, причем вдоль верхнего края идет фестончатая полоска бересты, обращенная внутренней своей стороной кнаружи. Под эту полоску подложена полоса красного ситца. С двух боков изделие для прочности прошито полоской бересты.

К числу редких экспонатов можно причислить прямоугольную небольшую деревянную шкатулку.⁵¹⁶ Эта шкатулка, несомненно, безусловно, один из самых интересных образцов мужского мастерства и народного искусства. Она вырезана из цельного куска дерева и имеет секретный механизм запора на крышке. Замочек этот исполнен только из дерева, вырезным способом, без использования сторонних материалов, таких как клей или гвозди. «В авторе этой работы соединены художник и изобретатель», — замечает В. С. Сыромятников.⁵¹⁷ Художник выполнил зарисовку замка шкатулки⁵¹⁸. Шкатулка украшена лаконичным, строгим орнаментом, представляющим собой квадратные ромбы, заполненные параллельными линиями. Данный экспонат был привезен из экспедиции 1929 г. Приобретен за 6 рублей у сельского жителя Аминева в Архангельском районе и в научной карточке отмечен как «шкатулка башкирской работы». Можно предположить, что такая шкатулка предназначалась для хранения небольших ценных вещей семьи или же денежных средств. До сих пор у башкир Челябинской области сохранилась такая традиция: свекор на свадьбу дарит невестке деревянную шкатулку. Возможно, когда-то один из мастеров решил удивить свою невестку и подарил ей необычную шкатулку с секретным замочком для хранения украшений.

⁵¹⁵ Фонд БГХМ им.М. В. Нестерова. № БГХМ Б-228.

⁵¹⁶ Там же. № БГХМ Б-218.

⁵¹⁷ Сыромятников В. С. Башкирское народное искусство // Искусство, 1937. № 1. С. 159.

⁵¹⁸ Там же. С. 158.

Из музыкальных инструментов на хранении имеется курай в футляре с крышечкой, орнаментированный зигзагом, линиями, кругами и крестиком, приобретенный в 1939 г. в Бурзянском районе.

После оказанного интереса автора к изучению коллекции башкирского декоративно-прикладного искусства музей со своей стороны начал уделять особое внимание фонду, был назначен ответственный научный сотрудник, началась сверка, изучение и публикация предметов.

Таким образом, в коллекции художественного музея полно представлены народная одежда и украшения юго-восточной группы зауральских и юго-западных башкир. Особо следует отметить мужскую одежду юго-восточной группы зауральских башкир. Также можно представить в экспозиции и использовать наглядно одежду южных и северо-восточных башкир.

Предметы северо-восточных (одежда и предметы быта, вышитые тамбурным швом) и восточной группы зауральских башкир (свадебная одежда жениха и невесты из домотканины в технике закладного и браного тканья, обувь – *сарык*) в коллекции представляют особую ценность, отличаются своей неповторимостью и мастерством выполнения.

Поскольку фонд формировался научными сотрудниками-художниками, все предметы не случайны, они подобраны не только по функционалу, материалу, то есть по утилитарному применению, но и по уровню и красочности исполнения. Буквально каждый из них представляет художественную ценность, является уникальным произведением народного искусства, народного мастера.

Таким образом, в результате многолетнего сбора, исследования и организации экспедиций был создан уникальный фонд народного декоративно-прикладного искусства башкирского народа, состоящий из около 700 предметов. Этот фонд включает разнообразные экспонаты, отражающие разные аспекты башкирской культуры XIX – начала XX века.

Он охватывает разнообразные материалы, включая предметы ткачества, вышивки, изготовленные из дерева, ювелирные украшения, оружие, конское снаряжение и музыкальные инструменты.

Ценным и количественным собранием являются башкирские налобные повязки *һараус*, их количество составляет 106 единиц. Также в коллекции присутствуют яркие и разнообразные занавесы *шаршау*, скатерти, полотенца, платья, фартуки, праздничная мужская и женская верхняя одежда и обувь. Отдельно выделяются женские украшения из кораллов и серебряных монет, а также деревянная утварь.

История формирования этой коллекции началась еще в 1919 году, с поступления первых экспонатов из Уфимского горхоза, Соцобеса и от частных лиц. Однако активное собирательство и организация экспедиций начались в 1920-х годах под руководством директора Ю. Ю. Блюменталья. Благодаря его инициативе и участию художников К. С. Давлеткильдеева и В. С. Сыромятникова было привезено множество уникальных экспонатов.

Эти экспедиции стали не только средством пополнения коллекции, но и ценными источниками изучения этнографии башкирского народа. Они позволили привезти образцы народного искусства, такие как ткачество, вышивка, резьба по дереву и ювелирные украшения. Произведения художников, получивших вдохновение во время экспедиций, обладают не только художественной ценностью, но и обогатили понимание народной культуры и традиций.

Фонд декоративно-прикладного искусства башкирского народа является ценным собранием, которое отражает богатство и разнообразие башкирской культуры XIX – начала XX в. Каждый предмет в этой коллекции не только имеет утилитарное значение, но и представляет собой уникальное произведение народного искусства. Эта коллекция является не только историческим и культурным богатством, но и важным источником для изучения этнографии и народного творчества башкирского народа.

2.4. Предметы башкирской культуры в школьных музеях г. Уфы (на примере историко-краеведческого музея им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова)

Самым колоритным и информативным среди школьных музеев г. Уфы является собрание историко-краеведческого музея Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Рами Гарипова. Отличительной особенностью этого музея является то, что он посвящен этнографии только башкирского народа. Организация музея в учебном заведении связана с именем учителя географии Зумары Валеевны Хисматуллиной (1930–2009), заслуженного учителя РСФСР и Башкортостана, почетного гражданина г. Уфы. Именно она стала инициатором создания краеведческого музея гимназии, который начал функционировать в 1977 г., а до этого времени предметы размещались в кабинете истории.

Сказать, что Зумара Валеевна была рядовым учителем географии, которая организовала музей, нельзя ни в коем случае. Просто необычным учителем она тоже не была. Она была уникальным, удивительным, неутомимым педагогом! В течение полувека она давала знания не только по географии, школьники с ней говорили обо всем: об истории Башкортостана и страны, особенностях языка, о культуре и литературе. З. В. Хисматуллина с учащимися совершила более 40 походов, исполнив свою мечту, когда-то сформировавшуюся при виде старой карты с обозначением исторических мест проживания башкир от реки Волга до реки Тобол – *побывать везде, где жили башкиры.*

З. В. Хисматуллина после организации музея установила сотрудничество с заведующим отделом этнографии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, кандидатом исторических наук Н. В. Бикбулатовым.

Наиль Валеевич несколько лет читал учащимся лекции и помогал советами в организации и становлении нового музея, также давал теоретические и практические задания перед походами. В результате плодотворной работы школьники пополняли не только фонды своего музея, но и помогли в организации Музея археологии и этнографии Академии наук в начале 80-х гг. XX в., передав ему более 100 предметов по этнографии.⁵¹⁹

Дети сами создавали музей, сами собирали экспонаты в экспедициях и походах, потом проводили экскурсии и писали тексты. Тем самым учительница достигла высшей цели назначения школьного музея: каждый ребенок на всю жизнь проникнулся глубокой любовью к природе, истории и культуре родного края, к соотечественникам, которую было у него уже не отнять. Данные традиции учебного заведения продолжают и сейчас. С 2017 г. историко-краеведческий музей назван именем З. В. Хисматуллиной.

На сегодняшний день историко-краеведческий музей им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова не только часть истории и современной жизни учебного заведения, но часть культурного наследия Башкортостана, центр воспитания молодежи в лучших традициях башкирской национальной культуры. Из числа документального фонда и иллюстративного материала в музее выделяется богатый этнографический фонд, собранный за много лет, который полон редким материалом.

Итак, предметы собирались и привозились из школьных походов. Они все принимались в дар школьному музею. Передача музею предметов для большинства представителей башкирского народа была и есть некая форма социальной активности в сохранении культурного наследия народа.

⁵¹⁹ Историко-краеведческий музей им. З. В. Хисматуллиной // Официальный сайт ГБОУ «Башкирская республиканская гимназия-интернат № 1 им. Рами Гарипова». URL: <http://brgi1.ru/gimnaziya/muzej/> (дата обращения: 07.04.2022).

В течение четверти века, благодаря активной собирательской деятельности школьников во главе с З. В. Хисматуллиной, этнографическая коллекция музея интерната пополнялась ежегодно. Из всего музейного фонда нами выделено *250 музейных предметов* этнографического характера, которые наиболее полно отражают материальную и духовную культуру, традиции башкирского народа и подлежат научному изучению. К сожалению, предметы не имеют музейного шифра. Надеемся, атрибуция музейных предметов, проделанная впервые нами, поможет музею в дальнейшем в оформлении учетно-фондовой документации.

Предметы собирались буквально из всех мест исторического проживания башкирского народа. Так, по географии походы-экспедиции воспитанников интерната охватили более двух десятков районов Башкортостана. Это районы центральной части республики: д. Ресмекеево Иглинского района, д. Башшида Нуримановского района, Кармаскалинский и Гафуринский районы, д. Азнагулово, Сафаргулово, Серменево Белорецкого района и д. Набиево, Мунасипово Бурзянского района. На юго-востоке гимназисты посетили д. Кужаново Абзелиловского района, д. Второе Иткулово, Тагирово Баймакского района, на юге – д. Таймас Куюргазинского района, а также деревни Хайбуллинского, Зианчуринского и Кугарчинского районов, на востоке – д. Кильмяк, д. Наурузово Учалинского района. На западе совершили путешествия в Чишминский (д. Альбеево), Давлекановский (дд. Казангулово, Исмагилово, Бурангулово), Миякинский и Бижбулякский (д. Азнаево) районы. На северо-западе побывали в д. Боргатья Мечетлинского района.

Также ученики съездили в соседние регионы, места исторического проживания башкирского народа. Они были в Красногвардейском районе Оренбургской области и д. Хасаново Самарской области, а также в Аргаяшском районе Челябинской области и Сафакулевском районе Курганской области.

Необходимо отметить, что не каждый государственный музей региона может похвастаться таким длинным списком этнографических экспедиций и собранным материалом только по культуре одного народа, в нашем случае башкирского.

Предметы группируются следующим образом:

1. Башкирская народная одежда и украшения.
2. Предметы ткачества и вышивки.
3. Предметы быта и утвари.

Необходимо отметить, что и народная одежда, и предметы ткачества, вышивки, и предметы быта и утвари имеют свои территориальные особенности (башкиры исторически проживают на большой территории с различными природно-географическими условиями), этим и различаются, и обогащают, дополняют материальную культуру народа. Поэтому образцы верхней распашной праздничной женской одежды *елән*, *камзул*, вышитые позументом, платья, платки, которые хранятся в музее, характеризуют различные районы проживания башкир. Украшения приемлемо рассматривать по принципу классификации расположения на голове и теле человека, а именно головные, шейно-нагрудные, поясные и наручные. Почти все украшения, за исключением нескольких мужских образцов, являются женскими. Предметы ткачества и вышивки, быта и утвари представляют домашние производства с применением различных природных материалов (дерево, растения, шкуры, металл и др.), т. е. полный комплекс предметов по традиционному укладу жизни башкир конца XIX – начала XX в.

Башкирская народная одежда и украшения

Коллекция народной одежды из музейного собрания гимназии-интерната полно отображает особенности традиционного женского наряда башкирского народа. В ней представлены комплекты женской одежды, отличающиеся географическим и историческим регионом проживания

башкир. Как уже было отмечено в предыдущих параграфах, башкирская народная одежда – это целый комплекс предметов и деталей, неразрывно связанных между собой не только практической или бытовой необходимостью, но и духовными ценностями, философией народа.

В данном разделе предпринята попытка все имеющиеся предметы народной одежды сгруппировать, выделить по территориальным отличиям.

В собрании национальной одежды представлены образцы *елән* – верхней распашной одежды, *камзул* – безрукавки черного цвета с пришитыми рядами монет, разноцветных платьев – *күлдәк*, головных уборов *кушъяулык*, *түбәтәй*, вышитых фартуков *альяпкыс*, войлочной обуви *сарык*, кожаных сапог *ситек*, *итек*. Также неотъемлемой частью, дополнением и завершением народного костюма являются многочисленные украшения, которые в множестве хранятся в музее гимназии-интерната.

Исследователи отмечают многослойность башкирской одежды.⁵²⁰ Поверх платья башкирки надевали безрукавку, при выходе из дома могли накинуть елян или чекмень, которые были просторнее и длиннее предыдущей.

Рассмотрим женскую одежду на основе территориальных отличий (в крое, пошиве и декоре) проживания башкир в различных районах Башкортостана и соседних областей (исторического проживания башкир).

К юго-восточному комплексу относятся несколько *елян*, *камзолов* и *платьев*.

Вишневый бархатный праздничный *елән* традиционного покроя (трапециевидный, с зауженными рукавами, на подкладе) украшен желтым фестончатым позументом и привезен из Абзелиловского района. Также из Абзелиловского района от жительницы д. Кужаново Мустаевой Рашиды в

⁵²⁰ Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. С. 20; Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. С. 49.

дар принято *кулдак* – платье из коричневой саржи, с длинными рукавами, отрезное, с двумя оборками, нашитыми на них лентами темно-зеленого и красного цветов машинным швом желтыми нитками. Изделие застегивается сзади.

Другое отрезное платье из голубого штапеля с узорами белого и черного цветов с тремя оборками отличается от предыдущего тем, что застегивается спереди.

Камзул – женская одежда в виде короткой безрукавки из черного сатина, украшенной монетами, нашитыми в один ряд у ворота и четырьмя рядами понизу, с коричневым подкладом, украшенным красной машинной строчкой. Юго-восточные башкирки носили именно такие прямые или полуприлегающие камзолы.

Несколько отличается камзол, привезенный из Хайбуллинского района, он из темно-зеленого материала, без подклада, украшен монетами, нашитыми группами по две, и двумя полосами позумента, но такого же кроя.

Елан из черного сатина на полосатом подкладе украшен монетами, нашитыми группами по две, и кораллами, нашитыми в виде треугольников. Ворот обшит полосой широкого фестончатого позумента на фиолетовом фоне. Изделие подарили музею жители д. Таймас Куюргазинского района.

Еще один елян из черного сатина привезен из Кугарчинского района. Он украшен по углам пол нашитыми в виде треугольников кораллами, монетами, жестяными узорчатыми бляхами *кәмбәз*. На ворот и полы нашиты два ряда фестончатого позумента. Застежка *каптырма* из двух разнотипных деталей. Одна часть ажурной работы со вставкой из сердолика *акык*. Вторая – пластинчатая, с гравированным узором, вставка – сердолик. Сохранились детали подвесок к застежке в виде пластинчатых листочков, соединенных между собой насечками. На рукавах, между зелеными и крас-

ными полосами, нашиты три ряда позумента, тоже характерного для юго-восточного комплекса одежды. Елян реставрирован, сохранились только полосы от синего бархата – прежней основы.

В коллекции музея гимназии-интерната отложились образцы ельяна и платья оренбургских башкир. Елян из черного бархата, обшит широким фестончатым позументом одного вида, рукава тоже украшены позументом. По углам пол нашиты монеты. Платье из красной саржи, отрезное, с тремя оборками, с нашитыми на них шестью полосами узких атласных лент. Предметы привезены из Красногвардейского района Оренбургской области.

Восточно-зауральский комплекс представлен несколькими экспонатами. *Кулдак* – платье башкирское из бледно-зеленого ситца, отрезное, с двумя оборками, края которых обшиты оранжевой ситцевой полосой (д. Наурузово Учалинского района).

Кушъяулык – покрывало женское головное из двух фабричных платков красного цвета с белыми растительными узорами в виде тюльпанов. По краю, непосредственно покрывающему голову, подшита полоса черного и серого клетчатого материала. Завязка (*бау*) украшена монетами. Два нижних угла подогнуты.

Аналогичный предыдущему *кушъяулык* – платок большой двойной, вишневого цвета с крупными розово-белыми цветочными узорами. По краю, непосредственно покрывающему голову, подшит красный и полосатый материал. Сверху – полоса вышивки гладью, узоры в виде треугольников черного, синего, зеленого, желтого, розового, сиреневого цветов. На вышитую полосу нашиты десять монет достоинством 10 копеек (образца до 1961 г.). К платку пришита завязка (*бау*) из красного ситца для удержания его на голове. Эти наряды восточных (зауральских) башкирских женщин также из Учалинского района.

Кулдак – платье курганских башкирок из красного ситца. Вышито тамбурным швом нитями желтого, синего, фиолетового, зеленого цветов. Нашиты три полосы узкой атласной ленты желтого цвета.

Кулдак – платье башкирское из красного штапеля с двумя оборками, вышитыми счетной гладью *нагыш*. Узоры напоминают браное тканье, расположены на значительном расстоянии друг от друга. Нашиты четыре полосы узкой голубой ленты. Отрезное, застегивается сзади.

Альяпкыс – фартук из оранжевого ситца, вышит тамбурным швом. Узор растительный, внутри заполнен стежками (частично). Нити черного, желтого, красного, фиолетового, розового цветов. Подол обрамлен оборкой, на которую нашиты две полосы ткани. Повязывается сзади.

Альяпкыс – фартук из белого ситца, вышит счетной гладью (*нагыш*) двусторонней, нитями оранжевого, фиолетового, желтого, бирюзового, красного, синего цветов. Узоры расположены на значительном расстоянии друг от друга тремя горизонтальными полосами; напоминают узоры браного тканья. На грудке одна полоса вышивки. На уровне пояса поперечно пришиты разноцветные ленты. Повязывается сзади. Нашиты две полосы узкой ленты красного, фиолетового цветов.

Еще один экземпляр *альяпкыс* красного домотканого браного холста. Узор многоцветный. На груди два узора. Орнамент на подоле закрывает все центральное поле, расположен четырьмя полосами. Подол обрамлен полосой орнамента. Повязывается сзади над поясницей. Платья и фартуки получены от жителей Сафакулевского района Курганской области.

Тубэтэй – головной мужской убор тюбетейка из вишневого плюша, вышитая тамбуром, также из Курганской области.

Кулдак – платье из синей саржи, отрезное, с одной большой оборкой. Нашиты зеленая и красная ленты. Застежка спереди на три пуговицы. Ворот глухой. Привезено из Челябинской области.

К комплексу юго-западных или демских башкир относится елан черного сатина на подкладе сшитый именно в талию. Обшит двумя рядами широкого позумента вокруг шеи и на груди, узкими – по подолу. Спина украшена монетами, нашитыми на уровне плеча и пояса. Рукава украшены узорами машинного шва.

Камзол фиолетового шелка, напоминающего парчу, с растительными рисунком, украшен желтым позументом. Еще один экземпляр камзул зеленого плюша на красном ситцевом с мелким рисунком подкладе. Характерной особенностью демских безрукавок, как и елян, является их небольшая приталенность и раклешенность пол.

Имеются в этом комплекте два платья: черного ситца с растительным орнаментом с двумя оборками, нашитыми на них тремя парами голубых и красных полос и красного ситца с длинными рукавами, отрезное, с тремя оборками. Нашиты семь полос атласных лент, застежка на плече. Платья получены от жителей Миякинского района.

Альяпкыс – фартук белого ситца, вышит гладью зелеными, желтыми, синими, красными, фиолетовыми нитями, без грудки. Узоры напоминают браное тканье *суплән һугыу*, расположены на значительном расстоянии друг от друга, образуя три горизонтальных ряда.

Кушъяулык – головное покрывало из двойного красного платка с белыми крупными растительными узорами. Окаймляющая полоса из восьмилепестковых цветов. Край, непосредственно покрывающий голову, подшит изнутри красным штапелем. На полосу нашиты 11 монет достоинством 10 копеек образца до 1961 г., подбородочная тесьма красного цвета. Работа принадлежит мастерице А. Хуснутдиновой из д. Исмагилово Давлекановского района.

Есть единственная деталь мужской национальной одежды – тюбетейка. И. Мухаметгалина, жительница д. Казангулово Давлекановского

района, передала мужскую тюбетейку *тубәтәй* красного ситца, вышитую тамбурным швом.

Елән из Бурзянского района (*центральный костюмный комплекс*) из черного сатина. Ворот украшен широким фестончатым и узким позумен-тами, между которыми полоса красной ткани. На полы нашиты три ряда позумента, на сохранившихся частично красном и желтом фоне. По углам пол украшен монетами, солнцеобразными узорами из кораллов и бусин. Застежка *каптырма* овальной формы с зеленой стеклянной вставкой. Подкладка полосатая, с узорами.

К данному комплексу относятся еще три предмета. Это бархатный бордовый камзол длиной до середины бедра, украшен нашитым кругом по краям бортов, по подолу желтым фестончатым позументом. На углах бортов наискось нашитые позументы образуют треугольники. Застежка ажурная, овальной формы, со вставкой.

Альяпкыс – передник с грудкой ярко-красного сатина, повязывается сзади. Подол вышит тамбуром тремя полосами. Центральный узор крупнее, в виде стилизованной растительности. Верхний и нижний повторяют друг друга, только нити разные – синие, зеленые. Нашиты три узкие полосы розовой ткани. По краю грудки нашита узкая светло-зеленая лента. Экспонаты приняты от Ямилева Фаниса (Кармаскалинский район).

Кулдак – платье синего штапеля со цветочным рисунком, отрезное, с одной оборкой. Ворот глухой, застегивается спереди на три пуговицы. Рукава длинные. На подоле две линии из розовой атласной ленты. Швы машинные. Платье передала Сабитова Халиса, жительница д. Ресмекеево Иглинского района.

Единственный предмет из комплекта народной одежды *северо-восточных башкир* – это *альяпкыс* – передник с грудкой из вишневого сатина, который надевается через голову (Мечетлинский район). Фартук вышит тамбуром со сплошным заполнением внутреннего поля. Узор в ви-

де пышного букета, окаймленного полосой узора по краю подола. Грудка, карманы вышиты полностью. Цвета – черный, желтый, зеленый, синий, голубой, сиреневый, розовый.

Самаро-иргизский комплекс народной одежды в музее гимназии-интерната появился благодаря походу учеников в Самарскую область. Это путешествие З. В. Хисматуллина выделяла особо. Вместе с учащимися они посетили и д. Хасаново, где родилась видная башкирская писательница Хадия Давлетшина, нашли фундамент ее дома. Зумара Валеевна водила детей к истоку реки Иргиз, которая известна еще и благодаря одноименному роману Х. Давлетшиной. Им удалось побеседовать с теми, кто близко знал писательницу.⁵²¹ Из похода учащиеся привезли камзол, фартуки и головное покрывало.

Короткий камзол из малинового атласа на пестром подкладе украшен монетами, двумя рядами узкого позумента и широким фестончатым позументом.

Альяпкыс – фартук из вишневого сатина украшен широкой полосой вышивки по грудке и подолу. Орнамент растительный, внутри заполнен плотными стежками тамбурной вышивки. На грудке вышито 1952.

Альяпкыс – фартук молодой женщины из белого ситца. Вышит тамбуром, узор растительный, отдельными группами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга. На грудке, карманах – по группе, на подоле – четыре. Подол вышит еще полосой растительного орнамента. Узоры внутри заполнены плотными стежками вышивки.

Альяпкыс – фартук из черного сатина. Украшен счетной вышивкой *нагыш*. Геометрические узоры расположены двумя рядами на значительном расстоянии друг от друга; напоминают узоры браного тканья. Ряды узоров разделяют три полосы вышивки красной нитью.

⁵²¹ Лебедева Е. Я все делаю с любовью // Истоки. 1 сентября 2004 г. № 35 (387).

Кушъяулык – головное женское покрывало, состоит из двух фабричных платков бордового цвета с белыми растительными узорами в виде тюльпанов и крупных листьев. Центральное поле окаймлено ж-образными узорами. Край у лица на черном подкладе, украшен полосой черного ситца, вышитого счетной гладью. На вышитую полосу нашиты монеты достоинством 10 копеек образца до 1961 г.

В музее гимназии-интерната хранятся несколько видов *традиционной башкирской обуви*. Сохранились несколько вышитых суконных голенищ обуви *сарык*. Данные экземпляры подтверждают широкое применение сарыков у восточно-зауральских башкир вплоть до XX в.⁵²² Они были приобретены в Учалинском районе.

Сарык – обувь женская с белыми суконными голенищами, кожаным носком и подошвой без подметок; высота до колена (д. Наурузово Учалинского района). Задник украшен *кускарным* узором и аппликацией. Орнамент состоит из зубчиков, завитков, треугольников. Цвета: красный, зеленый, черный.

Сарык куньсы – голенища от сарыков белые суконные с орнаментом на заднике (д. Кильмяк Учалинского района). Орнамент занимает ½ часть голенища. Центральный полуовал на темном фоне окаймляется полосой узора в виде арки. Узор *кускарный*, вишневыми нитями. В центрах завитков фигуры в виде квадратиков с узорами синего и зеленого цветов.

Еще одно голенище *сарык* белое суконное с орнаментом на заднике, который занимает половину высоты. Центральный полуовал – на черном фоне красная *кускарная* вышивка, окаймляющая полосой узора в виде арки. Башкиры считали, что вышивка на заднике обуви наносилась с целью оберега.

⁵²² Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа, Китап, 1995. С. 146.

В музее гимназии-интерната сохранились несколько видов сапог. Если учесть, что обувь нечасто доходит до музейных фондов, так как изнашивается хозяином, данные экземпляры можно отнести к редкостям.

Сапожки *ситек* относятся к виду легкой обуви, они на мягкой подошве с высоким голенищем. Сапог украшен растительным орнаментом в технике аппликации из кусочков коричневой, красной, оранжевой кожи. Наблюдается повышенная ломкость, осушенность кожи, трещины, разрывы, пыль, потертости, бытовая реставрация нитей. Носок, задник и голенище состоят из одного цельного куска кожи. Верхняя часть голенища имеет скошенный лирообразный срез и изнутри отделан тканью охристого цвета. На основную коричневую кожу методом аппликации казанским швом нашита кожа вишневого, темно-коричневого цветов. Орнамент аппликации голенища, кроме задника и носка, повторяется слева и справа. С левой стороны по верхнему краю нашита аппликация, как ушко. Орнамент в центре в виде десятилепесткового цветка, который имеет окаймления в виде круга. Ниже круга рисунок орнамента в виде двойного сердечка и с двух сторон аппликация в виде листочков. Носок украшен зубчатой пальметтой, по краям узор в виде капельки. На заднике растительный орнамент. Нитки оранжевого, белого, желтого, серого, красного цветов.

Следующие ичиги *ситек* с каблуками женские кустарной работы. Сапоги из мягкой коричневой сафьяновой кожи с жесткой подошвой на деревянном каблуке, с жестким носком и задником, высота голенища доходит до колен. Сапог украшен растительным орнаментом в технике аппликации из кусочков коричневой, красной, оранжевой кожи. На изделии наблюдается повышенная ломкость, осушенность кожи, трещины, разрывы, пыль, потертости, бытовая реставрация нитей. Носок, задник и голенище состоят из одного цельного куска кожи с аппликациями. По верхнему краю голенища вшита полоска (высота 8 см) коричневой кожи казанским швом к основному сапогу, и между ними полоска оранжевого

цвета с волнистым нижним краем. На основную коричневую кожу методом аппликации казанским швом нашита кожа коричневого, темно-коричневого, охристого цветов. Узор аппликации голенища, кроме задника и носка, повторяется слева и справа. Орнамент в центре – восьмилепестковый цветок, которые имеет два окаймления в виде сердца. Ниже круга рисунок орнамента, растительный. На отвороте повторяющийся мотив оленьих рогов и с двух сторон аппликация в виде листочков. Носок украшен зубчатой пальметтой, по краям узор в виде капельки. На заднике растительный орнамент. Нитки оранжевого, белого, желтого, серого, красного цветов. Каблук прикреплен с помощью деревянных и металлических гвоздей. Сапоги были приобретены в Давлекановском районе Башкортостана и Челябинской области.

С. И. Руденко считал, что *ситек* «для башкир был столь характерен, сами они ее не изготовляли»⁵²³, а С. Н. Шитова не исключает производство таких сапог самими башкирами.⁵²⁴

Таким образом, народная одежда из школьного музея позволяет представить традиционную одежду башкир (только женскую) в едином стиле, во всем ее разнообразии (крой, пошив, цвета, детали, элементы), не исключая территориальных различий.

В фонде гимназии-интерната хранятся различные украшения, выполненные из металла (в основном из серебра), коралла и полудрагоценных камней. В ходе изучения фонда музея нами была проведена систематизация и классификация данных украшений⁵²⁵.

⁵²³ Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. С. 142.

⁵²⁴ Шитова С. Н. Указ. соч. С. 145.

⁵²⁵ Нигматуллина З. Ф. Ювелирные изделия из музейных фондов как часть культурного наследия народа (на примере историко-краеведческого музея им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова) // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. Л. А. Иткулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 236–245.

Ювелирные изделия придают народной одежде особый стиль, национальный колорит и художественную завершенность.

Ювелирные изделия из фонда гимназии-интерната можно отнести к XIX – началу XX в. Все предметы изготовлены из различных сплавов белого металла, включая серебро. Однако, так как изделия не имеют клейм, авторство не установлено.

Ювелирное дело башкир имеет глубокие истоки в истории степных тюркских народов. Оно пережило трудные времена и упадок после запрещения царской политикой в XVIII в. В результате этого ювелирные работы башкирских мастеров стали редкостью. Ювелиры в основном изготавливали женские украшения, декоративные элементы для одежды, оружие и конское снаряжение. После упадка этого ремесла башкиры редко занимались производством ювелирных украшений. В этой ситуации татарские мастера предложили свои услуги, став исполнителями художественных замыслов башкир. Таким образом, ювелирное искусство татарских мастеров можно разделить на две группы: татарские и башкирские украшения, которые отличаются художественным стилем и предпочтениями в выборе камней и вставок.

В коллекции гимназии-интерната содержатся различные виды женских украшений, которые составляют традиционные комплексы. Сюда входят серьги, украшения для косы, височные подвески, нагрудные украшения, пары браслетов, кольца, перстни и бляхи для нашивки на одежду. Все эти украшения создают единый стиль женской народной одежды. Башкирки предпочитали серебряные украшения, так как верили, что серебро обладает лечебными свойствами.

Изучая эти украшения, мы можем узнать больше о жизни и быте башкир. Распределение украшений по частям тела включает головные, шейно-нагрудные, поясные и наручные украшения. Преимущественно этот комплект украшений предназначен для женщин. Украшения из фонда

гимназии-интерната имеют как повседневное, так и праздничное назначение. Все украшения декорированы полудрагоценными камнями, что добавляет им красоты и ценности.

Таким образом, украшения из металла, коралла и полудрагоценных камней являются неотъемлемой частью башкирской национальной одежды, придают ей особый стиль и завершенность. Они отражают историю ювелирного дела в этом регионе и представляют ценность для изучения культуры башкирского народа.

Необходимо отметить, что многие экспонаты школьного музея нуждаются в консервации и реставрации, особенно женские нагрудники. Образцы одежды и украшений, хранящиеся в музее гимназии-интерната, не только разнообразны по крою, пошиву и различаются по родовым группам башкир, проживающих в разных климатических и географических условиях, но и имеют обрядовое значение, семантический смысл, обладают магико-религиозной функцией, связаны с духовным миром башкирского народа и подлежат дальнейшему изучению.

Предметы ткачества и вышивки

Среди предметов ткачества и вышивки в школьном музее выделяют занавесы *шаршау*, полотенца *тастамал*, скатерти *аишъяулык*, а также подзоры, паласы и другие предметы убранства дома.

По функции *шаршау* – это занавес, разделяющий башкирское жилище на мужскую и женскую половины или на основную (гостевую) и кухонную части. *Шаршау* – известный элемент традиционного жилища не только у башкир, но и у степных скотоводческих народов Центральной и Средней Азии.

Преобладающий цвет в основе башкирских *шаршау* красный, реже охристо-желтый. Это самый крупный предмет в ткачестве башкир. Длина *шаршау* могла достигать 4–5 метров. Центральная часть *шаршау* сшива-

лась из частей домотканины с подгонкой орнамента. Затем пришивалась широкая тканая кайма. Центр украшался геометрическим орнаментом.

Два экземпляра занавеса были приобретены в д. Башшида Нуримановского района. Красный *шаршау*, который подарил Хамидуллин Риф Зарипович, принадлежал его матери Хамидуллиной Гульзайнаб. Ткачиха соткала *шаршау* в 1912 г. Его центральное поле покрыто разноцветным орнаментом в виде разноцветных шестиугольников и состоит из двух сшивных полос. По кайме разбросаны два вида узора выборного тканья.

У второго занавеса орнамент покрывает все центральное поле, он также обрамлен пришитой каймой. Здесь центральные узоры в виде восьмиконечных звезд в квадратах. Цвета ниток ритмично меняются. По кайме разбросаны две полосы одного узора выборного тканья.

Шаршау редкого охристо-оранжевого цвета изготовлен в Зианчуринском районе. Центральное поле тоже заткано восьмиугольниками, кайма полосатая. Отметим, что в других музеях не встречаются образцы *шаршау* из Нуримановского и Зианчуринского районов.

Так почему же башкирские мастерицы так часто предпочитали красный цвет и узор в виде восьмиугольника (многоугольника) и ромба (квадрата) в изготовлении *шаршау*? Почему нет ни одного образца, например, зеленого *шаршау*, любимого цвета платья башкирок? Таким образом, *шаршау* является одним из самых таинственных предметов быта башкир.

Красный, желтый цвета объясняются тем, что это цвет огня, солнечных лучей, то есть источника земной жизни. А вот восьмиугольник, промежуточная между кругом и квадратом фигура, часто используемая в декоре *шаршау*, уходит корнями вглубь истории. В мифологии этот многогранник олицетворяет посредничество между земным бытием и вечными небесами, целостность двух миров. Как и число восемь, восьмигранник — это гармония, вечное движение человеческой души между мирами.

Ромб у многих народов означал четыре стороны света или четыре природные стихии: земля, воздух, огонь и вода. Неудивительно, если и у башкир ромб имел это же значение. Есть башкирская пословица, в которой говорится: *Төшөңдә шаршау күрһәң, сәфәр сығыуға*, что означает: если приснился *шаршау*, это к дороге.

«Заметная роль отводилась красочному *шаршау* в свадебных обрядах; при проводах из родительского дома или при встрече в доме жениха невеста шла под растянутым над ее головой *шаршау*», – пишут Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев и С. Н. Шитова.⁵²⁶ Авторы полагают, что такой функционал занавеса тоже объясняет стремление ткачих сделать свое изделие наиболее красочным и продемонстрировать свое мастерство. Так ли все просто?

Например, С. П. Толстов считал, что решетчатый знак ромба в древней Средней Азии означал молитвенное обращение к духам – покровителям дома, рода.⁵²⁷ Пословица демских, юго-западных башкир гласит: *Шаршау күззән саклаган*, то есть занавес – защита от сглаза. Поэтому не случайно, что имеющий символы семьи *шаршау* входил в приданое невесты и его несли над головой молодой жены.

Можем предположить, что *шаршау* у башкир, выполненный в технике выборного тканья, украшенный многогранниками и ромбами в разных вариациях, выполнял не только функцию, разделяющую жилище на две половины, а служил неким оберегом и талисманом семьи и дома. Кайма же занавеса вокруг основного орнамента оберегала сами символы.

В коллекции тканых предметов полотенца *тастамал*, *һөлгә* являются самыми многочисленными. Более двух десятков образцов в фонде школьного музея представлены в основном образцами выборного (бра-

⁵²⁶ Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев, С. Н. Шитова. Прикладное искусство // Народное творчество башкир. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 62.

⁵²⁷ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 73.

ного), реже закладного тканья, а также вышитыми тамбуром и гладью (*виды тканья и вышивки изложены в параграфе 2.1 данной главы. – З.Н.*).

Вообще, башкирские полотенца разделяются на декоративные, ритуальные (обрядовые) и бытовые. Полотенца использовали для украшения жилища, в качестве подарка. Декоративными становились и бытовые полотенца, например, приданое берегли и сохраняли как памятную вещь. Бытовые полотенца использовались в домашнем обиходе для вытирания лица, рук, реже посуды, также для покрытия или обертывания пищевых продуктов. К ритуальным полотенцам относятся те полотенца, которые дарили при имянаречении, на свадьбах и больших праздниках, раздавали при погребальном обряде.

Вообще, из ткачества у башкир до последнего времени сохранилось только ковроткачество. Изготовление узорных тканей было вытеснено гораздо раньше и прекратилось из-за широкого распространения фабричных тканей. В современном Башкортостане нет ни одного очага, центра узорного ткачества. Поэтому сохранившиеся в музейных фондах предметы ткачества представляют интерес как для ученых, так и для тех, кто интересуется возрождением производства узорных тканей домашним способом.

Отметим, что башкирские полотенца довольно-таки больших размеров – до 50х270 см. Узорными являются концевки полотенец, где основным цветом и фоном является красный цвет, также активно использовались черный, желтый, белый цвета.

Итак, рассмотрим полотенца, выполненные в технике браного (или выборного) тканья, которая была наиболее распространенной по всей территории Башкирии до начала XX в., кроме юго-восточных районов республики, и менее известной у челябинских и курганских башкир. В музее гимназии сохранились два редких экземпляра *тастамал*, привезенные именно из Аргаяшского района Челябинской области. Первое

полотенце домотканое, концовки с четырьмя красными и тремя орнаментальными полосами. Размер изделия составляет 31х200 см. Второй экземпляр полотенца выборного тканья, также с неотрезными красными концами. Центральный узор выткан в виде ромбов.

Декоративное домотканое с красными пришивными концовками полотенце, размером 40х204 см, учащиеся приобрели у Сабитовой Халисы в д. Ресмекеево Иглинского района. Элементы орнамента состоят из ромбов с парными завитками на углах. Узоры расположены тремя орнаментальными полосами, как и в большинстве башкирских полотенец. Доминирует орнамент центральной полосы, верхняя и нижняя повторяют друг друга.

Внушительных размеров (35х216 см) домотканое полотенце с неотрезными концами выткано в 1919 г. мастерицей Ахметзяновой Зулейхой (1903 г.р.) из д. Альбеево Чишминского района. Центральная орнаментальная полоса изделия состоит из пяти геометрических узоров бледно-желтого, грязно-синего, розового цветов на красном фоне в виде ромбов с выступами на углах; верхняя и нижняя полосы из ромбов и треугольников желтого и синего цветов.

Еще один образец браного ткачества является самым большим в коллекции музея – 35х270 см. Это домотканое декоративное полотенце с неотрезными концами, где удачно и равномерно чередуются красный орнаментальный узор и фон.

Другой образец *тастамал* – домотканое полотенце с неотрезными концами, тоже декоративное. Центральные узоры в виде двух больших восьмиугольников грязно-желтыми нитями и шести треугольников (маленьких) синего, желтого, черного цветов. Размер изделия 39х208 см. Есть полотенце размером 32х233 см с неотрезными концами с узорами на концах из красной нити на фоне основы. Узор состоит из трех орнаментальных полос, между которыми полоса цветных ромбиков –

желтого, красного, бирюзового, зеленого, сиреневого цветов. У следующего небольшого (размер 34x90 см) полотенца с цельноткаными концами узоры выполнены нитями гарус.

На хранении имеется полотенце домотканое (50x180 см) с желтыми концами, где крупные узоры выполнены шерстью. Но здесь само полотно соткано из тонких фабричных хлопчатобумажных нитей.

Помимо цельнотканых полотенец браного тканья, в музее сохранились и несколько концовок *тастамал баши*, *тастамал осо*. Орнамент концовки (40x62 см) выткан красными нитями на фоне основы, имеются четыре ряда красных и три орнаментальные полосы, также две узкие полосы белого и две грязно-желтого на фоне красного. Узор и фон чередуются равномерно в виде ромбов и полуромбов.

Половина полотенца (50x174 см) с пришитой концовкой с крупными узорами на красном фоне, тремя полосами, где нити зеленого, черного, розового цветов. Центральные узоры в виде трех разноцветных восьмерок.

Концовка полотенца (40x60 см) с двухцветным орнаментом, где узор и фон чередуются равномерно, а центральная полоса состоит из треугольников, ромбов, вертикально соединенных между собой, и геометризованных полос.

Сохранились еще две концовки полотенец: 1) концовка полотенца с крупным трехцветным ромбом из шерстяных нитей (красный, розовый, синий) на фоне основы, размер изделия 40x51 см; 2) часть концовки выборного тканья (28x47 см), также с узором из ромбов. В музее бережно хранится салфетка из двух концовок домотканого декоративного полотенца красного цвета с тремя горизонтальными рядами. Геометрические узоры выполнены крупными, зелеными, розовыми, синими шерстяными нитями (49x113).

В школьном музее также имеется хорошо сохранившийся экземпляр полотенца в технике закладного ткачества. Изделие (44x280 см)

цельнотканое с большими красными концами с геометрическим орнаментом. Закладное ткачество относится к одному из древнейших способов орнаментации ткани, известному еще в государствах Древнего мира (Египет, Индия, Китай). Башкирские мастерицы закладное тканье применяли только в предметах убранства дома⁵²⁸, в том числе полотенцах. Большинство изделий преимущественно были двухцветными – красный узор на основном белом фоне.

Второй экземпляр полотенца закладного тканья из белого ситца с пришивными концами. Здесь узор состоит из нескольких цветов: оранжевый, зеленый и розовый.

Кроме полотенец, выполненных в технике выборного и закладного ткачества, в гимназии есть полотенца, украшенные вышивкой. Тамбурная вышивка *кайыу*, *кайып сигеу* была излюбленной у башкирок-вышивальщиц. Особенно тамбурный шов получил широкое распространение у северо-восточной группы башкир. Экземпляры полотенец, вышитых тамбурным швом, гимназисты привезли из северо-восточного Мечетлинского района Башкортостана. Концовки декоративного белого полотенца (38x204 см) вышиты нитями черного и серого цветов, а к концам пришиты фабричные кружева.

Следующий экземпляр – полотенца белого ситца (57x240 см) с пришивными концами со стилизованным растительным орнаментом, с частичным заполнением внутренней поверхности. Также изделие дополняют черные кружева ручной работы на концах.

Сохранилась часть полотенца (53x92 см) из белого ситца с красным ситцевым пришивным концом, вышитым тамбуром. Композиция узора трехчастная, боковые полосы равновеликие, центральная отделена черной

⁵²⁸ Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев, С. Н. Шитова. Прикладное искусство // Народное творчество башкир. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 57.

полоской вышивки. Узор у полотенца крупный: желтый тюльпан, два крупных сиреневых цветка и листья.

И наконец, еще один экземпляр полотенца размером 61х280 см принят в дар из Курганской области. *Тастамал*, *һөлгө* – полотенце декоративное на полотне красного ситца, вышито счетной двусторонней гладью шелковыми нитями желтого, зеленого, синего, черного, розового цветов. Узоры напоминают браное тканье, расположены тремя крупными и двумя мелкими горизонтальными рядами. На концах по две полосы атласных лент черного и розового цветов. Данное изделие является единственным полотенцем, вышитым гладью.

Таким образом, в музее гимназии-интерната хранятся полотенца, выполненные в разной технике ткачества и вышивки: закладное, выборное (браное), тамбур и гладь. На полотенцах рисунки довольно сложные, в основном трехчастные, расположенные горизонтально, где верхняя и нижняя полосы повторяют друг друга, а узор центральной полосы доминирует и более сложен, чем две другие. Многокрасочный орнамент состоит из ромбовидных, Х-образных, роговидных фигур. Все полотенца домотканые, имеются как цельнотканые, так и с пришивными концами. В основном полотенца льняные или хлопчатобумажные, реже с использованием фабричных тканей, а узоры выполнены шерстяными, хлопчатобумажными нитями.

Ашъяулык – скатерть – у башкир является элементом декора обеденного стола и не предназначена для покрытия больших поверхностей. По оформлению скатерти близки к занавесям *шаршау*: имеют центральное поле и кайму. В изготовлении скатертей башкиры предпочитали в основном красный фон, реже желтый. Узоры в скатертях ритмично повторяются. Изделия, которые хранятся в школьном музее, когда-то часто использовались в быту. Образец небольшой скатерти (90х136 см), узор основы у которой – сетка из квадратных клеток-розеток, а кайма цельнотканая бледно-

красного цвета, узоры розового, синего, желтого цветов, выполнены в технике выборного тканья. Счетной гладью на красном ситце вышиты скатерти, привезенные из Сафакулевского района Курганской области (3 шт.). Узоры на предметах геометрические, расположены на значительном расстоянии друг от друга орнаментальными рядами. Необходимо отметить, что изделия курганских башкир, выполненные гладью, напоминают брачную технику. Коллекцию скатертей дополняют изделия более позднего времени – второй половины XX в., вышитые машинным тамбурным швом на фабричной ткани (3 шт.).

Тамбурным швом башкирки еще вышивали *кашага*, *өрлөк шаршауы* – подзор, которым занавешивалась верхняя часть стен, матиц и печи. В коллекции школьного музея два экземпляра *кашага* южных и юго-западных башкир (из Куюргазинского и Давлекановского районов). Подзор красного ситца, вышитый тамбуром, имеет узоры в виде примыкающих друг другу букетов, образующих одну орнаментальную полосу по длине полотнища. Также проходит полоса растительного побега. Край подзора отделан кружевом. Второй образец принадлежит руке мастерицы А. Хуснутдиновой из д. Исмагилово Давлекановского района. Данное изделие также из красного сатина, которое представляет собой узкую полосу ткани (26x228 см), вышитой тамбуром по всей длине одной орнаментальной полосой. Узор растительный, стилизованный черными, зелеными, белыми нитями.

Из образцов паласного производства в музее сохранились образцы безворсовых ковров юго-западных башкир. Давлекановские ковры *келәм* (2 ед. хр.) с цельнотканой зигзагообразной черной каймой, заполненные восьмиконечной звездой *базыян сәскәһе*, как всегда, красочны и неповторимы. Еще один экземпляр безворсового ковра юго-западных башкир также с цельнотканой каймой оформлен цветочным узором.

Имеется одна полоса заготовки для продольно-полосатого домотканого паласа *буй балаҫ*, который состоит из чередующихся разноцветных зубчатых полос малинового, черного, желтого цветов, размером 19х127 см. Изделие выткано из овечьей шерсти на станке. Есть аналогичное изделие, но уже полное. *Буй балаҫ* – палас с продольно-полосатым орнаментом, в котором соединены пять полотнищ аккуратными швами встык. Цветовая гамма каждого полотна: сиреневый, розовый, черный, бледно-голубой.

Юго-восточные тканевые дорожки-половики *турпыша* (3 ед. хр.) поперечно-разноцветные. Дорожки изготовлены из покрашенной хлопчатобумажной материи и тонких полос фабричной ткани. К концу пришита тканевая полоса, у двух других образцов на концах мелкая короткая бахрома из пряжи.

Предметы быта и утвари

В коллекции музея гимназии-интерната нами выделена деревянная утварь как характерный компонент традиционно-бытовой культуры народа. Большинство утвари, за исключением нескольких образцов орудий прядения, труда, является утварью для переработки, хранения, переноса и подачи продуктов питания.

В музее гимназии-интерната сохранились почти все известные образцы башкирской деревянной утвари, где, в том числе, представлен богатый ассортимент столовой и кухонной посуды. Эти предметы были изготовлены в тот период (конец XIX – начало XX в.), когда народным мастерам хватало сырья и времени соблюдать привычные формы, не меняя их.

Предметы в основном были привезены из горнолесных районов проживания башкир (Баймакский, Белорецкий, Зианчуринский и Гафурийский районы). По технике изготовления они подразделяются на цельно-

долбленную утварь, долбленную посуду со вставным дном, сшивную берестяную утварь, плетеную утварь из лыка.

Цельнодолбленные изделия представляют собой столовую посуду, которая широко использовалась как в повседневности, так и для приема гостей. Имеются два экземпляра большой круглой долбленной чаши с отогнутыми краями – *табак*. Диаметр чаш равны 56–60, высота составляет 11–13 см. Такие чаши были одними из самых распространенных в быту. Образцы из данной коллекции станочной работы. Скорее всего, они относятся к токарной посуде, производимой для продажи на ярмарках конца XIX – начала XX в. Хотя диаметр станочных чаш С.Н. Шитова определяет в рамках 40–45 см, а максимальную высоту в 10–12 см.⁵²⁹ На отогнутые края клались соль или куски мяса.

Среди чаш для еды выделяется *алдыр*, *алтыр* – деревянная чаша без бортика (типа пиалы) для подачи супа и бульона. Чаша средней величины: диаметр 23 см, высота 6,5 см. Каждодневная посуда горных башкир рода катай, проживающих на территории Белорецкого района.

Деревянные чаши небольших размеров башкиры использовали для напитков. *Туҫтак* – небольшая цельнодолбленная кумысная чаша. В музее имеются несколько образцов данной чаши. Есть *туҫтак* высотой 9, диаметром 20,5 см с ножками-подставками, вырезанный из капокорня березы. Другая такого же размера чаша – станочная. Следующий экземпляр чуть больше, чем остальные: диаметром 29 см. В музее сохранилась чаша *туҫтак*, изготовленная отцом башкирского поэта и переводчика Хусаина Кунакбая (1912–1943) – Ахмедьяновым Кунакбаем в начале XX в.

Чашу для угощения кумысом в Зианчуринском и Зилаирском районах часто называли *сүгәтә*. Поэтому экземпляр, привезенный из Зианчуринского района, который хранится в школьном музее, обозначен именно

⁵²⁹ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 174.

этим термином. Чаша станочной работы из капокорня с жестяной петлей для подвешивания.

В музее сохранился редкий экземпляр *бал хауыты* – вазы для меда, в форме пиалы на ножках.

В отдельную группу выделяются деревянные половники *сумес* (4 ед. хр.), *кашык* (1 ед. хр.), для помешивания и разливания пищи и ковши *ижау*, *ужау* (6 ед. хр.) для разливания кумыса. В музее хранится половник с овальным основанием, переходящим в ручку треугольной формы, которая заканчивается крюком. Есть образец, где форма основания удлиненная, а длинная ручка также имеет небольшой крюк. Следующий экземпляр *сумес*, наоборот, с короткой ручкой, переходящей в крюк (изготовлен в 1870 г.). И еще один половник, основание у которого переходит в плоскую ручку с отверстием, имеющую форму прямоугольника у основания и треугольника в верхней части.

А вот ковши *ижау* для разлива кумыса отличаются от половников *сумес* художественным подходом в изготовлении, своей ажурно вырезанной ручкой, которая выделяет этот предмет среди остальных. *Ижау* мастера вырезали из капокорня, реже из липы. Ковши представляют собой долбленную чашу с ажурной ручкой, выполненной в технике прорезной резьбы, которая имеет еще длинную цепь со звеньями из дерева для подвешивания. Сохранились два ковша гораздо больших размеров, чем в других фондах, рассматриваемых в нашей работе. Овальный *ижау* из капокорня с сильно отогнутой кверху прорезной ручкой. Диаметр основания равен 14,5 см. Следующий ковш скорее декоративный или предназначенный для праздничного приема гостей. Противоположный к ручке конец овального основания заострен и направлен кверху, а ручка имеет одно большое кольцо. В целом предмет напоминает водоплавающую птицу – утку с хохолком. Изделие более раннего периода – 1880 г., принадлежало

мастеру из д. Изяшево Зианчуринского района, внук которого Ишмурзин Афзал передал его в музей.

Еще один кухонный прибор – поварешка *кашыйк* имеется в фонде музея, на длинной ручке с небольшим крюком на конце. *Кашыйк* использовался для размешивания пищи во время приготовления и ее раскладывания по порциям.

К кухонной утвари относятся так называемые лотки для зерна и муки, ступа и пест. Так называемые *һелкәүес*, *юлпыс*, *он иләүес* – лотки для провеивания зерна, просеивания муки и/или замешивания теста сохранились в музее в трех экземплярах. Форма у всех овальная, края переходят в выступы-ручки. Отличаются образцы формами этих ручек. Первый образец – ручки-выступы прямоугольной формы, второй – ручки-выступы по всей ширине лотка, третий – ручки-выступы трапециевидной формы.

Киле – ступа для обдирки проса, дробления высушенных зерен пшеницы, ячменя, измельчения соли – также относится к цельнодолбленной утвари. Ступа вырублена из удлиненного обрубка дерева, в виде рюмки, с круглым утолщенным основанием. Данный образец толстостенный, не точеный, высотой 77 см, диаметром 29 см. Ступу дополняет *тәйгәс* – двусторонний деревянный пест, длиной 80 см, с выемкой для рук.

Помимо цельнодолбленной посуды, башкиры широко использовали и долбленные сосуды со вставным дном, изготовленные из ствола дерева, в виде цилиндра, который достигали путем удаления и очистки внутренней части из древесины, и со вставленным кругом на основании.

Сосуды со вставным дном башкиры использовали для хранения и переноски продуктов. Посуда была удобна как для хранения молочных продуктов (молоко, кумыс, сметана, масло, творог и т.д.), так и для мяса, а также для хранения меда.

Көрәгә назывался бочонок (диаметр 39 см) для подачи готового кумыса или медовки, который отличается от остальных тем, что он использовался для подачи угощения гостям, для выноса, и потому украшался резьбой. Стенки у предмета слегка выпуклые, дно вставное, поэтому *көрәгә* от остальных сосудов отличается формой, он напоминает бочонок или юрту. Украшен резным орнаментом «елочка», окаймляющим верхний и нижний края. Имеются ручки – выступы, ножки – подставки. Массивная крышка, приподнятая к середине, украшена резьбой. *Көрәгәһе йәмле, кумызы тәмле, нисәү икән һауған бейәһе?* – Бочонок красивый, кумыс вкусный, сколько же у хозяев кобылиц? – поется в народной песне. Кайма в технике глухой резьбы вокруг краев на крышке наносилась не только для красоты, башкиры считали, что узоры оберегают кумыс от злых духов.

Яндау – долбленое ведро для кумыса, айрана, также для ягод, вместимостью около 4-х литров. По бокам возвышаются ушки для продевания ручки. Коллекцию дополняют низкие кадки *күнәсек*, *май күнәге*, которые использовались для хранения сливочного масла, соли.

Батман – долбленный сосуд для сбора и переноски меда, со вставным дном, с ручкой-петлей и плотной крышкой, привезен учениками из экспедиции в Зианчуринский район.

Один из распространенных сосудов в виде цилиндра *гөбө*, *күнәсек* – маслобойка, имеется в трех экземплярах. Маслобойки изготовлены из цельного куска ствола дерева со вставным дном. Средний диаметр сосудов составляет 20 см. Один из образцов цилиндрической формы высотой 54 см. Другой повыше – 67 см и с прямыми стенками, сохранивший естественную форму ствола. В таких масло из сливок сбивали стоя. Третий же экземпляр *күнәсек* невысокий, 28 см, с наибольшим диаметром. Такие обычно встречались у юго-восточных башкир, где масло было принято сбивать сидя.

Для сбивания башкиры использовали *бешкэк башы*. В музее сохранились три экземпляра. Первый, дискообразный, для мутовки из капокорня с одним большим и четырьмя маленькими круглыми отверстиями. Второй *бешкэк башы* с квадратными отверстиями в центре и четырьмя прямоугольными надрезами по краям. И третий в виде деревянного диска с отверстиями.

Помимо дерева, башкиры использовали и другие природные материалы для изготовления посуды. Например, башкиры широко применяли бересту. Известны десятки видов берестяной утвари у башкир.⁵³⁰ *Тырыз* – берестяной туесок с деревянным дном, укрепленный зигзагообразным швом из конского волоса, применялся для хранения масла или сметаны. Берестяные туески с кумысом, айраном башкиры брали с собой в дорогу, в поле, на пастбище. Пять образцов, которые хранятся в музее, приняты в дар от жителей Зианчуринского района. Среди берестяных предметов отметим редкий предмет, отложившийся в музейном собрании, *балтакын* (Белорецкий район). *Балтакын* – это чехол для топора, сшитый из пластов бересты, полностью повторяющий форму самого топора. Такой чехол был легким, удобным и обеспечивал безопасность при переноске орудия труда с лезвием.

В школьном музее хранится *кәшүл* – кошель, т.е. лыковый короб для хранения провизии. Башкиры также широко использовали этот материал для изготовления разных по форме и назначению бытовой утвари. Короб *кәшүл* твердой прямоугольной формы с пригнутой надвигающейся крышкой. Обычно он носился через плечо при помощи мочальной ручки, которая в данном образце утрачена.

Утварь и посуда, изготовленная вручную народными мастерами, деревенскими мужчинами-резчиками по дереву, не сравнима ни с какой

⁵³⁰ Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир XIX – начале XX в. М.: Наука, 1979. С. 187–191.

посудой по технологии изготовления, по идеальным формам и уникальному функционалу, обеспечивающему полную гармонию на кухне и дома.

В фонде музея гимназии-интерната, помимо посуды из дерева и древесных материалов, хранятся деревянные инструменты для прядения, орудия труда и другая утварь.

Ткацкий станок и стулья изготовлены мастером-плотником Бадретдиновым Ильясом из д. Узунларово Архангельского района еще в далеком 1905 г. Есть основа ткацкого станка *урын* – остов из четырех столбиков, скрепленных между собой перекладинами, *каптырса сыгыр* – блок от станка, на котором подвешивается гребенка *тарак*, вместе с нитченками *көрөс*. Также сохранились два образца приспособления для наматывания ниток *калтырса* (основание 13х30 см). На таких узконавойных станках башкиры ткали безворсовые паласы.

Сохранились два донца прялок с отверстием для стойки – *каба төбө*. У одного экземпляра донца, у отверстия для стойки надпись на арабской графике и 1909. Длина изделий 76 см. *Орсок* – веретено для ручного прядения. Нитки и пряжи башкирки пряли при помощи *орсок*. На донце прялки часто вдевалась обыкновенная прямая палка *колга*, куда привязывалась куделя или овечья шерсть, козий пух.

В каждом доме у башкир была *кул тирмане* – ручная мельница для перемалывания зерновых культур в муку. Использовались как каменные, так и деревянные. Экземпляр в школьном музее классический деревянный: состоит из верхнего и нижнего круглых по форме деревянных брусков-жерновов. Даже после появления водяных и ветряных мельниц, мукомольных устройств башкиры продолжали использовать в быту ручные мельницы, например, для приготовления национального блюда *талкан* (кашица из обжаренных молотых пшеничных зерен с маслом или со сметаной).

Для ознакомления учащихся с тонкостями того или иного ремесла в школьной экспозиции выставляются и такие предметы, которые порой в больших музеях посчитали бы непрезентабельными, оставили бы в фондохранилище. Но школьникам интересно все. Например, для подробного описания работы мастеров-обувщиков (*итексе, быйма басыусы*) выставлены деревянные колодки для обуви *калып* двух размеров. Такие *калып* использовались при шитье кожаных сапог или при валянии валенок.

Среди предметов из металла выделяются медные самовары, тазы, дюралевые кумганы.

Из орудий труда на экспозиции школьного музея выставлены грабли с шестью зубьями *агас тырма* и вилы с тремя зубьями *агас һәнәк*, изготовленные из липы (легкого материала), которые использовались у башкир при заготовке сена.

В музейной коллекции гимназии сохранилась охотничья перевязь – своеобразная ружейная принадлежность, характерная для башкир, и редкий музейный предмет. Перевязь появилась у башкир во второй половине XIX в., когда начали применять пистонные ружья. Она состоит из четырех предметов: пороховница из рога с деревянной пробкой, роговой футляр для пистонов с деревянной пробкой, кожаный мешочек для пулек и кожаный мешочек для дроби (*утеряна пробка*) с кожаными ремнями, скрепленными на цельное металлическое кольцо. Пороховница представляет собой срез полого, изогнутого, плоского рога, поверхность у которого имеет неровную коричневатую окраску, и на рог нанесен узор – круги. В широкий конец рога вставлено донце из рога овальной формы (самая длинная часть овала 5,3 см), прикрепленное к стенкам шестью металлическими гвоздиками, два верхних из которых имеют шляпку, остальные четыре гвоздя забиты по бокам. На донце имеется отверстие (диаметр 0,9 см) для деревянной пробки (4,1 см). Размеры рога: длина

18 см, ширина 13 см. Противоположный узкий конец оформлен в виде овального горлышка (диаметр устья – 2,7 см). Ближе к узкому концу через сквозное отверстие установлено металлическое крепление с кольцом, куда продета полоска кожи длиной 15 см, шириной 0,9 см. Ее концы скреплены обычным узлом на общее металлическое цельное кольцо, куда крепились все предметы перевязи.

Роговой футляр для пистонов с деревянной пробкой из среза верхней части полого, слегка изогнутого, круглого коровьего рога с неровной желто-коричневой поверхностью. В широкий конец рога вставлено донце из бересты округлой формы (диаметр 4,4 см), прикрепленное к стенкам тремя металлическими гвоздиками. Размеры рога с деревянной пробкой: длина без пробки 7,5 см, ширина 5,6 см, общая длина 22,5 см. Деревянная пробка имеет отверстие для кожаного ремешка.

На узком конце рога имеется отверстие для кожаного ремешка (7,5 см), к которому прикреплен другой кожаный ремешок, на него прикреплен кожаный мешок.

Кожаный мешочек для пуль с клапаном из цельного куска кожи. В верхней части кожаного мешочка на два отверстия вдет шнурок из кожи, два конца которого (торчащие наружу) вдеваются в два отверстия в клапане, что служит замочком. Мешок сшит методом складывания цельного куска кожи вдвое, на стык, прошитый нитками, вставлена полоса кожи для прочности. С тыльной стороны в верхней части мешка сшит кожаный ремешок с х/б нитками для подвешивания или крепления на поясе охотника. Размеры мешка: длина с ремнем 17 см, без ремня 13,5, ширина 6,8 см.

У кожаного мешочка для дробы утеряна пробка. Узкий конец мешка оформлен в виде овального горлышка, предположительно, пробка была деревянная. Мешочек сшит методом складывания цельного куска кожи вдвое, сгиб внизу, на стык, прошитый светлыми нитками, вставлена полоса

кожи для прочности. В верхней части мешочка с тыльной стороны кожаными полосками пришит кожаный ремень (бытовая реставрация была выполнена владельцем перевязи), который скреплен металлическим овальным кольцом на общее цельное металлическое кольцо, куда крепились все предметы перевязи.

Экспонаты этнографического фонда музея включают различные предметы быта, одежду, украшения, орудия труда, религиозную атрибутику, музыкальные инструменты и многое другое. Каждый предмет является непосредственным свидетелем истории и культуры башкирского народа и важным элементом материальной культуры башкир, отражает традиции, обычаи и уклад жизни. Музейные предметы представляют различные аспекты материальной культуры башкир, отражая их историю, территориальные особенности и обычаи. Эти предметы являются важными источниками информации о башкирском народе и его культуре. Сегодня историко-этнографический музей им. З. В. Хисматуллиной активно используется в учебном процессе, там проводятся экскурсии для учащихся и посетителей. Музейная экспозиция помогает школьникам лучше понять и оценить историю своего народа, его традиции и обычаи. Кроме этого, музей участвует в проведении научных исследований, выставок, конференций и других культурных мероприятий. Учителя и учащиеся активно сотрудничают с другими музеями и научными учреждениями, участвуют в различных конкурсах. Историко-этнографический музей им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова является настоящей сокровищницей культуры и истории башкирского народа, которая продолжает жить и развиваться благодаря активности и преданности учеников и педагогов.

Глава III. Презентация и актуализация музейных коллекций по культуре башкир

3.1. Презентация этнографических предметов башкир в музейных экспозициях и выставках

В широком понятии, этнографическая экспозиция охватывает систематизированное представление материальных и нематериальных культурных ценностей того или иного этноса, то есть, с точки зрения посетителя, это экспозиция о людях, человеке и его занятиях, таком же, как и он сам. Поэтому этнографические экспозиции всегда успешны, даже если они демонстрируют только одно направление эволюции этноса, потому что любой посетитель интересуется *себе подобными*. Музеи и экспозиции посвященные этнографии остаются актуальными на протяжении многих лет. Тем не менее на современном этапе развития музееведения часто рассматриваются вопросы поиска новых подходов и новых концепций при построении этноэкспозиции, где учитывается роль музея в жизни общества⁵³¹.

При построении экспозиции авторы придерживаются таких принципов, как историческая достоверность, аутентичность, системность или структурность, наглядность и на современном этапе развития музееведения, еще интерактивность. В экспозицию закладываются образовательные, культурно-просветительские, туристические, исследовательские и социокультурные функции. Этноэкспозиции знакомят с историей и культурой

⁵³¹ Мартынова М. Ю. Современная этнографическая музеология в Сербии: культурная преемственность и поиск новых концепций // Вестник антропологии. 2025. №3. С. 7–29.

этноса, привлекают туристов, являются базой научных исследований, способствуют этнической идентичности.

Предметы материальной культуры башкирского народа представлены в постоянно действующих экспозициях музеев и используются на временных выставках. Этнографические предметы особенно широко используются и, более того, составляют основу сельских музеев, а в городских музеях обычно занимают отдельное пространство. В музеях этнографического профиля экспонаты этнографических коллекций занимают центральное место, вокруг которых строится вся концепция учреждения.

Часть башкирских этнографических коллекций презентуются в постоянных экспозициях музеев Башкортостана. С самого начала организации *Национального музея Республики Башкортостан* в 1864 г. как Уфимского губернского музея этнографические предметы активно комплектовались, потому что интерес к происхождению народов стал особенно актуальным, и научное сообщество стремилось к изучению и сохранению культурного разнообразия. Сбор предметов осуществлялся всеми активистами музейного дела края, экспонаты размещались в специально выделенном зале Мужской гимназии в Уфе. С 1867 по 1871 год фонд музея находился в частном доме Смирнова.⁵³² Первая экспозиция была создана к 1886 г. – 300-летию города Уфы в новом здании. Подробные описания экспозиций после организации музея не сохранились. По воспоминаниям современников прослеживается богатство и разнообразие палеонтологических, археологических, нумизматических коллекций. Об этнографических предметах в экспозиции одним из первых упоминает профессор, археолог В. А. Городцов, посетивший музей в 1920 г.⁵³³ Более подробная информация о башкирских этнопредметах встречается в воспоминаниях А. А. Черданцева, фармацевта, библиографа, археолога, возглавлявшего музей до

⁵³² Макарова В. Н. Вехи истории Национального музея Республики Башкортостан // Башкирский край. № 1. 2024. С. 6.

⁵³³ Там же. С. 7.

1920 г. Он пишет, что в этнографическом отделе музея выставлено 1314 предметов башкир, мари, чувашей и татар. «Тут же на больших щитах расположены стариннейшее и весьма ценное вооружение башкир – лук, колчан, стрелы... Очень большой зал, занятый этнографией. Здесь были представлены предметы жизненного обихода местных национальностей: башкир, мари... Вообще весь отдел этнографии Башкирии представлен довольно неполно», – отмечает он.⁵³⁴

В дореволюционный период при построении экспозиции музея было уделено много внимания природному наследию, археологии и нумизматике. Принцип построения экспозиции всегда был решен в хронологической последовательности. С установлением Советской власти в музее освещались темы революции, гражданской войны, позже Великой Отечественной войны. Частые переезды, нехватка кадров, отсутствие помещений сказывались на работе музея. Тем не менее благодаря энтузиастам музейного дела фонды продолжали пополняться, а экспозиция перестраиваться.

Представление предметов по этнографии башкирского народа в музейной экспозиции как в дореволюционный период, так и в советское время было несистематическим, они были в составе различных тематик. Приоритеты идеологии и политики государства, когда делался упор на промышленность, фабрично-заводское производство, сельское, лесное хозяйство и т.д., обходили стороной этническую историю народов. Тем не менее при раскрытии тем сельского и лесного хозяйств, несомненно, демонстрировались некоторые предметы башкир. Например, орудия лесозаготовок (виды топоров, пил и т.п.) и сельскохозяйственные орудия (деревянные вилы, грабли и т.п.). Хотя надо отметить, что в 1930-х гг. небольшое количество предметов материальной культуры башкирского народа были представлены в экспозиции «Национальные меньшинства БАССР».

⁵³⁴ Черданцев А. А. Уфимские музеи // Вся Башкирия: адрес-календарь 1925 года. Уфа. 1925. С. 204.

Создание этнографических экспозиций и выставок в Национальном музее РБ приходится на 80-е гг. XX в. Бесценным опытом для сотрудников музея стало участие в создании зональной выставки «Декоративно-прикладное искусство народов Поволжья» (1981 г.), куда были включены предметы ткачества и вышивки башкирского народа. Спустя несколько лет, в 1987 г., на основе этой выставки в музее заработала экспозиция «Материальная культура народов Поволжья и Приуралья».

В 1989 г. музею было предоставлено здание Башкирского обкома КПСС, здание бывшего Крестьянского поземельного банка 1910 г. постройки. И можно сказать, что с этого момента начинается новый этап развития музея: подготовка постоянной экспозиции, отвечающей всем современным требованиям. Пока готовилась общая концепция создания постоянной экспозиции, в большом зале, общей площадью 200 кв. м, на втором этаже музея была размещена временная экспозиция, презентующая народы Башкортостана. Центральное место в экспозиции занимала традиционная башкирская юрта, тщательно оформленная и с расставленными предметами. Стены юрты были украшены шерстяными ткаными коврами, полы – паласами, тканый занавес разделял помещение на женскую и мужскую половины, везде размещены вышитые и тканые полотенца и скатерти. Сама конструкция была покрыта войлоком. В интерьере юрты центральное место было отдано деревянному сундуку на подножках, сверху застланному коврами и паласами, пуховыми подушками в вышитых наволочках. Деревянная, кожаная посуда для приготовления, подачи, хранения продуктов занимала свои традиционные места. В юрте также можно было увидеть охотничьи и рыболовные принадлежности, конскую упряжь и многие другие экспонаты. Забегая вперед, отметим, что музей в будущем отказался от идеи юрты в экспозиции из-за сложностей поддержания биологического режима и ухода за основным войлочным покрытием, а также из-за крупногабаритности и пожароопасности конструкции. В вертикальных витринах

на манекенах демонстрировались образцы народной мужской и женской одежды как ценнейшие образцы материальной культуры. В группе тюркских народов показывали башкир, татар и чувашей, славянская группа была представлена русскими, белорусами и украинцами, финно-угорскую группу составляли мари, мордва и удмурты.

Национальный музей Республики Башкортостан и сейчас располагается в этом здании и успешно создал экспозицию, в составе которой демонстрируются экспонаты материальной культуры башкирского народа. Три зала «Этнография башкирского народа» занимают 164,5 кв. м, что составляет чуть более 5% от всей экспозиционной площади музея. Первая часть экспозиции посвящена праздничной народной одежде, праздничной культуре башкир. Национальный костюм представляет собой уникальное культурное достояние, в котором находят отражение многовековые традиции башкирского народа. Его конструктивные особенности, орнаментальные мотивы и способы ношения несут в себе информацию о природных условиях региона, хозяйственной деятельности и мировоззренческих представлениях этноса. Несмотря на общность стилистических принципов, башкирский национальный костюм отличается значительным региональным разнообразием. Этнографами (Шитова С. Н.) выделяется семь основных территориальных вариантов традиционного костюма: юго-восточный, юго-западный, северо-восточный, северо-западный, восточный (зауральский), центральный и самаро-иргизский. Классификация строится преимущественно на особенностях женского костюма, где ключевыми дифференцирующими элементами выступают головные уборы, ювелирные изделия и специфические приемы украшения одежды. В Национальном музее РБ посередине зала в большой витрине на манекенах представлены пять женских и мужских костюмных комплексов башкир. Вокруг на витринах вдоль стен расположены серебряные, коралловые украшения (головные, нагрудные, шейные, нагрудные, ручные). Отдельные предметы (рубашки,

штаны, полотенца, скатерти, кисеты, налобные повязки, детали ткацкого станка) представляют ткачество и вышивку башкирских мастериц. Предметы демонстрируют несколько техник вышивки (тамбурная, счётная, перевить) и ткань (браная, закладная, выборная). В этом же зале можно познакомиться с традиционными музыкальными инструментами, сопровождавшие торжества и обряды башкирского народа. Особое место среди них занимает курай (*курай*) – уникальный духовой инструмент, созданный самой природой. Мастера изготавливали его из высушенного стебля реброплодника, который обладает естественной полостью внутри. Мелодичный голос курая, наполненный эпическим величием, прекрасно разносился по бескрайним степям, становясь музыкальным символом башкирской культуры. Не менее интересен и кубыз (*кумыз, кубыз*) – оригинальный язычковый инструмент. Его металлическая дуга с вибрирующим язычком создает неповторимое звучание. Исторически сложилось, что деревянные варианты кубыза были распространены на северо-востоке, в то время как металлические получили повсеместное признание. Любопытно, что до начала прошлого столетия этот инструмент считался преимущественно принадлежностью женщин и детей, что отражало особую роль этих инструментов в повседневной жизни и праздничных обрядах. И здесь же, рядом с витриной с музыкальными инструментами, можно воспользоваться двумя монофонами и послушать мелодии курая и кубыза.

Следующий зал посвящен традиционным занятиям башкирского народа. Данный зал знакомит посетителей с многообразием хозяйственной деятельности башкир, которая исторически представляла собой гармоничное сочетание различных отраслей. Основу экономики составляло полукочевое скотоводство, успешно сочетавшееся с земледелием, бортничеством, охотой, рыбной ловлей и разнообразными ремеслами. Особое место в культуре башкир занимало искусство верховой езды. Как отмечали этнографы XVIII–XIX в., башкиры славились как превосходные наездники.

Верховая езда была неотъемлемой частью жизни всех членов общины – мужчин, женщин и даже детей, которых приучали к седлу с малых лет. Такая практика вырабатывала у народа исключительную выносливость и мастерское владение искусством верховой езды. Центральным элементом в этой части является коллекция конской упряжи и кожаной посуды для приготовления, переноски кумыса, включающая: уздечки, седла различных типов, декоративные чепраки, подпруги, стремена, чересседельники, кожаные ведра, сосуды различных размеров. Кожаные, деревянные, металлические предметы (колчан, налучье, инструменты для обработки кожи, дерева, туеса, черпаки, подойники, детские колыбели, лыжи, седла, капканы, топор, ножницы, кистень, морда, удочка, острога, тканая шаль, чесалки, прялки) свидетельствуют о многообразии видов хозяйственной деятельности башкир. В центре зал в большой витрине представлены две обстановочные сцены: обряд имянаречения (*исем кушыу йолаһы, исем туйы*) и праздник каргатуй (*каргатуй*). С древних времен система обрядовых практик определяла жизненный уклад башкир, формируя представления о правильном взаимодействии человека с окружающим миром. Особое значение придавалось обрядам, связанным с рождением и воспитанием детей. Центральное место занимал обряд имянаречения, проводившийся на третий или сороковой день жизни младенца. Согласно народным представлениям, плач новорожденного расценивался как просьба дать ему имя. На церемонию приглашались духовное лицо, родственники и соседи. Мулла совершал молитвенный обряд (*азан*), после чего трижды нарекал ребенка выбранным именем. Завершалось действо праздничным угощением и вручением подарков повитухе и старшим родственницам.

Ярким примером гармоничного взаимодействия с природой служил весенний праздник каргатуй, отмечавшийся в период с мая до середины июня. Изначально связанный с прилетом птиц (отсюда первоначальные названия *воронья свадьба* или *воронья каша*), со временем он трансформи-

ровался в торжество встречи весны (*грачиная свадьба*). Женско-детское празднество проводилось на природе и включало: приготовление ритуальной каши из дробленой пшеницы, украшение деревьев подношениями, кормление птиц с благопожеланиями, коллективные трапезы и развлечения (хороводы, игры, песни). Эти традиционные практики демонстрируют органичное сочетание хозяйственного уклада, духовных ценностей и эстетических идеалов башкирского народа. Через обрядовые действия передавались важнейшие знания о мироустройстве, формировались этические нормы и укреплялись социальные связи внутри общины. Для демонстрации идеи в экспозиции использованы мужская, женская и детская народная одежда и обувь, чалма муллы, четки, деревянная колыбель.

Третья часть выставочного пространства предлагает посетителям окунуться в атмосферу традиционного жилища башкир и возможность тактильного взаимодействия с некоторыми копиями и новоделами. Здесь представлено большое разнообразие деревянной посуды и утвари, различной величины сундуки с убранством, ковры и паласы и др.

Отдельный зал в музее посвящен уникальному древнему промыслу башкирского народа – бортничеству. Зал называется «Бурзянская пчела». В Бурзянском районе Башкортостана по сегодняшний день сохранилось древнейшее традиционное занятие коренного башкирского народа – бортничество. Бурзянская пчела является башкирской популяцией среднерусской породы пчёл, которая сформировалась в особых климатических условиях Южного Урала. Она обладает высокой зимостойкостью, переносит морозы до –40 градусов. У Национального музея Башкортостана имеется совершенно уникальный экспериментальный опыт трансляции культурного наследия. Зал «Бурзянская пчела» всегда вызывает неподдельный интерес у всех категорий посетителей. Башкирский мёд, особенно липовый, давно стал брендом республики. Бортничество демонстрируется в экспозиции

бортями, ульями, приспособлениями для лазания бортевика на дерево, сосудами для сбора и хранения меда и т.д. В 2024 году Национальный музей Республики Башкортостан представил уникальный экспозиционный проект, позволяющий по-новому взглянуть на древнее занятие башкир. Особенностью экспозиции стало использование живых пчел, что создает эффект полного погружения в традиционный промысел. Этот инновационный подход позволяет наглядно продемонстрировать связь человека и природы в бортничестве, создать эффект присутствия в реальном процессе сбора мёда, усилить эмоциональное восприятие экспозиции. Такой формат экспонирования позволяет посетителям не просто узнать, а буквально почувствовать многовековые традиции добычи мёда, сохранившиеся до наших дней.

Экспозиция «Мир башкирской культуры» *Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН* расположена в одном большом зале. Идейным центром пространства служит башкирская юрта, специально изготовленная для экспозиции в 1977 г. Внутреннее пространство башкирской юрты организовано в соответствии с принципами лаконичности, рациональности и конструктивной ясности. Характерная особенность интерьера – минимализм предметного наполнения, где каждый элемент отличается продуманным сочетанием функциональной целесообразности и художественной выразительности. Башкирская юрта подробно описана в работе С. И. Руденко.⁵³⁵ Вокруг юрты расположены тематические витрины с предметами. Экспозиционный дизайн, включающий каскадное расположение ярких тканей, настенные ковры, красочные паласы, комплексы женской одежды в сочетании с традиционными бытовыми предметами и орудиями труда на фоне юрты, визуально реконструирует среду формирования и развития башкирской культуры. Данная сценография создает комплексное представление о тра-

⁵³⁵ Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006. С. 177–178.

диционном укладе. Все предметы традиционного быта и культуры собраны научными сотрудниками музея из районов компактного проживания башкир как на территории Республики Башкортостан, так и в сопредельных субъектах.

В экспозиции на отдельных стендах представлены сведения о различных аспектах жизнедеятельности: видах хозяйственной деятельности, промыслах, декоративно-прикладном искусстве. Информативными для посетителей являются карты расселения древнебашкирских племен, географических групп в XVII–XIX вв., традиционных занятий башкир в начале XVIII в.

При обновлении экспозиции в 1991–1992 гг. доктор исторических наук, организатор и заведующий этнографическим музеем БГУ Р. З. Янгузин передал в дар МАЭ колодный улей, лодку-долбленку с веслом, пахотное орудие соху.⁵³⁶ Долбленая лодка по сей день является единственным образцом водного транспорта в коллекции музея. Костюмные комплексы в витринах, коллекция женских украшений в малом зале всегда привлекают внимание посетителей своей репрезентативностью и атрактивностью.

Предметы этнографии башкир, хранящиеся в отдельном фонде декоративно-прикладного искусства башкирского народа *Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова*, в постоянной экспозиции не представлены. На официальном сайте музея фонд декоративно-прикладного искусства не включен в состав коллекций.⁵³⁷ Изредка проводятся стационарные и выездные лекции для широкого круга посетителей на тему народной одежды, ткачества и вышивки, ковроделия и ювелирного дела с использованием экспонатов.

⁵³⁶ Фонд МАЭ УФИЦ РАН. № ОФ 1160/1-4.

⁵³⁷ Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://museum-nesterov.ru/collection/> (дата обращения: 03.06.2025).

Отсутствие в постоянной экспозиции музея предметов материальной культуры башкир объясняется и профилем музея – художественным. Тем не менее с непостоянной периодичностью на выставках презентуются предметы из фонда декоративно-прикладного искусства башкирского народа.⁵³⁸ Так, например, одними из последних, в рамках выставочного проекта «Истоки народной культуры: орнаменты, образы, символы» в искусстве народов Башкортостана и Чеченской Республики, с 30 мая по 14 июля 2024 года были представлены среди 150 экспонатов и элементы мужских и женских башкирских костюмов, ювелирные украшения, домашний текстиль и предметы утвари, ковры. Ежегодно, в честь Дня национального костюма народов Башкортостана (третья пятница апреля и вторая пятница сентября), проводятся лекции и часы искусства на темы: *Женский башкирский национальный костюм, Элементы традиционного мужского и женского костюма, Свадебный костюм башкирской женщины* и др.⁵³⁹ В рамках лекции организуются мастер-классы по росписи фартучков с башкирским орнаментом (на бумаге), которые пользуются большим спросом у посетителей.

Историко-краеведческий музей имени З. В. Хисматуллиной БРГИ № 1 им. Рами Гарипова занимает два зала общей площадью 65 квадратных метров, где размещены несколько тематических экспозиций.⁵⁴⁰ История гимназии, ключевые события и достижения учебного заведения, а также такие значимые события, как вклад республики в Победу в годы Великой Отечественной войны и роль башкирского народа в Крестьянской войне

⁵³⁸ Художественный музей им. М. В. Нестерова [Электронный ресурс] // Страница в российской социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-71093450_4055 (дата обращения: 19.06.2025).

⁵³⁹ Художественный музей им. М. В. Нестерова [Электронный ресурс] // Страница в российской социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/museumnesterov?from=search> (дата обращения: 19.06.2025).

⁵⁴⁰ Историко-краеведческий музей имени Зумары Валеевны Хисматуллиной [Электронный ресурс] // Сайт Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Рами Гарипова. URL: <https://brgi1.ru/gimnaziya/muzej/> (дата обращения: 03.06.2025).

XVIII в., выделены в отдельные выставочные зоны и представлены в основном документами и фотографиями. Самыми презентабельными и представительными являются экспозиции по этнографии башкирского народа, разделенные по тематикам: *Декоративно-прикладное искусство башкир, Убранство башкирской юрты, Башкирская народная одежда и украшения и Орудия труда*. Данные тематики в экспозиции представлены с момента образования музея в 1977 г. Экспозиция включает значительное собрание предметов традиционных ремесел башкирского народа, предметов быта и хозяйственной деятельности, элементов традиционного убранства, интерьер традиционного жилища, ювелирные украшения, комплекты женского национального костюма и др. Особую ценность представляют редкие экспонаты: парадный тканый пояс *камар* с пряжкой из металла (серебро), украшенный полудрагоценными камнями (конец XIX в.), принадлежавший, по легенде, башкирскому кантонному начальнику, женские и мужские ювелирные украшения. Для хранения музейных фондов, не включенных в экспозицию, выделено отдельное помещение площадью 10 кв. м.

Для учащихся гимназии действуют школа экскурсоводов, где они обучаются навыкам проведения экскурсий, программа «Музейное дело», знакомящая с основами музейной работы, и курс по индивидуальной проектной деятельности для старшеклассников гуманитарного профиля. Актив музея состоит из учеников, которые принимают непосредственное участие в его работе. Информация о мероприятиях в музее часто публикуется на социальных страницах гимназии-интерната.⁵⁴¹ Одним из приоритетных направлений является проведение экскурсий. Ежегодно музей принимает сотни посетителей – учащихся, студентов, гостей гимназии. Экскурсии проводятся на трех языках: башкирском, русском и английском, что делает

⁵⁴¹ ГБОУ БРГИ № 1 им. Рами Гарипова [Электронный ресурс] // Страница в российской социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/brgi1_official?ysclid=mbgdw0cjpl817709355 (дата обращения: 03.06.2025).

музей доступным для самой широкой аудитории. Также на базе музейных предметов организован конкурс видеопроектв. Участники создают ролики, раскрывающие историческое наследие, традиции и культуру региона. Этот формат способствует формированию исследовательских компетенций, освоению навыков видеопроизводства (съемка, монтаж, озвучивание) и развитию презентационных умений для защиты работы перед жюри. Экспозиция музея, его предметы используются при разработке игровых проектов среди гимназистов. Квест-экскурсии повышают вовлеченность: участники активнее взаимодействуют с экспонатами, эффективнее запоминают информацию и свободнее общаются в группе при решении логических задач.

Таким образом, современная экспозиция по этнографии башкирского народа – это не просто собрание предметов быта, а комплексный культурный центр, сочетающий в себе образовательные, исследовательские и развлекательные функции. Успешная экспозиция должна быть достоверной, интерактивной и доступной для широкой аудитории, сохраняя при этом аутентичность и культурную ценность представленных материалов.

Предметы этнокультурного наследия башкирского народа достаточно широко представлены в музейных экспозициях и играют большую роль в позиционировании республики перед посетителями, особенно туристами. Музейные экспозиции по этнографии башкир представляют собой фундаментальную форму взаимодействия музея с посетителями, где главная задача заключается в реализации образовательных и воспитательных функций через организованное представление музейных коллекций. При этом каждый экспонат включается в общую систему показа согласно научно обоснованной концепции учреждения и с учетом современных требований к архитектурно-художественному оформлению пространства. То есть экспозиция объединяет экспонаты и различные демонстрационные материалы в единое целое, где все элементы экспозиции

подчинены общему концептуальному замыслу, который включает как научное обоснование, так и художественное решение, создавая целостное восприятие представленной информации. Такая организация музейного пространства позволяет не просто демонстрировать предметы, а создавать осмысленный диалог между экспонатами и посетителями, где каждый элемент экспозиции несет определенную смысловую нагрузку и способствует более глубокому пониманию представленной темы. Более того, экспозиции уфимских музеев по этнографии башкирского народа являются местом локальной идентичности, включенным в социальную жизнь локального сообщества.⁵⁴²

⁵⁴² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.; Мирослав Хрох. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; пер. с англ. Н 28 и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М.: Практика, 2002. С. 121–145.

3.2. Перспективы изучения музейных предметов и подготовки этнографических каталогов по башкирской культуре

Сравнительный анализ коллекций позволяет разработать варианты научной каталогизации предметов (и электронные, и печатные). Если в виде альбомов, буклетов, каталогов и путеводителей, то образцом могут послужить путеводители по экспозициям и фондам Кунсткамеры⁵⁴³, которые рассказывают не только о содержании выставок, но и в полной мере о создании той или иной фондовой коллекции.

Анализ коллекций позволяет нам определить ценность и полноту музейных предметов как источников для изучения этнографии башкирского народа. Формирование и развитие фондов, способы сбора предметов и их существование после поступления в музей – все это увеличивает наше понимание традиций и культуры башкирского народа.

В современном обществе сохранившиеся этнокультурные наследия являются неотъемлемой частью истории и культуры различных народов. Ценность таких наследий заключается не только в их хранении и сохранении, но и в их актуализации и обнаружении новых значений и возможностей для современного поколения.

Интеграцию музейных предметов в единое пространство, их трансляцию и популяризацию можно осуществить путем каталогизации. Для подготовки каталогов необходимо изучение, систематизация музейных предметов по традиционной культуре башкирского народа. Активное использование и функционирование этнографических предметов и этнографических коллекций в виде каталогизации обеспечит свободный доступ к музейным фондам для изучения, трансляции и популяризации. Разные ви-

⁵⁴³ Expositions and Collections. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences: [guide] / Edited by J. Kupina, K. Nosovskaya. Yu. Chistov. SPb: MAE RAS, 2006; North America: Exhibition Guide (Series «Halls of Kunstkamera») / Edited by Yu.K. Chistov and K.A. Nosovskaya, SPb: MAE RAS, 2008; Индия. Индонезия: Путеводитель / под ред. К. А. Носовской, Ю. А. Купиной, Ю. К. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 96 с.

ды каталогов: печатные, а также в автоматизированных системах (электронных), позволят широко транслировать этнокультурное наследие. Поэтому что пространственное ограничение музейных помещений не позволяют демонстрировать все культурное наследие, хранящиеся в музейных фондах.

Единая концепция каталогизации музейных предметов и музейных коллекций по этнографии еще не разработана. Поэтому все имеющиеся этнографические каталоги разнообразны по назначению, тематике и структуре, хотя и имеют некоторые общие черты.

Подготовка и издание каталогов музейных предметов и музейных коллекций входит в число основных работ любого музея. К сожалению, большинство изданных каталогов часто не доходят не только до широкого круга читателей, но слабо известны даже специалистам. Анализ различных каталогов этнографических коллекций даст возможность представить общую картину о структуре, содержании и значении каталогов.

Каталогизация музейных предметов, в том числе этнографических экспонатов, имеет отдельную историю. Первый печатный каталог в России был издан в период с 1741 по 1745 г. Это был каталог предметов Кунсткамеры. Дело в том, что Петр I с самого начала организации музея поручил создавать каталоги и зарисовывать экспонаты.⁵⁴⁴ Издание было в двух томах на латинском языке и в первую часть второго тома вошли описания этнографических предметов.⁵⁴⁵ В последующие десятилетия Кунсткамера активно продолжила каталогизацию предметов, в которых описания экспонатов сопровождалась историей собирания, классификацией, зарисовками самих ученых и художников.

⁵⁴⁴ Кунсткамера (1714–1836): к 300-летию первого академического музея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/kunstkamera/747ada0f-d4ca-4b3f-8ccf-33b72f39302e.aspx?hidetoc=0>. С. 113 (дата обращения: 15.11.2021).

⁵⁴⁵ Там же. С. 114.

С годами у МАЭ (Кунсткамера) РАН выработался свой подход к составлению каталогов коллекций. Каталоги включают подробную историю сбора и изучения коллекции, часто с дополнительными статьями (например, по историографии), разделение коллекции по функциональному назначению и/или по географии, а также выделяются отдельные группы предметов. Каталоги и путеводители выставок и коллекций, посвященные собраниям МАЭ (Кунсткамера) РАН по традиционной культуре разных народов, изданные в начале XXI в., конечно же, привлекают не только подробной информацией, но и красочным оформлением, качественными фотографиями, переводом текстов и комментариев на английский язык.⁵⁴⁶

В целом надо отметить, что в российских музеях всегда уделяли внимание каталогизации музейного фонда. Например, известно, что при переезде Румянцевского музея в 1861 г. из Санкт-Петербурга в Москву академик А. Х. Востоков составил «Опись вещам Румянцевского музея».⁵⁴⁷

В 1877 г. хранитель Н. Г. Керцелли составил каталог Дашковского этнографического музея.⁵⁴⁸ Н. Г. Керцелли обозначил издание именно как

⁵⁴⁶ Тлинкиты: каталог коллекций Кунсткамеры / Отв. ред. Ю. Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2007.; Эскимосы аляутиик: каталог коллекций Кунсткамеры / автор-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. М.: Наука, 2010; 108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / авт.-сост. Е. В. Иванова, А. Ф. Дубровин, отв. ред. И. А. Алимов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 338 с.; Алеуты: каталог коллекций Кунсткамеры / автор-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2014; Индейцы Калифорнии: каталог коллекций Кунсткамеры / автор-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 344 с.

⁵⁴⁷ Румянцевский музей [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9 (дата обращения 26.10.2021).

⁵⁴⁸ Каталог Дашковского этнографического музея. М.: типография М. Н. Лаврова и К., 1877. 106 с. [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c812339/u13096436/docs/4d34e364d480/Katalog_Dashkovskogo_etnograficheskogo_muzeya__Sost_khranitelem_Muzeya_N_G_Kertselli_M__1877.pdf?extra=ggkbr2ALYsZ487O69SwX57ra4dlytwPMhEGPA-sl_cTcG8KtdHP0i5B6ry8021W2oZ-

каталог. Автор в содержании подробно описывает и то, что выставлено в экспозиции, точнее манекенов в национальных костюмах, представляющих народы России, и то, что хранится в фондах, обозначив разделы издания как «отделы». Наряду с представлением выставленных предметов, в каталоге дается общая характеристика народов: их расселение, небольшая информация о происхождении. Хранитель музея счел нужным указать художников, исполнителей манекенов по антропологическому типу представленных этносов, а также фамилии лиц, передавших предметы в музей. Следует отметить, что все предметы, и манекены в одеяниях в том числе, поступили в музей после московской Всероссийской этнографической выставки 1867 г., упомянутой в первом параграфе нашей работы. Так, в первом «отделе» каталога «Племена России» описаны и башкиры: мужчины в праздничном и обыкновенном одеяниях, женщина и девушка в праздничных нарядах.⁵⁴⁹ «Костюмы принесены в дар Н. А. Крыжановским при содействии Г. С. Аксакова и К. А. Буха», – отметил автор каталога.

В справочном описании предметов в третьем отделе «Музыкальные инструменты» упоминается «башкирская сыбызга (тростниковая дудка), употребляемая в Уфимской губернии»⁵⁵⁰, в пятом отделе «Предметы домашнего быта и орудия» перечисляются принадлежавшие башкирам колчан, лук и стрелы, деревянная трубка, деревянная пороховница, кошелек трубкою и трутом, чашка для кумыса, железный таз, кумган, седло, ногайка и деревянный ковш.⁵⁵¹

Ровно через 10 лет, в 1887 г. хранитель, профессор В. Ф. Миллер, на основе каталога Н. Г. Керцелли, подготовил к изданию развернутое описа-

SZxJMVJK_Abcel_IaDVeP1GUxloew2kEwDMbP3T4xGrdLWv60Q7VoH3WruvE2K0Gfw
UzoN0ThUiGp4Zx_4WnE (дата обращения 26.10.2021).

⁵⁴⁹ Там же. С. 12.

⁵⁵⁰ Там же. С. 36.

⁵⁵¹ Там же. С. 54.

ние коллекций Дашковского музея.⁵⁵² Как отмечает сам автор, издание выходит за рамки каталога, поскольку оно содержит более полную информацию о народах России. Действительно, в труде о каждой народности, представленной манекенами музея, приводится сначала библиографический список книг и статей о данном этносе, далее географические и статистические сведения, а затем описание манекенов и предметов музея. Профессор В. Ф. Миллер объясняет подробное описание народной одежды тем, что именно одежда является *главным богатством* Дашковского музея.⁵⁵³ Общая информация о манекенах и предметах башкир такая же, что представил ранее в своем каталоге Н. Г. Керцелли, за исключением полного описания народной одежды.

В 1905 г. вышел в свет еще один справочник по Дашковскому музею, на этот раз путеводитель⁵⁵⁴, где дана схема размещения народов по залам. В предисловии уделено внимание истории создания и формирования коллекций. В начале XX в. манекены башкир также размещались в экспозиции музея.⁵⁵⁵

⁵⁵² Миллер В. Ф. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. М., 1887. 161 с. [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c812238/u13096436/docs/4ce98bbee1c4/Miller_Vsevolod_Fedorovich_Sistematicheskoe_opisanie_kollektsiy_Dashkovskogo_etnograficheskogo_muzeya_Sost_khranitelem_Muzeya_prof.pdf?extra=7AaxqX72-nX0omXrNehr0CqLEH98SceAR9WjBzao9nTD0KdW108vwfbfAFGFoOQRyPoWFvWMN5-fumS2bY4HCUMx-sge8QWS0iNSH2cu9Ww_X2hqBfPJmZcXmKCKGCd6bc75NFW3uDS03WnP-NQRwKU (дата обращения 27.10.2021).

⁵⁵³ Там же. С. 4.

⁵⁵⁴ Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею. М.: типография К. Л. Меньшова, 1905. 60 с. [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c812729/u13096436/docs/75902f34f362/Putevoditel_po_Dashkovskomu_etnograficheskomu_muzeyu_Mosk_publich_i_Rumentsev_muzei_-_Novoe_ispr_i_dop_izd_-_M_Tip_K.pdf?extra=bnKr0maN5da_JQStVdWnJ0cQ3Pz29Ewjt2KjPUEs_GjL_BWxPCdhoQtRJ7focS7qqJh3qS7tpI9S1wETcmcq0YZOWJT2HKcLB8wwB6_SZTlDsVfNv1rMsB61UV8a4nW78Dlwa-eeRQxo5-GBQvGOXhk (дата обращения 27.10.2021).

⁵⁵⁵ Там же. С. 17.

Несмотря на небольшой объем, только текстовое оформление издания Дашковского музея дает необходимую информацию о ранних предметах музея, представляющих самые разные культуры, и которые сохранились по сегодняшний день. Они ценны еще и тем, что являются первым опытом каталогизации этнографических предметов по культуре башкирского народа, точнее включения этих предметов в общий каталог.

Проблемы каталогизации этнографических предметов привлекали внимание ряда отечественных исследователей не раз. Когда подготовка и издание научных каталогов стали одними из ведущих работ музеев, их было издано немало.⁵⁵⁶ В связи с возросшим интересом к изучению музейных предметов по этнографии со стороны специалистов разных направлений в последней четверти XX в. О. М. Фишман подчеркивала, что «каждый тип каталога (будь то научно-информационный (научно-справочный) или тематический указатель) должен иметь единые принципы описания и терминологию, общепринятую структуру, а также содержать необходимую информацию».⁵⁵⁷ Она считала, что для решения данной задачи необходимо всему музейному и научному сообществу страны вместе всесторонне обсуждать актуальные вопросы каталогизации музейного фонда.

Коллектив Российского этнографического музея (Государственный музей этнографии народов СССР) на протяжении многих лет подготавливал серии каталогов, посвященных разным народам. Сотрудники парал-

⁵⁵⁶ Авижанская С. А., Браун М. Л., Крюкова Т. А. Каталог-указатель (краткое описание коллекций Отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР) // Музей и современность. Проблемы совершенствования экспозиций по истории советского общества. М., 1975. С. 186–281; Народное искусство Карелии: каталог выставки музея «Кижи». Петрозаводск, 1979; Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Томского университета. Ч. II. Томск: Изд-во ТГУ, 1980; Народы Кавказа: каталог-указатель этнографических коллекций. Л.: Изд-во Государственного музея этнографии народов СССР, 1981.

⁵⁵⁷ Фишман О. М. Каталоги этнографических музеев (опыт и проблемы) // Советская этнография. 1980. № 1. С. 130, 130–134 [Электронный ресурс]. URL: https://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1984/no1/1984_1_130_Fishman.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

тельно успешно ведут работу по разработке методологии описания, научной паспортизации различных групп этнографических предметов.

В советское время немало уделялось внимание самобытному культурному наследию народов союзных республик, результатом которых было издание объемных, на качественной бумаге каталогов-альбомов с использованием предметов, хранящихся в музейных фондах.

Несколько каталогов подготовила Л. Г. Береснева, опираясь на музейные предметы. В альбоме, посвященном декоративно-прикладному искусству Туркмении с древнейших времен, репродуцируются произведения как национальных, так и античных мастеров, найденные на территории Туркмении. В иллюстрациях представлены ковры, ювелирные украшения, выполненные в XIX–XX вв., образцы народной одежды.⁵⁵⁸ В каталоге представлены экспонаты Государственного музея искусств народов Востока (Москва), Института истории АН Туркменской ССР (Ашхабад), Государственного музея изобразительных искусств Туркменской ССР (Ашхабад), Туркменского государственного музея краеведения (Ашхабад). Этот же автор несколько позже подготовила первую научную обработку коллекции ковровых изделий Каракалпакии, хранящихся в Государственном музее Востока⁵⁵⁹. Каталог ценен тем, что посвящен отдельной группе предметов и всесторонне освещает их.

Заслуживает внимания каталог Республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры ТССР на туркменском, русском, английском языках. Содержание состоит из предисловия, статьи о туркменских коврах и, собственно, самого каталога 139 предметов из фондов Государственного музея изобразительных искусств Туркменской

⁵⁵⁸ Декоративно-прикладное искусство Туркмении / сост. Л. Г. Береснева. Л.: Аврора, 1976. 174 с.

⁵⁵⁹ Ковровые изделия каракалпаков / сост. Л. Г. Береснева. М., 1994. 56 с.

ССР и фирмы «Туркменковер», с подробной музейной атрибуцией.⁵⁶⁰ В зависимости от района изготовления туркменские ковры подразделяются на различные типы, которые отличаются характером орнаментальных узоров. Такое выделение и подробное описание дает полную информацию об изделиях. В каталоге представлены не только различные группы ковров, но и ковровые изделия, выделенные по функциональному назначению.

В 80-х гг. XX в. было опубликовано еще одно среднеазиатское издание, это богато иллюстрированный альбом на киргизском, русском, английском языках о киргизском узоре. В каталоге делается акцент на неразрывную связь узорного искусства киргизов с природой и философией народа, что является немаловажным фактором при изучении духовно-материальной культуры любого этноса. Большая часть воспроизводимых в альбоме произведений народного творчества из Киргизского государственного музея изобразительных искусств. Но в альбоме не указаны музейные учетные обозначения предметов.⁵⁶¹

Обилие различных каталогов, путеводителей по музейным экспонатам, которые выходили в свет на протяжении долгого времени, уже доказывает необходимость дальнейшей разработки данного вопроса и продолжения работы в этом направлении. Действительно, работа над созданием таких каталогов имела большое практическое и методическое значение. Благодаря проделанной работе имеется возможность определения структуры, языка описания и терминологии каталога, выработки требований к вступительной и заключительной статьям.

Изучив содержание и структуру различных каталогов, путеводителей, буклетов музейных предметов, изданных в XVIII–XIX вв., в дорево-

⁵⁶⁰ Ковры и ковровые изделия Туркменистана / сост. Н. Ходжамухамедов, Н. Доводов. Ашхабад: Туркменистан, 1983. 152 с.

⁵⁶¹ Кыргыз оймолору: фотоальбом / Түз. В. Максимов, Е. Сорокин; текст. авт. Л. Дядюченко, Б. Усубалиева, Е. Сорокин; Орусчадан которган М. Төлөмүшев; Сүрөтчүсү В. Максимов. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 208 бет.

люционный период, советское и постсоветское время, последние десятилетия XXI в., а также проанализировав этнографические коллекции по культуре башкир в музеях г. Уфы, можно предложить разные виды каталогов. Каталоги по материальной культуре башкир могут быть:

1. Внутримузейные, т.е. этнографическая коллекция одного музея.
2. Межмузейные, т.е. объединенные.

Внутримузейный каталог охватит весь вещевой комплекс, хранящийся в музейном собрании, и может иметь несколько крупных тематических разделов по направлениям жизнедеятельности башкирского народа. Это хозяйственная деятельность (скотоводство и земледелие, рыболовство и охота, бортничество и пчеловодство), ремесла, материальная культура (одежда, жилище, пища, утварь), декоративно-прикладное искусство (ковроделие, ткачество и вышивка, ювелирное искусство, резьба, кузнечное дело и т.д.). Внутримузейные каталоги, несмотря на узкую тематическую направленность, могут быть интегрированы в число крупных проектов. Проект каталога с рабочим названием «Арабская вязь на экспонатах Национального музея Республики Башкортостан» стал победителем конкурса проектов фундаментальных научных работ по исламоведению и иранистике гранта Фонда Ибн Сины 2025 года⁵⁶². На данном этапе реализации гранта проделана работа по отбору, фотографированию, атрибуции экспонатов и переводу текстов.

Предметы в собраниях уфимских музеев представляют собой единый пласт источника по этнографии башкирского народа, поэтому можно подготовить межмузейный, т.е. объединенный каталог. В основу такого каталога можно положить также тематическую или территориальную группировку материала. Распределение предметов в соответствии с террито-

⁵⁶² Итоги грантовой компании Фонда Ибн Сины. URL: <https://ibnsina.ru/2025/04/01/итоги-грантовой-кампании-фонда-ибн-си/>.

альными особенностями дает возможность вычленить несколько крупных разделов или выпусков каталога, такого как, например, народная одежда башкир. Народная одежда башкир имеет территориальные особенности и подразделяется на несколько групп (например, семь комплексов по Шитовой С. Н.⁵⁶³), которые отличаются кроем, пошивом, декором, элементами, украшениями и которые сформировались в различных исторических, природно-географических условиях.

Помимо территориальной группировки экспонатов межмузейного каталога, можно применить узкие направления, такие как каталоги, посвященные отдельным предметам, например, башкирским полотенцам. Полотенца у башкир разделяются на бытовые, ритуальные (обрядовые) и декоративные. Их использовали и для украшения жилища, и в качестве подарка. Декоративными становились и бытовые полотенца, когда приданое берегли и сохраняли долгое время как памятную вещь. Также полотенца являются неповторимыми образцами вышивки и тканья в разных техниках: выборное, браное, закладное тканье, тамбурная и счетная вышивка, гладь и т.д. Пожалуй, полотенца — одни из самых многочисленных предметов, отложившихся в музейных фондах. Каталог, посвященный отдельному предмету, даст наиболее полное представление о производстве, технике его изготовления, предназначении, времени и месте бытования, об особенностях и различиях.

Также необходимо рассматривать возможность подготовки и издания серий каталогов как внутримузейных, так и межмузейных. В таком случае должна быть разработана четкая единая структура каталога, которая включает в себя группировку материала. Серийные каталоги могут объединять весь комплекс музейных предметов по традиционной культуре башкир. Например, серии каталога *Традиционная культура башкирского народа* могут содержать тематические выпуски, где предметы сгруппиро-

⁵⁶³ Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. С. 162.

ваны по характеру: *Скотоводство и земледелие, Рыболовство и охота, Бортничество и пчеловодство, Ткачество и вышивка, Народная одежда, Обработка дерева, Обработка кожи и шкуры, Плетение и вязание, Жилище и его убранство, Посуда и утварь, Религиозные предметы, Ювелирное искусство* и т.д.

Однако обилие музейных предметов, сосредоточенных в музейных фондах г. Уфы, позволяет подготовить серии каталогов, посвященные только одной группе предметов, например, *Народной одежде башкир*. В таком случае, выпуски можно обозначить: *Женская одежда, Мужская одежда, Детская одежда, Головные уборы, Обувь, Украшения*. В таком издании необходимо предусмотреть группировку предметов. Каталог *Женская одежда* будет иметь свои разделы: верхняя одежда, еляны, камзолы, платья, штаны. Например, еляны отличаются кроем, пошивом, декорированием. Еляны рода усерган, тангаур (юго-восточные башкиры) трапецевидные, углы пол спереди украшаются кораллами и монетами, рукава зауженные, где, как и на краях пол, нашит широкий позумент. А еляны рода мин (юго-западные башкиры) приталенные, украшенные монетами, с прямыми рукавами, более короткие. Поэтому в каждом разделе необходимо еще сгруппировать экспонаты по территориальному или родовому принципу. Альтернативным данному типу каталога будет распределение народной одежды по крою. Например, камзолы прямого и расклешенного покроя, штаны широкие, узкие и т.д.

Также, например, в узкотематическом специальном каталоге *Обработка дерева* предметы будут сгруппированы по подтемам: плотницкие инструменты, столярные инструменты, цельнодолбленные предметы, предметы со вставным дном и т.д. Или же каталог *Скотоводство* может содержать такие разделы, как орудия выпаса, орудия заготовки кормов, орудия по уходу за скотом.

В основу внутримuseumного или межmuseumного каталога можно положить региональную рубрикацию материала. Такой принцип позволит исследователю вычленять из общего количества музейной коллекции предметы по месту сбора экспоната.

Для примера нами подготовлен узкотематический каталог *Ижау – ковши для разливания кумыса у башкир*⁵⁶⁴. Данный каталог является межmuseumным. Он включает в себя кумысные ковши, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Башкортостан (32 ед. хр.), Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова (14 ед. хр.), Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» (3 ед. хр.), историко-краеведческого музея им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова (6 ед. хр.), а также цельновырезанные деревянные цепи ковшей из Национального музея Республики Башкортостан. То есть каталог объединил только один этнографический памятник. Структура каталога состоит из предисловия, сопроводительного текста, иллюстраций, а также атрибуции, куда включены наименование, описание, музейный шифр, материал и техника изготовления. Поскольку для опеределения данного предмета нет единой музейной описательной терминологии, мы сохранили атрибуцию музейев. Как видно, это наглядный пример, где разное описание вносит опеределенную путаницу в информативную значимость каталога.

Таким образом, предложенные структуры построены на принципе тематической и географической группировки этнографических источников.

В ходе подготовки любого каталога при описании коллекции в обязательном порядке нужно указывать ее номер, музейное учетное обозначение

⁵⁶⁴ Нигматуллина З.Ф. Ижау - ковш для разливания кумыса у башкир. Проект межmuseumного каталога. Уфа, 2023. 52 стр.: ил. URL: <https://cloud.mail.ru/public/Zdiv/vBuSHSkvA>.

ние, количество предметов, перечислять тематические группы предметов и отдельные предметы, указывать время и место сбора, имя собирателя, имя сдатчика или автора предмета.

Создание научно-справочных каталогов коллекций по культуре башкир позволит ввести в научный оборот весь массив этнографических материалов, разработать концепции каталогизации вещественных памятников, унифицировать описательную терминологию, систему наименований и последовательности тем, цифровой и буквенной индексации каталогов.

Цель каталогизации этнографических предметов – облегчить ориентацию в массиве вещественных памятников по этнографии башкирского народа, сосредоточенных в уфимских музеях. Каталогизация позволит получить информацию о количестве и характере материала, т.е. выявить степень обеспеченности той или иной темы источниками. Так же каталоги позволят выявить состав и принцип формирования той или иной группы предметов. Выявление, изучение и составление научного паспорта предмета позволят выявить и применить на практике принципы атрибуции экспонатов.

Имеющиеся этнографические каталоги, альбомы отличаются различием подхода к составлению издания и систематизации музейных предметов.

Каталогизация этнографических коллекций по культуре башкир, которые обладают источниковедческой значимостью, дает возможность возрождения и популяризации многих народных ремесел и промыслов, что является весьма актуальным в условиях развития современного этнотуризма и определения самоидентичности. Также подготовка этнографических каталогов облегчает и повышает качество работ исследователей и музейных сотрудников, изучающих традиционную культуру башкир на основе музейных коллекций. И именно каталогизация башкирских этнографических коллекций дает возможность для неограниченного доступа к

музейным предметам для их изучения, трансляции, актуализации и популяризации.

Актуализация этнокультурного наследия башкирского народа на примере музейных предметов, в том числе их каталогизация, является важным источником информации о традициях и обычаях народа. Музейные предметы, представляющие этнокультурное наследие башкир, – это неисчерпаемый источник знаний, так как каждый из них имеет свою уникальную историю и значимость. Они позволяют нам получить представление о различных аспектах жизни и привычках башкирского народа в прошлом.

Актуализация этнокультурного наследия башкирского народа начинается с изучения музейных предметов, их классификации и анализа. Это позволяет определить их возраст и происхождение, а также выявить культурные особенности народа, которому они принадлежат. Кроме того, такой анализ помогает установить связь между предметами и их использованием в повседневной жизни башкирского народа.

Однако актуализация этнокультурного наследия башкирского народа не ограничивается только изучением, классификацией музейных предметов и их каталогизацией. Важной частью этого процесса является их представление и популяризация среди широкой публики. Это может быть осуществлено через проведение выставок музейных предметов, организацию мастер-классов, лекций и других мероприятий, посвященных этнической культуре башкир. Такие мероприятия не только привлекают внимание к этнокультурному наследию башкирского народа, но и способствуют пониманию и осознанию его ценности и значимости среди людей разных возрастов и национальностей. Они также создают возможность для диалога и обмена опытом между представителями разных культур и этнических групп.

Таким образом, актуализация этнокультурного наследия башкирского народа на примере музейных предметов г. Уфы играет важную роль в сохранении и популяризации его уникальной культуры. Проведение научных исследований, представление и каталогизация музейных предметов по материальной и духовной культуре башкирского народа – все это способы привлечь внимание к богатству этнокультурного наследия и создать условия для его сохранения и возрождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материальная культура башкирского народа имеет глубокое значение и дарит большую информацию о его истории, обычаях и традициях. Часть материальной культуры, хранящаяся в музейных фондах, является своего рода отражением души этого народа и служит связующим звеном между прошлым и настоящим. Основными составляющими материальной культуры башкир являются уникальные ремесла, предметы быта, одежда, украшения и жилища. Все они отражают особенности исторического развития и культурной сущности народа. Самобытные ремесла, такие как вышивка, ткачество, плетение, резьба по дереву, являются частью национальной идентичности башкирского народа. Одежда и украшения, созданные с использованием этих ремесел, являются неотъемлемой частью культуры и традиций. Предметы быта, такие как посуда, орудия труда или средства передвижения, также играют важную роль в передаче истории и традиций башкир. Они хранят в себе знания и опыт предыдущих поколений, помогая сохранить и передать наследие народа будущим поколениям. Жилища также имеют свое уникальное значение. Они отражают особенности местности, климата и образа жизни. Традиционные дома, построенные из природных материалов, не только являются пространством для проживания, но и символизируют культуру и способ жизни. Значение материальной культуры башкирского народа не ограничивается лишь историческими и культурными аспектами. Она также играет важную роль в развитии туризма и сохранении национальной идентичности башкирского народа. Туристы из разных уголков страны и мира приезжают, чтобы познакомиться с уникальной культурой башкир и приобрести поделки и сувениры. В целом материальная культура башкирского народа представляет огромное значение для сохранения и продвижения уникальных традиций и истории.

Она является символом национальной идентичности и важной составляющей наследия человечества. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить и уважать эту ценную материальную культуру.

Процесс музеефикации башкирского этнографического наследия в Уфе был инициирован во второй половине XIX века с основанием Уфимского губернского музея (ныне Национальный музей Республики Башкортостан, НМ РБ), что соответствовало общероссийским тенденциям развития этномузееведения. На начальном этапе комплектование коллекций характеризовалось существенными трудностями: несистематичностью поступлений, случайным характером приобретения экспонатов, отсутствием постоянного музейного помещения, дефицитом квалифицированных кадров, частыми перемещениями фондов и нарушениями в учетной документации.

Ретроспективный анализ позволяет выделить ключевые этапы формирования фондов:

Национальный музей РБ:

Первый этап (до 1920 г.): комплектование от основания музея до установления Советской власти.

1920-е годы: активизация сбора через научные экспедиции при поддержке Башнаркомпроса и АН БАССР.

1937–1941 гг. и далее (ВОВ): приостановка фондовой и выставочной деятельности в связи с политической обстановкой и военными событиями в стране.

1970-е годы: систематизация и научное описание коллекций, синхронная общему подъему музейного дела в СССР.

Музей археологии и этнографии (МАЭ) УФИЦ РАН:

1950-е – 1976 гг. (начальный): поступление материалов, собранных сотрудниками ИИЯЛ, послужившее основой для создания музея.

1976–1980 гг. (целенаправленный сбор): организация специализированных этнографических экспедиций.

1981–1992 гг. (интенсивное пополнение): активное комплектование, в том числе для создания экспозиции.

После 1992 г. (снижение активности): уменьшение темпов комплектования башкирской этноколлекции вследствие переориентации на изучение других народов республики.

Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова (БГХМ):

1920–1930-е гг.: поступление предметов материальной и духовной культуры башкир на этапе становления музея.

1960–1980-е гг.: дополнение фонда декоративно-прикладного искусства башкир благодаря экспедиционной деятельности.

Историко-краеведческий музей Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова: деятельность данного учреждения, систематически осуществляемая с 1970-х годов по сохранению, трансляции и популяризации предметов башкирской культуры, наглядно демонстрирует актуальность и эффективность работы с этнокультурным наследием в образовательной среде, вызывая устойчивый интерес у молодежи.

Перспективными направлениями исследования являются, во-первых, углубление историографии путем продолжения разработки детальной периодизации этнографического музейного дела в Республике Башкортостан и г. Уфе для реконструкции этапов становления и эволюции регионального этномузееведения. Во-вторых, совершенствование научного описания путем разработки и внедрения унифицированных методик системной каталогизации и научной инвентаризации башкирских этнографических коллекций, хранящихся в музеях г. Уфы, включая создание электронных баз данных. В-третьих, актуализация наследия

путем разработки современных методов интерпретации и презентации этнографического материала для различных аудиторий, включая цифровые форматы.

Таким образом, необходимо продолжить работу по периодизации этнографического музейного дела в Республике Башкортостан и г. Уфе, что позволит проследить этапы формирования и развития этномузееведения в регионе.

В дальнейшем необходимо применить на практике варианты каталогизации этнографических коллекций башкирского народа, имеющихся на хранении в музеях г. Уфы.

Изучение и каталогизация музейных предметов по духовной и материальной культуре башкирского народа играют важную роль в интеграции и популяризации культурного наследия. Создание различных видов каталогов как печатных, так и электронных позволит обеспечить свободный доступ к музейным фондам для изучения и популяризации. Ограниченные пространственные возможности музеев не позволяют демонстрировать все музейные предметы, поэтому каталогизация должна стать неотъемлемой частью работы музеев. Нами предлагаются несколько видов внутримузейных и межмузейных каталогов. Внутримузейный каталог охватывает весь вещевой и документальный комплекс, хранящийся в музее. Он может быть разделен на несколько тематических разделов, отражающих различные аспекты жизни башкирского народа. Межмузейный каталог, основанный на экспонатах уфимских музеев, также может быть разделен на территориальную или тематическую основу, что позволяет выделить крупные разделы каталога. Кроме того, предлагается создание каталогов, посвященных отдельным предметам или группам предметов. Это позволит более детально изучить производство, технику изготовления, предназначение и особенности предметов. Также можно рассмотреть возможность создания серий каталогов, объединяющих в себе

весь комплекс музейных предметов по традиционной культуре башкирского народа. Это позволит систематизировать и упорядочить материалы по различным аспектам этнографии. В целом каталогизация музейных предметов и музейных коллекций по культуре башкир является важным аспектом работы каждого музея Республики Башкортостан. Ее осуществление позволяет сохранить, изучить и популяризировать башкирскую культуру и наследие. Создание разнообразных каталогов способствует увеличению доступа к музейным фондам и освещению различных сторон культуры башкирского народа.

Источники и литература

Источники

I. Неопубликованные источники

Национальный музей Республики Башкортостан (НМ РБ)

1. Фонд Национального музея Республики Башкортостан. № НМ РБ ОФ 3693, ОФ 3694, ОФ 3697, ОФ 3702, ОФ 3709, ОФ 3710, ОФ 3570, ОФ 3580, ОФ 3494, ОФ 3693, ОФ 3694, ОФ 3697, ОФ 3719, ОФ 3720, ОФ 3729, ОФ 3727, ОФ 3740, ОФ 3788, ОФ 6094, ОФ 6277, ОФ 6432/1-3, ОФ 6476-6478, ОФ 6278, ОФ 6398, ОФ 6399, ОФ 6403, ОФ 6405, ОФ 6417/2, ОФ 6428, ОФ 6476, ОФ 6492/1, ОФ 6493/1, ОФ 9853, ОФ 9858, ОФ 9814, ОФ 9831, ОФ 9833, ОФ 9858, ОФ 9888, ОФ 8070/17, ОФ 8061, ОФ 8070/11, ОФ 8070/10, ОФ 8070/1, ОФ 8070/2, ОФ 8366, ОФ 8367, ОФ 13960, ОФ 14159, ОФ 13962, ОФ 13971, ОФ 15964, ОФ 15815, ОФ 15827, ОФ 15974, ОФ 15977, ОФ 15984, ОФ 16009, ОФ 21702/131-21702/159, ОФ 18773, ОФ 18807, ОФ 18811, ОФ 18813, ОФ 18835-18845, ОФ 18846/1-2, ОФ 18847, ОФ 18848, ОФ 18884, ОФ 20327/1, ОФ 20326, ОФ 20328/1-17, ОФ 20951, ОФ 20697-20702, ОФ 20673, ОФ 21702/1-18, ОФ 3613, ОФ 5633, ОФ 5634, ОФ 5635, ОФ 6264, ОФ 20254, ОФ 2934, ОФ 2960, ОФ 2988, ОФ 5284, ОФ 5906, ОФ 6063/2, ОФ 15445, ОФ 15932, ОФ 16162, ОФ 16691, ОФ 20322/2, ОФ 20918, ОФ 20932, ОФ 21778/113, ОФ 21778/226, ОФ 21778/345, ОФ 21778/441-21778/443, ОФ 21778/478, ОФ 21778/804, ОФ 23615, ОФ 2934, ОФ 2960, ОФ 6063/2, ОФ 15932, ОФ 16691, ОФ 16162, ОФ 3315, ОФ 21778/483, ОФ 21778/484, ОФ 21778/485, ОФ 21778/486, ОФ 21778/487, ОФ 21778/489, ОФ 3563, ОФ 3751, ОФ 3356, ОФ 6413, ОФ 14160, ОФ 16016, ОФ 19237, ОФ 19857, ОФ 6070/1, ОФ 6505/1, ОФ 15816, ОФ 20671,

ОФ 21779/62, ОФ 3514, ОФ 3540, ОФ 5762, ОФ 20370/30, ОФ 21779/67,
ОФ 21781/13, ОФ 21781/29, ОФ 6651, ОФ 17843, ОФ 18761, ОФ 6999/1,
ОФ 7302, ОФ 3493, ОФ 3494, ОФ 3502, ОФ 3605, ОФ 8338, ОФ 21779/124,
ОФ 22936, ОФ 4897, ОФ 6407/3, ОФ 13958, ОФ 21702/231, ОФ 20597/2a,
ОФ 20597/2б, ОФ 6958, ОФ 9850, ОФ 9856, ОФ 15829, ОФ 15872, ОФ
16093, ОФ 20473/1, ОФ 22213/1, ОФ 22990, ОФ 21702/169, ОФ 21702/179,
ОФ 3749, ОФ 9821, ОФ 15972, ОФ 3749, ОФ 15972, ОФ 16006, ОФ 3579,
ОФ 3680, ОФ 3692-3694, ОФ 3788, ОФ 5692, ОФ 6493/1, ОФ 13962, ОФ
18807, ОФ 21702/56, ОФ 6402/2, ОФ 8362, ОФ 13963, ОФ 3740, ОФ 3760,
ОФ 3795, ОФ 13971, ОФ 15821, ОФ 20597/6, ОФ 21702/120, ОФ 6502/2,
ОФ 8366, ОФ 8367, ОФ 8368, ОФ 15568, ОФ 3564, ОФ 6410, ОФ 6547/1,
ОФ 6550/2, ОФ 8343, ОФ 13959, ОФ 6550/2, ОФ 6491/1, ОФ 6556/1, ОФ
15601, ОФ 13614, ОФ 8344, ОФ 3602, ОФ 6504, ОФ 13953, ОФ 3581, ОФ
3582, ОФ 6402/3, ОФ 6498, ОФ 6506, ОФ 6511/4, ОФ 13952, ОФ 3710, ОФ
3738, ОФ 15979, ОФ 15979, ОФ 15995, ОФ 15996, ОФ 9810, ОФ 3601, ОФ
3671, ОФ 3702, ОФ 3709, ОФ 4853, ОФ 3697, ОФ 9863, ОФ 3702, ОФ 4854,
ОФ 6545, ОФ 11631, ОФ 21702/257, ОФ 3775, ОФ 4850, ОФ 6500/3, ОФ
6544/2, ОФ 6946/3, ОФ 9864, ОФ 9865, ОФ 3776, ОФ 5119, ОФ 5858, ОФ
5386, ОФ 6494/2, ОФ 6511/1, ОФ 8341, ОФ 8342, ОФ 8345, ОФ 9134, ОФ
9886, ОФ 10309, ОФ 3769, ОФ 10694, ОФ 10696, ОФ 4849, ОФ 4851, ОФ
6411, ОФ 3613, ОФ 5633, ОФ 5634, ОФ 5635, ОФ 6264, ОФ 20254, ОФ
3789, ОФ 5129, ОФ 6415, ОФ 9869, ОФ 9888, ОФ 6401/1, ОФ 6551/5, ОФ
6415, ОФ 15833, ОФ 6425, ОФ 3787, ОФ 6495/1, ОФ 15815, ОФ 9813, ОФ
9814, ОФ 15964, ОФ 15962, ОФ 15819, ОФ 9832, ОФ 9833, ОФ 6549, ОФ
6499/2, ОФ 6545, ОФ 11635, ОФ 15966, ОФ 15971, ОФ 6500/2, ОФ 6549,
ОФ 13957, ОФ 13960, ОФ 15819, ОФ 18844, ОФ 18847, ОФ 15968, ОФ
15982, ОФ 15983, ОФ 18848, ОФ 18845, ОФ 15974, ОФ 6546/1, ОФ 9817,
ОФ 9818, ОФ 9819, ОФ 9822, ОФ 9831, ОФ 9809, ОФ 9841/1-3, ОФ 9854,
ОФ 18837, ОФ 18839, ОФ 18840, ОФ 18842, ОФ 18843, ОФ 6551/1, ОФ

6946/2, ОФ 9811, ОФ 9812, ОФ 13951, ОФ 14159, ОФ 20592, ОФ 21702, ОФ 9855, ОФ 11631, ОФ 15827, ОФ 15963, ОФ 14159, ОФ 15967, ОФ 18813/1-2, ОФ 9830, ОФ 21062/4, ОФ 18884, ОФ 20377, ОФ 15564, ОФ 21702/173, ОФ 21702/208, ОФ 6401/2, ОФ 13969, ОФ 18764, ОФ 21702/180-181, ОФ 21702/215, ОФ 21702/218, ОФ 21702/226, ОФ 19486, ОФ 19488, ОФ 15814, ОФ 8362, ОФ 9862, ОФ 6502/2, ОФ 20597/6, ОФ 6402/2, ОФ 13962, ОФ 5692, ОФ 13963, ОФ 18807, HB 15382, ОФ 15582, ОФ 21702/22, ОФ 15568, ОФ 20226/21, ОФ 15571, ОФ 20597/2, ОФ 13958, ОФ 9856, ОФ 15922, ОФ 18845, ОФ 21702/229, ОФ 21702/65, ОФ 22979, ОФ 7245/1, ОФ 7245/2, ОФ 15599, ОФ 18830, ОФ 9846, ОФ 18834, ОФ 15952, ОФ 18855, ОФ 3781, ОФ 3712, ОФ 3766, ОФ 3585, ОФ 3586, ОФ 13961, ОФ 3793, ОФ 21702/136, ОФ 10303, ОФ 3772, ОФ 21702/126, ОФ 21702/135, ОФ 21702/136, ОФ 21702/137, HB 23292, ОФ 21702/134, ОФ 21702/154, ОФ 3774, ОФ 16214, ОФ 13961, ОФ 3771, ОФ 6548/2, ОФ 21702/68, ОФ 21702/143, ОФ 3761, ОФ 3925, ОФ 32698/1-2, ОФ 18814, ОФ 3884/1-2, ОФ 9839, ОФ 21702/77, ОФ 21702/163, ОФ 5693, ОФ 5137, ОФ 6557/1, ОФ 6557/4, ОФ 18812, ОФ 18825/1-2, ОФ 21702/164, ОФ 23793/1-6, ОФ 3767, ОФ 6957, ОФ 12896, ОФ 9820/1-4, ОФ 21702/193, ОФ 9826, ОФ 9867, ОФ 3876, ОФ 3878, ОФ 3880, ОФ 3877/1-5 ОФ 12146, ОФ 15743, ОФ 20375, ОФ 21702/130, ОФ 21702/138, ОФ 21702/263, ОФ 6856/1, ОФ 11601/182, ОФ 25105, ОФ 15950, ОФ 15981, ОФ 15981, ОФ 21702/155, ОФ 21702/22, ОФ 21702/74, ОФ 6547/2, ОФ 6548/1, ОФ 3699, ОФ 3705, ОФ 3790, ОФ 3701, ОФ 6422/2, ОФ 3600, ОФ 3698, ОФ 3700, ОФ 3703, ОФ 3704, ОФ 3718, ОФ 3791, ОФ 4911, ОФ 3606, ОФ 6570/2, ОФ 6570/3, ОФ 20146/1-5, ОФ 7245/1-2, ОФ 15598, ОФ 15599, ОФ 21780/61, ОФ 8361, ОФ 15587, ОФ 22984, ОФ 5309, ОФ 6955, ОФ 21780/62, ОФ 22395, ОФ 3877/1-7, ОФ 3915, ОФ 4871, ОФ 15928/1-2, ОФ 20696/1-2, ОФ 21780/1-2, ОФ 21780/11-12, ОФ 21780/15-16, ОФ 21780/17-18, ОФ 21780/19-20, ОФ 21780/47-48, ОФ 21780/55-56, ОФ 16692/1-2, ОФ 5283/1-2, ОФ 14163/1-2, ОФ 18996/1-2, ОФ 20636/1-2, ОФ

29924/1-2, ОФ 6563/1-2, ОФ 14155/1-2, ОФ 10743/1-2, ОФ 10744/1-2, ОФ 10754/1-2, ОФ 21780/5-6, ОФ 21780/13-14, ОФ 21780/27-28, ОФ 23871/1-2, ОФ 23872/1-2, ОФ 19139/1-2, ОФ 19412/1-2, ОФ 3143, ОФ 3145, ОФ 3139/1-2, ОФ 3140/1-2, ОФ 3141/1-2, ОФ 3142/1-2, ОФ 3395/1-2, ОФ 6490/1, ОФ 6476/1-2, ОФ 13623/1-2, ОФ 3137/1, ОФ 8325/1-2, ОФ 13611/1-2, ОФ 6562/1-2, ОФ 21780/33-34, ОФ 28124, ОФ 2934, ОФ 2960, ОФ 20634.

2. Книги поступлений основного фонда Национального музея Республики Башкортостан № 1–59.

3. Научный архив Национального музея Республики Башкортостан.

**Музей археологии и этнографии Института этнологических
исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН)**

1. Фонд МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. ОФ 3/1, ОФ 7/1-30, ОФ 8/1-53, ОФ 7/11, ОФ 7/25, ОФ 8/9, ОФ 9/1-11, ОФ 2/1-36, ОФ 258/1-147, ОФ 287/1-21, ОФ 14/1-37, ОФ 15/1-15, ОФ 864/1-18, ОФ 1055/1-4, ОФ 432/1-65, ОФ 421/1-20, ОФ 503/1-5, ОФ 503/9-106, ОФ 539/1-22, ОФ 891/26-37, ОФ 585/1-57, ОФ 872/1-39, ОФ 1031/1-59, ОФ 1032/1-83, ОФ 869/1-4, ОФ 855/1-92, ОФ 856/1-69, ОФ 876/1-27, ОФ 883/1-83, ОФ 892/1-73, ОФ 874/1-60, ОФ 887/1-9, ОФ 888/1-7, ОФ 889/1-18, ОФ 898/1-12, ОФ 899/1-11, ОФ 901/1, ОФ 13-17, ОФ 45-46, ОФ 1056/1-9, ОФ 1032/46-47, ОФ 1032/48-50. ОФ 930/39, ОФ 931/1, ОФ 931/2, ОФ 1017/1-5, ОФ 1058/1-2, ОФ 1160/1-4, ОФ 903/1-23, ОФ 904/10-11, ОФ 904/13-15, ОФ 904/25-40, ОФ 904/45, ОФ 904/48-58, ОФ 904/63, ОФ 904/82-83, ОФ 912/1-15, ОФ 928/2-6, ОФ 928/6, ОФ 928/9-11, ОФ 930/16-17, ОФ 948/1, ОФ 948/2-3, ОФ 930/19-28, ОФ 930/36-37, ОФ 930/29-31, ОФ 930/35, ОФ 930/1-70, ОФ 930/39, ОФ 931/1, ОФ 931/2, ОФ 950/1-9, ОФ 962/1-9, ОФ 965/10-14, ОФ 965/19-29, ОФ

965/36-40, ОФ 965/66, ОФ 965/47-53, ОФ 965/55, ОФ 965/71, ОФ 1044/1, ОФ 1045/1-9, ОФ 1052/1-6, ОФ 1079/1-5, ОФ 1080/1-58, ОФ 1081/1, ОФ 1082/2-4, ОФ 1083/1-2, ОФ 1087/1-3, ОФ 1165/1-4, ОФ 1031/12, ОФ 1031/41, ОФ 1031/47, ОФ 855/2-3, ОФ 855/37, ОФ 1032/77, ОФ 856/96, ОФ 876/18, ОФ 891/31, ОФ 904/57, ОФ 904/59, ОФ 887/1-3, ОФ 889/2-3, ОФ 889/1, ОФ 889/4, ОФ 889/54, ОФ 855/1, ОФ 855/36, ОФ 855/38, ОФ 855/75, ОФ 855/1, ОФ 855/36, ОФ 855/38, ОФ 856/22, ОФ 776/9, ОФ 855/75, ОФ 856/22, ОФ 856/75, ОФ 876/21-23, ОФ 904/38, ОФ 904/52, ОФ 904/56, ОФ 1030/2, ОФ 1030/6, ОФ 1030/7, ОФ 1031/26, ОФ 1031/42, ОФ 1031/44, ОФ 1031/59, ОФ 856/94, ОФ 856/97, ОФ 876/19-20, ОФ 883/69, ОФ 883/76, ОФ 883/80, ОФ 1032/56, ОФ 1032/57-62, ОФ 864/18, ОФ 892/55, ОФ 888/1-2, ОФ 889/6, ОФ 860/6, ОФ 883/25, ОФ 883/26, ОФ 883/34, ОФ 1031/29, ОФ 891/32, ОФ 776/12, ОФ 1031/37, ОФ 1032/25, ОФ 856/102, ОФ 883/10, ОФ 904/27-28, ОФ 904/31, ОФ 904/33, ОФ 904/36, ОФ 903/5, ОФ 903/12, ОФ 903/24, ОФ 258/35, ОФ 1031/15, ОФ 858/1 (а, б), ОФ 856/107, ОФ 864/17, ОФ 856/107, ОФ 8/41, ОФ 864/8-16, ОФ 1032/75, ОФ 1032/24, ОФ 1032/35, ОФ 1032/39-42, ОФ 1032/63-64, ОФ 1032/78, ОФ 891/33, ОФ 855/26, ОФ 855/31-32, ОФ 855/26, ОФ 857/1, ОФ 891/31, ОФ 1031/28, ОФ 1031/46, ОФ 883/9, ОФ 883/17, ОФ 892/18, ОФ 903/25, ОФ 869/1, ОФ 855/24, ОФ 855/33, ОФ 892/3, ОФ 1031/10, ОФ 1031/14, ОФ 1031/58, ОФ 901/15, ОФ 856/106, ОФ 892/16, ОФ 901/14, ОФ 855/76, ОФ 887/4, ОФ 876/17, ОФ 883/66, ОФ 1031/16, ОФ 903/16, ОФ 903/23, ОФ 903/17, ОФ 903/18, ОФ 903/20, ОФ 1031/24, ОФ 1031/50, ОФ 860/2-3, ОФ 1032/74, ОФ 883/21, ОФ 883/24, ОФ 872/13-17, ОФ 889/8, ОФ 903/21-22, ОФ 883/68, ОФ 872/32, ОФ 876/24, ОФ 876/25, ОФ 889/7, ОФ 872/31, ОФ 892/172, ОФ 1031/13, ОФ 1031/27, ОФ 1031/51, ОФ 883/18, ОФ 872/8, ОФ 883/57, ОФ 887/5, ОФ 258/107, ОФ 887/7, ОФ 1031/52, ОФ 1031/53, ОФ 1031/48, ОФ 887/6, ОФ 889/10, ОФ 903/7, ОФ 903/9-10, ОФ 1030/5, ОФ 860/1, ОФ 827/1-2, ОФ 876/26, ОФ 1031/20-21, ОФ 1031/22, ОФ 872/12, ОФ 876/27, ОФ 860/4, ОФ 860/5, ОФ

883/1-2, ОФ 856/82, ОФ 855/62, ОФ 855/69, ОФ 892/15, ОФ 1032/43-44, ОФ 1032/76, ОФ 874/64, ОФ 883/35, ОФ 776/10, 864/1, ОФ 855/68, ОФ 855/68, ОФ 873/1, ОФ 874/1-32, ОФ 874/64-65, ОФ 892/1, ОФ 892/13, ОФ 892/19, ОФ 892/29, ОФ 892/45, ОФ 892/121, ОФ 899/2, ОФ 901/1, ОФ 901/13, ОФ 1030/4, ОФ 1044/1, ОФ 874/33-36, ОФ 776/11, ОФ 855/53, ОФ 856/74, ОФ 855/53, ОФ 855/59, ОФ 864/6, ОФ 892/2, ОФ 892/14, ОФ 892/17, ОФ 892/25, ОФ 892/32, ОФ 892/39, ОФ 892/41-42, ОФ 892/50-51, ОФ 892/113, ОФ 892/118-119, ОФ 898/3-4, ОФ 898/20, ОФ 891/28, ОФ 855/59, ОФ 856/101, ОФ 856/100, ОФ 855/42-44, ОФ 855/52, ОФ 856/58, ОФ 856/89, ОФ 856/91, ОФ 856/93, ОФ 856/103, ОФ 856/76, ОФ 856/109, ОФ 871/1, ОФ 876/7-9, ОФ 883/82, ОФ 874/37-51, ОФ 874/61, ОФ 855/22-23, ОФ 855/35, 855/41-44, ОФ 855/50, ОФ 855/47-49, ОФ 855/52, ОФ 855/55, ОФ 855/60, ОФ 855/61, ОФ 855/63-65, ОФ 855/66-67, ОФ 891/26-27, ОФ 891/29-30, ОФ 827/1-5, ОФ 827/29, ОФ 872/33, ОФ 872/39, ОФ 855/22-23, ОФ 855/35, ОФ 892/20-22, ОФ 892/26-27, ОФ 892/30-31, ОФ 892/33-34, ОФ 892/40, ОФ 892/44, ОФ 892/48, ОФ 892/111, ОФ 892/114-117, ОФ 892/120, ОФ 892/122, ОФ 898/1-2, ОФ 898/5-7, ОФ 898/16, ОФ 899/9, ОФ 899/12, ОФ 855/41, ОФ 891/35, 855/61, 892/28, ОФ 892/46, ОФ 855/45-46, ОФ 855/55, ОФ 855/63, ОФ 855/64-67, ОФ 776/6, ОФ 776/7, ОФ 855/45-46, ОФ 901/45, ОФ 855/47-49, ОФ 899/1, ОФ 899/8, ОФ 899/10-11, ОФ 898/19, ОФ 892/112, ОФ 882/1, ОФ 855/50, ОФ 855/60, ОФ 1031/49, ОФ 1031/38, ОФ 856/79, ОФ 892/35, ОФ 892/45, ОФ 856/95, ОФ 892/108-110, ОФ 876/4-5, ОФ 892/54, ОФ 898/8-9, ОФ 876/6, ОФ 1032/27, ОФ 1031/39, ОФ 1031/45, ОФ 855/40, ОФ 855/50, ОФ 855/39, ОФ 883/78, ОФ 865/1, ОФ 856/81, ОФ 883/72, ОФ 903/8, ОФ 903/14, ОФ 1032/52, ОФ 1032/73, ОФ 1032/54, ОФ 883/29, ОФ 1032/26, ОФ 872/27, ОФ 872/28, ОФ 883/41-42, ОФ 883/88, ОФ 899/15-16, ОФ 855/89, ОФ 855/94, ОФ 855/97-101, ОФ 855/105, ОФ 855/106, ОФ 85/111, ОФ 856/49, 1031/11-12, ОФ 892/133, ОФ 869/3, ОФ 856/98, ОФ 856/13, ОФ 856/14-16, ОФ 855/83, ОФ 856/99, ОФ 856/39, ОФ 856/49, ОФ 892/134, ОФ

1031/40, ОФ 1032/21, ОФ 883/60, ОФ 883/62, ОФ 855/112, ОФ 855/12, ОФ 883/73, ОФ 1032/6, ОФ 1032/28, ОФ 888/3, ОФ 888/4, ОФ 888/5, ОФ 855/34, ОФ 855/35, ОФ 864/7, ОФ 874/56-60, ОФ 891/36-37, ОФ 892/47, ОФ 899/13, ОФ 904/26, ОФ 1058/3, ОФ 866/1, ОФ 856/78, ОФ 872/30, ОФ 903/13, ОФ 856/87, ОФ 883/81, ОФ 1058/1, ОФ 1058/2, ОФ 883/87, ОФ 776/17, ОФ 1032/19, ОФ 872/7, ОФ 883/31, ОФ 883/64, ОФ 883/79, 892/125-126, ОФ 883/19, ОФ 883/23, ОФ 883/43, ОФ 872/9-10, ОФ 1032/36, ОФ 883/65; ОФ 892/160, ОФ 1032/31, ОФ 872/19, ОФ 889/17, ОФ 872/20, ОФ 872/38, ОФ 872/34, ОФ 883/38, ОФ 883/33, ОФ 887/9, ОФ 872/11; ОФ 889/15-16, ОФ 889/18, ОФ 872/25, ОФ 883/22, ОФ 1032/66, ОФ 883/55, ОФ 883/58, ОФ 889/14, ОФ 903/6, ОФ 903/15, ОФ 855/90, ОФ 855/95, ОФ 855/102-103, ОФ 855/104, ОФ 855/108-109, ОФ 883/67, ОФ 1032/37, ОФ 1032/65, ОФ 888/7, ОФ 1030/1, ОФ 1032/34, ОФ 1032/81, ОФ 1031/9; ОФ 888/6, ОФ 855/85, ОФ 892/124, ОФ 1032/5, ОФ 1032/71; ОФ 1032/72, ОФ 883/11, ОФ 883/20, ОФ 855/78, ОФ 892/136, ОФ 889/12, ОФ 872/35-36, ОФ 1031/7, ОФ 1031/33-35, ОФ 1031/2, ОФ 1031/4-6, ОФ 1031/30-32, ОФ 856/61-64, ОФ 1032/16. ОФ 892/173-174 ОФ 883/59 ОФ 872/23, ОФ 883/7, ОФ 859/1, ОФ 856/12, ОФ 855/77, ОФ 1031/54, ОФ 1032/51; ОФ 883/70, ОФ 872/24, ОФ 869/2, ОФ 1032/38, ОФ 872/21, ОФ 883/51, ОФ 901/16, ОФ 855/110, ОФ 855/117, ОФ 867/1, ОФ 883/36, ОФ 950/2, ОФ 883/39, ОФ 1032/30, ОФ 855/113, ОФ 883/4, ОФ 883/46-48, ОФ 1032/79, ОФ 883/37, ОФ 883/56, ОФ 892/138, ОФ 1032/2, ОФ 1031/14, ОФ 1032/4, ОФ 1032/23, ОФ 1032/82, ОФ 883/63, ОФ 1032/68, ОФ 1032/69-70, ОФ 876/1, ОФ 883/27-28, ОФ 883/84-85, ОФ 1032/29, ОФ 883/54, ОФ 855/118, ОФ 883/40, ОФ 883/53, ОФ 1032/8, ОФ 1032/22, ОФ 892/162, ОФ 952/1, ОФ 856/65, ОФ 950/9, ОФ 1052/1, ОФ 876/3, ОФ 1031/8, ОФ 855/114-116, ОФ 856/104, ОФ 1032/45, ОФ 883/50, ОФ 883/52, ОФ 1031/55, ОФ 872/22, ОФ 883/2, ОФ 883/5, ОФ 883/86, ОФ 883/6, ОФ 883/74-75, ОФ 892/128, ОФ 1032/83, ОФ 1031/1, ОФ 1031/36, ОФ 1032/32, ОФ 1052/4, ОФ 856/57, ОФ 856/59, ОФ 856/60, ОФ 856/83, ОФ

872/37, ОФ 872/18, ОФ 1031/3, ОФ 1032/7, ОФ 1032/80, ОФ 1032/67; ОФ 1032/33, ОФ 856/108, ОФ 1032/1, ОФ 856/18, ОФ 855/119, ОФ 855/120, ОФ 872/26, ОФ 1031/56, ОФ 1032/20; ОФ 876/1, ОФ 1032/3, ОФ 883/32, ОФ 899/14, ОФ 901/17, ОФ 904/39, ОФ 904/83, ОФ 856/73, ОФ 872/6, ОФ 887/8, ОФ 892/135; ОФ 1032/17, ОФ 1032/9-10.

**Башкирский государственный художественный музей
им. М. В. Нестерова (БГХМ им. М. В. Нестерова)**

1. Фонд декоративно-прикладного искусства башкир. № БГХМ Б-212, Б-391, Б-386, Б-240, Б-292, Б-205, Б-258, Б-277, Б-278, Б-279, Б-280, Б-260, Б-202, Б-275, Б-387, Б-454, БГХМ Б-249, Б-334, Б-166, Б-168, Б-169, Б-170, Б-171, Б-172, Б-177, Б-275, Б-146, Б-201, Б-340, Б-195, Б-379, Б-197, Б-196, Б-299, Б-300, Б-23, Б-44, Б-301, Б-290, Б-1 – Б-14, Б-16, Б-17, Б-19 – Б-25, Б-27 – Б-34, Б-36 – Б-43, Б-45, Б-46, Б-48 – Б-54, Б-56, Б-57, Б-59 – Б-62, Б-64 – Б-82, Б-84 – Б-86, Б-88 – Б-110, Б-112, Б-372 – Б-374, Б-415 – Б-417, Б-144, Б-156, Б-235, Б-236, Б-237, Б-241, Б-252, Б-254, Б-255, Б-284, Б-287, Б-288, Б-289, Б-294, Б-318, Б-328, Б-342, Б-403, Б-487, Б-564, Б-321, Б-322, Б-324, Б-514, Б-490, Б-336, Б-339, Б-131, Б-307, Б-136, Б-313, Б-130, Б-248, Б-314, Б-297, Б-116, Б-117, Б-121, Б-122, Б-123, Б-234, Б-239, Б-269, Б-294, Б-298, Б-558, Б-302, Б-173, Б-382, Б-414, Б-377, Б-271, Б-371, Б-424, Б-425, Б-426, Б-428, Б-433, Б-434, Б-435, Б-436, Б-437, Б-431, Б-227, Б-427, Б-210, Б-211, Б-212, Б-213, Б-229, Б-230, Б-231, Б-369, Б-430, Б-438, Б-439, Б-225/1, Б-214, Б-217, Б-225, Б-226, Б-228, Б-218.

**Этнографический фонд историко-краеведческого музея им.
З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-
интерната № 1 им. Р. Гарипова**

1. Этнографический фонд БРГИ. № 1–250.
2. Инвентарные книги.

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ)

1. Фонд № 10293. Опись № 2. Дело № 27.
2. Фонд № Р-473. Опись № 1. Дела № 1091, 1093, 1116, 3525, 3587, 3993 и др.

II. Опубликованные источники

1. Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Народное искусство башкир: альбом. – Л.: Советский художник, 1968. – 110 с.
2. Авижанская С. А., Браун М. Л., Крюкова Т. А. Каталог-указатель (краткое описание коллекций отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР) // Музей и современность. Проблемы совершенствования экспозиций по истории советского общества. М., 1975. С. 186–281.
3. Алеуты: Каталог коллекций Кунсткамеры / авт.-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – 382 с.: ил.
4. Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет / сост. Н. Г. Рутто; вступ. ст. С. Н. Шитова. – Уфа: Информреклама, 2006. – 92 с.
5. Башкирское народное искусство: буклет. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1969.
6. Башкирское народное искусство / под общ. ред. С. Шитовой. – Уфа: Демиург, 2002. – 360 с.: ил.
7. Выставка произведений художников Башкирии: каталог. – Уфа: Полиграфкомбинат, 1969. – 41 с.: ил.
8. Декоративно-прикладное искусство Туркмении / сост. Л. Г. Береснева. – Л.: Аврора, 1976. – 174 с.
9. Древнерусские кожаные изделия и обувь из коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника: Каталог. – Владимир, 2012. – 40 с.: ил.

10. Индейцы Калифорнии: каталог коллекций Кунсткамеры / авт.-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – 344 с.
11. Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла / под общ. ред. С. Н. Шитовой. – Уфа: Инеш, 2007. – 447 с.: ил.
12. Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Томского университета. – Ч. II. – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – 256 с.
13. Ковровые изделия каракалпаков / сост. Л. Г. Береснева. – М., 1994. – 56 с.: ил.
14. Ковры и ковровые изделия Туркменистана / сост. Н. Ходжамухамедов, Н. Доводов. – Ашхабад: Туркменистан, 1983. – 152 с.: ил.
15. Кыргыз оймолору: фотоальбом / Түз. В. Максимов, Е. Сорокин; текст. авт. Л. Дядюченко, Б. Усубалиева, Е. Сорокин; Орусчадан которган М. Төлөмүшев; Сүрөтчүсү В. Максимов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 208 бет.
16. Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН / отв. ред. А. Б. Юнусова. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН; Информреклама, 2007. – 220 с.: ил.
17. Материальная культура башкирского народа: буклет. – Уфа, Национальный музей, 2009. – 30 с.: ил.
18. Материальная культура башкирского народа: буклет. – Уфа: Национальный музей Республики Башкортостан, 1994. – 12 с.: ил.
19. Народное искусство Карелии: каталог выставки музея «Кижи». – Петрозаводск, 1979. – 56 с.
20. Народы Кавказа: каталог-указатель этнографических коллекций. – Л.: Изд-во Государственного музея этнографии народов СССР, 1981. – 198 с.
21. 108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / авт.-сост.

Е. В. Иванова, А. Ф. Дубровин, отв. ред. И. А. Алимов. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – 338 с.: ил.

22. Тлинкиты: каталог коллекций Кунсткамеры / отв. ред. Ю. Е. Березкин. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – 272 с.: ил.

23. Чистов Ю. К. Алеутская коллекция – изучение и публикация // Алеуты: каталог коллекции Кунсткамеры / авт.-сост. С.А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 3–6.

24. Шарац Момчиловић В. Чија је ово капа? Женска златовезна оглавља у ношњи панонских Срба: каталог изложбе. – Београд: Етнографски музеј у Београду, 2006. – 127 с.

25. Эскимосы аляутиик: каталог коллекций Кунсткамеры / авт.-сост. С. А. Корсун, отв. ред. Ю. Е. Березкин. – М.: Наука, 2010. – 464 с.: ил.

Нормативные документы

1. Федеральный закон № 54-ФЗ от 26.06.1996 (ред. от 03.07.2016) «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9020113>.

2. Федеральный закон № 357 «О внесении изменений в Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/FOND/Downloads/357-ФЗ.pdf>.

3. Федеральный закон № 9 от 12.02.2015 «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/FOND/Downloads/9-ФЗ.pdf>.

4. Федеральный закон № 149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015).

5. Федеральный закон № 3612-1 от 09.10.1992 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций».

7. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.08.2024 № 1648 «О внесении изменений в Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 827».

Литература

І. Монографии, научные статьи, публицистика

(периодическая печать)

1. Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. – 260 с.: ил.

2. Авижанская С. А., Кузеев Р. Г. Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея народов СССР // Археология и этнография Башкирии. – 1962. – Том 1. – С. 344–357.

3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 288 с.

4. Антонова Е. В., Раевский Д. С. О знаковой сущности вещественных памятников и о способах ее интерпретации // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. – М., 1991. – С. 207–232.
5. Ахметшина Т. Т. В правление Уфимского губернского музея... // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 20–21 сентября 2001 года. – Уфа, ТАУ, 2001. – С. 48–52.
6. Ахунова Э. Р. Этнографические коллекции Тарского и Большереченского районных музеев Омской области как фактор этнокультурного просвещения населения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14500>.
7. Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология: сб. статей / отв. ред. Б. Н. Путилов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – 227 с.: ил. – (Сб. Музея антропологии и этнографии: АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая). – С. 215–226.
8. Баранов Д. А. О чем молчат вещи // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 5. – С. 25–39.
9. Баранов Д. А. Об этнографическом измерении материальности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2018. – № 2. – С. 36–56.
10. Башкирское народное творчество: сказки (на башкирском языке). – Уфа: Китап, 1983. – 392 с.
11. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. – 672 с., ил.
12. Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. Прикладное искусство // Народное творчество башкир / под ред. Р. Г. Кузеева и Н. В. Бикбулатова. – Уфа: БФАН СССР, 1976. – С. 5–58.

13. Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. – Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с., ил.
14. Валиуллин Г. Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. – Уфа: Информреклама, 2014. 160 с.
15. Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начало XX в.): лекции. – М., Изд-во Моск. унив-та, 1982. – 244 с.
16. Гайнуллина Н. Ф. Этнографические коллекции Музея археологии Башкирского филиала академии наук СССР // Источники и источниковедение истории и культуры Башкирии: сборник научных трудов. – Уфа: БФАН СССР, 1984. – С. 43–49.
17. Галиева Ф. Г., Садиков Р. Ф., Петров И. Г., Нечвалода Е. Е., Хасанова З.Ф. Коллекции Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН по этнографии народов Башкортостана // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2018. – № 3. – С. 113–124.
18. Галкина Е. Л. Этнографические источники в музее: проблемы интерпретации. – М.: РИК, 1998. – 164 с.
19. Гамзатова П. Р. Мироустроительная функция архаического и народного прикладного искусства // Художественный примитив: эстетика и искусство: материалы научной конференции. – М., 1996. – С. 38–42.
20. Гамзатова П. Р. Об одной функции архаической системы украшений // Фольклор. Проблемы сохранения, изучения, пропаганды: тезисы Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1988. – С. 122–124.
21. Гамзатова П. Р. Функции молитвенного ковра в культуре ислама // Искусство и религия: сборник научных трудов. – М.: ГИТИС, 1998. – С. 260–272.

22. Гонтарь Т. А. Посуда и домашняя утварь у карпатских украинцев в конце XIX – первой четверти XX в. // Советская этнография. – 1978. – № 4. – С. 87–98.
23. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – Ч. 1. – СПб., 1799. – 146 с.
24. Давлетшина З. М. Женское рукоделие у башкир (прошлое и настоящее). – Уфа: ИП Поляковский Ю.И., 2011. – 132 с.
25. Дайн Г. Л. По России – за игрушкой: очерки, экспедиционные дневники: 1984–1988. – Сергиев Посад: Цветографика, 2016. – 288 с.
26. Долгов А. А. Туркменские традиционные ремесла. Металлообрабатывающие и деревообрабатывающие производства / под ред. Р. Г. Мурадова и Н. А. Дубовой; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [Серия «Этнография туркмен». Вып. 3 / ред. Серии Н. А. Дубов, Р. Г. Мурадов]. – М.: Старый сад, 2022. – 424 с.
27. Евсеева С. В. Научно-исследовательская работа в БГХМ им. М. В. Нестерова. История, реальность, перспективы // Сообщения Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова: юбилейное издание. – Уфа: Автор, 2001. – С. 124–143.
28. История башкирского народа. – Т. 2. – Уфа: Гилем, 2012. – 416 с.: ил.
29. Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. – Уфа: Китап, 2012. – 216 с.: ил.
30. Камалиева А. С. Магия башкирского тамбура. – Уфа: Китап, 2021. – 141 с.: ил., цв. ил.
31. Керимова М. М. Российское этнографическое музееведение и семья этнографов Харузиных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnograficheskogo-muzeinogo-dela-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv-istoriografich> (дата обращения: 17.01.2021).

32. Колчина Е. В. Экспедиционно-собираТЕЛЬская деятельность М. А. Браун и её роль в комплектовании коллекций по этнографии Коми. Рябининские чтения – 2007 / отв. ред Т. Г. Иванова; Музей-заповедник «КижИ». – Петрозаводск, 2007. – 497 с.
33. Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н. Декоративное творчество башкирского народа. – Уфа: тип. изд-ва Башкирского обкома КПСС, 1979. – 188 с.
34. Кутушева Г. Р. Традиционный костюм башкир и татар в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). – Уфа: Информреклама, 2003. – 264 с., ил., карты.
35. Лебедева Е. Я все делаю с любовью // Истоки. – 1 сентября 2004 г. – № 35 (387).
36. Леонидова Т. Л. Письма о Нестеровском музее (к 80-летию со дня основания ГХМ им. М. В. Нестерова в Уфе) // Археография Южного Урала: Исторические источники и современные методы: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Уфа, 20–21 сентября 2001 г.). – Уфа: ТАУ, 2001. – С. 156–162.
37. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771–1802 гг. – Ч. 2. – СПб.: Академия наук, 1802. – 359 с.
38. Мартынова М. Ю. Современная этнографическая музеология в Сербии: культурная преемственность и поиск новых концепций // Вестник антропологии. 2025. №3. С. 7–29.
39. Молотова Т. Л. Марийский народный костюм – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 112 с.: ил.
40. Мамлеева Э. Р. Многоуточное закладное ткачество. Безворсовые ковры в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова // Многонациональное искусство ткачества: ма-

териалы Международного симпозиума, посвященного 100-летию Ф. Х. Валеева. – Казань, 16–17 декабря 2021 г. / сост. Р.Р. Султанова. – 358 с. – С. 227–240.

41. Махмудов А. Р. 150-летие Первой Этнографической выставки 1867 г. Уфимская коллекция // Развитие гуманитарной науки в регионах России: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. – 386 с.: ил.

42. Мирослав Хрох. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. Н 28 и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. – С. 121–145.

43. Молок Д. Ю. Метафора и семантика в античном искусстве // Образ-смысл в античной культуре / Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; сост., автор вводной статьи и науч. ред. канд. искусствоведения Л. И. Акимова. – Москва, 1990. – С. 120–194.

44. Муллагулов М. Г. Вьючно-верховой транспорт у юго-восточных башкир (конец XIX – начало XX в.) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1979. – 208 с.

45. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Камалетдинов Д. А. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: создание и развитие // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2021. – № 3. – С. 103–112.

46. Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН: деятельность по сохранению историко-культурного наследия, анализ современных проблем // Знание. Понимание. Умение. – 2022. – № 4. – С. 87–91.

47. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Сафин Ф. Г., Юнусова А. Б., Петров И. Г. История становления и развития Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2016. – С. 62–74.

48. Нечвалода Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. – Уфа: Китап, 2018. – 212 с.

49. Нигматуллина З. Ф. Духовная атрибутика в жизни башкир в фонде Национального музея Республики Башкортостан // Традиции и инновации в сфере религиозных отношений: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. М. Н. Сулеймановой. – Уфа: Диалог, 2019. – С. 84–87.

50. Нигматуллина З. Ф. Ижау – ковш для разливания кумыса у башкир: архаичные корни музейного предмета // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 10. – С. 124–128.

51. Нигматуллина З. Ф. Предметы из дерева в коллекции Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова как культурный код // КЛИО. – 2019. – № 3. – С. 120–123.

52. Нигматуллина З. Ф. Ювелирные изделия из музейных фондов как часть культурного наследия народа (на примере историко-краеведческого музея им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова) // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. Л. А. Иткулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 236–245.

53. Никонорова Е. Е. Орнамент счетной вышивки. – Уфа: Гилем, 2002. – 237 с.: цв. ил.

54. Овчарова М. А. Трансформация похоронно-поминальной обрядности мордвы Верхнего Приобья в начале XXI века // Этнокультурная

идентичность народов Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 423–426.

55. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3-х частях, 5-и книгах / П. С. Паллас, доктора медицины, профессора натуральной истории и члены Российской Императорской Академии наук. Ч. 2. – Кн. 1. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1773–1788. – 571 с., 34 л. ил., карт.

56. Петров И. Г. Музей археологии и этнографии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (исторический очерк) // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 2. – С. 136–150.

57. Петров И. Г. Принципы комплектования этнографических фондов в музее археологии и этнографии // Музееведение: сборник статей. – Вып. 1. – Уфа, 1995. – С. 105–110.

58. Разгон А. М. Этнографические музеи в России (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. В. 3 т. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 231–267.

59. Рахимов Р. Н. Северные амуры // Военная история башкир: энциклопедия / гл. ред. А. З. Асфандияров. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. – 432 с.: ил., карты.

60. Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – М., Л.: АН СССР, 1955. – 392 с.: ил.

61. Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.: ил.

62. Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. – Ч. 2. – Быт башкир // Зап. Русск. географического общества по отд. этнографии. Т. 43. – Вып. 2. – Л., 1925. – 330 с.: ил.

63. Севостьянов А. С. Тувинские этнографические коллекции в российских музеях (2010 г.) [Электронный ресурс]. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tuvinskie-etnograficheskie-kollektsii-v-rossiyskih-muzeyah-2010-g>. (дата обращения: 17.01.2021).

64. Сорокина В. М. Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова. История создания и коллекции // Сообщения Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова: юбилейное издание. – Уфа: Автор, 2001. – С. 6–48.

65. Станюкович Т. В. Орнамент // Народное знание. Фольклор. Народное искусство / АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; отв. ред. Б. Н. Путилов, Г. Штробах. – М., 1991. – С. 96–98. – (Свод этнографических понятий и терминов; вып. 4).

66. Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук) / АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. М. Г. Рабиновича. – Л.: Наука, Ленингр. отд, 1978. – 286 с.: ил.

67. Сулейманова М. Н., Нигматуллина З. Ф. История комплектования фондов Национального музея Республики Башкортостан: предметы из дерева // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 11. – С. 118–122.

68. Сулейманова М. Н., Нигматуллина З. Ф. Магический атрибут: между язычеством и исламом // Вестник антропологии. – 2021. – № 3. – С. 191–198.

69. Сыромятников В. С. Башкирское народное искусство // Искусство. – 1937. – № 1. – С. 155–160.

70. Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948. – С. 73.

71. Томилов Н. А., Ахунова Э. Р. КATALOGИ этнографических коллекций музеев как способ репрезентации и источник информации для научных исследований // Роль вещественных источников в информацион-

ном обеспечении исторической науки: сборник статей. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 526–539.

72. Томилов Н. А. Гуманитарные науки и их объектно-предметная сфера // Народная культура Сибири: Материалы X Научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: изд-во Омск. гос. педагогическ. ун-та, 2001. – С. 67–74.

73. Томилов Н. А. Музееведение и его предмет // Музееведение Западной Сибири: Омская областная научная конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири». – Омск: издание Омск. гос. ун-та, 1988. – С. 3–6.

74. Турьинская Х. М. Этнографическое музееведение в России в конце XIX – начале XX в. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 313 с.

75. Филатова И. Г. Этнографические экспедиции музея // Национальный музей Республики Башкортостан: Люди. События. Факты (1994–1998): сборник статей, посвященных 135-летию музея. – Уфа: НМ РБ, 1999. – С. 9–43.

76. Фишман О. М. Деревянная утварь Верхневолжских карел (соотношение этнических и локальных элементов) // Субэтносы в СССР: сборник научных трудов. – Л., 1986. – С. 123–142.

77. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. – М.: Наука, 2010. – 452 с.

78. Чистов Ю. К. Этнографические коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вклад в международный культурный диалог // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию СПбНЦ РАН. – СПб.: Наука, 2005. – С. 9–24.

79. Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография / 2-е изд. 2011; 3-е изд. 2014. – Пермь: Пушкина, 2007. – 296 с.

80. Черных А. В. Русские Поволжья и Приуралья: этнокультурные особенности и перспективы изучения // Традиционная культура. – 2019. – № 5. – С. 13–22.
81. Шитова С. Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1979. – С. 170–202.
82. Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.: ил.
83. Шитова С. Н. Резьба и роспись по дереву. – Уфа: Китап, 2001. – 168 с.: ил.
84. Шитова С. Н. К истории башкирского народного костюма // Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. – Уфа, 1980. – С. 68–89.
85. Шитова С. Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). – Уфа: Китап, 2006. – 200 с.: ил.
86. Шитова С. Н. Утварь из кожи у башкир // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1979. – С. 146–169.
87. Юмагузина Ф. Б. Материальное и духовное наследие – важный источник создания современной одежды (в связи с характеристикой музейных фондов) // Традиции башкирского народного искусства в современной одежде: сборник статей. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. – С. 72–74.
88. Янбухтина А. Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: от тамги до авангарда. – Уфа: Китап, 2006. – 224 с.: ил.
89. Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. – Уфа: Китап, 1993. – 136 с.
90. Kennike A. Ethnography and Representation: On the Border of the Public and the Private // Studies in folk culture. – 2004. – Vol. 3. – P. 273–283

[Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnomuseology.ru/en/ethnography-and-representation-on-the-border-of-the-public-and-the-private-2004/>.

I. Авторефераты диссертаций

1. Керимова М. М. Становление и развитие российской этнографии последних десятилетий XIX – первой трети XX в. (на основе изучения научного наследия семьи Харузиных): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: /07.00.07. / Керимова Мариям Мустафаевна. – М., 2013. – 66 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-rossiiskoi-etnografii-poslednikh-desyatiletii-xix-pervoi-treti-xx-v-n>.

2. Кимеева Т. И. Актуализация художественного наследия коренных малочисленных народов Притомья на основе интерпретации материалов собраний музеев России: автореф. дис. ... д-ра культурологии /24.00.03./ Кимеева Татьяна Ивановна. – Санкт-Петербург, 2019. – 41 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.spbgik.ru/upload/file/nauka/dis/doct/2019/Kimeeva/kimeeva_avtor ef.pdf.

3. Смелякова А. В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: автореф. канд. культурологии /24.00.03./ Смелякова Анастасия Вячеславовна. – Кемерово, 2009. – 25 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kazakhskie-etnograficheskie-kollektsii-v-muzeinykh-sobraniyakh-zapadnoi-sibiri-0>.

4. Турьинская Х. М. Развитие этнографического музейного дела в России в конце XIX – начале XX в.: историографическое исследование: автореф. дис. ...канд. ист. наук / 07.00.07. / Турьинская Христина Михайловна. – М., 2006. – 36 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnograficheskogo-muzeinogo-dela-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vv-istoriografich>.

5. Фишман О. М. Деревянная утварь верхневолжских карел XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / 07.00.07. / Фишман Ольга Михайловна. – Ленинград, 1986. – 247 с.

6. Фишман О. М. Тихвинские карелы старообрядцы: методология и результаты комплексного изучения феномена локальной этноконфессиональной группы: дисс. ... д-ра ист. наук / 07.00.07. / Фишман Ольга Михайловна. – Санкт-Петербург, 2011. – 571 с.

Справочные издания

1. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. – В 2 кн. – Кн. I. Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари / ФГБУК РЭМ. – 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 524 с.

2. Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология: справочник. – В 2 кн. – Кн. II. Методики научного описания тематических групп этнографических памятников / ФГБУК РЭМ. – 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 256 с.

Электронные ресурсы

1. Крюкова Т. А. Коллекция П. С. Палласа по народам Поволжья: сборник Музея антропологии и этнографии: [научные статьи]. – М.; Л., 1949. (Сборник МАЭ; т. 12). – С. 139–159 // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [Электронный ресурс]. – URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/mae_xii/mae_xii_04.pdf.

2. Мухаметзанова-Дуггал Р. М., Мухаметшина М. У. Музей археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН: специфика академического музея // Вопросы науки и образования. – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-arheologii-i-etnografii-ie-unt-s-ran-spetsifika-akademicheskogo-muzeya/viewer>.

3. Мухаметшина М. У., Кильмаматов Р. Р. Организация учета и хранения научных фондов Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2024. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ucheta-i-hraneniya-nauchnyh-fondov-instituta-etnologicheskikh-issledovaniy-im-r-g-kuzeeva-ufits-ran/viewer>.

4. Основные этапы формирования коллекций Кунсткамеры / Кунсткамера (1714–1836): к 300-летию первого академического музея // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ras.ru/kunstkamera/a09c99ed-7cb8-4f2e-9535-e8f5660ed656.aspx?hidetoc=0> (дата обращения: 03.02.2021).

5. Чистов Ю. К. Этнографические коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН и их вклад в международный научный и культурный диалог // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. – Т. 2004. – СПб., 2005. – С. 9–24 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22706263_84513070.pdf.

6. Этнографическая выставка 1867 года в Москве // История России до 1917 года. Материалы для активного изучения отечественной истории [Электронный ресурс]. – URL: <http://russiahistory.ru/e-tnograficheskaya-vy-stavka-1867-goda-v-moskve/>.

7. Всероссийская этнографическая выставка (Москва, 1867). Всероссийская этнографическая выставка, устроенная Императорским Обществом любителей естествознания, состоящим при Московском университете в 1867 году. – М., 1867. – С. 50 // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003577804?page=1&rotate=0&theme=white>.

8. Виды коллекций / Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.museum.ru/rme/col_vid.asp?etn.
9. Румянцевский музей [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9.
10. История музея // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnomuseum.ru/muzej/istoriya-muzeya/>.
11. Государственный русский музей [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9#%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F.
12. Коллекции по культуре народов Поволжья и Приуралья // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/obzor-kollekcij/kollekcii-po-kulture-narodov-povolzhya-i-priuralya/>.
13. Коллекции по культуре народов Поволжья и Приуралья // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/obzor-kollekcij/kollekcii-po-kulture-narodov-povolzhya-i-priuralya/>.
14. Музейный предмет // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?7>.
15. Виды коллекций // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.museum.ru/rme/col_vid.asp?etn (дата обращения: 08.02.2021).
16. Музейный предмет // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?7>.

17. Атрибуция (определение) музейного предмета // Краткий словарь музейных терминов (проект) (МК РСФСР, НИИК). – М, 1974. 51. – С. 7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kizhi.karelia.ru/opr/=%D0%90%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F#a19>.
18. Кимеева Т. И. Методика атрибуции музейных предметов и возможности внутримузеевой трансляции ее результатов // Вестник КемГУКИ. – 48/2019. – С. 134–142 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-atributsii-muzeynyh-predmetov-i-vozmozhnosti-vnutrimuzeynoy-translyatsii-ee-rezultatov/viewer>.
19. Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология [Электронный ресурс]. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/et_dep/Baiburin/baiburin_status.pdf.
20. Кунсткамера (1714–1836): к 300-летию первого академического музея [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ras.ru/kunstkamera/747ada0f-d4ca-4b3f-8ccf-33b72f39302e.aspx?hidetoc=0>.
21. Каталог Дашковского этнографического музея. – М.: типография М. Н. Лаврова и К., 1877. – 106 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://psv4.userapi.com/c812339/u13096436/docs/4d34e364d480/Katalog_Dashkovskogo_etnograficheskogo_muzeya__Sost_khranitelem_Muzeya_N_G_Kertselli__M__1877.pdf?extra=gkbr2ALYsZ487O69SwX57ra4dlytwPMhEGPA-sl_cTcG8KtdHP0i5B6ry8021W2oZ-SZxJMVJK_Abcel_IaDVeP1GUxloew2kEwDMbP3T4xGrdLWv60Q7VoH3WruvE2K0GfwUzoN0ThUiGp4Zx_4WnE.
22. Миллер В. Ф. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. – М., 1887. – 161 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://psv4.userapi.com/c812238/u13096436/docs/4ce98bbbee1c4/Miller_Vsevo

lod_Fedorovich_Sistematicheskoe_opisanie_kollektsiy_Dashkovskogo_etnograficheskogo_muzeya_Sost_khranitelem_Muzeya_prof.pdf?extra=7AaxqX72-nX0omXrNehr0CqLEH98SceAR9WjBzao9nTD0KdW108vwfbfAFGFoOQRyPoWFvWMN5-fumS2bY4HCUMx-sge8QWS0iNSH2cu9Ww_X2hqBfPJmZcXmKCKGCd6bc75NFW3uDS03WnP-NQRwKU.

23. Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею. – М.: типография К. Л. Меньшова, 1905. – 60 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://psv4.userapi.com/c812729/u13096436/docs/75902f34f362/Putevoditel_po_Dashkovskomu_etnograficheskomu_muzeyu_Mosk_publich_i_Rumentsev_muzei_-_Novoe_ispr_i_dop_izd_-_M__Tip_K.pdf?extra=bnKr0maN5da_JQStVdWnJ0cQ3Pz29Ewjt2KjPUEs_GjL_BWxPCdhoQtRJ7focS7qqJh3qS7tpI9S1wETcmcq0YZOWJT2HKcLB8wwB6_SZTlDsVfNv1rMsB61UV8a4nW78Dlwa-eeRQxo5-GBQvGOXxk.

24. Фишман О. М. Каталоги этнографических музеев (опыт и проблемы) // Советская этнография. – 1980. – № 1. – С. 130–134 [Электронный ресурс]. – URL: https://journal.iea.ras.ru/archive/1980s/1984/no1/1984_1_130_Fishman.pdf.

25. Национальный музей Республики Башкортостан // Башкирская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----7sbacsfscnbdnzsquis3h5a6ivbm.xn--p1ai/component/content/article/2-statya/13505-natsionalnyj-muzej.html>.

26. Нашмак // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%BC%D0%B0%D0%BA&imageExists=null&typologyId=13.

27. Масмак // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL:

https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D0%BC%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BA&imageExists=null&typologyId=13.

28. Сарауц // Официальный сайт Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://goskatalog.ru/portal/?fbclid=IwAR3_dTkMpD41boH0olHlUZ2ORcq5MtrrVIS7D_z9FiJ5DD9w_o4UusLV9SA#/collections?q=%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%86&imageExists=null&typologyId=13.

29. Сурина С. Башкорт асалы балаһы // Ватандаш [Электронный ресурс]. – URL: <https://vatandash.ru/articles/etnografiya/2018-04-02/bash-ort-a-aly-bala-y-205159>.

30. Историко-краеведческий музей им. З. В. Хисматуллиной // Официальный сайт ГБОУ Башкирская республиканская гимназия-интернат № 1 им. Рами Гарипова [Электронный ресурс]. – URL: <http://brgi1.ru/gimnaziya/muzej/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица 1. Специфика комплектования этнографических фондов по культуре башкирского народа в уфимских музеях*

№№	Музейная институция	Специфика коллекции	Метод комплектования
1.	Национальный музей РБ	Системное представительство всех этнографических зон	Дары от населения и организаций, закупки, экспедиции 1864–2000 гг.
2.	Музей археологии и этнографии ИЭИ им. Р. Кузеева УФИЦ РАН	Академические эталонные коллекции	Целевой сбор для типологизации в 1950-е – 2000-е гг.
3.	БГХМ им. М.В. Нестерова	Художественная репрезентация идентичности, уникальность художественной интерпретации этнографии	Целевое формирование фонда декоративно-прикладного искусства башкирского народа путем организации экспедиций в 1920-е – 1930-е гг., 1960-е – 1980-е гг.
4.	БРГИ № 1 им. Р. Гарипова	Аутентичные предметы из сел и деревень – откуда родом выпускники	Экспедиции и походы учащихся, 1970–1990-е гг.

* Таблица составлена по данным фондов музеев.

Краткий башкирско-русский этномузееведческий терминологический
словарь

***Башкорт халык кейеме* – Башкирская народная одежда**

Альяпкыс – фартук, передник с грудкой

Балалар сарыгы – детская обувь

Башмак, ката, күн кәлүш, түфлей – кожаная обувь

Бишмәт – верхняя длиннополая приталенная одежда на подкладке, с рукавами и глухой застёжкой на пуговицах

Бәләкәй катын-кыззар калпагы – колпачок-наколка, женский головной убор

Бүрек – мужская шапка из лисьей шкуры

Бустау – сукно

Бәйләм ойок, бәйләнгән ойок, ойокбаи – вязаные носки

Елән – елян, женская верхняя распашная одежды

Ир-егеттәр калпагы – мужской головной убор (колпак)

Камзул – безрукавка из сатина, отделанная позументом, украшенная монетами

Кәлтей, кәлтөй – детская безрукавка из плюша

Кейәү бейләйе – рукавицы жениха

Кейәү кулъяулыгы – платочек жениха

Киндер – холст

Күлдәк, ир-егеттәр күлдәге – рубаха

Күлдәк, күлмәк, катын-кыззар күлдәге – платье

Кәзәкей – женская верхняя одежда

Кама бүрек – меховой головной убор

Ката – женская кожаная обувь с суконным голенищем.

Кашмау – шлемовидный головной убор замужней женщины из кораллов, разноцветного бисера, раковин каури и серебряных блях

Кушъяулык – женское головное покрывало из двух фабричных платков красного цвета с белыми растительными узорами в виде тюльпанов. По краю, непосредственно покрывающему голову, подшивалас вышитая полоса

Куныс бауы, куңыс бауы – шнурки для подвязывания суконного голенища обуви *сарык*

Кушак – мужской пояс

Колаксын – мужской головной убор, из меха (овчина, лиса), покрытый бязью или сукном

Кулдан Һугылган киндер – холст домотканый

Кәмәр – мужской пояс с пряжкой из серебра, украшенный сердоликом и бирюзой

Озон ойок – вязаные женские чулки

Сарык – обувь с кожаным носком и вышитыми суконными голенищами

Сарык кунысы – белые суконные голенища от сарыков с орнаментом на заднике

Силгау, сылгау – портянки, обмотки для ног, вышитые в технике тамбура

Сәкмән – шерстяная суконная белая верхняя одежда

Таҫтар – тастар – полотенцеобразный женский головной убор

Таҫтар – женский полотенцеобразный головной убор

Төймә – пуговица

Тула ойок – суконные чулки

Тун – тулуп из белой непокрытой овчины

Түбә-каләпүш – женский головной убор

Түбәтәй – мужской головной убор тюбетейка

Ука – позумент

Харауыс – *хараус* – женская налобная повязка из домотканого холста, средний размер которого равен 15х35 см. Центральная часть холщевки плотно вышивалась в форме трапеции. Почти все хараусы выполнены в технике косого стежка и росписи и являются образцами старинной счетной вышивки.

Һугылган шәл, һугылган шал – тканая шерстяная шаль

Шәл, шал – вязаный пуховый платок

Биштан – штаны

Биштан бауы – поддерживающие штаны веревки

Әзрәс бишимәт – верхняя длиннополая приталенная одежда на подкладке, с рукавами и глухой застёжкой на пуговицах сшитая из среднеазиатской ткани адрас

***Бизәүестәр* – Украшения**

Балдак – кольцо с пластинчатой шинкой

Беләзек – браслет

Зәргәр – ювелир

Изгеу – нагрудное украшение из лент и позумента

Иңһәлек – женское нагрудно-наспинное украшение

Йөзөк – перстни со вставкой

Көйәнтәле сулпы – парные женские подвески

Кәмбәз – узорчатая бляха

Көмөрә, көмбәз – металлическая бляха, пластина

Каптырма – парная застежка

Селтәр – женское нагрудное украшение из монет и кораллов.

Сулпы – подвеска выполненная в технике филигрании со вставкой по центру

Сәс таңқа, сәс үргес, елқалек, аркалык, сулпы – косные украшения, которые вплетались в косы или закрывали затылок

Сакал – женское нагрудное украшение из кораллов и монет

Сакалтай – женское нагрудное украшение из кораллов и монет

Тояклы мәрийен – коралловые бусы с кисточками из кораллов

Түшелдерек, күкрәксә, ука изеу, ука, алмаизеу, алмизеу – текстильные нагрудные повязки трапециевидной, овальной формы, которые входили в комплекс одежды и носились и под платьем, и поверх платья

Ука изеу – женское нагрудное украшение.

Хәситә – перевязь, женское плечевое украшение из монет

Накал – женское нагрудное украшение из кораллов и монет

Яга – женское нагрудное украшение из монет и кораллов.

***Туқылған, сигелгән, байланған әйберзәр* – Предметы ткачества, вышивки, вязания**

Айсық – лунница

Аласа – пестрядь

Асалы балаç – домотканый шерстяной ковер

Арқыры юрган, буй юрган – подстилки на нары

Ашъяулык – домотканая скатерть

Базыян сәскәһе – цветок бадьяна

Буй балаç – домотканый шерстяной палас

Ебәк – шелк

Ебәк ептәр – шелковые нити

Епкә тезеу – низание

Ике яклы шыма нағыш – двусторонняя гладь

Исәпле сигеу – счетная вышивка

Йондоз – звезда

Кейез – кошма

Келәм – ковер

Көрөс – нитченки

Күтәрен тукыу – браное ткачество

Кәзә тарагы – гребень для вычесывания пуха у коз

Каба, тарак – гребень для прядения

Каба төбө – донце прялки с отверстием для стойки

Кайыу, кайып сигеу – тамбурная вышивка

Калтырса – приспособление для наматывания ниток

Калтырса сыгыр – блок от станка, на котором подвешивается гребенка, вместе с нитченками

Кашага пәрзәһе, кашага, өрлөк шарашауы – подзор для матицы, занавеска для верхней части стен или печи

Колга – прялка

Корама юрган – лоскутное одеяло

Кускар – завиток в вышивке, аппликации в виде бараньего рога

Куш сатраш сигеуе – вышивка двойным крестом

Кырккы, кырккыс, кайсы – ножницы для стрижки овечьей шерсти

Кыя сәнсем – косой стежок

Мукса, моксай – сумка-конверт на подкладе для приданого или для гостинцев (жениха)

Нагыш – счетная гладь

Орсок – веретено для ручного прядения

Пәрзә – подзоры для окна

Сатраш сигеуе – вышивка крестом

Селтәр – кружево

Семәрле кейез – орнаментированный белый войлок

Сигеу – вышивка

Сүпләм тукыу – выборное ткачество

Сүпләп һугыу – браное тканье

Сэйлэн – бисер

Таштамал, һөлгө – тканое полотенце

Таштамал башы, тастьымалбаи – концовка полотенца

Тартма – лента-перетяжка постели, сложенной поверх сундука

Тегеу – шитье

Турпыша – домотканый половик, который представляет собой дорожку из остатков или тонких полос ткани. Было также принято сшивать несколько готовых дорожек в один большой палас, который использовался для нар и пола

Тур юрган – лоскутное одеяло

Тукыу – ткачество

Ултыргыс мендәре, бүкән юрган, корамыш – подушка для стула

Урындык – нары

Шаршау – занавес для разграничения жилого пространства

Шыма нагыш – гладь

Элмәле сигеу – тамбур контурный

Ян – приспособление для размягчения шерсти в виде тетивы

Янсык – кiset

***Агас һәм эшкәртелгән агастан яһалган әйберҙәр* – Предметы из
дерева и древесных материалов**

Алдыр, алтыр – большая чаша для кумыса, супа или мяса изготовленная из капокорня, размерами близка к *яндау* – такой же чаши, только с прямыми бортами

Алыуа – черпак из бересты для вычерпывания воды со дна вмазанного котла

Агас-аяк – толстотенная чаша

Агас төрткөс – орудие лесоруба

Ашлау, аштау – цельнодолбленная чаша в диаметре от 50 см. Имеет ручку-выступ с отверстием для шнура. За этот шнур чаша подвешивалась для просушки и проветривания

Бал хауыты – вазы для меда, в форме пиалы на ножках

Батман – сосуд для сбора и переноски бортевого меда, имели и крышку, плотно прикрывающую кадушку. *Батман* использовался и как мера для сыпучих продуктов. Использовались и для хранения муки и зерна

Башкүнәк – сосуд для доения кобыл с ручками, сплетенными из конского волоса

Беишәк – мутовка, для взбалтывания кобыльего молока для приготовления кумыса

Бишек – люлька

Бүкән – табуретка

Гөбө, көбө – кумысный сосуд и маслбойка с мутовкой

Ижау, ужау – ковш для разливания кумыса

Ит ялгашы – долбленные корыта для рубки мяса

Йышкы – инструмент для очистки коры деревьев

Көйөз – берестяной туес для твердых и сыпучих продуктов

Күнәк – кадка с ушками для плетеной ручки, является одной из основных приспособлений бортевика для доставания меда из борти в лесу

Күнәсек – ведро, предназначенное для хранения, переноски жидких, сыпучих продуктов, масла, с ушками для продевания бечевки

Кәшүл – кошель, т.е. лыковый короб для хранения провизии

Калак – ложка

Кашык, бакрас – поварешка

Каяз – берестяной кузовок

Корт тубалы, мозга – роевики для собирания пчел из широкой полосы луба, согнутой кольцом и сшитой на стыке

Коштабак, ашаяк, аштабак – буквально означает миска для птицы, диаметром 30–35 см, имеет низкие и пологие борта с широким отогнутым краем

Май беишес, беишэк – маслобойка, шаровидные толкушки с ручкой

Май күнәге – низкая кадка, которые использовались для хранения сливочного масла, соли

Мискә – клепаная кадушка, с двумя 2 железными ободками

Сара – подовальной формы, диаметрами 40, 48 см имеет крутые борта до 15 см

Сеүәтә, сүгәтә, тустак, тәгәс, алдыр, тагаяк – чаша для кумыса, бульона, а также для других жидких напитков были из капокорня березы

Ситәүкә – плетеная корзина

Сүмес – половник

Сәңгелдәк – люлька

Табак – многофункциональная миска диаметром в пределах 35–45 см, самое распространенное название миски, среди всех родовых групп башкир

Табалдырык – подножками

Тарамыш – род ниток, специально приготовленных из конского сухожилия

Төйгәс – пест для обдирки и толчения зерен в ступе

Төйгәслә киле – ступа с пестом для дробления, толчения сушеных зерен и трав

Туйыз, мозга – берестяные туеса для ягод

Тукмак – толокушка

Тукмас таягы – скалка, были как цельные, так и с ручками

Тустак – самое распространенное название чаши для кумыса, и такая чаша широко использовалась среди всех родовых групп башкир

Тырыз – берестной туес с деревянным дном, использовался для жидких и твердых молочных продуктов

Тәпән, көрәгә – кадка с крышкой для подачи кумыса и медовухи на трапезу

Һелкәүес, юлныс, он иләүес – лотки для круп и муки для обработки зерновых культур в пищу применялись

Һоҫа – челнок

Һоҫко – совок с цельной короткой ручкой

Һөзгөс, һалмағыз – сетчатые половники для процеживания мяса и бишбармака. Дуршлагги были и плетеные из прутьев

Шан – кадка

Ылаш – решетка для сушки, которая состоит из 26 планок, скрепленных проволокой

Юлныс – корыто для кормления скота, поилки для птиц

Ялгаш, кәритә, аштау – долбленные корыта, подквадратной формы, часто используемые в быту и хозяйстве, предназначенные для кормления домашних птиц и животных жидким и сыпучим кормом, а также для рубки мяса и стирки

Яндау – узкие сосуды, чем кадушки-подойники, предназначенные для соли, ягод и кисломолочных продуктов (айран, катык)

Күн-тире айберзәр – Кожаные предметы

Ат кылы – конский волос

Башкүнәк, көрәгә – кожаный сосуд для дойки кобылиц

Бетеү – амулет-оберег

Ботлок – сосуд из кожи задних ног лошади

Дәмбәй, куллык, ботлок – фляги для хранения кумыса

Итек – сапог, *итектәр* – сапоги

Итексе – сапожных дел мастер

Йүгән – узда
Кирәм – ремень из конской кожи
Камыт – хомут
Ката, түфлей – башмаки и туфли
Куллык – передних ног лошажи
Кырғыс – скребок для очищения кожи от шерстяного покрова
Мортай, турһык, яндау – с ручками из ленты кожи или сплетенными конскими волосами используемые для перевозки кумыса
Ситек – чулочные сапоги из черной мягкой кожи
Тире эшкәртеү – обработка шкур домашних и диких животных
Толоп – дубленая овечья шуба
Тун – шуба. *Кама тун, йылкы тун* – шуба из выдры, лошади
Ук-һазак – колчан со стрелами
Һаба – большой сосуд-мешок для сбивания и брожения из кожи туловища лошади
Ыслык, ыстык – коптильня для кожи
Ян-һазак, йәйә-һазак – налучье

Дин әйберҙәре - Предметы религиозного культа

Коран – көрьән
Намазлык – молитвенные коврики
Сапан – верхнее халатообразное одеяние служителя мусульманского культа
Сәллә – чалма, головной убор муллы
Түбәтәй – мужской головной убор
Тәсбих, тиҫбе – четки

Икмәк бешерәү әйберҙәре – Предметы для приготовления хлеба

Азас тирмән, кул тирмәне, таш тирмән –деревянные или каменные ручные жернова

Иген иләге – большие подвесные сита для провеивания зерна

Икмәк – хлеб

Икмәк күнәге – деревянная кадка-квашня для замешивания теста

Икмәк калыбы – формы для выпечки хлеба из ивы

Иләк – сито

Һелкәүес – деревянный лоток для провеивания зерна или муки

Эре иләк – сито-решето для просеивания пшеницы

Солоксолок, һунарслык, балыксылык, малсылык һәм игенселек

әйберзәре – Предметы бортничества, охоты, рыболовства,

скотоводства и земледелия

Азас тырма – грабли зубьями, которые использовались при заготовке сена

Азас һәнәк – вилы с зубьями, которые использовались при заготовке сена

Ау – сети

Балтакын – чехол для топора, сшитый из пластов бересты, полностью повторяющий форму самого топора. Такой чехол был легким, удобным и обеспечивал безопасность при переноске орудия труда с лезвием

Бизмән, үлсәү – весы

Битлек, күзелдерек – сетка для лица

Дага – подкова

Дуга – дуга

Итексе, быйма басыусы – мастер-обувщик.

Йәмкә – угольные щипцы

Йүгән, ауызлык – узда с удилами

Киргә – пяло для растягивания и обработки кожи в расправленном виде

Кирәм – ремень для влезания на дерево

Каз ояһы – гнездо для гусей из прутьев тальника

Калып – деревянная форма для изготовления топлива из навоза и домашнего кирпича

Калып – деревянные колодки для обуви

Каптал – доска-ленчик, деталь седла

Камсы – плетка

Капкан – капкан

Мурза – морда

Мылтык көбәге – ствол ружья

Нукта – недоуздок из плетеного лыка в виде двух колец с поводком использовался для управления лошадью временно

Саңғы – лыжи

Септә, екән септә – циновка из камыша или лыка для прикрывания лошади

Тубал – роевня

Тырма – деревянные грабли.

Тышау – путы с замком

Һалдау – острога для битья крупной рыбы

Һәнәк – вилы

Ыргак – крючки для стягивания сена

Урак – серп

Әтмә – ловушка на мелких зверей

Моронһок – намордник для телят, сшитые из бересты и составленные из реек

Мурза – морда

Сабагас – сельскохозяйственное орудие для молотбы зерновых в виде цепи

Салыр – корнекопалка для откапывания корней растений и трав

Тауык ояһы – гнездо для кур из прутьев тальника

Өзәңге – стремяна

Урын ағасы – подставка для кованых, деревянных сундуков и текстильных принадлежностей (одеяла, подушки, паласы, ковры, кошмы)

Шөшлө – кочедык для плетения лаптей

Эйәр – седло

Эйәр кашы, кашага – передняя и задняя лука

Этнә – капкан

Таблица 2. Башкирский традиционный ковш для разливания кумыса.
Фонды Национального музея Республики Башкортостан.

№	Учет- ный номер по Книге поступ- лений	Наименование и краткое описание	Место бытова- ния	Лица, свя- занные с памятни- ком	Дати- ровка	Дата поступ- ления в фонд
1.	ОФ 3608	<i>Ижау</i> -черпак. <i>Ужау</i> – черпак для кумыса, резной, из березы, с высокой резной ручкой				
2.	ОФ 3609	<i>Ижау</i> – черпак. Резной, из березо- вого дерева с высо- кой резной ручкой.				
3.	ОФ 3610	<i>Ужау</i> – черпак для кумыса, резной, из березового дерева с высокой резной ручкой.	Стерли- тамак- ский рай- он или южная часть Бе- лорецко- го района		XVIII– XIX вв.	20.09. 1951

4.	ОФ 3611	<i>Ужау</i> – черпак для кумыса, резной, из березового дерева с высокой резной ручкой.				
5.	ОФ 3612	<i>Ужау</i> – черпак	Стерлитамакский район или южная часть Белорецкого района		XVIII– XIX вв.	20.09. 1951
6.	ОФ 5128	Ковш <i>ижау</i> (башк.). Из березы с резной высокой ручкой и тремя деревянными колечками. Башкирский.	д. Макарово Макаровского района (ныне Ишимбайского района – <i>З.Н.</i>)	Карамышев	Конец XIX – нач. XX в.	17.09. 1955
7.	ОФ 5691	Ковш (<i>сүмес</i>). С высокой фигурной вырезной ручкой. В передней части чашки три столби-				

		ка, до половины винтообразные, у боковых столбиков наверху отверстия. По бокам фигурные опоры. Сзади приспособления для трех пальцев: большого, указательного и среднего.				
8.	ОФ 5859	Ужау-ковш башкирский деревянный с ручкой, с двумя отверстиями. Края обтянуты берестовым ободком.	д. Колуево Учалинского района	Зайнетдинова		01.08. 1959
9.	ОФ 6409	Ижау-ковш башкирский, ручка и край ижау отломаны. Сделан в 1900 году.	д. Умбетово Зиянчуринаского района	Бикбулатов Хи- батулла	1900 г.	13.07. 1970
10.	ОФ 6427 /1	Ковш для кумыса ижау (башк.). Из капокорня с резной ручкой.				
11.	ОФ 6427/2	Ижау-ковш для кумыса из дерева,	д. Аскарово Аб-	Басырова Н. К.	Материалы	

		ручка выточена столбиками. XX в.	зелилов-ского района		экспедиции Терегуловой Э.Д., зав.отд.	
12.	ОФ 6492/2	Деревянный ковш для кумыса.				
13.	ОФ 6494/1	<i>Ижау</i> -ковш старинный, изящной работы. Ручка похожа на голову животного, увенчанного рогами. 1900 г.	д. Муракаево Абзелилов-ского района.	Нигматуллина З.Н.		1970
14.	ОФ 6495/2	<i>Ижау</i> -ковш, по форме напоминающий ладью: узкий, длинный, с невырезанной длинной ручкой.	д. Аскарово Абзелилов-ского района	Басырова Н.Х.	XIX в.	13.07. 1970
15.	ОФ 6511/2	Ковш (<i>ижау</i>) для кумыса с оформлением в виде хохлатой птицы. Кон. XIX в.				
16.	ОФ	Ковш (<i>ижау</i>), де-	Юго-	Из ста-	Конец	22.12.

	8348	ревянный, с резной ручкой.	восточные районы Башкирии	рых неучтенных в фондах музея	XIX – нач. XX в.	1979
17.	ОФ 9135	<i>Ужау-ижау</i> – предназначен для разлива кумыса. Датируется концом VII – нач. VIII века. Также (см. № 9134) является семейной реликвией и хранился правнучкой Нафиковых – Бакировой С.С.	Изготовлен в д. Кидрячево Давлекановского района. Привезен из д. Канлы-Туркеево Буздякского района	Семейная реликвия Нафиковых	Конец XVII – нач. XVIII в.	03.03. 1981
18.	ОФ 9861	<i>Ижау</i> -ковш ручной работы, долбленный, изготовлен из капокорня. XX в.	д. Иргизлы Бурзянского района	Ганиева М.Х.	Сер. XX в.	10.11. 1981
19.	ОФ 10695	Ковш <i>ижау</i> (башк.). Для разливания кумыса, деревянный с ручкой. Изготовлен ручным способом из одного куска дерева (капо-	Юго-восточные районы Башкирии		Нач. XX в.	14.12. 1982 Закупка 1982 г. – 230 руб. Акт

		корня). Ковш, особенно его ручка, – сложная комбинация фигур. Одно из древнейших занятий народного искусства башкир.				№88 от 14.09. 1982 г.
20.	ОФ 13615	<i>Ижау</i> (ковш для кумыса) начала XX в. вырезан из капокорня.	д. Байганино Альменевского района Курганской области.	Приобретен у М.В. Яхиной. Вырезан из капокорня в 1912 г. в с. Юламаково Альменевского района Курганской области мастером Хуснутдином.		
21.	ОФ 16023	Ковш.	Изготовлен в д.	Вахитова Н.Р., 1939	Нач. XX в.	04.07. 1988

			Юлбари- сово Хайбул- линского района	г.р., д. Бурангу- лово Аб- зелилов- ского района, приобре- тен у нее в 1988 г.		
22.	ОФ 17851	Ковш большой из цельного куска дерева. Имеет широкое округлое основание, едва поднятый носик и резную ручку с загнутым концом и двумя звеньями цепочки. Ковш из капкорня, современной работы 1991 г.		Автор Кылысов Я.И.	1992 г.	
23.	ОФ 17852	Ковш большой из цельного куска дерева (липа). Имеет широкое круглое основание, без выделенного носика, длинную резную		Автор Кылысов Я.И.	1992 г.	

		ручку с тремя звеньями цепочки и лисой на конце.				
24.	ОФ 17855	Ковш <i>ижау</i> (тюрк.). Сувенирный, маленький, с резной ручкой. Ковш имеет вид водоплавающей птицы. Цвет желтый. Автор Я.И. Кылысов.		Автор Я.И. Кылысов.	XX в.	
25.	ОФ 17856/1	Ковш <i>ижау</i> (тюрк.). Сувенирный, маленький, с резной ручкой. Ковш имеет вид водоплавающей птицы.		Автор Я.И. Кылысов.	XX в.	
26.	ОФ 17856/2	Ковш <i>ижау</i> (тюрк.). Сувенирный, маленький, с резной ручкой. Ковш имеет вид водоплавающей птицы.		Автор Я.И. Кылысов.	XX в.	
27.	ОФ 17857/1	Ковш. Сувенирный, небольшого разме-		Автор Я.И. Кы-	XX в.	

		ра. Ручка резная. В верхней части ручки вырезана кунница. Ковш имеет вид водоплавающей птицы.		лысов.		
28.	ОФ 17857/2	Ковш. Сувенирный, небольшого размера. Ручка резная. В верхней части ручки вырезана кунница. Ковш имеет вид водоплавающей птицы.		Автор Я.И. Кы- лысов.	XX в.	
29.	ОФ 17924	Ковш резной (<i>ижау</i>) башкирской работы, из цельного куска дерева, для разливания кумыса. Имеет широкое круглое основание, едва выделенный приподнятый носик и резную ручку, напоминающую птичью голову – глухаря. XX в.	д. Енебай Урсаево Миякин- ского района	Кудряв- цева Альбина Яковлев- на (г.Уфа) купила в Миякин- ском рай- оне в 1972 г.	Конец XIX – нач. XX в.	24.10. 1993 Закуп- ка 1993 г. – 10 тыс. руб. Акт № 52 от 21.06. 1993.
30.	ОФ	Ковш для кумыса	д. Юр-	Вырезал	Пер.	Июнь

	18829	(ижау), башкирский. Вырезан из липы. Чаша круглая, ручка ковша высокая, изогнутая, стебель из 3-х вертикальных столбиков, крайние украшены до середины винтовой резьбой, сверху заканчиваются кольцами, от середины их вниз и вбок отходят отростки завитые, соединяющиеся с чашей. В кольцах висят колечки: с одной стороны – одно деревянное, с другой – металлическое и деревянное. На среднем стебле – кольцо для указательного пальца. Ковш с трещиной, трещина на ручке, утрачен фрагмент	маш Гафурийского района	Салаватов Ишберда Габдиянович, 1901 г.р. Сдала дочь мастера Абдрашитова Минибану, 1927 г.р.	пол. XX в.	1992 г. Материалы этнографической экспедиции в Гафурийский район
--	-------	---	-------------------------	---	------------	--

		на одном витом отростке. Ковш вырезан жителем д.Юрмаш Гафурийского района.				
31.	ОФ 19858	Ковш <i>ижау</i> (башк.). <i>Ижау</i> – резной. Из липы, дерево светлое. Чаша с небольшим носиком, по кромке декорирована узкой полоской двух рядов «точек», ограниченных 2-мя линиями. Ручка резная, высокая, с 2-мя кольцами с одной стороны и 3-мя – с другой.	д. Саитово Бурзянского района	Приобретен у Зайляевой Хумаиры Фаткуловны, 1924 г.р. (г. Уфа). Достался от родителей.	Нач. XX в.	03.10. 1996
32.	ОФ 21702/2 50	Ковш- <i>ижау</i> . Устойчивое основание переходит в резную ручку. Дерево, капокорень, резьба. Диаметр 15, высота – 17 см.				

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Елан – халатообразная распашная женская одежда. Башкиры. Конец XIX века. Фонды Национального музея Республики Башкортостан (НМ РБ). Фото И. Кагарманова

Сарык – праздничная женская обувь. Башкиры. Начало XX века.
Кожа, сукно, аппликация, вышивка. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Ката – праздничная женская обувь. Башкиры. Начало XX века.
Кожа, сукно, аппликация, вышивка. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Мужской головной убор *калпак*. Башкиры. Первая треть XIX века.
Бархат, позумент. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Налучье и колчан. XIX век. Кожа, тиснение. Фонды НМ РБ. Фото И.
Кагарманова

Фляги для кумыса. XIX век. Кожа, конский волос. Фонды НМРБ. Фото И.
Кагарманова

Ижау – ковши для разлива кумыса. Начало XX века. Дерево, резьба.

Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Цепь и подвеска, вырезанные из одной заготовки. Начало XX века.

Дерево, резьба. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Тәпән – кадка для подачи кумыса. Конец XIX века. Дерево, резьба.

Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Платочек жениха *кейәү куляулыгы*. Башкиры. Начало XX века.
Сатин, тамбур контурный. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Рукавицы жениха *кейәү бейләйе*. Башкиры. Начало XX века.
Сатин, шерсть, тамбур контурный, двойной. Фонды НМ РБ. Фото И.
Кагарманова

Печать. Бурзянские башкиры. XIX век. Камень. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

Камар – мужской тканый пояс с застежкой. Башкиры. Конец XIX – начало XX века. Фонды НМ РБ. Фото И. Кагарманова

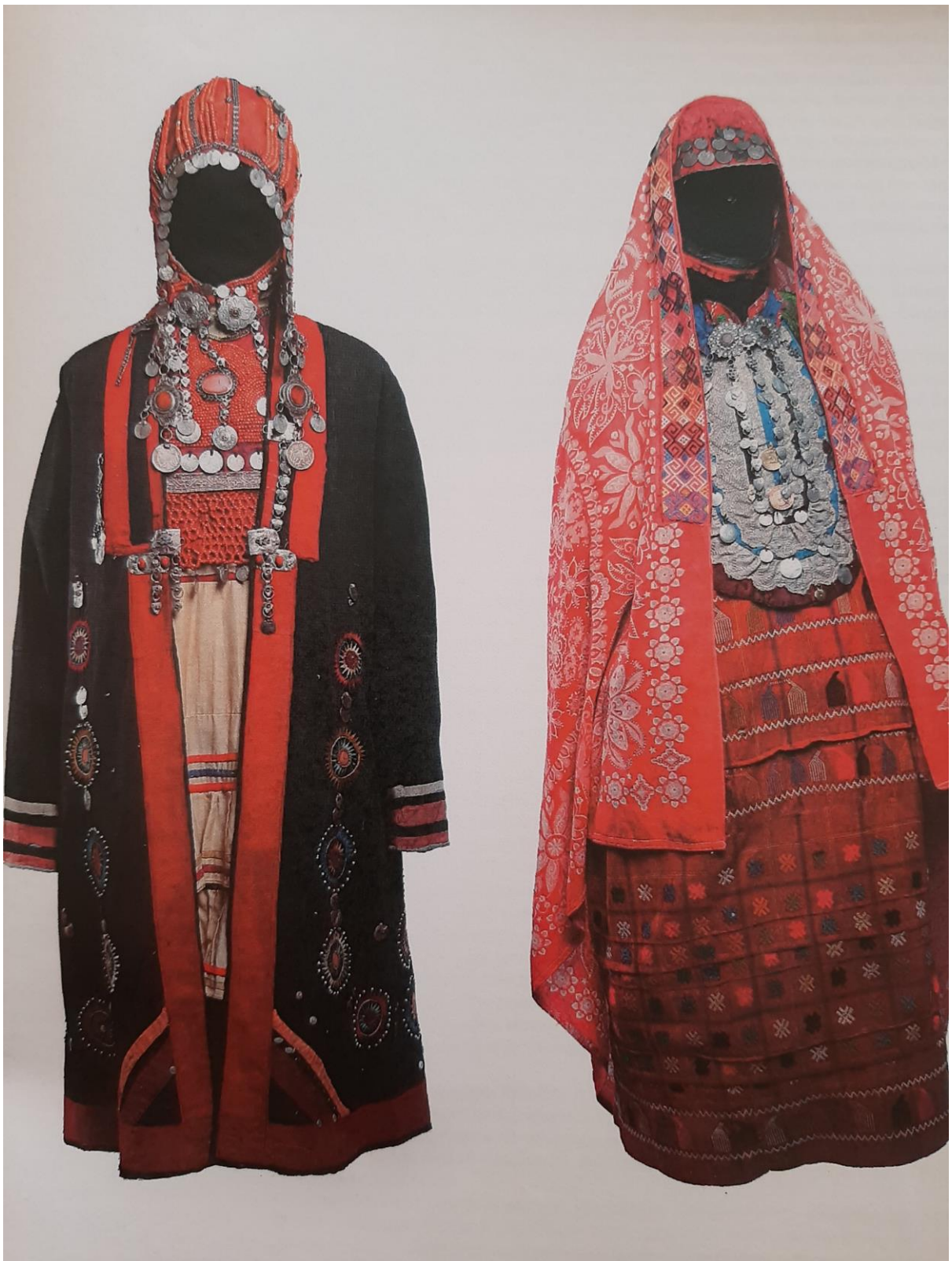

Женские костюмные комплексы северо-восточных и курганских башкир.

Конец XIX – начало XX века. Фонд Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН). Фото из каталога Музея археологии и этнографии Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / ответ. ред. А.Б.Юнусова. — Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2007. – 220 с. (далее – из каталога МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН)

Башкирские женские нагрудники *яга*. Конец XIX – начало XX века.
Фонды МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. Фото из каталога МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН

Женские костюмные комплексы юго-восточных и северных башкир.
Конец XIX – начало XX века. Фонды МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН. Фото из ка-
талога МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН

Ковши для разливания кумыса. Башкиры. Конец XIX века.

Дерево, долбление, резьба. Фонды Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова (БГХМ им. М. В. Нестерова).

Фото Н. Галиева

Чаши. Башкиры. Первая половина XX века. Дерево, долбление.

Фонды БГХМ им. М. В. Нестерова. Фото Н. Галиева

Женские налобные повязки *haraуыс*. Башкиры. Начало XX века.

Счетная вышивка, шелковые, шерстяные нити. Фонды БГХМ

им. М. В. Нестерова. Фото Н. Галиева

Башкирский женский головной убор *кашмау*. Конец XIX века.
Шитье, кораллы, монеты, камни, бисер. Фонды БГХМ им. М. В. Нестерова. Фото З. Нигматуллиной

Башкирский женский нагрудник *сакал*. Конец XIX – начало XX века.
Фонды БГХМ им. М. В. Нестерова. Фото Н. Галиева

Вид экспозиции Историко-краеведческого музея им. З. В. Хисматуллиной Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 им. Р. Гарипова (БРГИ). Фото З. Нигматуллиной. 2019 г.

Башкирские ювелирные украшения. Фонды БРГИ. Фото З. Нигматуллиной

Деревянные половники *бакрас*. Башкиры. Начало XX века. Фонды БРГИ.

Фото З. Нигматуллиной

Ижау – ковш для разливания кумыса. Первая половина XX века.

Фонды БРГИ. Фото З. Нигматуллиной